

**Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского**

Арзамасский филиал ННГУ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**Theory and practice of psychological and social
work in modern society**

*Сборник статей участников
VII Международной
научно-практической конференции
24–25 марта 2021 г.*

**Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2021**

УДК 378+316.6: 364
ББК 88.5ф: 74.6ф: 60.9 я431
Т33

Печатается по решению учёного совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол № 8 от 31.05.2021 г.)

Рецензенты:

Ковров Владимир Викентьевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-педагогических технологий и педагогики
девиантного поведения Гуманитарно-педагогической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Республика Крым, г. Ялта

Илюшина Елена Александровна,
директор государственного бюджетного учреждения
«Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Арзамасского района»

Научные редакторы:

Акутина Светлана Петровна,
заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма,
доктор педагогических наук, доцент кафедры социальной работы,
сервиса и туризма, Арзамасского филиала ННГУ

Щелина Тамара Тимофеевна,
доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического
факультета Арзамасского филиала ННГУ

Т33 **Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе:**
сборник статей участников VII Международной научно-практической конференции
24–25 марта 2021 г. / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина; Арзамасский филиал
ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. – 229 с.
ISBN 978-5-6042376-4-9

В сборнике представлены теоретические, методологические и практические аспекты проблем психолого-социальной работы научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов вузов и научно-исследовательских учреждений, практических психологов, социальных работников и специалистов сферы социального обслуживания населения, педагогов образовательных и специальных (коррекционных) учреждений регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Статьи опубликованы в рамках VII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию основания психолого-педагогического факультета.

УДК 378+316.6: 364
ББК 88.5ф: 74.6ф: 60.9 я431

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
<i>Щелина Т.Т.</i> Социальное партнерство образовательных учреждений и работодателей: опыт, проблемы, перспективы.....	9
<i>Маненти Джованни, Акутина Анна</i> Социально-экономические и личностные проблемы граждан итальянской республики в период пандемии	13
<i>Серджио Каррубба, Епифания Ди Габриэле</i> Проектируя будущее школьников	19
<i>Тесленко А.Н.</i> Социально-психологическая служба в системе профилактики суицидального поведения молодежи	27
<i>Митина Л.М.</i> Психологические условия развивающего профессионального образования социальных педагогов	34
<i>Акутина С.П.</i> Семейное волонтерство как социально-ценностный ресурс в подготовке специалистов социально-гуманитарных направлений	40
Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
<i>Акутина С.П.</i> Актуальные проблемы активной жизнедеятельности пожилых людей: тренды новых возможностей	44
<i>Митин Г.В.</i> Социальный интеллект как комплексная способность успешной деятельности социального педагога	48
<i>Кузина И.В., Мироничева В.Ф., Федосеева Н.В.</i> Инновационные приемы работы в процессе подготовки специалистов социальной сферы	55
<i>Завражнов В.В., Столярова Е.В., Шуматова М.А.</i> Возможности социальной работы в решении проблемы бедности	59

<i>Гусева Н.В., Беганцова И.С.</i>	Проектная деятельность студентов как организация подготовки специалистов социальной сферы	64
<i>Каблова Л.В., Тихонова Э.В.</i>	Новеллы социальной работы в сфере занятости населения: правовой и психологический аспекты.....	66
<i>Белоусова И.В., Голован Я.Э.</i>	Актуальность социальной работы как сферы и профессиональной деятельности	72
Секция 2. «ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА»		
<i>Ганичева И.А.</i>	Психолого-социальные факторы поддержки обучающихся при подготовке к ЕГЭ.....	75
<i>Дворникова И.Н.</i>	Особенности взаимодействия детей младшего школьного возраста с ОВЗ со сверстниками	79
<i>Трухманова Е.Н., Яшина С.В., Маркова И.Б.</i>	Профессиональное развитие начинающего педагога в процессе организации игровой деятельности детей дошкольного возраста	84
<i>Николаева Л.В., Щеулова Е.А.</i>	Проблема формирования психологической устойчивости личности на этапе вузовской подготовки	89
<i>Скрябина С.А., Щеглетова А.Е.</i>	Музейные инновации как средство формирования нравственно здорового подрастающего поколения	92
<i>Севостьянова Е.П.</i>	Проблема взаимодействия современной сельской школы и семьи в воспитании личности школьника	96
<i>Востокова Ю.И.</i>	Социальные стереотипы как фактор профессиональной дезадаптации студентов	100
<i>Напалков С.В.</i>	Влияние использования Web-технологий на физическое и психическое здоровье школьников в процессе обучения естественно-научным дисциплинам	105
<i>Михайлова С.В.</i>	Социально-психологические аспекты, определяющие физическое здоровье студентов	108
<i>Просветова Т.С.</i>	Психолого-социальные риски здоровья курсантов высшей военной школы	111

<i>Матвеева М.А.</i>	Психологические особенности организации социального опыта в младшем школьном возрасте	115
<i>Капранова М.В., Гуркина А.Г.</i>	Особенности совладающего поведения незамужних женщин	119
<i>Гусева Н.В., Кечкова Е.Ю.</i>	Проблемы и пути решения психокоррекции и профилактики развивающегося синдрома профессиональной деформации в процессе профессиональной деятельности у сотрудников правоохранительных органов	123
<i>Бобылев Е.Л., Гоглева А.В.</i>	Психическое здоровье студентов вуза в условиях дистанционного обучения и социальной изоляции	126
<i>Косолапова И.С.</i>	Разработка и адаптация музейных программ в организации инклюзивного образования	131
<i>Секция 3. СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>		
<i>Беганцова И.С., Гусева Н.В.</i>	Социальное партнерство как ресурс процесса профессиональной подготовки студентов вузов	136
<i>Калинина Т.В., Патрикеева Э.Г.</i>	Проблемы психологической готовности специалистов к работе с детьми группы риска	138
<i>Чудакова Ю.В., Чудакова А.О.</i>	Развитие навыков тайм-менеджмента в контексте здоровьесбережения современных студентов	144
<i>Лёвкина Е.В.</i>	Подготовка студентов психолого-педагогического факультета к организации социального партнёрства в профессиональной деятельности	149
<i>Маликова Н.А.</i>	Особенности психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов старших курсов СПО	154
<i>Бодрин А.В.</i>	Социальная деятельность городских органов самоуправления в Российской империи в конце XIX – начале XX вв.	157
<i>Дворникова И.Н., Матвеева Е.А.</i>	Психологическая помощь педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации	161

<i>Потапова К.А., Дворникова И.Н.</i>	Социально-психологическая адаптация к началу трудовой деятельности как современная психологическая проблема	166
<i>Самохвалов И.Ю.</i>	Расширение тематики дисциплины «Правовое обеспечение социальной работы»	171
<i>Косолапова И.С.</i>	Из опыта культурно-образовательной деятельности Арзамасского историко-художественного музея	175
<i>Марина А.В., Баранова Е.В.</i>	Дополнительное профессиональное образование выпускников Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского: предложения и востребованность	180
<i>Щеглетова А.Е., Акутина С.П.</i>	Эколого-культурный туризм как форма изучения Арзамасского края: социальный аспект	182
Секция 4. ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ		
<i>Фомичева И.В., Горская С.В.</i>	Проблема развития лидерских качеств современных подростков	187
<i>Шляпина Д.В., Щеулова Е.А.</i>	Конфликтоустойчивость современных студентов как фактор гармоничного развития личности	191
<i>Щелина С.О., Тужилкина Ю.И.</i>	Психологическая помощь сотрудникам полиции по профилактике эмоционального выгорания ...	196
<i>Ленкова В.Ю., Патрикеева Э.Г.</i>	Психологическое сопровождение молодых педагогов в работе с детьми группы риска	203
<i>Чернягина Е.А., Щеулова Е.А.</i>	Система организации социального партнёрства при подготовке социальных педагогов	208
<i>Патрикеева Э.Г., Трубаченкова Н.В.</i>	Проблемы развития стрессоустойчивости у сотрудников социальных служб	213
<i>Гришков И.С.</i>	Пути развития системы стационарных учреждений социального обслуживания в России	218
<i>Гоглева А.В., Михайлова С.В.</i>	Влияние самоизоляции на занятия спортом	222
<i>Антипова Н.С.</i>	Медико-социальная работа как вид профессиональной деятельности медицинского работника	225

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

24–25 марта в Арзамасском филиале ННГУ прошла VII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе», посвященная 20-летию психолого-педагогического факультета.

Целью конференции являлось обобщение и распространение научных результатов исследований ученых и практикующих специалистов по актуальным проблемам современной социальной работы, социологии, социальной психологии, социальной педагогики; обмен научными результатами, исследовательским и практическим опытом.

Работа конференции осуществлялась в смешанном формате: в режиме оффлайн и онлайн на платформе ZOOM, что обусловлено с пандемией COVID-19. Некоторые исследователи смогли представить свои доклады именно благодаря удалённым формам коммуникации, поскольку в большинстве стран введены жёсткие ограничения на выезд за границу. К видеоконференции пленарного заседания присоединилось более двухсот участников. Среди них – учёные ближнего и дальнего зарубежья по проблемам психолого-социальной работы в современном обществе (Беларусь, Казахстан, Литва, Италия, Германия и др.). Пленарное заседание открыла декан психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ, профессор, доктор педагогических наук Т.Т. Щелина. Она обратилась с приветственным словом к участникам конференции и представила доклад «Проблемы профессиональной подготовки специалистов помогающих профессий в условиях карантинных мероприятий». Иностранные коллеги в своих выступлениях затронули социально-экономические и личностные проблемы граждан Итальянской Республики в период пандемии (Manenti Giovanni, Akutina Anna), вопросы организации социально-психологической службы в системе профилактики суицидального поведения молодёжи (А.Н. Тесленко), возможности создания стартапа учащейся молодёжи как фактора профессионального самоопределения личности (Sergio Carrubba, Epifania Di Gabriele), особенности психосоциальной работы с клиентами, находящимися в кризисной ситуации (И.Г. Волошина) и др. Тема коронавируса проходила красной нитью практически в каждом докладе.

Программа конференции включала пленарное заседание, работу секций, круглых столов, мастер-классов, дискуссий, обмен опытом специалистов социальной сферы.

В рамках Международной научно-практической конференции совместно с Управлением ЗАГС г. Арзамаса и Арзамасского района работала дискуссионная площадка «Взаимоотношения мужчины и женщины на стадии становления и развития семьи». Состоялась оживлённая дискуссия по вопросам отношений молодых людей для создания семьи; были рассмотрены особенности организации современного свадебного торжества, секреты долголетия семьи, а также

причины распада семьи. Особый интерес вызвали лайфхаки для определения благонадёжности будущего супруга в досвадебный период.

В рамках работы конференции был организован круглый стол «Роль музея как сферы социально-культурной деятельности в нравственном и гражданском воспитании и образовании детей и молодежи», который состоялся на базе Арзамасского историко-художественного музея.

25 марта конференция продолжила свою работу на секции «Дискуссионные проблемы психолого-социальной работы в исследованиях молодых ученых», на которой магистранты и студенты поделились первым опытом своей научной работы.

Несомненный интерес вызвал мастер-класс «Социально-психологические аспекты работы с детьми группы риска и их семьями» на базе ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Арзамасского района». Мастер-класс прошел в рамках офиса семейного наставника.

Не менее значимым событием первого дня работы конференции стало проведение научно-методического семинара «Воспитание в профессиональном образовании: вопросы и решения» совместно с Центром непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Арзамасского филиала ННГУ в режиме онлайн-подключения. Кроме педагогов средних профессиональных образовательных учреждений г. Арзамаса в работе семинара приняли участие представители Муромского педагогического, Нижегородского индустриального, Перевозского строительного, Муромского промышленно-гуманитарного, а также Дзержинского индустриально-коммерческого техникумов. Дискуссию открыла доктор педагогических наук, профессор Т.Т. Щелина. Обсуждались эффективные технологии и проблемы разработки, апробации программы воспитания для учреждений СПО. С.П. Акутина представила выступление на тему «Эффективные технологии воспитательной работы с обучающимися», Ю.Е. Болотин раскрыл вопросы профессионального самоопределения и построения карьеры выпускников, а Е.Л. Бобылев посвятил свое выступление профилактике экстремизма в молодёжной среде.

В рамках работы конференции был проведен круглый стол «ППФ – факультет семейных отношений» из цикла «Диалоги о прошлом и настоящем» с участием выпускников психолого-педагогического факультета прошлых лет.

Конференция вызвала интерес не только ученых-исследователей, но и специалистов практической сферы: социальных работников, социальных педагогов, психологов, сотрудников социальных и реабилитационных центров; магистрантов, аспирантов, студентов. В программу конференции включено около 50 докладов ученых, представляющих ведущие научно-педагогические и социальные центры России и зарубежья.

Надеемся, что практическое использование материалов сборника будет полезно в вашей профессиональной деятельности.

Организационный комитет конференции

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.Т. Щелина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

д.п.н., профессор

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arz65@mail.ru

Статья посвящена проблеме социального партнерства в системе высшего образования. Представлены традиционные формы партнерства вузов и работодателей, раскрыта сущность его современного понимания в контексте сокращения сроков социальной и профессиональной адаптации обучающихся в вузе.

Ключевые слова: социальное партнерство; высшее образование; работодатели; профессиональная адаптация.

Социальное партнерство в системе образования отражает один из принципов государственной политики в области образования – демократический, государственно-общественный характер управления образованием, что зафиксировано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Однако задолго до принятия закона, до формулировки в ФГОС ВО требования об обязательном привлечении к реализации образовательных программ «работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (специализацией) реализуемой программы» [6], партнерство вузов и потенциальных работодателей функционировало и весьма успешно.

Во все времена партнерство как взаимодействие вуза с субъектами экономической жизни в сфере труда направлено на повышение эффективности профессионального образования и компетентности человеческого капитала.

Традиционные формы социального партнерства вузов и работодателей длительное время были представлены организацией заочной формы обучения работающих по профилю сотрудников соответствующих учреждений и организаций.

Заинтересованность в высококвалифицированных кадрах проявлялась в предоставлении предприятиями и организациями мест для прохождения студентами учебной и производственной практик, подготовки курсовых и дипломных работ.

Особой формой партнерства педагогических вузов с образовательными организациями были так называемые «базовые» школы и дошкольные учреждения, в которых студенты проходили практику в течение учебного года.

В 70–80-е годы прошлого столетия зарекомендовала себя ныне возрождающаяся практика привлечения к работе учителями и воспитателями студентов выпускных курсов в условиях дефицита педагогических кадров.

Современная практика социального партнерства вузов и работодателей закреплена официальным документом – ФГОС ВО по соответствующему направлению подготовки – и предусматривает участие руководителей и сотрудников непосредственно в преподавательской деятельности: проведение лекционных и практических занятий, руководство практикой, курсовыми и выпускными квалификационными работами, деятельность в составе Государственной аттестационной комиссии (ГАК).

Интерес исследователей и практиков к проблеме социального партнерства вузов и работодателей продолжает нарастать, что отражается в публикациях [3; 4 и др.]. Со стороны образовательных организаций, как правило, традиционные формы партнерства представлены:

- целевой подготовкой, повышением квалификации и переподготовкой кадров для государственных и муниципальных учреждений, коммерческих структур, некоммерческих общественных организаций;
- проведением научных исследований по заданиям государственных и муниципальных органов;
- участием преподавателей в составах жюри конкурсов, фестивалей, проведением мастер-классов, семинаров и круглых столов.

Совместная деятельность вузов и работодателей как социальных партнеров включает:

- организацию и проведение научно-практических конференций по актуальным проблемам развития региона;
- реализацию программ ранней профессионализации студентов, участие в научно-исследовательской работе, проведение исследований в рамках реальных научных проектов, определение тем дипломного и курсового проектирования, отражающих потребности практики;
- участие в выставках, научно-методических конференциях (преподаватели и студенты в качестве организаторов и волонтеров);
- целевую подготовку и отбор молодых специалистов – выпускников вуза – для работы в учреждениях региона.

В практике психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского социальное партнерство рассматривается не столько с формально-организационных, сколько с содержательно-смысловых позиций. С конца 90-х гг. прошлого века социальное партнерство представлено в качестве системы социально-педагогического взаимодействия преподавателей, студентов и представителей социально-профессиональной общественности и организуется с целью формирования у будущих специалистов устойчивого мотивационно-ценностного отношения к предстоящей профессиональной деятельности и ее субъектам, а также сокращения сроков социальной и профессиональной адаптации обучающихся в вузе [1].

В этой связи мы рассматриваем социальное партнерство как активную деятельность профессорско-преподавательского состава вуза и студентов по включению последних в новые социально-профессиональные условия, способствующие приобщению их к участию в решении актуальных социально-педагогических проблем микросоциума. Социальное партнерство предполагает содействие студентам в принятии избранной профессии, осознании ее социальной значимости и оптимизма в отношении перспектив развития; формированию у них готовности успешно действовать в изменяющихся социально-профессиональных условиях.

Опыт социального партнерства в решении наиболее острых социально-педагогических проблем достаточно весомо представлен в г. Арзамасе как одном из типичных муниципалитетов современной России. В нем, как и в большинстве малых и средних городов, демографическая и социально-экономическая ситуации развития позволяют прогнозировать в ближайшие десятилетия определенные риски социализации растущих граждан.

Открытие в конце 90-х годов XX века в ГОУ ВПО «АГПИ им. А.П. Гайдара» специальностей социального блока дало возможность городу включить психолого-педагогический факультет в муниципальную систему межпрофессионального взаимодействия по работе с детьми группы риска в различных направлениях. Координация взаимодействия обеспечивается заместителем мэра по социальным вопросам, проректором по учебной работе, деканом факультета.

Созданный в 2000 году на базе АГПИ учебно-методический комплекс объединил усилия вуза и департаментов образования города Арзамаса и Арзамасского района, всех учреждений системы образования, а впоследствии – социальной защиты и помощи населению, здравоохранения, управления внутренними делами.

С создания комплекса началась деятельность по организации системы межпрофессионального взаимодействия в работе с детьми группы риска, которая впоследствии стала основой социального партнерства заинтересованных организаций, способствовала объединению социально-педагогического потенциала местного сообщества.

Ярким примером социального партнерства является организация практики как выполнения социального заказа администрации муниципалитета, когда студенты распределяются в наиболее проблемные, «болевы» учреждения и структурные подразделения. Перечень учреждений, задачи и специфика необходимой помощи определяются на совместных совещаниях с заместителем мэра города по социальным вопросам и директором департамента образования и начальником управления социальной защиты и помощи населению, а впоследствии с руководителями учреждений [2].

Серьезность, заинтересованность и ответственность в процессе практики обеспечивается тесным взаимодействием с представителями учреждений и административных структур, которые становятся непосредственными участниками процесса управления ходом и результатами практики. Руководители практики и со стороны учреждений, и со стороны вуза вместе со студентами явля-

ются непосредственными участниками и установочных, и итоговых конференций. В ходе дискуссий и круглых столов по итогам практик появляются перспективные направления деятельности и для самих учреждений, обнаруженные при помощи молодых коллег – студентов, и для сотрудников факультета: корректировка программ практики, смещение акцентов в теоретической подготовке, в индивидуальной работе со студентами.

Из этого опыта родилась идея совместной реализации социально значимых проектов в рамках социального партнерства региональных и муниципальных органов управления образованием с вузами, общественной организацией, детским домом, Центром социальной помощи детям, станцией юных натуралистов, комитетами территориального общественного самоуправления, подростковыми клубами по месту жительства, ПДН УВД, воспитательными колониями для несовершеннолетних осужденных.

Практика показывает, что использование социально-педагогического потенциала местного сообщества в форме социального партнерства представителей системы образования с различными группами партнеров позволяет выявить скрытые ресурсы, объединить воспитательные возможности микросоциума в решении актуальных социально-педагогических проблем, транслировать накопленный опыт для разработки приоритетных направлений развития муниципалитета и региона.

В целом, предложенный подход к пониманию содержательно-смысловых характеристик взаимодействия вузов и работодателей позволяет решать существующие в реальной практике противоречия между необходимостью содействия профессиональной адаптации студента и отсутствием ее программно-содержательного и технологического обеспечения с позиций социального партнерства.

Литература

1. Глебова Л.Н. Социально-педагогическое проектирование образовательной политики региона: дисс. ... докт. пед. наук. – Арзамас, 2009. – 348 с.
2. Глебова Л.Н., Щелина Т.Т. Теория и практика социально-профессионального проектирования в организации практики студентов психолого-педагогического факультета // Проблема формирования профессиональной компетентности студентов и преподавателей в процессе организации практики в современных условиях: материалы II Всероссийской научно-методической конференции (24 апреля 2009 г.). – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 332–342.
3. Денежкина И.Е., Посашков С.А., Щербин К.И. Взаимодействие крупных работодателей с вузами: выигрывают все // Вестник Финансового университета. – 2016. – №2. – С. 150–157. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-krupnyh-rabotodateley-s-vuzami-vyigryvayut-vse/viewer>
4. Морозова Е.А. Взаимодействие вузов и работодателей как условие качественной подготовки выпускников: мнения экспертов // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – №1. – С. 70–75. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-vuzov-i-rabotodateley-kak-uslovie-kachestvennoy-podgotovki-vypusknikov-mneniya-ekspertov>

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/>

6. ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440302_B_3_20032018.pdf

SOCIAL PARTNERSHIP OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND EMPLOYERS: EXPERIENCE, PROBLEMS, PROSPECTS

T.T. Shchelina

The article is devoted to the problem of social partnership in the higher education system. The traditional forms of partnership between universities and employers are presented, the essence of its modern understanding in the context of reducing the terms of social and professional adaptation of students at a university is revealed.

Keywords: social partnership; higher education; employers; professional adaptation.

SOCIO-ECONOMIC AND PERSONAL PROBLEMS OF CITIZENS OF THE ITALIAN REPUBLIC DURING A PANDEMIC

Giovanni Manenti

Dr, Presidente Confcommercio Sicilia, Italia

Anna Akutina

Ph. D. Catania University, Catania, Italia

The article deals with the socio-economic, cultural and personal problems of the citizens of the Italian Republic during the pandemic. The possibilities of building a new social and economic model of society, to which the society is slowly beginning to move, are considered. Remote communication increased productivity at the professional level, allowed to avoid, and often even out, communication conflicts between adults, but on the other hand, it distanced them emotionally. A new search for oneself begins, and first of all, this is important for high school students who are thinking about the moral and ethical values of modern society and their future in professional terms.

Keywords: problems; economy; education; culture; social and personal problems; Italy; pandemic.

Siamo purtroppo estremamente preoccupati dal livello di esasperazione di molte nostre imprese che a distanza di un anno dall'inizio della pandemia non chiedono più ristori, non chiedono contributi ma chiedono prima di tutto di poter lavorare, in sicurezza, ma di poter lavorare. E' opportuno fotografare la situazione del commercio a circa un anno da quando le imprese siciliane hanno iniziato a conoscere gli effetti, non solo sanitari, della pandemia.

Era il 31 gennaio quando venne proclamato lo stato di emergenza e da più parti arrivavano rassicurazioni rispetto al fatto che tutto si sarebbe risolto in sei mesi. Erano i giorni nei quali veniva veicolato il messaggio "andrà tutto bene" che molti di noi facevano fatica a comprendere alla luce delle centinaia di morti che causava quotidianamente il virus. Il bilancio ancora oggi è pesantissimo, in primo luogo per le perdite umane subite e per tanta sofferenza. E poi, sul fronte economico, per tante di quelle imprese sul nostro territorio regionale che hanno chiuso per sempre e per le molte che sono fortemente a rischio.

Il settore che rappresenta Confcommercio, cioè il terziario di mercato, è quello che sta pagando il prezzo più alto alla crisi Covid. Tuttavia, a volte, abbiamo l'impressione che non ci sia ancora piena consapevolezza del disastro epocale che stiamo affrontando. A livello regionale stimiamo una perdita di ricavi per qualche decina di miliardi di euro. Tutta la filiera del commercio, turismo e servizi regionale è rimasta travolta da questa crisi, con gravissime ripercussioni economiche. Per alcuni settori la situazione è addirittura drammatica e tra questi ci sono i pubblici esercizi (bar e ristoranti) con cali di fatturato che si aggirano intorno al 35%, gli albergatori con un meno 62%, il commercio al dettaglio dei prodotti di abbigliamento, calzature (in particolare tutto il settore moda) con un meno 30% e le agenzie di viaggio e tour operator con un meno 65%. E questo solo per citare alcuni esempi.

Altra problematica che da porre in evidenza riguarda gli aiuti. Di fronte a crolli di fatturato così devastanti i ristori finora sono stati insufficienti. E per molte imprese non sono mai arrivati. Il decreto Rilancio del governo basa gli indennizzi solo sul mese di aprile. E i successivi decreti Ristori sono stati legati ai codici Ateco penalizzando diverse attività non riconosciute. Aspettiamo il Ristori Quinquies, che dovrebbero prendere in considerazione le perdite di fatturato del 2020 anche se si parla solo di parziale rimborso dei costi fissi. Se si continuasse sulla strada delle "chiusure forzate", allora un ruolo vitale è quello assunto dai risarcimenti, un tema che richiede tempestività ed adeguatezza.

Occorre, poi, accendere i fari su un'altra questione. In una situazione di emergenza epocale come quella che stiamo vivendo ci preoccupa il fluttuare della politica, quasi con una certa leggerezza, prima con la crisi, poi con l'insediamento nell'esecutivo, circostanza che ci ha fatto perdere un mese, un mese e mezzo di tempo: perché ogni decisione rinviata rischia di ripercuotersi in modo drammatico sulla vita delle persone. L'appello alla responsabilità di tutti che in passato suonava come un auspicio rituale oggi diventa realmente un'esigenza vitale per il Paese. Nell'incontro con il presidente incaricato Mario Draghi, Confcommercio ha sottolineato la situazione drammatica delle imprese del commercio e della ristorazione, del turismo e della cultura, dei servizi e dei trasporti. Rischiamo la chiusura di un numero enorme di imprese. Quindi abbiamo chiesto ristori tempestivi e adeguati alle effettive perdite di fatturato e proroga della Cassa Covid senza contribuzione addizionale e senza distinzioni dimensionali. E una rapida campagna vaccini, per ripartire in sicurezza. Gli imprenditori non aspettano che ripartire. Occorre attivare delle risposte per la nostra economia locale.

Da parte loro, i Comuni siciliani, la maggior parte, per le categorie maggiormente penalizzate, sono intervenuti sia con provvedimenti di riduzione della fiscalità locale ma anche, in taluni casi, con contributi erogati alle imprese. E' stato un grande segnale di attenzione nei confronti del sistema produttivo locale. Ma purtroppo insufficiente. Senza, infatti, un deciso sostegno da parte dei governi nazionale e regionale sarà molto difficile rimettersi in piedi. A partire dalle risorse, necessarie, per ridurre o azzerare la pressione di imposte e tributi locali fino ad arrivare alla gestione di un piano di ripresa che sia accompagnato da una stagione di riforme e di spazio a progetti di rilancio di commercio e città, dei trasporti e della accessibilità territoriale, dei

servizi e della filiera turistica, dalla cui qualità e sostenibilità dipende lo stesso Made in Italy.

L'idea di una Sicilia post Covid deve infine coinvolgere tutta la nostra società. Come Confcommercio abbiamo dato vita a una campagna “compro sotto casa”, pensata per stimolare i consumi verso le imprese locali. Tutti noi abbiamo visto, in questo anno, come sarebbero le città con le luci delle vetrine spente o con i tavoli dei ristoranti e dei bar vuoti. Se ancora ci piace il nostro mondo, se ancora amiamo le nostre città e se ancora abbiamo desiderio di socialità abbiamo una sola strada: sostenere le nostre imprese, le imprese del nostro territorio.

Per il 2020 l'Ufficio Studi di Confcommercio, che da anni monitora il tessuto economico-sociale del Paese, stima una riduzione di oltre 300mila imprese del commercio non alimentare e dei servizi (il 7% tra queste in Sicilia), di cui circa 240mila esclusivamente a causa della pandemia, a cui si deve aggiungere anche la perdita di circa 200mila attività professionali (l'8,4% tra queste in Sicilia). Complessivamente, nel 2020 sono andati persi 160 miliardi di euro di Pil, 120 miliardi di consumi e il 10% di ore lavorate.

Tra il 2012 e il 2020 – secondo l'analisi che prende in esame 110 capoluoghi di provincia e altre 10 città di media ampiezza – si è verificato un cambiamento del tessuto commerciale all'interno dei centri storici che la pandemia tenderà a enfatizzare. Per il commercio in sede fissa, tiene in una qualche misura la numerosità dei negozi di base come gli alimentari (-2,6%) e quelli che, oltre a soddisfare bisogni primari, svolgono nuove funzioni, come le tabaccherie (-2,3%); significativi sono invece i cambiamenti legati alle modificazioni dei consumi, come tecnologia e comunicazioni (+18,9%) e farmacie (+19,7%), queste ultime diventate ormai luoghi per sviluppare la cura del sé e non solo quindi tradizionali punti di approvvigionamento dei medicinali. Il resto dei settori merceologici è, invece, in rapida discesa: si tratta dei negozi dei beni tradizionali che si spostano nei centri commerciali o, comunque, fuori dai centri storici che registrano riduzioni che vanno dal 17% per l'abbigliamento al 25,3% per libri e giocattoli, dal 27,1% per mobili e ferramenta fino al 33% per le pompe di benzina, generando un vero e proprio effetto di desertificazione dei centri storici, impoverendone l'offerta commerciale e attrattiva. Anche il commercio elettronico, che vale ormai più di 30 miliardi, registra cambiamenti a causa della pandemia: nel 2020 è in calo del 2,6% rispetto al 2019 come risultato di un boom per i beni, anche alimentari, pari a +30,7% e di un crollo dei servizi acquistati (-46,9%).

La pandemia acuisce questi trend e lo fa con una precisione chirurgica: i settori che hanno tenuto o che stavano crescendo cresceranno ancora, quelli in declino rischiano di scomparire dai centri storici. Quanto alle dinamiche riguardanti ambulanti, alberghi, bar e ristoranti, a fronte di un processo di razionalizzazione dei primi (-19,5%), per alberghi e pubblici esercizi il futuro è molto incerto: nel 2021 si registrerà per la prima volta nella storia economica siciliana degli ultimi due decenni anche la perdita di un quarto delle imprese di alloggio e ristorazione (-24,9%).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Джованни Маненти

доктор, Президент конфедерации предпринимателей при Итальянской
торгово-промышленной палате, регион Сицилия, Италия

Анна Акутина

доктор философии, университет Катании, Италия

В статье рассмотрены социально-экономические, культурные и личностные проблемы граждан Итальянской Республики в период пандемии. Рассматриваются возможности построения новой социальной и экономической модели общества, к которой общество медленными шагами начинает двигаться. Дистанционное общение увеличило продуктивность на профессиональном уровне, позволило избежать, а зачастую и нивелировать коммуникативные конфликты между взрослыми людьми, но с другой стороны, отдалила в эмоциональном плане. Начинается новый поиск себя, и в первую очередь это важно для учащихся старших классов средней школы, которые задумываются над морально-этическими ценностями современного общества и над своим будущим в профессиональном плане.

Ключевые слова: проблемы; экономика; образование; культура; социальные и личностные проблемы; Италия; пандемия.

В марте 2020 года Италия первая объявила полный локдаун в Европе приостановив полностью социальную, культурную и промышленную деятельность страны. Ровно год назад мало кто представлял полную трагедию до конца, на сегодняшний день мы в состоянии дать поверхностный анализ всех социально-экономических проблем, которые были обнажены за эти долгие, почти бесконечные 12 месяцев.

1. Главным социокультурным изменением нашего общества стало тотальное онлайн-образование. Казалось бы, это прекрасная возможность постоянно учиться, получать дополнительные знания, но данный процесс оказался настолько сложным и непредсказуемым, что привел к усложнению взаимоотношений в триаде «школа – родители – учащиеся». Взаимодействие прервалось на несколько недель, учебный процесс полностью приостановился, многие педагоги не до конца понимали сложность ситуации и делали вид, что буквально за 10–15 дней всё наладится. Если оффлайн-обучение предполагало пассивное получение знаний, направленное на оценочно-субъективный контроль, то вовлечение учащихся в онлайн-обучение стало сложнейшим процессом. Большинство преподавателей оказались неспособными понять, что учащиеся не готовы или семейная ситуация была напрямую транслирована онлайн, то, что казалось незаметным, стало вопиющей трагедией, когда транслирование смертей каждый день в новостях сопровождалось настойчивым желанием министра образования вернуть учащихся в школу несмотря ни на что. Родители стали свидетелями шокирующих фактов и сцен почти «публичной экзекуции» собственных детей, постоянного психологического давления, выраженного вербально во фразах «вы потерянное поколение», «вы полные неудачники», «из вас ничего не выйдет». Учащиеся в переходном возрасте, сложном и конфликтном процессе самопознания,

оказались без свободы, возможности выйти на улицу, без общения. Многие родители не выдерживали и вмешивались в процесс урока, пытаясь хоть как-то защитить собственных детей от преподавательского буллизма, что с точки зрения законодательства является уголовно наказуемым.

2. Главной социальной проблемой стала потеря заработка и работы для одного или обоих родителей, что естественным образом отражается как на экономическом благосостоянии семьи, так и психическом равновесии. В аграрных районах страны постоянная работа считается почти недостижимой целью, нет понятия постоянного семейного дохода, хотя бы минимального, а есть концепция заработка: «сегодня работаю и получаю оплату, а завтра, если нет работы, остаюсь без куска хлеба в прямом и переносном смысле». Многие предприятия в сфере обслуживания были закрыты и начали разоряться, что мгновенно привело в движение систему судебных приставов и повлекли конфискации, увольнения, наложение ареста на семейную собственность. По статистическим данным Торго-промышленной ассоциации предпринимателей Сицилии, 70% молодых людей до 40 лет потеряли работу, занятость в сфере обслуживания составила менее 27%, полное закрытие предприятий ровно за 160 дней в 2020 году привело к тотальной катастрофе, банкротству. Многие предприятия больше не откроются никогда, так как доходы населения упали в 3 раза, снижение общего жизненного экономического тонауса привело и к культурному обнищанию общества.

3. На сегодняшний день все музеи и галереи закрыты, культура оказалась практически недоступной. Когда, казалось бы, в такой сложный момент найти отдушину в культуре – культура стала недоступной. В Италии, где 13% годового ВВП приходится на культурный туризм, в котором задействованы сезонные рабочие, 2,5 миллиона профессионалов оказалось без заработка.

4. Помощь государства. Государственные декреты стали единственной надеждой на существование. Если изначально речь шла о процентном возмещении убытков, то в реальности оказывалась одноразовая помощь на местном уровне, что практически не может считаться программной поддержкой малого и среднего бизнеса. Регулярное обращение профсоюзов, ассоциаций к управляющим государственными структурам Италии не дало никаких положительных результатов, все это воспринималось как глас умирающего однажды в пустыни, но глас, оставшийся без капли воды.

5. Особо важно отметить отсутствие религиозных праздников и традиций на период пандемии, что создало духовный вакуум в сердцах и умах людей. Католическая Пасха, 4 апреля 2021, станет вновь глубоко семейным праздником, без церковных традиционных ритуалов, которые являются одним из основополагающих пилястров культурно-семейных ценностей итальянского общества.

Продолжение частичного локдауна продолжает усугублять ситуацию в экономике страны, негативно сказывается на социально-культурном благосостоянии людей. В настоящий момент часть страны находится на жёстком локдауне, где закрыто всё и передвигаться можно только за продуктами и по состоянию здоровья, а в другой части страны еще можно выйти из дома на несколько часов. Происходит плавный переход от мольбы о помощи со стороны

малого и среднего бизнеса в 2020 году к разрешению начать хотя бы в какой-то форме работать, создавать рабочие места и производить доход для себя, своих близких и на благо государственного развития. Государственный слог «всё будет хорошо» с большим трудом вошел в обиход нашего мировосприятия на фоне тысячи заражённых и сотни смертей каждый день. Результаты – 30% предприятий уже окончательно закрылись и 40% предприятий серьёзно рискуют закрыться уже в этот год, а это конце концов – налогоплательщики, за счёт которых функционирует государственная система образования, здравоохранения, социальной защиты и безопасности. В целом по Сицилийскому региону речь идет о финансовой потере в десятки миллиардов евро в сфере туризма, социальных проектов, торговли, культуры, текстильной промышленности, транспорта, гостиничного бизнеса. Эти потери практически невозможны. Все декреты финансовой помощи указывают расчет финансовых потерь только за апрель 2020 в сравнении с апрелем 2019 года, что фактически не отражает реальную картину финансового краха предпринимательской деятельности.

Добавим, что финансовая помощь была спроектирована на горизонтальном секторальном уровне, что изначально заставило многих отказаться от данной помощи и просто подвести итог банкротства предприятия. Большой стратегической ошибкой стало исключение из финансовой поддержки стартапов, то есть предприятий, открывшихся в 2018–2019 годах, которые выработали маркетинговую стратегию предприятия и наработали значительную клиентуру через брендинг идеи, но не имеют достаточный финансовый оборот, чтобы требовать помощь. Диалог, который велся с правительством, был прерван государственным кризисом власти, что привело к полной смене правительства и кабинета министров, процесс также оказался замедленным и сложным компромиссным решением. Данный момент сделал практически невозможным получение своевременной помощи, привел к нарушению уже сложившихся механизмов взаимодействия. Программа устойчивого развития стала практически невыполнимой в условиях сложившегося пандемного мира, медленная вакцинация откладывается в долгий ящик.

Естественно, в период пандемии мир столкнулся с необходимостью построения новой социальной и экономической модели общества, к которой мы только сейчас медленными шагами начинаем двигаться. Дистанционное общение увеличило продуктивность на профессиональном уровне, позволило избежать, а зачастую и нивелировать коммуникативные конфликты между взрослыми людьми, но, с другой стороны, отдалила нас в эмоциональном плане. Начинается новый поиск себя, и в первую очередь, это важный момент для учащихся старших классов средней школы задуматься над морально-этическими ценностями современного общества и над своим будущим в профессиональном контексте, вне образовательной системы. Наша сиюминутная жизнь породила в нас чувство нестабильности и уязвимости, но для школьников старших классов это момент настоящего испытания и самоутверждения в их завтрашнем дне. Многие профессии перестанут существовать, многие профессии появятся в новом мире, каждый несет ответственность за завтрашний день.

A SCUOLA PER PROGETTARE IL FUTURO

Sergio Carrubba

Rector, Professor Liceo Scientifico GALILEO GALILEI,
Modica, Italia

Epifania Di Gabriele

Vice Head Master Professor, Liceo Scientifico GALILEO GALILEI
Modica, Italia

The article discusses the problems of the professional development trajectory of senior schoolchildren of the scientific lyceum of the city of Modica in the Sicily region on the example of creating environmental and linguistic startups that last throughout the academic year and allow students to improve the level of education, self-development, learn more deeply the national traditions of other countries, prepare for the choice of their own professional path.

Keywords: education; scientific lyceum; high school students; design solutions; startups.

Il focus di qualunque azione didattica posta in atto da un docente è sempre il discente e la sua formazione. Tuttavia, se da una parte l'organizzazione della didattica convenzionale si fonda sull'isolamento di contenuti trasmessi, dall'altra è necessario ampliare la visione e non limitare l'educazione al trasferimento e l'acquisizione di sapere tout court. Lo studente è un individuo complesso, immerso in un contesto sociale e culturale ricco di variabili. E in relazione a questo, più o meno intenzionalmente, attiva processi di interazione e apprendimento.

Già nella Grecia antica l'educazione coinvolgeva tutto il mondo culturale e il sistema educativo non si muoveva avulso dalla complessità della realtà ma era immerso in essa. Platone sottolineava la forza e il potere del metodo socratico della maieutica, l'arte della dialettica con cui "estrarre" conoscenze, pensieri, propositi già *in nuce* posseduti da ciascun discepolo. Secondo una delle possibili interpretazioni, la parola educazione deriva la sua etimologia dal verbo latino *educĕre*, composto dall'unione di *ē-* ("da, fuori da") e *dūcĕre* ("condurre"). Il termine significa dunque "trarre fuori", appunto "estrarre". Tale processo che conduce a forme di consapevolezza può attivare azioni e forme di comportamento incisive nella realtà. Si deve così parlare non di istruzione ma di formazione e, nella sua forma più alta, di educazione. Lungi dal limitare dunque il senso più profondo della parola ad una superficiale risposta attivata da uno stimolo riproduttivo, non si può generare un sapere decontestualizzato ma un transfer cognitivo e comportamentale che stabilisca un movimento dalla conoscenza alla competenza. In questa prospettiva la scuola deve essere in grado di fornire conoscenze finalizzate allo sviluppo e all'introiezione di percorsi destinati all'elaborazione, costruzione e utilizzo di dati raccolti e attivati su strutture cognitive preesistenti. Si parlerà di didattica dunque ma anche di matetica, spostando quindi i riflettori dal docente allo studente ma centrando sempre l'attenzione sul gesto dell'educare.

Nulla di nuovo dunque nell'idea centrale di come dovrebbe essere e cosa dovrebbe fare, a tutti i livelli, la scuola oggi. Sottolineare soltanto il momento dell'educazione formale e l'acquisizione meramente trasmissiva di saperi, significherebbe contenere il processo educativo, depotenziare la creatività e dunque

l'intelligenza dei ragazzi, ridurre lo sviluppo di senso critico e autonomia, mortificare la forza d'impatto generata da intelligenze giovani e sprecare così energie esplorative utili da innestare proficuamente su un tessuto culturale e sociale in perenne divenire. Dalla convinzione dunque di tale assunto è ragionevole porre le condizioni per uno sviluppo culturale e didattico puntato al perenne cambiamento e all'innovazione, finalizzato a strategie di apprendimento autonomo e consapevole. Un approccio dunque che si muove all'insegna del nuovo, legato a forme di progettazione che puntano lo sguardo al futuro e intendono suggerire e stimolare nei giovani l'idea di creatività, costruzione, comunicazione, interazione contestualizzata e, soprattutto, professionalità. Tale percorso non può che nascere e svilupparsi nella scuola dell'obbligo, durante la fase di crescita adolescenziale in cui l'individuo, ancora *in fieri*, plasma se stesso muovendosi e ricercando in una duplice dimensione spazio-temporale che lo conduce all'esplorazione di causalità, motivazioni e aspettative future. La direttrice dunque che segna questa forma di didattica attiva è quella fondata sul Learning by doing and by creating, sul Project-based learning, sull'Action-oriented learning, sul Problem solving, sul Peer to peer e sul Role playing. Gli studenti smettono i panni di contenitori per vestire il ruolo di protagonisti in un ambiente simulato che facilita lo sviluppo di competenze operative. Sulla scena dunque di una società fluida e veloce, gli adolescenti acquisiscono consapevolezza e investono con coraggio nelle proprie capacità.

Osare per credere. Credere per divenire, per essere. Il docente allora muta il suo ruolo e diventa un coach, non più depositario di strategia spiccatamente legata all'istruzione ma una guida che cerca, sperimenta e struttura percorsi e traiettorie possibili per esperienze innovative. Spesso lo spunto parte proprio da esigenze avvertite e suggerite dagli studenti, dettate da curiosità o stimoli innescati da contingenze politiche, sociali, culturali o economiche. Talora invece l'idea può trarre origine da una percezione futuribile che l'educatore coglie e propone ai propri discepoli. E' comunque necessario osare staccarsi da sentieri battuti e conosciuti per seguire ottiche talora visionarie accattivanti e originali.

Io vivo in Sicilia, in un angolo estremamente periferico del Bel Paese. Tuttavia la concentrazione di cultura e natura qui presenti rende l'isola quasi un continente. Siamo isolani, il mare è il nostro limite e la nostra opportunità e noi ne cogliamo il respiro, ne conosciamo gli umori. Siamo meticci, risultato di tante razze e culture che su questa terra si sono trovate a passare. Siamo accoglienti, intraprendenti, curiosi, creativi, concreti e laboriosi ma anche indolenti, esteti, amanti. Tutte qualità queste già presenti nell'animo dei nostri avi come dei nostri ragazzi che meritano di essere riconosciute e valorizzate. L'approccio alla ricerca e alla didattica progettuale, sviluppate negli ultimi decenni e proposte ai liceali della nostra scuola di Modica, punta a tale obiettivo. Il territorio su cui insiste la scuola ha una sua peculiare fisionomia legata allo sviluppo imprenditoriale nell'ambito del commercio, del turismo, della fruizione dei beni culturali e ambientali con attività tradizionali legate anche alla zootecnia e all'agricoltura. Per tale motivo si richiede dunque la presenza di personale qualificato da investire nel settore. Nasce proprio da questa esigenza la convinzione di progettare e pianificare interventi formativi che si discostino da ap-

procci e metodologie didattiche legate al passato per muoversi sul solco della realtà socio-economica esistente e sui bisogni rilevati.

Emulare dunque la costituzione e la costruzione di una start-up da proporre a studenti di quindici o sedici anni diventa una sfida per l'educatore e un'opportunità da cogliere al volo per i ragazzi. In risposta dunque ad una proposta educativa lanciata da Junior Achievement, un'organizzazione non profit che prepara i giovani all'imprenditorialità, in sinergia con EIT Food, l'Istituto europeo di innovazione e tecnologia che opera nell'ambito del cibo e degli sprechi alimentari, è stato lanciato e sviluppato un progetto destinato alla costruzione di start up legate proprio al food waste. Gli studenti, provenienti dai tre indirizzi della nostra scuola, sono stati chiamati a interagire e creare team di lavoro in relazione alle proprie peculiarità e ai propri talenti. La pianificazione delle attività ha previsto momenti di condivisione e ideazione con la tecnica del brainstorming, la rilevazione dei bisogni del territorio, lo sviluppo di una Business idea, la selezione dei materiali da utilizzare, la compilazione del Business Model Canvas, la produzione di un business plan nonché verbali, dichiarazioni, registrazioni, contratti, relazioni, rendiconti e tutto ciò che poteva essere utile alla costituzione dell'impresa. Sono state programmate ed effettuate assemblee generali dei soci e sono stati eletti consigli direttivi con i loro amministratori delegati insieme a tutte le altre figure necessarie alla gestione delle imprese. L'iter ha ancora condotto i nostri studenti a Bruxelles, presso la biblioteca Solvay, per una competizione internazionale con scolaresche provenienti dalla Slovenia e dall'Ungheria. Gli studenti si sono misurati, rigorosamente in lingua inglese, con problematiche di carattere economico, sotto la guida di mentori che hanno fatto loro da guida nel percorso, affrontando e pianificando le attività sulla base dei principi dell'economia circolare; hanno sperimentato il co-working; hanno conosciuto forme di raccolta fondi condivise (crowdfunding) e le opportunità di attingere al microcredito; hanno sviluppato forme di marketing e di e-commerce; hanno sviluppato e utilizzato l'elevator pitch sia in presenza che tramite piattaforma online; hanno rilasciato interviste sia a quotidiani che a reti televisive locali e nazionali; hanno partecipato a fiere regionali, anche online (Hackathon) in cui offrire il proprio prodotto a investitori e imprenditori locali; hanno imparato ad adattare un progetto in via di sviluppo a problemi sopraggiunti superando ostacoli e difficoltà anche ingenti come la pandemia da COVID 19. Il progetto ha avuto una durata annuale ed è costato tanta fatica sia ai ragazzi che ai docenti ma è stato fonte di grande entusiasmo e soddisfazione.

Diversi sono i percorsi proposti agli studenti durante i cinque anni di frequenza. All'interno di attività finalizzate al potenziamento dei livelli di apprendimento mediante percorsi di incubazione e accelerazione di idee progettuali da definire e realizzare a scuola, gli studenti vengono anche sensibilizzati nei confronti di realtà e strutture governative sia nazionali che sovranazionali nonché alla conoscenza e alla gestione dei principali diritti di cittadinanza. Molto interessanti in tal senso sono i progetti proposti sulla simulazione delle attività sviluppate dall'Organizzazione sovranazionale delle Nazioni Unite. Si tratta di due progetti che si sviluppano annualmente, in Sicilia e a New York, e fanno riferimento all'organizzazione intergovernativa a carattere mondiale in cui gli studenti rivestono i panni di ambasciatori degli

stati membri. Il percorso di formazione non può prescindere dalla conoscenza dei rudimenti dell'organizzazione internazionale, di un *excursus* della sua storia nonché delle regole di procedura applicate nei lavori. Quindi attraverso una forma di identificazione con i delegati di paesi diversi dal proprio, gli studenti assegnatari sono chiamati a riflettere, lavorare e interagire in modalità cooperativa sia in Assemblea Generale che all'interno delle singole Commissioni per dibattere, rigorosamente in lingua inglese, sui temi realmente all'ordine del giorno nell'agenda mondiale (role-playing game) dell'ONU. Gli studenti partecipanti appartengono sia al livello scolastico della Scuola Secondaria di II grado che all'università. Durante la simulazione, i delegati partecipano alla compilazione di raccomandazioni, sviluppano forme di negoziazione con alleati o avversari, parlano in pubblico, cercano soluzioni a conflitti o situazioni di difficoltà. Il livello di coinvolgimento nelle attività del gioco da parte degli studenti è molto profondo e direttamente proporzionale alla capacità di inferenza aderente alle reali situazioni socio-politiche di vaste aree del mondo. Si tratta dunque di un'immersione veloce e totale nella realtà, lontana dai banchi di scuola e dalle mere informazioni passivamente acquisite. Qui i nostri ragazzi discutono, collaborano, propongono, decidono, osano e perfezionano tecniche dialettiche, di relazione interpersonale e di cooperazione. Come si può ben capire, molti studenti sfrutteranno tali attività come forme di orientamento per la scelta di un percorso accademico futuro e l'individuazione di un possibile ambito lavorativo.

Le attività progettuali descritte, unitamente a tante altre interessanti opportunità proposte dalla scuola, rientrano anche nell'ambito dei Percorsi per le Competenze Trasversali e per l'Orientamento che, in Italia, il Ministero della Pubblica Istruzione ha previsto come obbligatori nel Curriculum degli studenti. E' chiaro che il mondo sta cambiando velocemente e ci costringe ad un cambio di rotta, di passo. A noi adulti, docenti, pedagoghi, studiosi o semplicemente mentori l'impegno di sostenere e guidare, agli studenti invece l'obbligo di ergersi sulle nostre spalle per spiccare il volo verso nuove mete spinti sempre da quello *studium*, quella passione che intimamente li definisce.

ПРОЕКТИРУЯ БУДУЩЕЕ ШКОЛЬНИКОВ

Серджио Каррубба

Научный лицей имени Галилео Галилея, ректор, профессор
Италия, Модика

Епифания Ди Габриэле

Научный лицей имени Галилео Галилея, заместитель директора, профессор
Италия, Модика

В статье рассмотрены проблемы профессиональной траектории развития школьников старших классов научного лицея города Модики региона Сицилии на примере создания экологического и лингвистических стартапов, которые делятся на протяжении учебного года и позволяют учащимся повысить уровень обучения, саморазвития, узнать глубже национальные традиции других стран, подготовиться к выбору своего профессионального пути.

Ключевые слова: образование; научный лицей; старшеклассники; проектные решения; стартапы.

В центре любого дидактического действия, выполняемого учителем, всегда находится ученик и его подготовка. Однако, одной стороны, организация традиционного обучения основана на изоляции передаваемого контента, с другой стороны, необходимо расширить кругозор, а не ограничивать образование только передачей и приобретением знаний tout court. Учащийся является сложным индивидуумом, который погружен в разнообразный социальный и культурный контекст. И в связи с этим более или менее педагог намеренно активизирует процессы взаимодействия и обучения с ним.

Уже в Древней Греции образование охватило весь культурный мир, и образовательная система не отошла от сложности реальности, а была погружена в нее. Платон подчеркивал силу и мощь сократовского метода майевтики, искусства диалектики, с помощью которого возможно «извлекать» знания, мысли, задатки, заложенные в ученика ранее. Согласно одной из возможных интерпретаций, этимология слова «образование» происходит от латинского глагола «educationēre», состоящего из союза ē- («от, из вне») и глагола dūcere («вести»). Данной процесс, если применим на практике осознанно, приводит к ряду действий и форм, действующих в определенной реальности. Таким образом, мы должны говорить не об обучении, а о его высшей форме – образовании.

Это значит, следует говорить не просто об образовании как таковом, а о формировании в образовании высшей формы данного понятия. Мы далеки от ограничения сути образования как такового, от его глубочайшего смысла, роли и репродуктивного стимула. Нельзя давать образование вне контекста, но можно передавать на когнитивном и поведенческом уровне, который управляет движением от знания к компетенции. В этой перспективе школа должна быть в состоянии дать знания, направленные на финальное развитие и проекцию полученных знаний на переработку, построение и использование полученных знаний, которые в свою очередь будут востребованы в уже существующей когнитивной реальности. Мы будем говорить о дидактике в целом, или о великой дидактике Коменского, концентрируясь не на педагоге, а на студенте в фокусе образовательного процесса.

Следовательно, нет ничего нового в центральной идее о том, какими должны быть школы и что они должны делать сегодня на всех уровнях. Подчеркивать только момент формального образования и просто передаваемое приобретение знаний означало бы сдерживать образовательный процесс, ослабляя творческие способности и, следовательно, интеллект детей, снижая их критическое восприятие и автономность, смягчая силу воздействия на юный интеллект, и растерять исследовательский пыл, полезный для дальнейшего развития в культурном и социальном контексте постоянного становления личности. Исходя из этого, следует создать условия для культурного и познавательного развития, концентрируясь на постоянном развитии, инновациях и завершая стратегией автономного и осознанного обучения. Данный подход позволяет по-новому взглянуть на образование, которое напрямую связано с формами проектирования, направленного в свою очередь в будущее и ставящего перед собой задачу создания стимулов для молодых, развития их творческой деятель-

ности, формирования коммуникативных навыков общения, эффективного взаимодействия, и прежде всего, развития профессионализма.

Данный путь зарождается именно в классическом образовательном учреждении. Его целью становится формирование у хрупких и несформировавшихся подростков личности в двумерном формате «место – время», что двигает к активности, к исследованию, к мотивированности ожидания будущего. Главные принципы, которыми отмечена эта форма активного обучения, основаны на обучении через познание и творчество (*learning by doing and creating*), на проектном обучении, ориентированном на действие, на решении проблем на равных и на ролевой игре.

Учащиеся оставляют роль своего рода простых наполнителей-контейнеров, чтобы взять на себя роль главных героев в смоделированной среде, которая способствует развитию оперативных навыков. Поэтому в быстро меняющемся мире подростки быстро приобретают осознание собственного Я, аккумулируют новые знания и смело вкладываются в развитие собственных способностей.

Смело рисковать, чтобы поверить. Верить, чтобы стать и чтобы быть. Преподаватель выключает свою роль простого передатчика знаний, действует как тренер (*coach*) и уже не выступает как хранитель четко разработанной стратегии образования, а становится проводником, который находится в поиске, экспериментируя и структурируя маршрут и возможные траектории инновационного опыта.

Часто идея начинается с потребностей, которые студенты ощущают и предлагают, продиктованные любопытством или стимулами, вызванными политическими, социальными, культурными или экономическими обстоятельствами. Иногда идея может исходить из будущего восприятия, которое педагог понимает и предлагает своим ученикам. Однако необходимо осмелиться отойти от традиционных форм обучения и следовать за увлекательной и оригинальной идеей учащихся.

Мы живем на Сицилии, в одном из самых прекрасных уголков Италии, где концентрация природных красот и культурных ценностей настолько велика, что остров кажется мировым культурным континентом. Мы – островитяне, и наши границы очерчены морем, которое становится нашей возможностью сделать вздох и улучшить настроение. Мы – смесь многочисленных расовых и культурных различий, которые доминировали на этом острове на протяжении тысячелетий. Мы очень гостеприимны, предприимчивы, любопытны, мы творческие, эстетичные, прагматичные, трудолюбивые и жизнелюбивые, а также немного апатичные. Все эти качества, которыми обладали наши предки, должны получить новую ценность в наших детях.

Данное исследование, которое мы представляем, – это результат последних десятилетий практической педагогической деятельности в нашем Высшем научном лицее города Модики. Наша территория оказывает на школу большое влияние, так как основной вид деятельности у нас туризм, торговля, культура (город является объектом ЮНЕСКО), также развиты традиционные сферы

профессиональной деятельности – сельское хозяйство и скотоводство. Поэтому педагогическая деятельность должна быть направлена на развитие в учащих­ся навыков и умений, связанных с экономической и социокультурной жизнью го­рода и направленных на его дальнейшее развитие.

Построить и создать стартап (начальный проект развития) вместе со сту­дентами 15–18 лет является вызовом для педагога и реальной профессиональной возможностью, которую сразу же надо использовать с учащимся.

Данная инициатива была выдвинута некоммерческой организацией Junior Achievement, которая занимается подготовкой молодых предпринимателей, совместно с Европейской организацией питания, Европейским институтом ин­новаций и технологического развития, работающим в сфере переработки изли­шек питания.

Организации разработали конкурс на лучший бизнес-проект, связанный с использованием пищевых отходов. Студенты с трёх различных курсов нашей школы сформировали рабочую команду в соответствии со своими личными предпочтениями, нашли применение собственным талантам. Планирование де­ятельности предполагало совместную работу через брейн­сторминг, исследова­ния необходимости территории, развитие бизнес-идеи, выбор материалов для исследования, создание картины бизнес-модели, составление и развитие биз­нес-плана, велись устные дебаты, составлялись записи и контракты, проводи­лись пиар-акции, подводились итоги и все необходимые бизнес-составляющие для воплощения идеи в реальность. Был создан Совет директоров, подписан Устав предприятия, выбран исполняющий обязанности директора, бухгалтера, маркетолога. Данный проект стал победителем и получил возможность быть представленным на конкурс в Европейской Комиссии в Брюсселе, в здании библиотеки Солвай, где приняли участие студенты с проектами из Чехии, Вен­грии, Словении и других стран. Проект комиссии представлялся на английском языке, затрагивались экономические аспекты бизнеса, планирование деятельно­сти в соответствии с циркулярной экономикой; был проведён эксперимент вза­имного сотрудничества; фандрайзинга или поиска инвесторов на реализацию проекта и возможности открыть микрокредит; были разработаны стратегии маркетинга и онлайн-продаж; отработаны техники вручения подарков и про­движения проекта в реальном режиме и режиме онлайн. У наших студентов взяли интервью как местные, так и международные СМИ и телевидение. Участники проекта приняли участие в региональных выставках и в онлайн-выставке Хакатон, предлагая свой проект инвесторам и местным предпринима­телям; они научились управлять и делать гибким собственный проект, преодо­левая все трудности, включая пандемию COVID-19. Данный проект длился це­лый учебный год, накапливалась усталость, но реализация данного проекта ста­ла источником энтузиазма и радости у всех участников воплощения его в жизнь.

В течение пяти лет обучения студентам предлагается несколько проект­ных курсов. В рамках мероприятий, направленных на повышение уровня обу­чения путем инкубации и ускорения реализации проектных идей, которые

реализованы в школе, учащиеся также узнают о национальных и наднациональных реалиях и государственных структурах, а также об основных правах гражданства и управлении ими. Очень интересны в этом отношении проекты, предложенные по моделированию деятельности, разработанные наднациональной организацией ООН. Это два проекта, которые разрабатываются ежегодно на Сицилии и в Нью-Йорке и относятся к глобальной межправительственной организации, в которой студенты играют роль послов доброй воли государственных членов.

Чтобы понять роль посла доброй воли, нужно подробно изучить историю создания и инструменты функционирования данной организации, проведя подробный экскурс в её работу. Учащиеся идентифицируют себя с послом иной страны, их главная задача проанализировать, выстроить работу, взаимодействовать и кооперировать на уровне Генеральной Ассамблеи внутри единых Комиссий. Все дискуссии проводятся на английском языке в тематическом контексте Международной программы ООН. Учащиеся проекта являются как учащимися лицея, так и студентами университета. В процессе реализации проекта учащиеся разрабатывают план работы, формируют стратегию переговоров с союзниками, выступают на публику и ищут решения выхода из конфликтов и сложных ситуаций. Кульминацией данного проекта является максимальное вовлечение учащихся, прямо пропорциональное способности к умозаключению в ситуациях максимально близких к социополитическим в разных точках земли. Это даёт возможность погрузиться в полной мере в международную профессиональную среду, далекую от школьных парт и пассивного обучения. Здесь участники рассуждают, сотрудничают, предлагают, решают, пытаются и оттачивают техники межличностных взаимоотношений и сотрудничества. Можно сразу же догадаться, что для большинства студентов данные проекты формируют их будущий выбор профессиональной деятельности и поиск собственного профессионального пути.

Вышеприведенные примеры стартапов являются частью профессионального самоопределения учащихся старших классов лицея, что закреплено законодательством Итальянской Республики и министерством образования, являются обязательным куррикулумным резюме студента.

Понятно, что в настоящий момент мир быстро и кардинально меняется. Нам, взрослым, преподавателям, педагогам, ученым и просто менторам, предстоит поддержать и вести студентов в новую большую жизнь, и на наших плечах лежит ответственность – помочь им взлететь к новым горизонтам в учёбе и будущей профессии, передавая стремление и пыл к знаниям.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.Н. Тесленко

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор
Казахстан, г. Нур-Султан; e-mail: teslan@rambler.ru

Статья посвящена актуальной проблеме становления социально-психологической службы в системе образования столицы Казахстана – города Нур-Султан. Автор анализирует систему психологического сопровождения учащейся молодежи средствами практической психологии и молодежной работы. Предлагаемая модель системы социально-психологической службы строится на принципах межведомственного партнерства и укрепления психологического здоровья.

Ключевые слова: психологическое здоровье; социализация молодежи; поколения Z / «центауалов»; социально-психологическая служба; профилактика суицидального поведения; концепция жизнестойкости.

В конце XX века было создано немало иллюзорных мифов о молодежи, с одной стороны идеализирующих, а с другой – негативно оценивающих жизнь и поведение подрастающих поколений в целом. Практика последних десятилетий более чем убедительно показывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех обществ, которые смогут эффективно накапливать и продуктивно использовать человеческий капитал, а так же инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. В этой связи убедительно звучит тезис К. Манхейма о том, что молодежь по природе своей не прогрессивна и не консервативна, она – всего лишь сила, готовая к любому начинанию; во-вторых, задача науки состоит в том, «чтобы рассказать, что общество может дать молодежи и что общество может ожидать от молодежи (скрытый ресурс)» [7, с. 451].

В то же время каждому молодому человеку, как и обществу в целом, свойственно отклоняться от оси своего существования и развития. Причина этого отклонения лежит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим его миром, социальной средой и самим собой. Регулятором подобного рода отношений являются *социальные нормы*, носящие ярко выраженный волевой характер. При этом в отличие от индивидуального волеизъявления норма выражает типичные социальные связи, дает типовой масштаб поведения. Многообразие социальной реальности, социальных потребностей порождает многообразие норм. При этом важно отметить, что нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными: изменяются сами нормы, изменяется отношение к ним, изменяются и условия социализации.

Социологические исследования последних лет убедительно показывают лавинообразный характер многочисленных опасностей, оказывающих негативное влияние на социализацию молодежи и делающее значительную ее часть жертвами *неблагоприятных условий социализации*.

Российский педагог-исследователь А.В. Мудрик достаточно условно выделяет следующие *виды жертв* неблагоприятных условий социализации:

- *реальные* – инвалиды, молодые люди с психосоматическими дефектами и отклонениями;

- *потенциальные* – акцентуированные личности; мигранты из страны в страну, из села в город; молодые люди-выходцы из семей с низкими экономическим, моральным, образовательным уровнями; метисы и представители национальных групп в местах компактного проживания другого этноса;

- *латентные* – высокоодаренные люди, теряющиеся в общей массе населения, часто даже не подозревающие о своем таланте [8, с. 99].

В условиях динамических изменений социума сформировалось уникальное молодое поколение т.н. *поколения Z*, или «*цетениалов*» [11]. В 2016 году по заказу Сбербанка проведено исследование поколения молодых россиян, родившихся после 2000 года [10]. Современные молодые люди «родились с кнопкой в пальце», т.е. «социальные сети формируют ощущение потока, в котором все меняется каждую секунду», – констатируют исследователи. Для них онлайн – ведущее определение реальности, формирующее тренды, но тренды не долгосрочные. Информация потребляется маленькими, «перекусочными», порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст. Так, средний период концентрации представителя поколения *Z* на одном объекте – восемь секунд.

Ведущая социальная установка современной молодежи – это поиск своего пути, а основная ценность – жизненный успех. Он измеряется разнообразием жизни и удовольствием от нее, а не богатством и статусом. Работа должна быть в радость, а главное – приносить доход, но не отнимать много времени. От будущей жизни они ожидают **комфорт и спокойствие**.

Психологически это поколение эмоционально неустойчивое и гиперактивное, склонное к агрессии и аутодеструкции. Мировая статистика подтверждает это:

- по данным ВОЗ, 70% числа школьников нуждается в коррекционной помощи;

- постоянно возрастает школьная нагрузка, которая пагубно сказывается на здоровье девочек – 75% из них имеет хронические заболевания (среди мальчиков 35%);

- из-за постоянной занятости родителей и жесткого ритма жизни исчезла размеренность семейного общения, беседы за ужином, прогулки с разговорами обо всем. Вместо этого – педагогическое давление на подростка и стрессовая тактика воспитательных воздействий [3].

Чем расплачивается ученик за 11 лет постоянных стрессов? По медицинским данным, самым распространённым расстройством психического здоровья среди школьников является *невроз*. Частота отклонений в поведении учащихся существенно увеличивается к концу года. Следует отметить, что в это время переутомление находится на грани патологии. Распространенность неврозов увеличивается от начальных классов к старшим (у мальчиков в 2 раза, у дево-

чек – в 3,3 раза). Стоит ли удивляться фактам суицидального поведения некоторых подростков, росту проявлений депрессивного поведения и социальных девиаций [6, с. 56].

По данным Генеральной прокуратуры РК за период 2015–2020 гг. (по состоянию на май 2020 г.), только в столице – г. Нур-Султан – зарегистрировано 22 завершенных суицидов и 160 попыток среди несовершеннолетних (14–18 лет). Основными способами суицидальных попыток и завершенных суицидов являются:

- медикаментозное отравление – 46,5%;
- членовредительство, самопорез – 32%;
- падения с высоты – 9,3% (девочки);
- отравление химическим веществом (растворители масляных красок, уксус, крысиный яд) – 7%;
- повешение – 4,6% (мальчики).

Основными причинами, способствующими суицидальным проявлениям у несовершеннолетних, являются:

- конфликты с родителями – 44,2% случаев;
- посещение запрещенных сайтов – 16,3%;
- конфликт с одноклассниками – 11,6%;
- проблемы взаимоотношений с противоположным полом, измена любимого (- ой) парня, девушки – 9,3%;
- причина не установлена – 9,3%;
- другие – 9,3%.

Представленная статистика ставит в число актуальных проблем сохранение и укрепление психологического здоровья школьников. Здесь хотелось бы уточнить соотношение сущности понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье». Разница употребления термина в современной психологии в первую очередь зависит от сферы воздействия на личность: в психотерапии – это психическое здоровье людей, в психологическом консультировании и коррекции – психологическое здоровье, т.е. психологические аспекты психического здоровья. Во-вторых, от адресата воздействия: в психотерапии работа ведется с больными людьми, в психологическом консультировании и коррекции – со здоровыми людьми, испытывающими трудности разрешения в той или иной кризисной ситуации [7, с. 12]. Психологическое здоровье описывает личность в целом, имеет отношение к эмоциональной, мотивационной, познавательной и волевой сферам. *Следовательно, в системе образования имеем дело, прежде всего, с психологическим здоровьем.*

Понятие психологического здоровья нужно рассмотреть через призму хорошего эмоционально-психологического самочувствия и социально-психологического благополучия. Условно *факторы социально-психологического благополучия человека* делят на две категории: это факторы среды и субъективные особенности.

Поскольку социально-психологическое благополучие предполагает наличие гармонии, равновесия между личностью и окружающей средой, то в каче-

стве главного критерия в психологии выступает *адаптация ребенка в обществе*. Педагоги-психологи выделяют несколько уровней благополучия:

- *Креативный*. Ребенок легко адаптируется в любой среде. У него есть ресурсы для преодоления трудных ситуаций, он полон активности.

- *Адаптивный*. В целом ребенок хорошо адаптирован в обществе, однако иногда проявляются отдельные моменты дезадаптации.

- *Ассимилятивно-аккомодативный*. Дети этого уровня не способны строить гармоничные отношения с миром или же их поведение зависит от внешних факторов [6].

Обеспечить социально-психологическое благополучие и позитивное эмоциональное самочувствие ребенка в современных условиях наравне с другими институтами и агентами социализации призвана *система социально-психологических служб* на государственном, региональном и местном уровнях.

Основной целью социально-психологической службы школы является обеспечение сопровождения психологического здоровья учащихся; их социализация и социальная адаптация.

Задачи:

1. Реализация в работе с детьми возможностей, резервов развития каждого возраста;

2. Сопровождение развития индивидуальных особенностей детей: интересов, способностей, склонностей, чувств, отношений, жизненных планов;

3. Содействие созданию благоприятного для развития ребенка психологического климата, который определяется, с одной стороны, организацией продуктивного общения детей со взрослыми и сверстниками, с другой стороны – созданием для каждого ребенка на всех этапах онтогенеза ситуации успеха в деятельности, которая наиболее значима для ребенка в текущий момент социальной ситуации;

4. Оказание своевременной психологической помощи и поддержки детям и их родителям, педагогам и администрации школы;

5. Создание условий для своевременной коррекции в сопровождении индивидуального развития учащихся с проблемами поведения, социально-педагогической запущенностью;

6. Психолого-педагогическое просвещение для всех субъектов образовательного пространства школы.

Мы не случайно говорим о системе социально-психологических служб. Система – это целостность, определяемая некоторой организующей общностью этого целого. Существенной характеристикой системы является степень ее *организованности*. В столице Казахстана выстроена система социально-психологической службы на уровне столичного Управления образования. Специалистами Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны» разработаны модель развития социально-психологической службы столицы и концепция сохранения и развития психологического здоровья учащихся, включающие три основных направления:

- *диагностико-аналитическое*, через организацию общегородской Лаборатории компьютерной психодиагностики и психокоррекции на базе автоматической программы «Амалтея»; мониторинг социальных сетей, анализ и быстрое реагирование на деструктивный контент в сети Интернет в рамках программы ТО «Интегра»;

- *консультативно-коррекционное* – широкий спектр общегородских и внутришкольных мероприятий, направленных на позитивную социализацию школьников, развитие их социального и психологического благополучия;

- *профилактическое*, через конструктивный, партнерский диалог в рамках лично ориентированного подхода к психологическому сопровождению учащихся, в основе которого позитивное изменение взаимодействия личности подростка (его «Я») с социальной средой, направленное на формирование его субъектности, личностной и социальной ответственности.

Главное достоинство выстроенной модели социально-психолого-педагогического сопровождения молодежной работы в учреждениях образования столицы – создание условий для социального партнерства всех институтов и агентов социализации, а следовательно, целостного, вневедомственного подхода к организации и управлению социальным воспитанием учащейся молодежи [9].

Прежде всего, речь идет о *триединой связке* «школьный педагог-психолог – социальный педагог – педагог организатор досуговой деятельности учащихся», от слаженного и плодотворного сотрудничества которых зависит эффективность и успешность работы по сохранению и укреплению психологического здоровья детей и подростков. Каждый специалист в рамках своих должностных обязанностей работает на одну единую цель по своим специфическим средствам.

Педагог-психолог работает с детскими коллективами по формированию навыков конструктивного взаимодействия, развитию познавательных процессов, интуиции, уверенности; проводит коррекцию школьной тревожности и неуспешности.

Главной сферой деятельности *социального педагога* является социум (сфера ближайшего окружения личности и сфера человеческих отношений). При этом приоритетным (особенно в современных условиях) является сфера отношений в семье и ее ближайшем окружении, по месту жительства.

Педагог-организатор по своему профессиональному назначению стремится организовать воспитательную работу (нравственного, физического, социального и т.п. плана) с целью позитивной социализации учащихся.

Основное взаимодействие социального педагога, педагога-психолога и педагога-организатора идет по направлениям:

1. *Социально-педагогическое* – выявление социальных и личностных проблем детей всех возрастов.

2. *Социально-правовое* – защита прав ребенка.

3. *Социально-психологическое* – психолого-педагогическое просвещение с целью создания оптимальных условий для взаимопонимания в семье, в социуме.

4. *Социально-профилактическое* – раннее выявление и предупреждение факторов отклоняющего поведения у обучающихся.

5. *Социально-диагностическое* – установление причин отклоняющего поведения детей и подростков, причин социального неблагополучия семьи.

6. *Социально-информационное* – повышение педагогической и законодательной грамотности.

Важнейшим направлением совместной деятельности специалистов разной специализации в рамках социально-психологической службы столицы является широкая просветительская работа с детьми, родителями и педагогами:

- создана общественная диалоговая площадка «Родительный клуб» на базе Центра для проведения лекций и тренингов по семейному воспитанию;

- функционирует постоянно действующий обучающий семинар «Школа молодого психолога», организация заседаний круглых столов, конференций для педагогов, психологов и родительской общественности;

- проводятся курсы повышения квалификации педагогических кадров с участием ведущих кафедр психологии вузов Казахстана, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Важным направлением профилактической работы мы считаем использование в молодежной работе *лично ориентированной технологии социально-психологической поддержки*. В рамках данного подхода (модели) становится невозможным лишь «оттренировать» навыки или шаблоны действий в определенных сложных жизненных ситуациях. Основная задача – «выращивание» личностных стратегий и тактик поведения в духе концепции жизнестойкости личности Сальвадоре Мадди [5].

Именно в этом ключе строится первичная психологическая профилактика, которая в отличие от психиатрической, состоит в предупреждении возникновения антивитаальных переживаний и суицидальных мыслей при столкновении подростка с жизненными трудностями. Школьные психологи *не имеют квалификации* суициолога и, по сути, *не имеют права* работать с суицидентами, т.к. необходимы специальные медико-психологические знания. Поэтому профилактика суицидального поведения подростков в учреждениях образования должна быть построена на основе жизнеутверждающего содержания и использовать методики диагностики жизнестойкости, а не психиатрические методики выявления суицидального поведения; педагогическая деятельность должна способствовать обретению подростками опыта преодоления жизненных трудностей, экстремальных ситуаций и их обращения в ситуации личностного развития.

Укрепление у подростка желания жить – цель суицидальной превенции, стратегические задачи которой включают в себя:

- осознание собственных ценностей и смысла жизни;
- развитие самооценки и уверенности в себе;
- развитие навыков эффективного взаимодействия с окружающими;
- формирование рефлексивной позиции, заключающейся в изучении, осознании и развитии внутреннего потенциала личности подростка;

- развитие навыков постановки жизненных целей и умений их достижения, как итог – формирование сознательной и активной жизненной позиции, социальной ответственности.

Для реализации этих задач необходимы совместные усилия общества и государства, вневедомственное партнерство, которые способны сдвинуть проблему суицидального поведения подростков и молодежи в позитивном направлении.

Литература

1. Аутодеструктивное поведение детей: социально-педагогический мониторинг: Коллективная монография / под ред. А.Н. Тесленко. – Астана, 2007.
2. Вагин Ю.Р. Профилактика суицидального и аддитивного поведения у подростков. – Пермь, 1999.
3. Здоровье и жизненные навыки: методическое пособие. – Астана – Париж: ЮНЕСКО, 2015.
4. Каплина Е.В. Суициды в детско-подростковом возрасте: анализ проблемы и попытка психологического исследования // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2004. – №4. – С. 12–19.
5. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости // Вестник интегративной психологии. – 2006. – №4. – С. 45–54.
6. Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития / под ред В.М. Астапова. – СПб.: Питер, 2001.
7. Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ.; гл. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
8. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М.: Педагогика, 1997.
9. Тесленко А.Н., Курманбаева М.Ж. Психологическая служба столичного образования: комплексный подход. – Астана: ЦРОиПС «Астана дарыны», 2018. – 185 с.
10. 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка. – URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf
11. Howe, N; Strauss, W. Millennials (2000) Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. – 220 p.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF YOUTH SUICIDAL BEHAVIOR

A.N. Teslenko

Article is devoted to an actual problem of social and psychological service formation in an Astana city' education system. The author analyzes system of psychological maintenance by means of the practical psychology and youth work studying youth. The offered model of system of social and psychological service is under construction on the principles of interdepartmental partnership and strengthening of psychological health.

Keywords: psychological health; youth socialization; «centennial» / Z generation; social and psychological service; prevention of suicide behavior; concept of hardiness.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Л.М. Митина

Психологический институт Российской академии образования

д.психол.н., профессор

Россия, г. Москва; e-mail: mitinalm@mail.ru

Профессиональное образование социальных педагогов должно ориентироваться на модель профессионального развития личности, обуславливающую становление субъектности социального педагога, его способности преобразовывать свои знания и опыт для успешного решения профессиональных задач. Психологическим условием профессионального образования социального педагога является развитие интегральных характеристик и комплексных способностей личности путем повышения уровня профессионального самосознания. Организационно-педагогическим условием эффективной профессиональной подготовки социального педагога является интеграция технологии профессионального развития личности, последовательно реализуемая в образовательном процессе и создающая комплексно-целевую основу подготовки студентов – социальных педагогов.

Ключевые слова: развивающее образование; личностно-профессиональное развитие; психологические условия; концепция; технология; интегральные личностные характеристики; направленность; компетентность; гибкость; самосознание; социальные педагоги.

Потребность современного общества в компетентных, личностно и профессионально зрелых специалистах – социальных работниках и социальных педагогах обусловлена усложнившейся социально-экономической ситуацией, ухудшением уровня жизни, ростом невротизации и девиации населения, тенденцией к распаду института семьи, усилением классовой и этнической поляризации.

Проблема обострилась в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, вызывающей страх, стресс, тревогу, снижающей показатели психического и физического здоровья и благополучия людей. Результаты исследований ученых во всем мире [1–3] показывают, что ключевым психологическим феноменом пандемии является тревога, объясняемая ситуацией неопределенности и невозможности прогноза будущего и общим стрессом в связи с риском заражения, негативными социальными последствиями и изменением образа жизни. Выделены клинико-психологические характеристики ситуации пандемии, состоящие из трех компонентов [4]:

1. Информационный стресс. Информационное пространство переполнено противоречивыми сведениями о коронавирусе в разнообразных формах: репортажи, статистика, аналитика, прогнозы, комментарии, рекомендации, социальная реклама и так далее. Столь мощное и хаотичное информационное воздействие травматично для психики человека. Психические реакции при таком воздействии могут варьироваться весьма широко – от субклинической тревоги и чувства вторжения в личное пространство до сложных дезадаптивных реакций.

2. Социально-экономический стресс. Стресс, который переживает сегодня большинство граждан, складывается, с одной стороны, из общей озабоченности

экономическими последствиями пандемии и ожидания экономического коллапса, а с другой стороны – из реальных финансовых трудностей и потери финансовой, профессиональной стабильности у значительной части трудоспособного населения.

3. Депривационный стресс. Строгие карантинные меры, введенные в связи с пандемией коронавируса, являются беспрецедентными. Требование самоизоляции и иные ограничения, призванные предотвратить распространение инфекции, серьезно деформировали привычный жизненный уклад большинства граждан, затронув потребности разных уровней: от витальных до высших.

Но самые большие негативные эффекты следует ожидать от блокирования многообразных социальных потребностей личности.

Это, в первую очередь, относится к детям, подросткам, молодежи. Их беспомощность и незащищенность, преобразованные защитными механизмами в агрессию, неуправляемость, жестокость, во многом определяются тем, что школа практически не решает одну из важнейших задач настоящего времени – оказание специализированной помощи психологами и социальными педагогами учащимся и другим субъектам образования.

Социальным педагогам необходим новый уровень профессионального развития, который связан, в первую очередь, с новым взглядом, новым способом мышления, новым отношением к себе, учащимся и другим участникам образовательного процесса как к самостоятельным и ответственным людям.

Следует признать, что большинство выпускников вузов и колледжей не готовы к практической работе с социально-дезадаптированными людьми в условиях нестабильной, неструктурированной реальности. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что в практике обучения социальных педагогов до сих пор доминирует предметно-ориентированная направленность, в то время как процесс профессиональной подготовки должен осуществляться в русле личностно-развивающего подхода, позволяющего раскрыть условия становления субъектности специалиста, его способности преобразовывать свои знания и опыт таким образом, чтобы решать любые профессиональные задачи со стабильно гарантированной успешностью.

Для этого необходимо развитие комплексных способностей, интегральных характеристик личности специалиста, позволяющих ему работать в сложных социальных и экономических условиях.

Проблема исследования, таким образом, заключается в рассогласовании между необходимостью организации развивающего профессионального образования социальных педагогов, готовых к высокоэффективному труду, и существующими образовательными технологиями.

В настоящем исследовании предпринята попытка внедрения в практику профессиональной подготовки социальных педагогов технологии профессионального развития личности [5].

В психолого-педагогической литературе практически отсутствуют научные разработки о формировании модели профессиональной деятельности социального педагога в векторе развития и саморазвития, самосовершенствования,

что обеспечивает подлинно творческое исполнение профессиональной деятельности и развитие личности средствами профессии. Достижение определенного уровня профессионального развития должно основываться на сложно организованной комбинации определенных качеств личности (интегральных характеристик), где каждый элемент не просто дополняет другой, но и оказывает синергетическое воздействие.

В концепции профессионального развития личности [6] выделены две альтернативные модели (стратегии) профессионального труда: модель адаптивного функционирования и модель профессионального развития личности. Данные модели отличаются друг от друга уровнем развития профессионального самосознания и интегральных личностных характеристик (направленности, компетентности, гибкости), которые являются психологической основой, необходимой для личностно-профессионального развития и сохранения здоровья как уже состоявшихся профессионалов, так и будущих – студентов вуза.

В русле концепции направленность социального педагога рассматривается как система ценностных ориентаций, задающая иерархическую структуру доминирующих мотивов личности, побуждающих социального педагога к ее утверждению в профессиональной деятельности и общении.

Компетентность социального педагога определяется как гармоничное сочетание специальных профессиональных знаний и умений, навыков педагогического общения, а также приемов и средств саморазвития, самосовершенствования, самореализации. Компетентность включает в себя три подструктуры: деятельностьную (междисциплинарные знания, умения, навыки и индивидуальные способы самостоятельного и ответственного осуществления социально-педагогической деятельности); коммуникативную (знания, умения, навыки и способы творческого осуществления профессионального общения); личностную (потребность в саморазвитии, а также знания, умения, навыки самосовершенствования).

Гибкость социального педагога понимается как сложное многомерное психическое образование, сочетающее в себе содержательные и динамические характеристики, обуславливающие способность педагога легко отказываться от несоответствующих ситуации и задаче способов поведения, приемов мышления и эмоционального реагирования и вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемной ситуации при неизменных принципах и нравственных основаниях жизнедеятельности. Выделяются три ее вида: эмоциональная, интеллектуальная и поведенческая гибкость.

Психологическим условием развития названных интегральных характеристик личности является повышение уровня самосознания; организационно-педагогическим условием – использование в учебном процессе технологии профессионального развития личности.

Экспериментальное исследование представляло собой лонгитюд (с 2016 по 2020 г.), в котором приняло участие 67 студентов, обучающихся по специальности «Психология и социальная педагогика» МПГУ. Экспериментальную группу составили 32 студента, процесс профессиональной подготовки был усовершенствован посредством интеграции в него технологии профессиональ-

ного развития личности. В качестве контрольной группы выступили 35 студентов, которые обучались в обычном режиме.

Используемая в практическом исследовании технология профессионального развития личности [6] является интегративной и опирается на единство целей, принципов, содержания и форм организации педагогического процесса. Объединяя, связывая и укрупняя различные блоки теоретических и практических дисциплин, она придает процессу профессиональной подготовки социальных педагогов целенаправленность, целостность, преемственность и последовательность, создавая комплексно-целевую и организационно-содержательную основу этой подготовки. Технология была реализована как в рамках психолого-педагогических дисциплин, так и в системе спецкурсов, спецсеминаров, спецпрактикумов, а также в рамках научно-исследовательской работы студентов и педагогической практики. В технологии профессионального развития личности социальных педагогов реализовывался комплексный подход, основанный на взаимосвязи и взаимопреемственности традиционных (лекции, семинары) и активных методов обучения с учетом специфики возраста и специальности ее участников.

В технологии профессионального развития личности выделены четыре стадии оптимизации личности и поведения профессионала: подготовка, осознание, переоценка, действие; основные процессы развития личности, происходящие на каждой стадии; комплекс методов воздействия. Модель объединяет основные процессы изменения поведения: мотивационные (I стадия), когнитивные (II стадия), аффективные (III стадия), поведенческие (IV стадия).

Стадии были соотнесены с периодами (курсами) обучения студентов в вузе. Так, на первом курсе (I стадия технологии) проводилась работа, направленная на развитие мотивационных процессов студентов, познание личностных особенностей, развитие рефлексии. Основное воздействие было направлено на мотивационную включенность студентов в систематическое приобретение специальных и психологических знаний, установление внутригрупповых связей.

Особое внимание уделялось развитию гуманистической направленности первокурсников, кроме того, создавались условия для развития их деятельностной, коммуникативной компетентности, а также потребности в самопознании и саморазвитии. Инновационные методы были внедрены в ряд учебных дисциплин образовательного процесса, таких как «Введение в профессию», «Общая и экспериментальная психология», «Социальная педагогика», «Теория обучения и воспитания», использовались активные формы обучения выездная «Осенняя психологическая школа», круглый стол «Моя будущая профессия». Помимо этого со студентами первого курса проводился социально-психологический тренинг групповой сплоченности, направленный на повышение компетентности в общении, групповую сплоченность, а также активизацию мотивационной направленности студентов на деятельность, общение, самопознание и саморазвитие.

На втором-третьем курсах (II и III стадии технологии) психолого-педагогические воздействия были направлены на развитие деятельностной, коммуникативной и личностной компетентности студентов, а также их гибко-

сти в эмоциональном, интеллектуальном и поведенческом проявлениях. Развивающие мероприятия были интегрированы в такие учебные дисциплины, как «Педагогическая психология», «Психология общения», «Методика и технологии социального воспитания», «Психолого-педагогический практикум», «Психодиагностика», «Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса», «Социально-педагогическая поддержка детей, подвергшихся насилию», «Методы активного социально-психологического обучения в работе социального педагога», научно-исследовательскую работу студентов, в проведение психолого-педагогической практики. Так, во время проведения практики студенты получили возможность апробировать и реализовать индивидуальный образ социального педагога в различных повседневных профессиональных ситуациях, самостоятельно и осознанно регулировать возможность овладения педагогической деятельностью и воплощения в ней своего психологического потенциала.

Со студентами второго курса был проведен социально-психологический тренинг компетентности, направленный на совершенствование ее определенных видов (деятельностной – в области межличностного взаимодействия, коммуникативной, личностной), их гибкости в построении и осуществлении практической деятельности. Тренинговая работа проводилась в малых группах с использованием кооперативных методов, активизирующих познавательные и творческие процессы и направленных на повышение уровня самосознания благодаря наблюдению, противопоставлению, интерпретации возможных точек зрения, позиций, способов и приемов восприятия и поведения, обсуждаемых в таких группах. Особое внимание уделялось осознанию студентами особенностей построения социально-педагогической деятельности на уровне субъект-субъектного взаимодействия (социальный педагог – виктимный ребенок).

На четвертом курсе (IV стадия технологии) осуществлялась работа, направленная на закрепление у студентов приобретенных способов осуществления практической деятельности, повышения уровня самосознания, саморазвития и самореализации. В этот период у студентов повышается уровень теоретических знаний, закрепляются практические умения и навыки, вместе с тем ярче проявляются трудности в осуществлении социально-педагогического взаимодействия. На этом этапе в соответствии с общей целью было обогащено содержание учебной дисциплин «Социально-педагогические технологии работы в детских и молодежных объединениях и организациях», «Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся», «Методика и технология работы социального педагога с различными категориями семей», использованы активные методы обучения: круглый стол «Я и моя будущая профессия», научно-практические семинары, научно-практические конференции местного и городского уровней, выездная «Осенняя психологическая школа», в рамках которой студенты четвертого курса работали в качестве кураторов микрогрупп студентов первого курса и демонстрировали навыки эффективной социально-педагогической деятельности. Данная стадия является наиболее сензитивной для формирования собственного стиля профессиональной деятельности в русле модели профессионального развития и закрепления его в рамках проведенных

мероприятий, социально-педагогической и преддипломной практик. Со студентами четвертого курса был проведен социально-психологический тренинг профессиональной рефлексии, основанный на аналитическом осмыслении ими своего практического опыта, в результате чего произошло самоосознание каждым студентом индивидуально эффективных средств педагогических воздействий и поведения в целом.

Таким образом, в ходе реализации технологии профессионального развития личности социального педагога образовательный процесс приобретает комплексно-целевую и организационно-содержательную основу; значительно обогащается содержание преподаваемых дисциплин, используются активные социально-психологические методы обучения, направленные на развитие интегральных характеристик личности, комплексных способностей и самосознания социальных педагогов.

Литература

1. Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – №2. – С. 70–89.
2. Huang Y., Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: a web-based cross-sectional survey // Psychiatry Research. – 2020. – Vol. 288. – P. 112988.
3. Василенко Т.Д., Хорунжая О.С. Субъективное ощущение неподконтрольности: риски дезадаптации // Медицинская психология в России. – 2021. – Т. 13. – №1 (66). – URL: <http://mprj.ru>
4. Алёхин А.Н., Дубинина Е.А. Пандемия: клинико-психологический аспект // Артериальная гипертензия. – 2020. – Т. 26. – №3. – С. 312–316.
5. Митина Л.М. Личностно-профессиональное развитие учителя: стратегии, ресурсы, риски. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 456 с.
6. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 375 с.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPING PROFESSIONAL EDUCATION OF SOCIAL TEACHERS

L.M. Mitina

Psychological Institute of the Russian Academy of Education,

Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher

Russia, Moscow; e-mail: mitinalm@mail.ru

The professional education of social teachers should be guided by the model of the professional development of the individual, which determines the formation of the subjectivity of the social teacher, his ability to transform his knowledge and experience for the successful solution of professional problems. The psychological condition for the professional education of a social teacher is the development of integral characteristics and complex abilities of the individual by increasing the level of professional self-awareness. The organizational and pedagogical condition for effective professional training of a social teacher is the integration of the technology of professional development of a personality, which is consistently implemented in the educational process and creates a comprehensive target basis for training students – social teachers.

Keywords: developmental education; personal and professional development; psychological conditions; concept; technology; integral personal characteristics; focus; competence; flexibility; self-awareness; social educators.

**СЕМЕЙНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО
КАК СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ РЕСУРС
В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ**

С.П. Акутина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

д.п.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sakutina@mail.ru

В статье рассмотрено понятие «волонтерство» с разных точек зрения, приведены направления семейного волонтерства за рубежом и в нашей стране, представлены ресурсы семейного волонтерства с позиций психологии и педагогики в профессиональной подготовке специалистов социально-гуманитарных направлений, определена роль семейного волонтерства в жизни современного человека.

Ключевые слова: семейное волонтерство; социально-ценностный ресурс; специалисты; социально-гуманитарное направление.

Проблема развития волонтерства (добровольчества) уходит своими корнями в далекое прошлое, еще во времена Древней Греции и Рима, а в России оно начало развиваться активно с зарождением христианства. Чем выше экономически развита страна, тем активнее там происходит процесс развития помощи нуждающимся и тем больше людей вовлечены в данный процесс.

Свои научные воззрения рассматриваемой проблемы мы основываем на фамилистическом подходе, так как именно фамилистика изучает просемейную систему ценностей, где наивысшее значение, по сравнению с остальными благами жизни, придается семье и детям.

Формирование у современной молодежи ценностей семьи осуществляется нами на основе следующих педагогических принципов: ценностного отношения к семье, ее традициям, обычаям, позволяющего сформировать в сознании молодежи образ ответственного родительства; принципа семейного волонтерства в образовании и социальной сфере.

Остановимся более подробно на семейном волонтерстве.

В России оно только еще набирает силу и пока ограничивается лишь незначительными акциями, а нужна система. Само по себе семейное волонтерство способствует тому, что родители, оказывая помощь нуждающимся и привлекая своих детей к этой деятельности, больше времени проводят со своими детьми и что более важно – делают это вместе. Это очень важный элемент в жизни любого ребенка. Причем привлекать к добровольчеству можно уже с детских лет, применяя игровые методики.

За рубежом, например, существует некоммерческая организация «Маленькие руки помощи» (Little Helping Hands), которая предоставляет возможность детям в группе со взрослыми готовить пищу в столовой для нуждающихся, участвовать в садово-парковых работах, уборке мусора во дворе и на улицах, оказывать помощь в учебе отстающим ученикам.

Принята также и обычная практика сбора пожертвований детьми, когда в детских садах и школах дети собирают деньги, игрушки, книги (фандрайзинг) для детей из стран Африки, внося в этот процесс творческие элементы, украшая коробку для пожертвований, которую они сделали своими руками.

Например, в Германии организуются ландшафтные выставки, в которой принимают участие большое количество семей с детьми, в Китае целые семьи принимают участие в жизнеобеспечении панд: дети и взрослые ухаживают за животными, готовят еду, убирают вольеры, а также ведут наблюдения. В Мексике развито семейное волонтерство по сохранению популяции редких видов черепах Олив Ридли. Работа заключается в том, чтобы считать, собирать и закапывать черепаши яйца в защищенных от хищников и браконьеров местах, ухаживать за взрослыми черепахами, участвовать в ремонтных и строительных работах. В таком виде волонтерства активное участие принимают и дети.

Семейное волонтерство укрепляет семью, помогает разрешать возникшие проблемы, расширяет границы социального партнерства.

Особенно важно развивать семейное волонтерство на современном этапе развития общества, в условиях инклюзивного образования (инклюзивное волонтерство), старения населения планеты (волонтерство пожилых).

Помощь одиноким и больным людям высоко ими оценивается. Причем люди с ограниченными возможностями здоровья и пожилые граждане не только будут восприниматься нами, как больные и беспомощные люди, инвалиды, но и их самих можно с успехом привлекать к волонтерской деятельности. Это даст возможность не чувствовать себя одинокими, вести активную социальную жизнь.

Обозначим основные преимущества использования семейной волонтерской деятельности в решении проблем в подготовке специалистов социально-гуманитарных направлений.

К психологическим ресурсам семейного волонтерства можно отнести повышение самооценки детей, создание и дальнейшее расширение их коммуникативного поля, увеличение возможностей поддержки ребенка теми сообществами, с которыми он взаимодействует как равноправный член, развитие познавательных процессов и личности ребенка в целом [5].

Педагогический ресурс семейного волонтерства включает получение и «обработку» социального и коммуникативного опыта ребенка, получение навыков, необходимых в его образовательной и социальной жизни, формирование его ценностно-смысловой сферы и развитие взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса, включая родителей.

Опираясь на работы отечественных и зарубежных авторов (Н. Мак-Вильямс, В. Меннингер, Дж. Холлис, А. Эллис, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), а также принимая во внимание идею Л.А. Головей о целесообразности использования интра- и интерперсональных критериев зрелой личности, позволим представить свое видение этих характеристик [5].

К индивидуально-психологической зрелости мы относим целеполагание, ответственность, самоотношение, сензитивность, самоуважение,

поддержку, жизнестойкость, целостность личности; к социально-психологической зрелости – гуманистические ценности, гармоничные отношения с окружающими [2, с. 148–149].

Л.Е. Сикорская рассматривает волонтерство как форму социального служения, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие [6, с. 53]. Автор сводит сущностное значение волонтерства к добровольческой социальной работе.

Л.Ф. Козодаева определяет «добровольческую деятельность как один из наиболее распространенных видов общественной активности населения» [4, с. 121].

По нашему мнению, большая часть определений волонтерства отражает процессуальный характер волонтерской деятельности.

Выделяются следующие значимые функции волонтерства:

- целенаправленная успешная социализация молодежи;
- сохранение и передача культурных ценностей, духовно-нравственных традиций и обычаев разных народов;
- обозначение ключевых мотивов волонтеров, носящих альтруистический, гуманистический эмпатийный характер, с одной стороны, и, с другой – его прагматичный характер.

Интересна точка зрения А.А. Клепиковой [3, с. 406], С.П. Акутиной [1] на феномен волонтерства, которые рассматривают этот феномен через категорию «профессиональная деятельность», характеризующейся специфическими навыками, знаниями и практиками.

Можно выделить различные возрастные группы волонтерства: детское и подростковое (до 14 лет), юношеское или раннее молодежное (от 14 до 18 лет), среднее молодежное (от 18 до 25 лет), позднее молодежное (от 25 до 30 лет), волонтерство взрослое (от 30 до 55 лет), волонтерство пожилых (после 55 лет).

Все перечисленные типы способствуют сохранению и передаче традиций волонтерства, формированию поведенческих паттернов, восприятию членами различных типов общностей волонтерской деятельности как социальной нормы.

В качестве объекта волонтерской деятельности может рассматриваться «природный предмет» или какая-либо сфера, например, окружающая среда, памятники культуры либо социальные институты: семья, система социальной защиты, здравоохранение, образование.

По данному принципу выделяют спортивное, политическое, культурное, экологическое волонтерство.

Если объект деятельности – социальные группы: инвалиды, ветераны, социальные сироты, малоимущие, лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию, то можно сказать, что речь идет о социальном волонтерстве.

Сегодня актуализируется тенденция к рассмотрению в качестве объекта волонтерской деятельности не только депривированных социальных групп, но и групп, имеющих определенный социально-значимый потенциал, например, молодежи, подростков, молодых семей и т.д.

Именно в этом случае можно говорить о том, что объектом деятельности оказывается сам субъект, который направляет активность на собственное «я» во имя самопознания или самоизменения.

Литература

1. Акутина С.П., Огородник С.И. Профессиональная волонтерская деятельность: опыт, проблемы, перспективы // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – №2–2. – С. 16–28.
2. Воюшина Е.А. Отношения между поколениями в семье и самоактуализация личности // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. – 2020. – С. 148–150.
3. Клепикова А.А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9. – №3. – С. 406.
4. Козодаева Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестник ТГУ. – 2010. – №11 (91). – С. 121.
5. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л.А. Головей. – СПб.: Скифия-принт: СПбГУ, 2014. – С. 149.
6. Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социс. – 2007. – №9. – С. 53.

FAMILY VOLUNTEERING AS A SOCIAL AND VALUE RESOURCE IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN SOCIAL AND HUMANITARIAN AREAS

S.P. Akutina

The article considers the concept of «volunteerism» from different points of view, shows the directions of family volunteerism abroad and in our country, presents the resources of family volunteerism from the standpoint of psychology and pedagogy in the professional training of specialists in social and humanitarian areas, defines the role of family volunteerism in the life of a modern person.

Keywords: family volunteering; social and value resource; specialists; social and humanitarian direction.

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: ТРЕНДЫ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

С.П. Акутина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

д.п.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sakutina@mail.ru

В статье рассмотрено понятие «активное долголетие», выделены критерии активного долголетия, влияющие на жизнедеятельность пожилого человека, его здоровье, социализацию. Представлена краткая программа активного долголетия, состоящая из четырех блоков: социально-консультативного, культурно-познавательного, досугового блока, межпоколенного сотрудничества.

Ключевые слова: проблемы; активное долголетие; пожилые люди; возможности; критерии; здоровье; досуг; общение; программа.

Количество пожилых людей в мире ежегодно увеличивается, население планеты стремительно стареет. За последние 30 лет количество пожилых людей в возрасте 60 лет и старше удвоилось, а к 2050 году и это число удвоится. В целом доля пожилых людей в общей структуре населения растет быстрее, чем в других возрастных группах. В мире становится все больше стран, в которых 7% населения составляют граждане старше 65 лет. В связи с этим важнейшей задачей государства и общества является разработка новых форм, механизмов и способов вовлечения пожилого поколения в активную общественную жизнь, выработка мер, направленных на активное долголетие и всестороннюю качественную помощь пенсионерам [9].

В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. акцентируется внимание на «увеличении продолжительности активной жизни», «внедрении специальных программ для населения старших возрастных групп» [2].

В рамках национального проекта «Демография» в подпрограмме «Университеты третьего возраста» – одно из направлений проекта «Старшее поколение», пожилым гражданам предлагаются различные образовательные курсы: здоровое долголетие, финансовая грамотность, психология, иностранные языки, право, компьютерная грамотность, ландшафтный дизайн и многие другие. Все программы адаптированы к потребностям пожилых людей и включают в себя лекции, круглые столы, беседы, практические занятия, мастер-классы, конкурсы [1].

Правительством Нижегородской области утверждена областная целевая программа «Старшее поколение». Программа разработана Министерством социальной политики Нижегородской области, основной целью программы является повышение качества жизни пожилых людей, поддержка активного долголетия.

Сегодня по проблемам социальной работы и жизнеобеспечения пожилых людей в России и за рубежом опубликовано достаточно большое количество научных исследований. В русле разработки вопросов геронтологии следует указать таких авторов, как Ю.К. Дуепенко, А.А. Дыскин, А.Н. Рубакин, В.В. Фролькис, Д.Ф. Чеботарев, Е.И. Холостова, Н.П. Щукина и др. Проблемы активного долголетия освещены в работах Т.А. Бурцевой, С.Н. Гагариной, М.А. Савенко [4–5; 9]; концепции здоровьесберегающих практик освещены в работах З.-Х.М. Саралиевой [6]; парадигмы старения в российском обществе освещены в работах С.А. Судьина [8], Н.Ю. Чаусова [9]; исследования концепции позитивного старения рассмотрены в работах О.Ю. Стрижицкой [7], J.W. Rowe, R.L. Kahn [11]; социально-ценностные аспекты восприятия старости и подготовки бакалавров, обучающихся по направлению «Социальная работа» в исследованиях Е.И. Холостовой [10], Т.Т. Щелиной, С.П. Акутиной [3], С.Г. Максимовой, А.А. Нестеровой.

Дефиниция «активное долголетие» включает в себя несколько аспектов, наиболее важными из которых являются следующие:

- качественное медицинское обслуживание, доступное лекарственное обеспечение, поддержка исследований на уровне государства в области геронтологии (диспансеризация, профилактические осмотры, долговременный уход за нуждающимися по состоянию здоровья);

- поддержание здорового образа жизни (занятия спортом, оздоровительный бег, скандинавская ходьба, путешествия);

- поддержание общественной активности (организация досуга, волонтерская деятельность, участие в различных общественных организациях и политических партиях и движениях, клубах по месту жительства и центрах по интересам);

- материальная обеспеченность, достойная пенсия;

- возможность продолжать трудовую деятельность после выхода на пенсию;

- возможность и желание овладеть новой профессией, профессиональная переподготовка, повышение квалификации, при обращении в службы занятости или с помощью программы WorldSkills [1–2].

Как отмечает М.А. Савенко в своей диссертации «Детерминанты активного долголетия людей пожилого возраста» (2009), существуют четыре основных детерминанты, которые определяют активное долголетие пожилых граждан: социальный статус человека, регулярная физическая нагрузка, состояние физических качеств и уровень работоспособности и психическое состояние пожилых людей, выполняющих физическую работу [5].

Для оценки жизненной активности пожилых людей можно выделить следующие критерии: понимание сущности жизненной активности в пожилом возрасте, понимание личной и общественной значимости труда, участие в профессиональной деятельности; проявление творческой инициативы в труде; отношение пожилых людей к себе самому и окружающему миру, к людям; участие в различных общественных акциях, волонтерстве; организация своего досуга, расширение общения, самозанятость, занятия спортом и социальным туризмом; позитивное отношение к своему прошлому и возможности самоактуализации, участие пожилых людей в обучении и воспитании внуков; возможность делиться положительными социальными практиками воспитания молодежи, выступать в роли хранителей семьи; активное участие в выполнении работ по дому (приготовление еды, стирка, глажка, уборка, уход за комнатными растениями и т.д.); регулярное общение с бывшими сослуживцами, коллегами, соседями, близкими и со всеми родственниками (близкими и далекими), налаживание, с кем возможно, переписки и общения по телефону, обязательное посещение различных семейных мероприятий у них и приглашение к себе.

В качестве примера приведем программу активного долголетия «Добрые встречи» для граждан пожилого возраста в преодолении их одиночества и обеспечения активной жизни.

Программа состоит из четырех основных блоков:

- 1) социально-консультативный;
- 2) культурно-познавательный;
- 3) досуговый блок;
- 4) межпоколенное взаимодействие.

Социально-консультативный блок включает в себя следующие направления работы: предоставление юридических, правовых и социально-психологических консультаций; информирование об изменениях в пенсионном законодательстве, предоставлении льгот, оформлении различных документов и справок; о проведении плановых медицинских мероприятий и предоставление практических советов по профилактике заболеваний; встречи с геронтологом, врачом-валеологом, психотерапевтом.

Культурно-познавательный блок включает обзоры газет и журналов, научно-познавательной и художественной литературы, организацию и проведение праздников, экскурсий, выставок, просмотров спектаклей, конкурсов, круглых столов; чествование долгожителей, супружеских пар, проживших вместе 50 и более лет.

Досуговый блок включает активное участие в выполнении работ по дому (приготовление еды, стирка, глажка, уборка, уход за комнатными растениями, обмен рецептами по приготовлению недорогих блюд и т.д.); регулярное общение с бывшими сослуживцами, коллегами, соседями, близкими и со всеми родственниками (близкими и далекими), налаживание переписки и общения по телефону, общение по различным социальным сетям, обязательное посещение различных семейных мероприятий и приглашение к себе в гости; посещение театров, концертов, библиотек.

Блок межпоколенного взаимодействия включает организацию встреч молодежи с ветеранами войны и труда; с пожилыми людьми, прославившими свою малую родину; привлечение учащихся средних школ и студентов для оказания необходимой помощи одиноким, престарелым в ведении домашнего хозяйства; проведение совместно со средними образовательными организациями, СПО и вузами встреч, бесед, различных тематических мероприятий, посвященных знаменательным датам; включение пожилых граждан в общественную работу, включающую шефство над трудными подростками и семьями, участие в благоустройстве и озеленении своего двора, парков; приобщение молодежи к народному творчеству, декоративно-прикладному искусству, кулинарии, сбору лекарственных растений и другим волонтерским акциям.

Активная насыщенная жизнь помогает бороться с одиночеством, продлевает трудовую деятельность, помогает настроиться на психологически устойчивое эмоциональное состояние, не замыкаться на личных проблемах, улучшить здоровье и быть в радость себе и своим детям и близким. Активное долголетие обеспечивает инвестиции в свое здоровье и благополучие родных и близких людей.

Литература

1. Национальный проект «Демография». – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 г. №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 12.03.2021).
3. Акутина С.П. Теоретические основы профессиональной подготовки бакалавров социальной работы: аксиологический аспект // Теория и практика психолого-социальной работа в современном обществе: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 15–16 апреля 2019 / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Азамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 11–15.
4. Практика и стратегия активного долголетия // Здоровье человека, общественная организация, сайт. – Режим доступа: <http://www.humanhealth.ru/main/praktika-i-strategiya-aktivnogo-dolgoletiya> (дата обращения: 14.03.2021).
5. Савенко М.А. Детерминанты активного долголетия людей пожилого возраста: дисс. ... докт. мед. наук, 2009. – 273 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/determinanty-aktivnogo-dolgoletiya-lyudei-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 01.01.2021).
6. Саралиева З.Х.-М., Янак А.Л. Критерии типологии здоровьесберегающих практик // Теория и практика психолого-социальной работа в современном обществе: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 15–16 апреля 2019 / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Азамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 29–31.
7. Стрижицкая О.Ю. Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендентности: дисс. ... докт. психол. наук. – СПб., 2018. – 263 с.
8. Судьин С.А., Исакова И.А. Новая парадигма старения по-российски // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 17. – №3 (128). – С. 83–90.
9. Чаусов Н.Ю., Бурцева Т.А., Гагарина С.Н. Активное долголетие как цель качества жизни: стратегии регионов России // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. –

№4. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Chausov.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).

10. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие / 5-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 327 с.

11. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful Aging 2.0: Conceptual Expansions for the 21st Century // Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences & Social Sciences. – 2015. – Vol. 70, № 4ю - P. 593–596. doi:10.1093/geronb/gbv025.

ACTUAL PROBLEMS OF ACTIVE LIFE ACTIVITY OF ELDERLY PEOPLE: TRENDS OF NEW OPPORTUNITIES

S.P. Akutina

The article considers the concept of «active longevity», identifies the criteria of active longevity that affect the life of an elderly person, his health, and socialization. A brief program of active longevity is presented, consisting of four blocks: social-consultative, cultural-cognitive, leisure block of intergenerational cooperation.

Keywords: problems; active longevity; elderly people; opportunities; criteria; health; leisure; communication; program.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОМПЛЕКСНАЯ СПОСОБНОСТЬ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Г.В. Митин

Психологический институт Российской академии образования

к. психол. н., ведущий научный сотрудник

Россия, г. Москва; e-mail: mitingv76@gmail.com

В теоретико-эмпирическом исследовании показано, что социальный интеллект – комплексная способность, которая объединяет параметры интегральных характеристик личности (направленность, компетентность, гибкость), является характерной особенностью личностного профиля социального педагога и формируется при переходе личности на более высокий уровень личностно-профессионального развития. В условиях полисубъектного взаимодействия «преподаватель-студент» у будущего социального педагога развивается способность справляться со сложными, комплексными вызовами и разрабатывать конструктивные стратегии поведения своих подопечных для предотвращения и преодоления негативных состояний (выученная беспомощность, страх, стресс, тревога), связанных с неопределенной, неструктурированной реальностью.

Ключевые слова: социальный педагог; социальный интеллект; выученная беспомощность; стратегии совладания; интегральные личностные характеристики; направленность; компетентность; гибкость; полисубъектное взаимодействие «преподаватель-студент».

Ситуацию пандемии со всем ее комплексом сложностей целесообразно рассматривать с позиции взаимодействия субъекта, находящегося на определенном этапе своей жизни, со всеми условиями осуществления его жизнедеятельности, как внешними, так и внутренними. По качественным особенностям, а также своеобразию, уникальности жизни субъекта ситуации могут быть классифицированы на стандартные, нормативные, и нестандартные, особые (сложные).

Трудная жизненная ситуация может обратиться в опыт (конструктивное совладание), которым человек может пользоваться, с помощью которого он приобрел что-то новое и вырос, а может послужить причиной снижения показателей психического здоровья (неконструктивное совладание), если ресурсов недостаточно. Совладание понимается как активное взаимодействие человека с социальной средой с целью достижения его оптимальных уровней. Стратегии поведения могут сочетаться и дополнять друг друга, могут исключать наличие друг друга, могут меняться в зависимости от сферы жизни субъекта, в которой они проявляются [1–2].

Показателем успешного совладания с ситуацией будет являться высокий уровень жизнестойкости (оптимизм, мудрость, независимость и др.), который формируется в результате достижения результата совладания и свидетельствует о формировании устойчивости к аналогичным ситуациям.

И наоборот, неконструктивное совладание характеризуется повышенным уровнем тревожности, депрессией, фрустрацией, чувством подавленности, что может сформировать личностную (выученную) беспомощность.

Выученная беспомощность является дезадаптивным механизмом (а изменения в жизни в связи с пандемией – дезадаптирующим воздействием) функционирования человека в окружающем мире. Впервые феномен выученной беспомощности был описан психологами М. Селигманом и С. Майером в 1967 году [3]. Эксперименты М. Селигмана заложили основу теории выученной беспомощности, которая стала поворотным пунктом в развитии психологической науки XX века [4–6].

Феномен выученной беспомощности в психологии рассматривается с позиции различных подходов: в когнитивно-бихевиоральном подходе беспомощность определяется как состояние, возникающее при длительном и неоднократно повторяющемся воздействии как позитивной, так и негативной окраски, при этом данного воздействия избежать невозможно и оно определяется наличием стиля атрибуции (оптимистического или пессимистического) [7]; в гуманистическом – беспомощность выступает формой полезависимого поведения, характеризуется повторяющимися затруднениями процесса творческого приспособления и связывается с отказом от достижения своих целей и преодолением [8]; в онтогенетическом – выученная беспомощность характеризуется торможением моторной активности, ослаблением биологической мотивации, потерей способности к научению, появлением соматических расстройств [9–10]. Согласно психосоматическому подходу, соматическое заболевание выступает пусковым механизмом выученной беспомощности, при этом специфические особенности выученной беспомощности сочетаются и проявляются вместе с ослабленным соматическим здоровьем; наличие самого заболевания, осознание степени влияния и характера соматического заболевания на жизнедеятельность человека не выступает главным фактором в формировании выученной беспомощности [9], в субъектно-деятельностном – выученная беспомощность рассматривается в виде качества субъекта, которое включает в себя совокупность специфических

личностных особенностей, формирующихся в результате взаимодействия внутренних условий с внешними.

Зачастую данная категория людей менее успешна, не способна самостоятельно справляться с трудностями, приписывает свои успехи случайному стечению обстоятельств, у них заниженная самооценка, они зависимы от окружающих, не способны ставить цели и добиваться их, остро нуждаются в социальной поддержке (как инструментальной, так и эмоциональной) [11–12].

Исследователи сходятся во мнении, что беспомощность – это состояние человека, в котором он убежден, что любые действия, которые он предпринимает, не влияют на изменение ситуации, не имеют значения для ее исхода [7].

Проведенные нами исследования [11–12] дали возможность сделать следующие выводы:

- причины, влияющие на формирование выученной беспомощности, могут быть: объективными – многократное повторение негативных действий по отношению к учащемуся; субъективными – соблюдение позиции Жертвы;

- важнейший фактор формирования выученной беспомощности – это отношение родителей к своим детям, их стиль воспитания;

- выученная беспомощность формируется и закрепляется в процессе длительных неудач в период школьного и вузовского обучения, чему способствует жестко-ролевой, авторитарный стиль руководства педагога;

- беспомощность учащихся проявляется в замкнутости, тревожности, возбудимости, зависимости от окружающих;

- разные формы поведения при выученной беспомощности включаются неосознанно, без выбора стратегии и тактики поведения. Все эти формы поведения могут сменять друг друга по мере окончания ресурсов;

- личностная беспомощность является предпосылкой возникновения зависимостей, психосоматических заболеваний, стрессов.

Если своевременно обратить внимание на проявления данного состояния и провести психокоррекционные мероприятия, опираясь на особенности личности человека, то существует вероятность того, что состояние выученной беспомощности можно будет предотвратить – то есть мы говорим о профилактике выученной беспомощности у людей, склонных к формированию у себя данной особенности личности.

Последствия негативных событий и переживания относительно происходящего могут быть пережиты более благополучно, если человек обладает контролем над ситуацией, если ему вовремя оказана специализированная помощь социального педагога.

Социальный педагог – это специалист, способный к проектированию такой воспитательной и образовательной среды, в условиях которой учащийся будет получать опыт самостоятельной деятельности, проявления активной позиции в поиске и обретении смыслов собственной жизни и профессии, преодоления проявлений выученной беспомощности.

Специфика социально-педагогической деятельности предъявляют особые требования к процессу профессиональной подготовки и личности социального педагога.

Несомненная трудность в определении профессионально значимых качеств социального педагога состоит в том, что в большинстве исследований эти качества даются рядоположенно, суммативно.

В концепции профессионального развития личности [13] определены интегральные характеристики личности (направленность, компетентность, гибкость), обеспечивающие эффективность профессиональной деятельности педагога.

Помимо перечисленных интегральных характеристик личностный профиль социального педагога, на наш взгляд, обладает особой комплексной способностью, которая в настоящем исследовании определяется как социальный интеллект. Данное качество выделяется во многих исследованиях как необходимое в социально-педагогической деятельности и рассматривается как категория, определяющая линию поведения человека и выражающая отношение к окружающему миру, труду, другим людям, к самому себе, а также тесно взаимосвязанная с направленностью личности, что проявляется в активном избирательном отношении личности к требованиям реального мира и, таким образом, оказывает влияние на деятельность человека [14].

Проведенное нами экспериментальное исследование было направлено на определение интегральных личностных характеристик и комплексных способностей социального педагога. В нем приняли участие 35 студентов-выпускников, обучающихся по направлению «Психология и социальная педагогика» МПГУ. Специально разработанная методическая программа включала следующие методики: самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома в модификации Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, методика определения мотивов профессиональной деятельности К. Замфир, методика диагностики уровня самооценки С.А. Будасси, методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) Б.А. Федоришина, авторские анкеты, интервью, наблюдение.

Анализ показателей социального интеллекта ввиду сложности и комплексности данного понятия был включен в изучение интегральных характеристик личности социального педагога и его профессионального самосознания.

Ввиду большого количества полученных диагностических показателей был применен факторный анализ с тем, чтобы найти такие комплексные факторы, которые как можно более полно объясняют связи между переменными, имеющимися в наличии, и влияют на развитие профессионального самосознания студентов – социальных педагогов. В результате применения факторного анализа (42 показателя) диагностических данных студентов были отобраны три фактора:

- в первом наибольшую факторную нагрузку несут такие показатели, как стремление овладеть престижной профессией, желание помочь людям

справиться с психологическими тяготами жизни, сделать их жизнь счастливее, надежда обрести оптимальные условия для саморазвития и личностного роста, надежда приобрести психологические знания о человеке и обществе, готовность к профессиональной деятельности, агрессивность в отношениях. В соответствии с принятой в исследовании концептуальной базой его можно охарактеризовать как направленность;

- во втором факторе наибольший вес имеют следующие показатели: коммуникативные склонности, стремление к саморазвитию и личностному росту, организаторские склонности, стремление проверить свои способности, готовность к профессиональной деятельности, деятельностная компетентность. В русле концепции профессионального развития он определяется нами как компетентность;

- в третьем факторе наиболее весомыми среди показателей оказалось большинство шкал САТ: шкала гибкости поведения, шкала базовой поддержки, шкала ценностной ориентации, шкала принятия агрессии, шкала самоуважения, шкала сензитивности, шкала самопринятия, самооценка, шкала спонтанности, которые характеризуют такую интегральную характеристику личности, как гибкость.

Проанализировав результаты проведенного факторного анализа по показателям диагностических данных студентов, мы выявили констелляцию трех обозначенных выше факторов. Полученные результаты позволили нам выделить один фактор, который включил в себя такие показатели, как готовность к профессиональной деятельности (0,818), стремление разрешить личностные психолого-педагогические проблемы, помочь себе (0,786), желание способствовать обучению, воспитанию, развитию учеников (0,727), деятельностную компетентность (0,776), желание общаться с детьми и молодежью (0,729), самоуважение (0,743), сензитивность (0,733), самопринятие (0,728), гибкость поведения (0,640), принятие агрессии (0,745), намерения приобрести психологические знания о человеке и обществе (0,677), возможность самореализации именно в данной деятельности (0,592) и др. Данный фактор можно определить как комплексную способность, которая объединяет в себе параметры отдельных интегральных характеристик личности и самосознания, при этом не подменяя и не замещая их. В нашем исследовании данную комплексную способность мы определяем как социальный интеллект, который является характерной особенностью личностного профиля социального педагога и формируется при переходе личности на более высокий уровень профессионального самосознания.

Такое сближение показателей в один фактор подтверждает принятое в исследовании теоретическое положение о том, что профессиональное развитие должно основываться на сложно организационной комбинации интегральных характеристик личности, где они выступают как компоненты, взаимодополняющие и взаимополагающие друг друга и обеспечивающие успешность выполнения профессионально-педагогических функций.

Это положение подтверждается и результатами формирующего эксперимента, направленного на развитие социального интеллекта студентов – социальных педагогов в условиях полисубъектного взаимодействия «преподаватель-студент».

Одной из наиболее эффективных форм психологической работы со студентами последнего курса было проведение совместных мероприятий. Педагогам было предложено по инициативе студентов встретиться за круглым столом. Было проведено 12 совместных круглых столов неформального характера со студентами выпускного курса. Студенты предварительно подготавливали вопросы для преподавателей. На этих встречах обсуждались проблемы правильного выбора профессии, вопросы личностного и профессионального развития, деформационных влияний на профессиональное становление личности, особенности современного воспитания и обучения, работы социального педагога с девиантными подростками, вопросы, касающиеся применения различных методик и технологий работы с семьями группы риска и др., а также составлялись совместные планы и проекты.

Качественный анализ предложенных участникам по окончании работы анкет показал, что реализация подобного полисубъектного взаимодействия преподавательского и студенческого сообществ путем установления доверительных отношений между ними, создания атмосферы сотрудничества и взаимопонимания на основе общих ценностей и целей оказала существенное влияние на студентов. Участники подчеркнули эффективность проведенных бесед и отметили, что именно такого лично ориентированного общения не хватает им во время учебного процесса.

В условиях полисубъектного взаимодействия у студентов – социальных педагогов формируется способность справляться со сложными, комплексными вызовами и все больше становиться самостоятельной личностью. Благодаря сотрудничеству и более глубокому исследованию своих шаблонов поведения и установок сформировалась способность опираться на свои сильные стороны и разрабатывать конструктивные стратегии поведения своих подопечных с целью трансформации негативных проявлений (выученная беспомощность, депрессия, агрессия, асоциальные формы поведения) в ресурс развития.

Результатом проведенной работы является психологизация сознания и активизация творческого потенциала студентов, обеспечивающих успешную профессиональную деятельность социальных педагогов в сложных условиях социокультурных трансформаций.

Литература

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: монография. – Кострома: Авантитул, 2004. – С. 55–64.
2. Щелина С.О., Митина Л.М. Совладающее поведение как фактор личностно-профессионального развития студентов-психологов разных уровней обучения // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12. – №3. – С. 46–53.
3. Maier S.F., Seligman M.E.P. Failure to escape traumatic shock // Journal of Experimental Psychology. 74. P. 1–9.

4. Баширова Ю.Н. Структурно-содержательные особенности личностной беспомощности: особенности выбора диагностического инструментария // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2018. – №1–2 (17–18). – С. 76–80.
5. Веденева Е.В., Циринг Д.А. Структура мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах // КПЖ. – 2011. – №4. – С. 123–131.
6. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 862 с.
7. Hiroto D. S., Seligman M. E. Generality of learned helplessness in man // Journal of Personality and Social Psychology. – 1975. – Vol. 31, No. 2. – P. 311–327.
8. Martinek T.J. Fostering hope in youth: A model for explaining learned helplessness in physical activity // Quest. – 1996. – №48. – P. 409–421.
9. Веденева Е.В. Взаимосвязь мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №322. – С. 186–189.
10. Волкова О.В. Онтогенетический подход к исследованию феномена выученной беспомощности // Медицинская психология в России. – 2013. – №6 (23).
11. Mitin G.V. Difficulties and means of overcoming them in the personal and professional development of educational subjects / G.V. Mitin // Contemporary university education. – Sofia, 2020. – V.5. – №5 – P. 50–54.
12. Митина Л.М., Митин Г.В. Психологический анализ проблемы маргинализма, прокрастинации, выученной беспомощности как барьеров личностно-профессионального развития человека // Психологическая наука и образование. – 2020. – Том 25. – №3. – С. 90–100. doi:10.17759/pse.2020250308.
13. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 375 с.
14. Бодалев А.А. Об одаренности человека как субъекта общения // Мир психологии. – 1998. – №4.

SOCIAL INTELLIGENCE AS A COMPREHENSIVE ABILITY FOR SUCCESSFUL ACTIVITIES SOCIAL TEACHER

G.V. Mitin

The theoretical and empirical study shows that social intelligence is a complex ability that combines the parameters of the integral characteristics of a person (orientation, competence, flexibility), is a characteristic feature of the personal profile of a social teacher and is formed when a person moves to a higher level of personal and professional development. In the context of multi-subject interaction «teacher-student», the future social teacher develops the ability to cope with complex, complex challenges and develop constructive strategies for the behavior of his charges to prevent and overcome negative states (learned helplessness, fear, stress, anxiety) associated with an uncertain, unstructured reality.

Keywords: social teacher; social intelligence; learned helplessness; coping strategies; integral personal characteristics; focus; competence; flexibility; polysubject interaction «teacher-student».

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Н.В. Федосеева¹, И.В. Кузина², В.Ф. Миронычева³

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.п.н., доцент; e-mail: nataliya.zhulina@yandex.ru

²к.п.н., доцент; e-mail: irina_val52@mail.ru

³к.п.н., доцент; e-mail: mironycheva52@mail.ru

В статье рассматриваются инновационные приемы и способы подготовки социального работника. Особое внимание обращается на погружение в жизненные ситуации при изучении и анализе литературных произведений и фильмов, на деловые и ролевые игры, проектирование, на различные сервисы и ресурсы образовательной среды интернета.

Ключевые слова: социальный работник; инновационные приемы; профессиональная подготовка; социальная работа; интернет-ресурсы.

Возникновение в современном обществе трудных жизненных ситуаций обусловлено систематически происходящими и каждый раз усиливающимися экономическими кризисами, нестабильной эпидемиологической обстановкой, войнами и угрозой терроризма. В связи с этим возрастает количество и многообразие различных уязвимых групп населения, новые ситуации приводят к тому, что люди не в состоянии справиться с возникающими ситуациями в силу разных причин. Поэтому социальная работа как практическая профессия, связанная с подготовкой людей, способных оказывать действенную и качественную помощь населению, а также как дисциплина приобретает все большее значение. Её направленность на содействие гражданам в помощи и поддержке в условиях государственной системы, ориентированной на защиту национальных интересов своего народа, определяет необходимость высокого уровня подготовки специалистов социальной сферы.

Смыслы и сущность социальной работы представлены в трудах Е.И. Холостовой, М.В. Фирсова, Е.Г. Студенова, Е.Е. Чепурных, В.И. Курбатова; история социальной работы отражена в работах М. Тихомирова, Б. Рыбакова, Б. Грекова, Л. Черепнина, В. Пашуто, Я. Щапова, С. Шмидта, А. Рогова и других. Однако инновационные приемы и способы работы по подготовке специалиста социальной сферы рассматриваются недостаточно.

В связи с этим возникает необходимость определить инновационные приемы и способы подготовки социального работника, которые не только мотивируют на осуществление предстоящей деятельности, её позитивного видения, но и позволяют овладеть практическими способами ее реализации.

На наш взгляд, перспективными будут те приемы и способы, которые наиболее приближены к реалиям жизни либо наиболее приближают к ним. Таковыми являются погружения в жизненные ситуации при изучении и анализе литературных произведений и фильмов, а также основанные на них деловые и

ролевые игры, проектирование и т.п., поэтому необходимо рассмотреть их потенциал и возможности использования в ходе подготовки специалиста социальной сферы.

Из всего многообразия подходов организации профессиональной подготовки работника социальной сферы наиболее приемлемым является, в контексте обозначенной проблематики, личностно-деятельностный подход (Б.Г. Афанасьев, Е.В. Бондаревская, В.П. Бедерханова, Б.С. Гершунский, С.И. Григорьев, В.А. Сластенин и др.), обеспечивающий, несмотря на традиционную трактовку процесса обучения как организации усвоения учебного материала, субъектно-объектную модель коммуникации, результаты взаимодействия преподавателя и обучающегося, выражающиеся в совокупности усвоенных знаний, вовлечении обучающихся в разнообразные виды деятельности, направленные на постановку и решение конкретных познавательных, исследовательских, проективных учебных задач.

Из разновидностей уровневых подходов (Е.И. Холостова, Н.Б. Шмелева, Т.Ф. Яркина, А.А. Деркач, И.П. Лотова, В.Т. Мышкина, Ю.А. Самарин, Ю.Н. Галагузова, В.Д. Луганский, К.М. Оганян) к организации подготовки специалиста социальной сферы наиболее предпочтителен подход Г.Ю. Бурлака, выделяющего ориентировочный, формирующий и практический уровни. Данный подход подразумевает разные пласты подготовки: от формирования мировоззрения, ценностных позиций, до овладения практикой реализации социальной работы подготовки. Данный подход позволяет рассмотреть инновационные приемы работы в процессе подготовки специалиста социальной сферы по всем уровням как способы подготовки в каждой из этих составляющих.

Компетентностный подход к рассмотрению приемов подготовки специалистов социальной работы предполагает их видение как условий овладения умениями социальной, помогающей деятельности в совокупности всех образовательных компонентов.

Для формирования мировоззренческих основ, ознакомления с социальной обусловленностью, функциями, историей, культурой, традициями профессиональной поддержки, а также для овладения теоретическими знаниями социологического, педагогического, психологического, культурологического характера, необходимыми для специалистов социальной работы широкого профиля (ориентировочный и формирующий уровни), целесообразно использование следующих приемов: диспуты, дискуссии, имитационные игры по итогам просмотров фильмов, театрализации, ролевые и деловые игры на основе анализа художественных произведений.

Подбор фильмов и литературных произведений должен быть обусловлен наличием возможностей для анализа происхождения социальных проблем, оснований для разработки основ и способов реализации социальной работы по разрешению этих проблем. Таким потенциалом обладают, например, российские и зарубежные фильмы: «Республика ШКИДТ», «Педагогическая поэма», «Антон тут рядом», «Класс коррекции», «История Рона Кларка», «Учитель на

замену», «Писатели свободы», «Матильда» и т.п., а также следующие произведения: «Людочка» В. Астафьева, «Девочка, которой все равно» А. Лиханова, «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик» А.К. Вестли, «Вафельное сердце» М. Парр, «Приключения Тома Соейра и Гекльберри Финна» М. Твена, «Поллианна» Э. Портер, «Маленькая принцесса» и «Таинственный сад» Ф. Бернет, «Большое богатство» П. Хорват, «Убийства в кукольном домике» Б. Рен Райт, «Матильда» Р. Даля и др. которые вскрывают проблемы таких незащищенных групп, как дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей, мигранты; малоимущие семьи; семьи, оказавшиеся в трудных жизненных ситуациях; семьи с детьми, имеющими отклонения в развитии; одинокие старики и т.д.

Анализ и обсуждение по итогам просмотра фильмов и прочтения произведений позволит студентам установить причины возникновения социальных проблем, выявить степень их остроты, определить причины, по которым некоторые слои населения не могут справиться с жизненными трудностями, их обоснованность. Студенты будут иметь возможность прийти к выводу о необходимости создания эффективно действующих служб по оказанию помощи населению. Для этого можно прибегнуть к диспутам, дебатам, перекрестным дискуссиям, круглым столам, двухрядным круглым столам и карусели, в ходе которых, отвечая на вопросы, студенты смогут сформулировать свою позицию по ключевым социальным проблемам, приводящим к трудностям отдельных групп населения. Уместны будут и такие приемы, как «Шесть шляп мышления» Э. Боно, «зигзаг» Э. Аронсона. Благодаря им студенты смогут оценить глубину проблем в разных аспектах понимания (например, в шляпах мышления положительные и отрицательные стороны, эмоциональный контекст проблемы, возможные пути и решения и т.д.), предложить в качестве вариантов их решения создание специализированных государственных структур или добровольных организаций, призванных помочь в решении проблем населения. Выводы обсуждений и проблем целесообразно предложить студентам отразить в виде схем, интеллект-карт, выполненных с помощью x-mind, mindomo, meindmeister и других сервисов.

На следующем этапе работы с будущими специалистами социальной сферы можно предложить создание социальных роликов в поддержку главных героев книг и фильмов, призывающих к оказанию помощи незащищенным слоям населения, с помощью различных программ и мобильных приложений (stikbot, online-video-cutter.com, stickman и других), создание буклетов, плакатов, листовок, постов в социальных сетях, призывающих к активным действиям по оказанию помощи незащищенным слоям населения, рекламы деятельности органов социальной защиты. Здесь можно предложить поработать в сервисах canva, Snappa, Crello и других, позволяющих привлечь внимание к трудностям отдельных слоев населения с помощью дизайна, ориентированного на воздействие на большое количество людей (например, пользователей социальных сетей).

Затем целесообразно предложить ролевые и деловые игры. Предметом игр может стать имитация деятельности организаций социальной защиты населения, а персонажами герои выше обозначенных фильмов и книг. Например, можно предложить социальную игру «Помощь всегда рядом». Преамбула игры – помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (беженцы из горячих точек, которых необходимо обеспечить жильем, питанием, медицинской помощью и т.п.). Для этого выстроить вертикаль органов по оказанию помощи населению, распределить полномочия и в процессе игрового действия осуществить слаженное взаимодействие всех составляющих: от городского руководителя органа социальной защиты до структурных подразделений службы социальной помощи. Или имитационная игра «Окажи помощь», основанная на деятельности службы социальной помощи, в которую входят центр социального обслуживания, отделение дневного пребывания, служба срочной социальной помощи, отделение социальной помощи на дому. Трое студентов берут на себя роль персонажей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (женщина, сбежавшая от домашнего насилия из фильма «Учитель на замену»; семья с ребенком с отклонениями в развитии и в сложной ситуации – «Антон тут рядом», мигранты, не имеющие жилья и только приехавшие – «Писатели свободы»). В задачу игроков, олицетворяющих деятельность социальных служб, входит оказать эффективную помощь. Для создания антуража игры и максимального приближения к реалиям жизни студенты могут сделать логотип организации (сервис logoza.ru), визитки (сервис canva), инструкции для незащищённых групп населения в виде инфографического плаката (venngage, canva, crello и других). Их можно оформить не только иллюстрациями, используя фото произведений и фильмов, портреты героев, олицетворяющих нуждающихся в помощи, но и qr кодами, содержащими ссылки на организацию социальной защиты (qrcoder, free-qr.com и другие).

В дальнейшем можно реализовывать более сложные виды деятельности. Создание социальных проектов по оказанию адресной помощи, например, Мэри Леннокс («Таинственный сад») и ее друзьям, или Руперту Брауну («Большое богатство») и всей его большой и бедной семье. Осуществление проектной деятельности можно организовать в виртуальном режиме с использованием сервиса Trello. Затем предложенные проекты должны быть защищены и выбран лучший.

Данные приемы позволят реализовать формирующий и практический уровни профессиональной подготовки специалиста социальной сферы, обеспечив его необходимым инструментарием по осуществлению деятельности в области социальной работы.

Таким образом, интеграция традиционно используемых в ходе преподавания дисциплин в высшей школе приемов организации обучения с различными вариациями приемов технологии развития критического мышления, интерактивного обучения, а также включение в подготовку специалиста социальной сферы различных сервисов и ресурсов, положительно скажется на осуществлении профессиональной деятельности.

INNOVATIVE WORKING METHODS IN THE PROCESS
OF TRAINING SPECIALISTS OF THE SOCIAL SPHERE

N.V. Fedoseeva, I.V. Kuzina, V.F. Mironycheva

The article discusses innovative techniques and methods of training a social worker. Particular attention is paid to immersion in life situations in the study and analysis of literary works and films, to business and role-playing games, design, to various services and resources of the educational environment of the Internet.

Keywords: social worker; innovative techniques; professional training; social work; Internet resources.

**ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ**

¹**В.В. Завражнов**, ²**Е.В. Столярова**, ³**М.А. Шуматова**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.п.н.; e-mail: zavr1982@rambler.ru

²ассистент; e-mail: kot_ln@mail.ru

³студентка; e-mail: zavr1982@rambler.ru

Статья посвящена одной из наиболее актуальных социально-экономических проблем современности. В исследовании анализируются различные подходы к определению бедности и ее измерению. Отдельное внимание уделяется рассмотрению технологии социального контракта как средства адресной помощи при решении проблемы бедности. Изучены возможные направления деятельности специалистов по социальной работе в решении проблемы бедности.

Ключевые слова: бедность; качество жизни; трудная жизненная ситуация; социальный контракт; социальная работа.

Бедность длительное время остается одной из наиболее значимых проблем, стоящих перед различными государствами. Неравенство в распределении доходов приводит к появлению новых и обострению существующих общественных противоречий. Несомненно, что бедность является не только экономическим, но и социально-психологическим феноменом. Н.В. Королёва и В.В. Чинишвили приводят следующее определение бедности: «Характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни» [2, с. 32].

Ш.Ч. Соян рассматривает бедность как экономическое положение населения и его отдельных групп, обусловленное недостаточной обеспеченностью различными материальными ресурсами, следствием чего является невозможность в достаточной мере удовлетворить собственные разнообразные потребности. Руководствуясь указанной точкой зрения, автор предлагает считать бедность ключевой социально-экономической характеристикой населения, а также показателем эффективности социальной политики государства [4].

Ш.Ч. Соян называет следующие методы измерения уровня бедности:

- статистический, заключающийся в измерении показателей доходов и расходов различных групп населения;
- нормативный, заключающийся в определении минимальных норм потребления товаров и услуг различными категориями граждан;
- самооценки, заключающийся в определении уровня бедности исходя из данных социологических исследований населения и опроса различных социальных групп;
- комбинированный, заключающийся в сочетании статистического и нормативного методов, когда потребление продуктов питания оценивается по нормативам, а остальные расходы оцениваются исходя из их доли в общей структуре потребления граждан;
- субъективный, заключающийся в оценивании уровня бедности исходя из экспертных оценок определенной группы респондентов;
- ресурсный, заключающийся в определении потенциала экономики по обеспечению минимальной потребительской корзины [4].

М.А. Климова выделяет три концепции определения бедности:

- абсолютная, которая основывается на сравнении доходов человека или группы лиц установленному минимуму, необходимому для их существования;
- субъективная, возникающая как результат оценки своего положения отдельными людьми или социальными группами;
- относительная, которая заключается в том, что о бедности можно судить, исходя из показателей среднего уровня жизни, различающегося по отдельным странам [1].

Автором выделяется несколько ступеней бедности, среди которых наиболее проблемной является нищета, характеризующаяся фатальным отсутствием средств на приобретение жизненно необходимых предметов и лекарств, а также отсутствием ресурсов, необходимых для обучения и развития детей.

Вторая ступень бедности – малообеспеченность выражается в недостатке средств для повышения качества питания; приобретения бытовой техники, облегчающей домашний труд; дальних поездок; получения более широкого круга медицинских услуг.

Наименее проблемной ступенью бедности является состояние, при котором становится возможным поддержание среднего качества жизни, однако отсутствуют средства, необходимые для его улучшения. На практике это выражается в невозможности изменения жилищных условий, приобретении более качественной одежды, предметов быта и техники, пользования разнообразными образовательными и медицинскими услугами [1].

Необходимость обращения к социальной работе в решении проблемы бедности заключается, во-первых, в том, что в российском обществе процессы имущественной дифференциации протекают очень динамично, что приводит к постоянному пополнению социальной общности «бедные». Во-вторых, бедность в большинстве случаев связана с трудной жизненной ситуацией, которая либо становится ее причиной, либо возникает как результат падения уровня до-

ходов. Нельзя не отметить, что оказание помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, является одной из задач социальной работы. В-третьих, оказание помощи людям, находящимся за чертой бедности, может помочь снизить риск их социальной дезадаптации, что ведет к повышению стабильности общества в целом.

Актуальность обращения к социальным службам при решении проблемы бедности определяется также и постоянным ежегодным ростом числа бедных в структуре населения Российской Федерации. На данный момент одной из национальных задач является двукратное снижение уровня бедности к 2024 г., что задает определенные тенденции в деятельности социальных служб при оказании помощи малообеспеченным категориям граждан. На данный момент для измерения уровня бедности в Российской Федерации используется физиологический минимум, заданный методикой расчета Министерства труда. При этом многие исследователи, занимающиеся данной проблемой, полагают, что этот показатель отражает уровень нищеты, поэтому часть населения с низким уровнем доходов не учитывается в официальной статистике бедности [4].

На данный момент в международной практике используются следующие рекомендации ООН по преодолению бедности:

- разработка комплексных долгосрочных стратегий по борьбе с бедностью;
- разработка и реализация социальных программ, направленных на увеличение трудовой занятости населения;
- улучшение жилищных условий нуждающихся групп населения;
- увеличение минимального размера оплаты труда и повышение социальных выплат до уровня, обеспечивающего определенное качество уровня жизни;
- изменение законодательства в сфере социальной защиты малообеспеченных групп населения.

В Российской Федерации предлагается дополнить эти рекомендации следующими:

- разработка дифференцированного прожиточного минимума с учетом уровня доходов различных групп населения;
- ужесточение ответственности для работодателей за выплату заработной платы менее прожиточного минимума;
- повышение уровня пенсионных выплат для выравнивания их с уровнем прожиточного минимума;
- увеличение иных социальных выплат сообразно со стоимостью продуктовой корзины [2].

Помимо этого с 2010 г. в различных регионах Российской Федерации начинает вводиться такая технология помощи, как социальный контракт, который рассматривается как адресная мера социальной поддержки бедных и малообеспеченных категорий граждан. Социальный контракт в качестве меры адресной помощи предполагает наличие у семьи или отдельного человека установки на активное участие в решении проблемы бедности, мотивации к самопомощи. Социальный контракт понимается как «соглашение, которое заключено между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жи-

тельства или месту пребывания гражданина и в соответствии с которым орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации, которая включает в себя разработанные органом социальной защиты населения совместно с гражданином мероприятия, которые направлены на преодоление им трудной жизненной ситуации, определенной в соответствии с законодательством Российской Федерации, и включают в себя виды, объем и порядок реализации этих мероприятий» [3, с. 282].

Сроки социального контракта и эффективность оказанной помощи различаются в зависимости от регионов Российской Федерации. В ряде случаев региональные власти могут устанавливать свои требования к получению помощи и условиям ее оказания.

Существующая практика социальных контрактов позволяет сделать несколько выводов:

- социальный контракт не стал полностью эффективной мерой в преодолении бедности, однако участие в нем позволило многим улучшить свое благосостояние, особенно в сфере развития личного подсобного хозяйства; при этом социальные контракты в сфере профессиональной переподготовки и развития индивидуальной предпринимательской деятельности показали меньшую эффективность;

- в большинстве случаев участники программы социального контракта субъективно отмечают улучшение собственного благосостояния, хотя по объективным показателям они не смогли значительно повысить уровень своего дохода;

- проблемы в реализации социальных контрактов обусловлены недостаточным учетом экономической ситуации в различных регионах; недостаточной проработанностью системы оценивания ресурсного потенциала участников программы; недостаточным пониманием механизмов реализации социальных контрактов; неуверенностью участников программы социального контракта в собственных силах [3].

С учетом имеющегося опыта работы по преодолению бедности и реализации программы социального контракта в Российской Федерации можно выделить ряд возможностей социальной работы в решении проблемы повышения благосостояния различных категорий населения.

Прежде всего, органы социальной защиты имеют достаточно широкие возможности для выявления семей и отдельных граждан, находящихся за чертой бедности. Помимо мониторинга положения граждан, состоящих на учете в органах соцзащиты населения, соответствующие службы занимаются обследованием семей и отдельных граждан, обращающихся за различными мерами социальной поддержки. Все это в целом позволяет рассматривать социальные службы как источник информации о семьях и гражданах, находящихся за чертой бедности или характеризующихся недостаточной материальной обеспеченностью, способной привести к возникновению трудной жизненной ситуации.

Другая возможность социальной работы в решении проблемы бедности определяется потребностью большинства получателей услуг в социально-

правовом консультировании. Например, тот же механизм социального контракта не всегда оказывается понятным для большинства граждан, что подразумевает необходимость его прояснения компетентными специалистами. Также нельзя забывать и о том, что в ряде случаев нуждающиеся граждане не в полной мере осведомлены о своих правах на получение мер социальной помощи.

Большое значение имеет посредническая деятельность специалистов по социальной работе. Она заключается в том, чтобы помочь получателям социальных услуг наладить эффективное взаимодействие с работодателями и представителями муниципальной власти для решения конкретных проблем. Так, например, одной из трудностей реализации социального контракта является отсутствие такого взаимодействия, в результате чего граждане, получающие средства на профессиональную переподготовку, не могут в дальнейшем трудоустроиться и предоставить документы о целевом расходовании средств.

Таким образом, бедность является одной из наиболее значимых социальных проблем, поскольку ее непосредственным последствием является рост напряженности в обществе. Решение данной проблемы в Российской Федерации осуществляется за счет различных форм социальной помощи, среди которых преобладают различные выплаты. На данный момент одной из технологий борьбы с бедностью является социальный контракт. Значение социальной работы в решении проблем бедных и малообеспеченных групп граждан заключается в наличии возможностей по выявлению тех, кто нуждается в помощи, и степени такой нуждаемости. Не менее важными являются консультирование по вопросам получения мер социальной поддержки и посредническая деятельность специалистов по социальной работе при осуществлении технологии социального контракта.

Литература

1. Климова М.А. Бедность – главная экономическая проблема России // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – №4 (43). – С. 330–337.
2. Королёва Н.В. Бедность как социально-экономическая проблема // The Scientific Heritage. – 2020. – №43–3 (43). – С. 31–37.
3. Пунгина А.П. Социальные контракты в РФ: проблемы и перспективы развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №1 (53). – С. 282–285.
4. Соян Ш.Ч. Бедность населения как социальная проблема // Природные ресурсы, среда и общество. – 2020. – №3 (7). – С. 38–43.

SOCIAL WORK OPPORTUNITIES FOR POVERTY SOLVING

V.V. Zavrazhnov, E.V. Stolyarova, M.A. Shumatova

The article is devoted to one of the most pressing socio-economic problems of our time. The study analyzes various approaches to defining and measuring poverty. Special attention is paid to the consideration of the technology of the social contract as a means of targeted assistance in solving the problem of poverty. Possible directions of activity of specialists in social work in solving the problem of poverty have been studied.

Keywords: poverty; quality of life; difficult life situation; social contract; social work.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

¹Н.В. Гусева, ²И.С. Беганцова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.п.н., доцент; e-mail: soleilfun@mail.ru

²к.пс.н., доцент; e-mail: begancz.irina@yandex.ru

Вовлечение студентов в проектную деятельность позволяет им ознакомиться с новыми компетенциями в области бережливого производства и успешно применять полученные знания, умения и навыки в социальной сфере, выявить основные области, в которых целесообразно применять бережливые технологии.

Ключевые слова: проектная деятельность студентов; компетенции в сфере бережливого производства; применение бережливых технологий в социальной сфере.

Стремительное развитие мирового пространства требует постоянной трансформации методов и методик вовлечения студентов образовательных учреждений высшего образования в процесс их теоретической и практической подготовки. Студентам высшей школы, в частности будущим специалистам социальной сферы, необходимо не только осваивать определённую совокупность знаний, навыков, умений в процессе обучения, но и получать изменения в мотивационной и эмоциональной сферах, приобретать социальный опыт, вовлекаться в процесс непрерывного развития личности, и соотносить получаемые знания с постоянно меняющейся реальностью. Одним из современных направлений изменения социальной реальности является активное внедрение методов и подходов бережливого производства, позволяющих добиться существенного повышения эффективности в условиях ограниченности ресурсов. Дальнейшее успешное развитие экономики нашей страны в ближайшей перспективе во многом будет определяться наличием квалифицированных специалистов, способных успешно применять современные эффективные методы управления, обладающих особым «бережливым» сознанием и соответствующими компетенциями, а для этого обучение новым компетенциям в данной области молодежь должна получать еще в студенческие годы.

В обеспечение условий для подготовки будущих специалистов в области усвоения основных компетенций бережливого производства и осмысления применения новых технологий в социальной сфере, сфере образования активно включилась команда профессорско-преподавательского состава Арзамасского филиала ННГУ. Серия семинаров и практических занятий, которые были проведены для обучающейся молодежи вуза, позволили сформировать компетенции бережливого производства более чем у 1000 студентов. Завершающим этапом этой работы была организация проектной деятельности с задействованием бережливых технологий в различных областях социальной сферы. Плодотворная работа научных руководителей со студентами выявили основные тенден-

ции осмысления молодежью, тех областей, в которых целесообразно применять бережливые технологии в области социальной инноватики:

- применение бережливых технологий для организации рабочего пространства;

- внедрение бережливых технологий в образовательную сферу организационного процесса обучения, как студентов высшего образования, так и обучающихся общеобразовательных учреждений;

- использование элементов бережливого производства для упрощения организационных процессов документооборота организации.

На базе Арзамасского филиала ННГУ в 2020 году была проведена научно-практическая конференция, в рамках которой особый интерес участников вызвала студенческая секция, на которой проходило представление проектных работ студентов в области внедрения бережливых технологий для изменения и оптимизации социальной реальности.

Большую заинтересованность и дискуссию вызвал проект, в рамках которого предложена оптимизация подготовки школьного учителя к образовательной деятельности с применением инструментов бережливого производства. Изменения методов, форм и средств обучения в школе в соответствии с современными тенденциями в науке и обществе увеличивает и так большую нагрузку на школьных учителей. Подборка и верификация информации из разных информационных источников к каждому учебному занятию, особенно у молодых педагогов, занимает продолжительное время, от 3 до 10 часов. В рамках проекта предложено создать образовательный портал, на котором будет сформирован целостный информационно-образовательный контент:

- интерактивных сценариев готовых уроков по предметам, как естественно-научного, так и гуманитарного циклов, созданных с использованием цифровых технологий;

- видео-лекций и видео фрагментов учебного материала, соответствующего теме урока;

- разработанных интерактивных заданий для СМАРТ-досок;

- интерактивных тестовых заданий для проверки знаний учащихся и т.п.

В области организационных процессов функционирования организации полезным оказался проект команды студентов, который мотивирован несоблюдением оптимальных сроков выдачи справок, необходимых для получения пособий, льгот, социальных стипендий и оформления различных документов, чрезмерной загруженностью методиста, особенно в период сессии, вынужденного делать всю работу вручную, необходимостью личного присутствия студентов для получения справок (хотя требования и возможности современных технологий в настоящее время позволяют многое). Проект приобрел поддержку от представителей министерства образования Нижегородской области, так как решать эти проблемы целесообразнее на уровне работы министерств.

Часть проектов была посвящена оптимизации рабочего пространства образовательного учреждения: «Совершенствование системы навигации по главному корпусу Арзамасского филиала ННГУ», «Оптимизация процесса сдачи и

хранения студенческих курсовых работ», «Оптимизация системы навигации на психолого-педагогическом факультете», «Введение электронной системы открывания аудиторий в Арзамасском филиале ННГУ» и т.п. Проекты показали, что это самая доступная для осмысления сфера, в которой наша молодежь видит большие возможности для улучшения.

Полученный опыт развития новых компетенций молодежи в области бережливых технологий позволит и далее обучать студентов в данной сфере, в дальнейшем инициативная группа педагогов сможет привлечь школьников с целью профориентационной диагностики, проведения психологических тренингов, квизов, научно-практических семинаров и ученических конференций. На данный момент продумывается комплекс мероприятий в рамках традиционной акции для школьников «Каникулы по-взрослому», где школьники и студенты колледжей знакомятся с традициями и профессиями в Арзамасском филиале ННГУ. Областей для дальнейшей работы по внедрению инструментов бережливых технологий в различных областях достаточно.

Литература

1. Гусева Н.В. Менеджмент научно-исследовательской деятельности студентов // Высшее образование сегодня. – М.: Российский новый университет, 2018. – №8. – С. 54–56.

PROJECT ACTIVITY OF STUDENTS, AS AN ORGANIZATION OF TRAINING OF SPECIALISTS IN THE SOCIAL SPHERE

N.V. Guseva, I.S. Begantsova

Involving students in project activities allows them to get acquainted with new competencies in the field of lean production and successfully apply the acquired knowledge, skills and abilities in the social sphere, to identify the main areas in which it is advisable to use lean technologies.

Keywords: project activities of students; competencies in the field of lean production, the use of lean technologies in the social sphere.

НОВЕЛЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Л.В. Каблова¹, Э.В. Тихонова²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, Россия, г. Нижний Новгород
к.полит.н., доцент; e-mail: kablovy1320@yandex.ru

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас
к.п.с.н., доцент; e-mail: tikhonova-eleonora@inbox.ru

Пандемия коронавируса не только обрушила привычный образ жизни миллионов людей и изменила психологию поведения, но и внесла серьезные изменения в формы, методы, принципы и подходы социальной работы с различными категориями граждан. В настоящей статье акцент сделан на сферу занятости населения, на том, какие трансформации пре-

терпела данная область в 2020–2021 гг. – и в правовой сфере, и в сфере общественного сознания.

Ключевые слова: социальная работа; занятость населения; пандемия; изменения в законодательстве; цифровая экономика; социально-психологическая поддержка.

В период пандемии был зарегистрирован существенный рост безработицы: многие организации и предприятия не выдержали «испытания на прочность» коронавирусом и прекратили свою деятельность. В результате на учет в качестве безработных в службах занятости населения оказались миллионы людей. Государство было не готово к данным событиям: ни психологически, ни законодательно. Сотрудники службы занятости трудились нон-стоп, не считаясь со временем, принимая и обрабатывая огромное количество заявлений о постановке на учет в качестве безработных и на получение соответствующих пособий. Прием документов осуществлялся, преимущественно, через портал «Работа в России» или через сайт «Госуслуги». Такой способ стал, безусловно, новеллой в работе: когда не видя человека, без беседы, психологического тестирования и т.д. служба занятости, для которой «живая» работа с человеком всегда была поставлена во главу угла, принимала решения по принципу онлайн-услуги. Законодательное закрепление данного вида работы службы занятости с населением было осуществлено лишь в апреле 2020 года – в связи с принятием «Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.04.2020 №460.

Таким образом, всего за несколько месяцев изменилось то, что считалось нужным и важным на протяжении десятилетий: работа с безработными гражданами (людьми, переживающими серьезную психологическую травму и нуждающимися в реальной психологической помощи, и соответственно, «живом взаимодействии») стала осуществляться заочно. Еще совсем недавно (в начале 2020 года) такое не представлялось возможным, однако на сегодняшний день можно с уверенностью констатировать факт, что такая работа стала не только привычной, но и правомерной, поскольку нашла свое закрепление на законодательном уровне. И хотя Правила носят названия «временных», очевидно, что такой порядок работы прочно вошел в формы деятельности службы занятости и возврат к прежним методам работы вряд ли возможен.

В качестве положительного момента следует отметить, что государство своевременно предоставило меры поддержки людям, оставшимся без работы. Так, в 2020 году помощь получили 132,5 тысячи граждан, обратившихся в центры занятости (что составляет 7,6% от экономически активного населения области). Кроме того, в 2020 году был увеличен объем финансовой поддержки безработным гражданам: во-первых, был увеличен период выплаты пособия по безработице, во-вторых, введены дополнительные выплаты к пособию, и наконец, в-третьих, увеличен сам размер пособия. Если в 2019 году пособие по безработице получили 23,6 тыс. безработных граждан, то в 2020 году получателя-

ми пособия и дополнительных выплат стали 99,6 тыс. граждан. Таким образом, за год охват этой мерой вырос в 4,2 раза [7].

Говоря о работе с населением и новых формах работы, нельзя обойти вниманием тему о бесплатном профессиональном обучении в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» через портал «Работа в России». Безусловно, данное событие является новеллой, поскольку предлагает широкий спектр не только тем для обучения, но и охватывает различные категории населения. Так, участниками программы могут стать:

- граждане, ищущие работу и обратившиеся в органы службы занятости, включая безработных;
- люди в возрасте 50-ти лет и старше;
- люди предпенсионного возраста;
- женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет;
- женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста.

Для граждан, желающих принять участие в обучении, доступны следующие программы: «Профессиональное обучение» (основные программы профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки, повышения квалификации по профессиям рабочих, должностям служащих); «Дополнительное профессиональное образование» (для лиц, получающих или имеющих среднее профессиональное и (или) высшее образование, предлагаются дополнительные программы повышения квалификации, дополнительные программы профессиональной переподготовки). Очное обучение проходит на базе образовательных организаций, обладающих квалифицированными педагогами и необходимым оборудованием. Можно обучаться и дистанционно, если такое обучение предусмотрено для конкретной программы. Заявку на обучение можно подать на портале «Работа России»: trudvsem.ru/information/pages/support-employment, выбрав из списка регион, программу и образовательную организацию. На взгляд авторов, это уникальная возможность для вышеперечисленных категорий чувствовать себя современно, обновить свои знания (поскольку они имеют свойство устаревать) и чувствовать себя уверенно с профессиональной точки зрения.

Завершая тему с новеллами в сфере занятости, следует затронуть планы государства на перспективу. Так, для того чтобы помощь со стороны государства для граждан стала более доступной, в 2021 году Правительство РФ планирует создать и внедрить «социальное казначейство». Что собой представляет данный инструмент или мера, в отношении кого она может быть реализована? Социальное казначейство – это не отдельная мера, это новый формат взаимодействия государства и гражданина при назначении мер поддержки. Он предполагает адресную, комплексную и простую в получении помощь. В настоящее время государство обладает достаточным набором данных и технологий, чтобы не заставлять гражданина собирать справки. Поэтому, объединив данные информационных систем на единой платформе ЕГИССО (Единая государственная

информационная система социального обеспечения), мы сможем просто – по одному заявлению или без него – назначать меры поддержки, предлагать гражданам помощь и анализировать, как она повлияла на доходы семьи. Например: тем работникам, которые были уволены по инициативе работодателя, автоматически приходят уведомления о доступных мерах поддержки. Человеку достаточно перейти по ссылке и зарегистрироваться на портале «Работа в России». По этому заявлению будет назначено пособие, предложены вакансии, при необходимости – гражданина пригласят в центр занятости для профориентирования или предложат обучение. И как раз такие шаги повышают охват граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: ведь человек порой просто не знает, куда ему обратиться, полагается ли ему помощь и в каком размере [7].

Отдельно коснемся изменений условий труда, которые произошли в связи с пандемией 2020 года, активизирующей широкое внедрение цифровых технологий в организацию производственного процесса. Произошла серьёзная трансформация организационных и технологических параметров производства, организации труда и ведения бизнеса в современных условиях. Наблюдается изменение традиционных форм занятости, появление новых нестандартных форм (например, дистанционная работа) и их широкое развитие, а также рост числа работников, занятых неполный рабочий день или на условиях временной занятости.

Труд работников в сфере предоставления онлайн-услуг, интернет-торговли, интернет-банкинга стал более востребован. Это привело к возникновению и развитию новых нетрадиционных форм занятости.

Нарастающие изменения затрагивают рынок труда в целом, его отдельные сегменты (занятость молодежи, женщин, пожилых, инвалидов, малообразованных и неквалифицированных работников и т.д.), а также требуют внесения соответствующих изменений в трудовое законодательство. Анализ особенностей трансформации условий труда и рынка труда в процессе широкого внедрения цифровых технологий и перехода экономики к автоматизированному и компьютеризированному производству позволяет выделить наиболее «острые» моменты в законодательном регулировании трудовых отношений и защите прав трудящихся, а также возможные направления совершенствования законодательства в указанной сфере.

Вынужденная самоизоляция, вызванная коронавирусной инфекцией, привела к тому, что в 2020 году многие работники стали трудиться дистанционно. Но законодательная база оказалась не готова к этому.

В целях соблюдения трудовых прав и обеспечения деятельности организаций (где это допустимо) в условиях ограничительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации Минтрудом России были направлены в федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации «Рекомендации по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» (далее – Рекомендации) (письма от 23 апреля

2020 г. №14-2/10/П-3709 и №14-2/10/П-3710), в которых рекомендовалось: издать приказ о временном (на период мероприятий, направленных на нераспространение новой коронавирусной инфекции) переходе сотрудников на удаленную работу на дому и ознакомить с ним работников; для организации режима удаленной работы составить списки работников, переходящих на удаленную работу на дому, и порядок организации работы, в том числе график, способы обмена информацией о производственных заданиях и их выполнении, возможности использования информационных ресурсов организации на дому.

С 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (далее – Закон №407-ФЗ).

Какие новеллы внесены данным законом? Как и раньше, под дистанционной (удаленной) работой понимается выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя, его обособленных структурных подразделений, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, а также при условии использования для выполнения трудовой функции и взаимодействия с работодателем информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе Интернета.

При этом новшества, которые внесены в ТК РФ, упорядочивают, расширяют и уточняют понятийный аппарат. В частности, законодательно закреплены два новых вида дистанционной (удаленной) работы: временная и комбинированная. Это необходимо для того, чтобы учесть особенности такой работы и сделать нормативную базу более гибкой.

Временная дистанционная (удаленная) работа – это режим работы, предусматривающий временное выполнение работы вне стационарного рабочего места, находящегося под контролем работодателя. Например, если сотрудник, который постоянно работает в офисе, вынужден был трудиться дома в связи с эпидемией, а потом вновь вышел на работу в офис.

Комбинированная дистанционная (удаленная) работа – это режим работы, включающий как работу на стационарном рабочем месте, так и дистанционную (удаленную) работу. Например, когда работник трудится один день в офисе, остальные дни – дома.

Планируемые новшества направлены на повышение гибкости занятости удаленных работников и более активное применение информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях.

Таким образом, мы стали свидетелями и участниками глобального сдвига в общественном устройстве, который, безусловно, затронул все сферы жизни, а также внёс существенные изменения в общественное сознание людей. И этот процесс продолжается. Этот сдвиг – переход к цифровой экономике, где преобладает автоматизированное производство и компьютерные технологии. Место человека в этом обществе становится всё более неопределённым. Во всяком

случае, на сегодняшний день мы наблюдаем сокращение рабочих мест, количества трудового времени (так, например, всё чаще обсуждается вопрос о переходе на 4-дневную рабочую неделю), увеличение доли автоматических функций. Далеко не все люди могут одинаково гибко и адаптивно выстроиться в новый экономический формат. В связи с этим встает необходимость создания и расширения служб социально-психологической помощи населению, телефонов доверия и т.п., куда человек, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, может обратиться и получить необходимую консультацию и психологическую поддержку.

Литература

1. Асмолов А.Г. Кризис: социальная логика расширения возможностей // Образовательная политика. – 2020. – №1 (81). – С. 6–16.
2. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. К вопросу о становлении и современном состоянии парадигм российского трудового права и права социального обеспечения // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – 2018. – Вып. 41. – С. 454–477.
3. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 36 с.
4. Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда? – М.: Изд. дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2009. – 80 с.
5. Киселев И.Я. Новый облик трудового права стран Запада: прорыв в постиндустриальное общество. – М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"»: ООО «Журнал "Управление персоналом"», 2003. – 160 с.
6. Никишина О.Ю. Нестандартная занятость как форма рационального использования рабочего времени в условиях инновационных преобразований: дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2015. – 189 с.
7. Пройдя испытание 2020-м годом, мы доказали свою востребованность на рынке труда // Нижегородская правда. – 25.02.2021.
8. Arthus H. Labour Law after Labour. The Idea of Labour Law; ed. by B. Langille, G. Davidov. Oxford University press. 2011. Pp. 13–29 (in Eng.).
9. Brearley K., Bloch S. Employment Covenants and Confidential Information: Law, Practice and Technique. Butterworths. London, Dublin and Edinburgh. 1999. 378 p. (in Eng.).
10. Mingaleva Zh., Mirskikh I. On Innovation and Knowledge Economy in Russia. In World Academy of Science, Engineering and Technology. Vol. 66. June 2010. Pp. 1032–1041 (in Eng.).

NEWS OF SOCIAL WORK IN THE FIELD OF EMPLOYMENT: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

L.V. Kablova, E.V. Tikhonova

The pandemic of coronavirus not only brought down the usual lifestyle of millions of people and changed the psychology of behavior, but also made major changes in the forms, methods, principles and approaches of social work with various categories of citizens. This article focuses on the sphere of employment of the population, on what transformations this area underwent in 2020-2021. – both in the legal sphere and in the sphere of public consciousness.

Keywords: social work; employment; pandemic; changes in legislation; digital economy; socio-psychological support.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК СФЕРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Белоусова¹, Я.Э Голован²

Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт филиал РГППУ,
Россия, Свердловская обл., г. Нижний Тагил
¹к.с.н., доцент; e-mail: Belousovairen@yandex.ru
²студентка; e-mail: yana.golovan.2002@mail.ru

Социальная работа стала необходимой сферой и важнейшим механизмом нахождения путей преодоления социальных проблем в современном мире, заявляясь как социальной ответственностью профессиональной деятельностью. В статье раскрываются данные позиции.

Ключевые слова: социальная работа; солидарность; социальный тренд; социальные изменения.

В основе развития общества лежит необходимость социальной солидарности и укрепление социальных связей. Социальную солидарность можно описать желанием и потребностью людей вкладывать свои силы в реализацию целей для достижения социального благополучия. «Социальная солидарность, – отметил Э. Дюркгейм, – это то, что скрепляет и сплачивает индивидов в единое целое» [1]. «Сущность принципа солидарности заключается в идее взаимоподдержки между членами общества» [2] через единение мнений, их вклад в какой-то процесс. Совокупность индивидов становится общностью, когда у них есть социальная солидарность, которая заключается в сочувствии, желании взаимных действий для достижения какого-то результата и все это определяет благосостояние в обществе. Цели могут быть разные, но в конечном итоге направлены на повышение качества жизни.

На сегодняшний день стало модным помогать, реализовывать благотворительные программы, рекламировать свою помощь различным группам населения. Заметим, это помощью могут быть не только бескорыстные акции, мероприятия нуждающимся категориям населения, но и профессиональная необходимость.

Мы можем наблюдать определенную перспективу развития социальной работы, социальной сферы, которая, в свою очередь, является ведущим социальным направлением государственной политики. И в данном контексте целесообразно, на наш взгляд, упомянуть социальный тренд, который как раз таки задается необходимостью социальных изменений, актуальных в обществе на данный момент. Поскольку общество – самоорганизующаяся система, которая не может находиться в статическом состоянии, в нем постоянно происходят какие-то изменения. Эти изменения, как и социальный тренд, могут быть инициированы как сверху вниз, так и снизу вверх. Когда речь идет о траектории «сверху вниз», мы имеем в виду ситуацию, при которой государство спускает определенные направления социальной политики, действия, актуальность,

которую нужно развивать в обществе. Примером этому могут служить различные государственные программы, проекты. Если же мы говорим о движении «снизу вверх», то посредством инициативных граждан, групп населения поднимается актуальность определенных проблем (на уровне группы людей, муниципалитета, региона, страны).

Социальные изменения мы можем наблюдать на разных уровнях. К примеру, структурные изменения. Появляются новые социальные институты, учреждения, происходит развитие ресурсных центров социального волонтерства, которые стали популярны во время пандемии. На процессуальном уровне появились новые технологии, позволяющие решать проблемы, требующие незамедлительного рассмотрения. Чаще стали встречаться проблемы одиночества, социальной изоляции, проблемы психологического и коммуникативного голода. Изменения на функциональном уровне характеризуются появлением новых функций и профессий. Например, «специалист по краудсорсингу общественных проблем», задача которого состоит в том, чтобы наблюдать за изменениями в обществе и выявлять проблемы, актуальные в том или ином регионе. Профессия «модератор платформы общения с госорганами» направлена на помощь людям, которые не разбираются в технологиях, специалист может помочь оформить документы. В духовной сфере возрастает необходимость взаимопомощи, благотворительности, инициативы.

Если разбирать суть социальной сферы, то приходим к тому, что она требует от человека, занимающегося данными проблемами, определенных духовных качеств, определенного склада характера: милосердие, желание помогать, творить добро, нести свой вклад в общественное производство. Соответственно, социальную работу нельзя назвать имиджевой профессией. Однако в период пандемии или подъема социальных проблем, когда усугубляется бедность, безработица, болезни, именно «помогающие» профессии выходят на первый план. Одной из главных проблем социальной работы является отсутствие заинтересованности молодежи идти в данное направление. Низкие заработные платы никого не привлекают. Складываются ложные впечатления, что социальная работа – это «благотворительность», которая не принесет никого карьерного роста. Но эта профессия не стоит на месте и развивается, она становится технологичной. Возникает необходимость управления большими системами, происходит цифровизация социальной сферы, социальные проекты нуждаются в экспертизе и диджитализации, требуется доказательность применяемых социальных практик. Вместе с тем и повышаются требования к работнику социальной сферы. Уже становится недостаточным наличие универсальных компетенций. Все больше возрастает значимость контекстных знаний, способности и готовности работника к выполнению надпрофессиональных видов деятельности, наличия трансдисциплинарных компетенций [3, с. 28].

Специалист по социальной работе – это, прежде всего, человек, который оказывает услуги определенным категориям граждан, он обладает эмпатией и доброжелательностью, важно чувствовать человека и его потребности.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Избранные произведения / пер. с франц. – М., 1996. – С. 57–58.
2. Урсуленко К. Социальная солидарность: развитие понятия в истории социологии и современные интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – №1. – С. 138–157.
3. Белоусова И. К проблемам современного образования // Проблемы современного педагогического образования: сборник науч. трудов. – 2020. – Вып. 69. – Ч. 4. – С. 28.

RELEVANCE OF SOCIAL WORK AS A SPHERE AND PROFESSIONAL ACTIVITY

I.V. Belousova, Y.E. Golovan

Social work has become a necessary area and the most important mechanism for finding ways to overcome social problems in the modern world. It can be both a social responsibility and a professional activity. The article reveals these positions.

Keywords: social work; solidarity; social trend; social changes.

Секция 2

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ

И.А. Ганичева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.п.с.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ganicheva-irin@mail.ru

В статье рассматриваются психолого-социальные факторы поддержки субъектов образовательного процесса в период подготовки к ЕГЭ. Особое внимание уделяется наиболее важным аспектам профилактики экзаменационного стресса. Затрагиваются наиболее значимые проблемы, возникающие в период подготовки к ЕГЭ у старшеклассников и их родителей. Выделяются некоторые нарушения развития личности, возникающие как фактор неготовности обучающихся к преодолению стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: профилактика экзаменационного стресса; психолого-социальные факторы поддержки старшеклассников; повышение уровня психологических знаний родителей; опрос родителей; обеспечение психического и психологического здоровья старшеклассников.

В современных условиях развития системы среднего и высшего образования особое значение приобретает качественное изменение содержания психолого-педагогической помощи субъектам образовательного процесса на этапе сопровождения профессионально-личностного становления обучающихся. Назрела необходимость разработки и внедрения принципиально новых аспектов системы оказания психолого-педагогической поддержки старшеклассников, педагогов и родителей в период их подготовки к ЕГЭ.

Главным, приоритетным направлением психолого-социальной помощи субъектам образовательного процесса должна стать профилактика экзаменационного стресса в процессе подготовки к ЕГЭ.

Многочисленные исследования, посвященные практическим вопросам осуществления психологической помощи в общеобразовательных учреждениях (И.В. Дубровина, А.Д. Андреева, Н.И. Гуткина, Р.С. Немов, Р.В. Овчарова) рассматривают проблему подготовки к экзаменам как самостоятельную, требующую от школы специальных технологий психолого-педагогической помощи учащимся, педагогам и родителям [1].

Так, Дубровина И.В. [2] отмечает, что психологическая поддержка является одним из важнейших факторов, способных не только улучшить взаимоотношения детей и взрослых, но и позволить взрослому сосредоточиться на позитивных сторонах и преимуществах ребенка с целью укрепления его самооценки в этот сложный для него период. Роль взрослого, по мнению ученого, должна сосредоточиться на помощи ребенку в том, чтобы поверить в себя и свои спо-

способности, на избегании ошибок и поддержке ребенка при неудачах. Дубровина И.В. подчеркивает [2, с. 453]: «Для того чтобы научиться поддерживать ребенка, педагогам и родителям, возможно, придется изменить привычный стиль общения и взаимодействия с ним. Вместо того, чтобы обращать внимание на ошибки и плохое поведение ребенка, взрослому придется сосредоточиться на позитивной стороне его поступков и поощрении того, что он делает».

На основе анализа современных психолого-педагогических исследований можно выделить некоторые, наиболее значимые проблемы, возникающие в период подготовки к ЕГЭ.

Первой и наиболее значимой проблемой является *дефицит времени для подготовки к ЕГЭ*, который определяется тем, что в большинстве случаев подготовка начинает осуществляться непосредственно за полгода до проведения процедуры ЕГЭ. А это, в свою очередь оказывается недостаточным для осуществления системы поддержки, моделирующей успешное развитие личности в этот период, которую невозможно реализовать в столь сжатые во времени сроки.

Поэтому нашей задачей является определение наиболее оптимального периода подготовки к ЕГЭ, который должен начаться уже на этапе перехода подростка к обучению в старших классах. При переходе к обучению в старшие классы у подростка происходит социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое самоопределение, что составляет основную задачу данного возрастного периода. Подросток пытается найти свое место в социуме. Ведущим новообразованием в этом возрасте является социальное самоопределение или формирование жизненных планов.

Очевидно, что подготовка к ЕГЭ должна начинаться уже в этот период, основываясь на социально-психологических и индивидуально-психологических особенностях самого ученика, который выбирает для себя дальнейший жизненный путь. Работа педагога-психолога должна быть направлена на формирование профессионального потенциала, адекватной самооценки, эмоциональной зрелости и саморегуляции личности подростка. Важнейшую роль в принятии решения играет оценка своих объективных возможностей, таких как материальные условия семьи, уровень учебной подготовки, состояние здоровья и др. показателей, важных для успешной сдачи ЕГЭ и преодоления возможных стрессовых ситуаций [3].

Второй, наиболее актуальной проблемой является *возникновение и обострение у учащихся тех нарушений в развитии личности*, которые объективно затрудняют подготовку к ЕГЭ. Интересным и вместе с тем настораживающим моментом является тот факт, что только у 1/3 подростков отмечается нормативное развитие личности без обострения каких-либо существенных ее расстройств, в том числе и невротических [4]. И вместе с тем у 2/3 подростков во время подготовки к экзаменам довольно часто отмечается повышение утомляемости, снижение работоспособности, перепады настроения и т.д. Эти обострения с психологических и медицинских позиций можно рассматривать как проявление у подростков дистресса или каких-либо стрессовых расстройств [5].

Также у многих подростков с началом периода подготовки к ЕГЭ отмечаются обострения таких нарушений развития личности, как невротические (в основном – фобические) и патохарактерологические (в основном, психастенические или тревожно-мнительные и даже депрессивные, неустойчивые со снижением волевого потенциала и мотивации учебной деятельности) [6].

Следовательно, поддержка подростков должна осуществляться обязательно с применением психокоррекционного воздействия, а также психологических технологий преодоления стресса и развития способностей (ресурсов) личности и учебной деятельности. Эффективным может стать применение тренинговых и других форм работы с подростками, педагогами и родителями [3; 9].

Тренинговые занятия направлены на работу с личностью, индивидуальностью, а также на самонаблюдение и самопознание. Применяемые в ходе тренинга активные формы работы способствуют развитию личностных качеств, которые позволяют повысить волевою регуляцию, стабилизировать эмоциональную и мотивационную сферы личности подростка, научиться лучшим способам преодоления стрессовых ситуаций и др. В ходе работы участникам тренинга также предлагается составить перечень собственных значимых личностных качеств, которые необходимы ему в период подготовки и сдачи ЕГЭ, и распределить их по степени значимости.

В процессе проведения тренинговых и коррекционно-развивающих занятий весьма полезным будет составление и оформление «Дневника личностного самоизучения», в котором обучающиеся последовательно отвечают в работе над собой на вопросы, предполагающие анализ и самоанализ. «Дневник личностного самоизучения» позволят стабилизировать эмоциональное самочувствие и сосредоточиться на преодолении собственных недостатков и подчеркивании своих способностей, возможностей и положительных сторон.

Еще одной, достаточно сложной проблемой в период подготовки к ЕГЭ стало постоянное давление родителей, которые имеют до сих пор социальную установку на престижность высшего образования, которая возникла в обществе еще в прошлом веке, в 50–60-е годы. Подобная установка также является невротическим явлением, так как собственное высшее образование было для родителей компенсацией их невротических проблем («комплекса неполноценности», неуверенности в себе, тревожности и др. проявлений) и они проецируют это на своего ребенка.

В таких условиях у учащихся возникает еще одно основание для стресса, которое существенно затрудняет учебную деятельность, – повышенная ответственность, страх неудачи, внешняя мотивация, постоянное давление родителей. Соответственно, поддержка старшеклассников в период их подготовки к ЕГЭ должна включать преодоление указанной социальной установки и внедрение множества альтернативных путей самореализации личности [5].

Мы хотим предложить некоторые возможные пути повышения уровня психологических знаний современных родителей, которые помогут преодолеть трудности в период подготовки к ЕГЭ и добиться намеченных целей, учитывая индивидуальные возможности и особенности ребенка.

Для того чтобы выяснить отношение родителей к повышению уровня их психологических знаний в период подготовки к ЕГЭ, нами был проведен опрос в средних общеобразовательных учреждениях г. Арзамаса, в котором участвовали более 260 родителей. Основными задачами исследования были следующие: выявить потребности в повышении психологических знаний родителей по проблемам подготовки ребенка к успешной сдаче ЕГЭ; выявить, какие, с их точки зрения, формы и методы взаимодействия образовательного учреждения с родителями им необходимы в период подготовки к ЕГЭ; выяснить, какие проблемы во взаимодействии родителей с детьми, в условиях подготовки к ЕГЭ, волнуют родителей; выявить, какая информационная помощь нужна родителям в поддержании психического и психологического здоровья детей в период подготовки к ЕГЭ.

Наиболее интересными для нас оказались ответы родителей на некоторые вопросы. При ответе на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в повышении уровня Ваших психологических знаний в связи с подготовкой ребенка к ЕГЭ?» мы выявили следующее: более 97% родителей считают, что им необходимо повысить уровень психологических знаний по проблемам оптимального взаимодействия с ребенком в период подготовки к ЕГЭ.

На заданный нами родителям вопрос «Какая помощь от образовательного учреждения, на Ваш взгляд, оказалась бы для Вас наиболее эффективной в обеспечении психического и психологического здоровья Вашего ребенка в период подготовки к ЕГЭ?» практически все родители (96% опрошенных) высказывали мнение о том, что необходимо расширить использование информационных ресурсов, в которых постоянно бы появлялась и обновлялась информация о возможных проблемах в нарушении поведения ребенка, а также рекомендации по выстраиванию положительной атмосферы общения с ребенком в период подготовки к ЕГЭ.

Кроме того, более 85% родителей высказали мнение о необходимости проведения консультаций, просветительских лекций, проведении тематических встреч с учителями-предметниками, которые способствовали бы повышению уровня информированности родителей об индивидуальных особенностях и способностях ребенка, об уровне сформированности их знаний и умений в период подготовки к ЕГЭ.

Таким образом, на основе проведенного опроса, мы выделили некоторые, наиболее актуальные и ценные, на наш взгляд, факты. Необходимо проводить комплексную работу по повышению уровня психологических знаний родителей, которая предполагает развитие чуткого отношения к внутреннему миру ребенка, его переживаниям, проблемам, увлечениям и интересам, эмоциональным потребностям; оказание психологической поддержки ребенку, выработку навыков преодоления конфликтов между детьми и взрослыми, помощи ребенку в саморазвитии и другие.

Работа с педагогами, в свою очередь, предполагает повышение их квалификации в плане перестройки системы общения с детьми в период подготовки к ЕГЭ, совершенствование коммуникативной культуры, проведение консульта-

ций с родителями, приобретение теоретических знаний и практических умений по обеспечению психического и психологического здоровья ребенка.

Литература

1. Еремина Л. ЕГЭ и традиционный экзамен // Высшее образование в России. – 2007. – №12. – С. 143–145.
2. Практическая психология образования: учебник / под ред. И.В. Дубровиной. – М.: ТЦ «Сфера», 1997. – 528 с.
3. Морева Н.А. Тренинг педагогического общения: учебное пособие. – М.: Просвещение, 2003. – 304 с.
4. Исаев Д.Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. – СПб.: Питер, 2000. – 268 с.
5. Нелидов А.Л., Ганичева И.А. Основы педагогики здоровья: учебно-методическое пособие. – Арзамас: АГПИ, 2013. – 135 с.
6. Стресс без дистресса / пер. с англ.; общ. ред. Е.М. Крепса. – М.: Прогресс, 1982. – 124 с.
7. Школа и психическое здоровье учащихся / под ред. Громбаха С.М. – М.: Медицина, 1988. – 272 с.

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL FACTORS OF SUPPORTING STUDENTS DURING PREPARATION FOR USE

I.A. Ganicheva

The article examines the psychological and social factors of support for the subjects of the educational process during the preparation for the Unified State Exam. Particular attention is paid to the most important aspects of the prevention of exam stress. The most significant problems that arise during the preparation for the Unified State Exam for high school students and their parents are touched upon. Some disorders of personality development are distinguished, arising as a factor of students' unpreparedness to overcome stressful situations.

Keywords: prevention of examination stress; psychological and social factors of support for high school students; increasing the level of psychological knowledge of parents; interviewing parents; ensuring the mental and psychological health of high school students.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОВЗ СО СВЕРСТНИКАМИ

И.Н. Дворникова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал

к.пс.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: din4@mail.ru

Автором раскрываются особенности детей младшего школьного возраста с ОВЗ, прослеживается связь с особенностями взаимодействия детей со сверстниками, показаны возможности работы психолога образовательного учреждения в решении этой проблемы.

Ключевые слова: развитие ребенка с ОВЗ; взаимодействие ребенка со сверстниками; идея инклюзивного образования; трудности; дефекты развития; социальные факторы; индивидуально-типологические особенности.

Проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья определены в качестве наиболее важных и актуальных в приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации. Согласно данным ООН, каждая десятая семья мира воспитывает ребенка с ОВЗ, развитие которого отягощено неблагоприятными факторами, усугубляющими проблему социализации школьников с ОВЗ. Практика показывает, что проблемы в развитии ребенка с ОВЗ обусловлены не только наследственными факторами, но и неисполнением главных социально-психологических и педагогических закономерностей: ограничением общения, деформацией системы коллективных отношений (прежде всего со сверстниками), сужением активной самостоятельной, а также совместно-раздельной деятельности у детей.

Важную роль в развитии личности ребенка с ОВЗ играет его взаимодействие со сверстниками, особую роль оно играет в начальной школе. Взаимодействие ребенка со сверстниками не только делает самооценку адекватной, помогает социализации детей, но и стимулирует учебу. Взаимоотношения ребенка с ОВЗ во многом определяются педагогом – посредством организации учебного процесса. Учитель помогает формировать статусы, межличностные отношения внутри класса.

В своем понимании понятия «дети с ограниченными возможностями здоровья» мы опираемся на взгляды В.В. Лебединского, который писал о них как о детях, имеющих постоянные или временные отклонения в физическом и (или) психическом развитии и состоянии здоровья которых не позволяет освоить образовательные программы без специальных условий обучения и воспитания [3, с. 41]. Очевидно, что и построение взаимодействия ребенка с ОВЗ со сверстниками также нуждается в создании специальных условий.

Несмотря на широту группы «дети с ОВЗ» и разнообразие нарушений, можно выделить основные черты этих детей, которые могут проявиться в самом начале школьного обучения. Среди них – как черты, проявляющиеся у детей без ОВЗ, так и черты, характерные именно для детей с ОВЗ (отсутствие школьной готовности, слабая выраженность познавательных интересов, отсутствие учебной мотивации, несформированность речи до необходимого уровня, в частности отсутствуют даже элементы монологической речи, произвольная регуляция поведения отсутствует, внимание неустойчиво и сочетается с повышенной отвлекаемостью). Вследствие этих особенностей детям с ОВЗ чрезвычайно трудно соблюдать школьный режим, подчиняться правилам поведения, учебная деятельность их отличается низкой продуктивностью, проявляются черты школьной дезадаптации [2, с. 34].

Исследователи также отмечают, что у детей с ОВЗ часто существенно снижается активность, мотивация к действию и общению с окружающими также снижена, имеются эмоционально-волевые расстройства [1, с. 59]. Ребенок малоактивен при выполнении задания, медленно включается в его выполнение, нуждается в постоянной поддержке для его завершения. Низкая продуктивность запоминания, нарушение вербальной памяти и т.п. также способствуют снижению обучаемости и познания. В эмоционально-волевой сфере дети

проявляют эмоциональную неустойчивость, изменчивость, слабость волевых усилий, несамостоятельность и внушаемость, личностную незрелость в целом.

Несомненно, взаимодействие выступает в качестве одного из основных условий развития ребенка, формирования его личности. Основная идея инклюзивного образования – социализация ребенка с ОВЗ через его общение с детьми без нарушений – на практике сталкивается с множеством трудностей на пути ее реализации. Во-первых, для детей с ОВЗ становление и сам процесс взаимодействия протекает значительно сложнее из-за языковых, слуховых, двигательных и иных трудностей, которые становятся определенными социальными барьерами в общении [5, с. 128]. Во-вторых, особенности поведения этих детей таковы, что они затрудняют взаимодействие со сверстниками – недостаточно развиты навыки общения с окружающими, социальной компетентности. В-третьих, страдает и социальное развитие ребёнка с ОВЗ, часто он слабо ориентируется в нравственно-этических нормах поведения. Часто это приводит детей с ОВЗ к социальной изоляции, к невозможности расширения произвольного взаимодействия со сверстниками. Очень часто у ребенка с ОВЗ контакты со сверстниками довольно поверхностны и эпизодичны, он играет в одиночку. Если же дети играют вдвоем, их действия часто носят несогласованный характер, и общение по поводу игры наблюдается в единичных случаях [4, с. 96]. В ответ на затруднения в общении со стороны ребенка с ОВЗ сверстники стремятся избегать их, смеются над ними, не понимают их.

Е.С. Ковалева пишет о трудностях, с которыми чаще всего сталкиваются дети младшего школьного возраста с ОВЗ со сверстниками, среди них мы выделим трудности, возникшие в связи с дефектами развития ребенка (нарушение речевого развития, умственная отсталость, задержки психического развития и др.); трудности общения, порожденные социальными факторами (социальная изоляция и депривация, педагогическая запущенность, трудновоспитуемость и др.); трудности, обусловленные индивидуально-типологическими особенностями (темперамента, характера, эмоциональных состояний и др.) [3, с. 55].

В специальной литературе полно и глубоко проанализированы трудности первой группы – трудности в общении, возникшие в связи с дефектами развития ребенка и его речи. Несомненно, особенности каждого вида дефекта оказывают влияние на развитие речи, речевого общения, и эти особенности необходимо учитывать при построении коррекционной работы. Однако можно выделить и общие черты у детей с различными видами нарушений. Среди них – дефекты произношения, что делает речь ребенка малоразборчивой. Также можно выделить у многих детей с ОВЗ бедный словарный запас, при этом значения слов недостаточно точны, в нем мало слов, обозначающих отвлеченные и обобщающие понятия.

Иными словами, развитие взаимодействия детей младшего школьного возраста с ОВЗ со сверстниками затруднено вследствие дефектов произношения, скудного словарного запаса, это приводит к еще большему сужению контактов как со взрослыми, так и со сверстниками, отражается на их психическом

и личностном развитии и, в свою очередь, не позволяет развиваться речи и навыкам речевого общения.

Социальные факторы, оказывающие влияние на взаимодействие детей младшего школьного возраста с ОВЗ со сверстниками, связаны, прежде всего, с социальной изоляцией ребенка и семьи в целом. Исследователи выделяют ряд этапов, которые проходит семья ребенка с ОВЗ, начиная с того момента, когда родители узнают о наличии заболевания у ребенка – это этап шока, этап развития неадекватного отношения к дефекту, этап частичного осознания дефекта ребенка, этап развития социально-психологической адаптации всех членов семьи. К сожалению, далеко не каждая семья достигает стабилизации на четвертом этапе. На семью с ребенком с ОВЗ часто обрушивается множество проблем – медицинских, психологических, экономических, и она может изолироваться от других, уходя от общения с другими родственниками, друзьями, соседями и пр., не вынося сор из избы, переживая проблемы в одиночку. Понятно, что, находясь в такой позиции, семья оказывается закрытой для помощи извне, не получает социально-психологической поддержки, но и у ребенка в такой семье формируется определённый стиль жизни – боязнь и уход от контактов, которые могут принести боль, насмешку, непонимание. К сожалению, изоляция связана и с недостаточным теплом и внутри семьи к ребенку, с раздражением, злостью по поводу неудавшейся жизни – у родителей часто не хватает ресурсов на понимание того, что с ними происходит, что они чувствуют и что можно делать иначе. В итоге дети с ОВЗ, осознав свое нарушение как неполноценность, как причину трудностей в семье, могут очень остро реагировать на различные социальные ситуации, с которыми другие их сверстники вполне справляются.

Третья группа трудностей, оказывающих влияние на взаимодействие детей младшего школьного возраста с ОВЗ со сверстниками, связана с индивидуально-типологическими особенностями ребенка. Черты, затрудняющие установление межличностных контактов, – раздражительность, вспыльчивость, несдержанность, излишняя чувствительность, плаксивость, негативные привычки, дурные манеры поведения, неопрятность, слабый самоконтроль, ярко выраженное плохое настроение и др. – могут присутствовать у любого ребенка. Однако дети с ОВЗ и здесь имеют некоторые общие особенности. Практически при всех видах ОВЗ у детей отмечается астеничность, повышенная утомляемость, что на поведенческом уровне может выразиться именно в частом проявлении раздражительности, плаксивости, плохом настроении и т.д. Тесный контакт с родителями, продолжающийся у детей с ОВЗ значительно дольше, чем у их сверстников, отсутствие или слабая эмансипация от родителей даже в подростковом возрасте и далее способствуют их инфантильности, слабому самоконтролю и т.п.

Таким образом, помощь психолога детям младшего школьного возраста с ОВЗ по развитию их взаимодействия со сверстниками должна учитывать особенности дефекта ребенка, особенности социальной ситуации развития ребенка в целом и его семейной ситуации в частности, а также его формирующиеся индивидуально-типологические особенности. Более того, необходимо выстраива-

ние системы комплексной психологической поддержки и помощи ребёнку, родителям, педагогам в решении задач взаимодействия, социализации развития, обучения, воспитания ребенка с ОВЗ. Свою роль в развитии коммуникативных навыков детей с ОВЗ играют все окружающие и сопровождающие его взрослые и сверстники в том образовательном учреждении, в котором ребёнок обучается. Работа психолога с ребенком с ОВЗ должна быть направлена на обучение его работе в группе, учитывать желания и настроение других людей, развитие коммуникативных навыков и чувства принадлежности к группе. По форме занятия с детьми могут быть как индивидуальными коррекционно-развивающими, так и групповыми. Необходимо учитывать, что, несмотря на важность расширения зоны общения детей с ОВЗ, не все из них могут заниматься в группе – это дети с психопатологией, с умственной отсталостью, находящиеся в кризисных состояниях [6, с. 67]. Для некоторых детей (дети с чертами аутичного поведения, психопатоподобным синдромом, с очень высокой тревожностью или агрессивностью) индивидуальные занятия могут быть переходными к групповым занятиям.

Для детей с ОВЗ, более чем для других, важна ритуальность на занятиях (приветствие, прощание, музыкальное сопровождение, присутствие на занятиях постоянных героев, например, в виде мягких игрушек), что позволяет ребенку справиться с тревожностью, обрести чувство уверенности и безопасности на занятиях. Этой же цели служит соблюдение правил поведения в группе, поддержка успеха в деятельности, в том числе с использованием знаков-поощрений (наклейки, медали). Важно вводить в занятия игры, направленные на взаимодействие детей и их сотрудничество, упражнения, направленные на принятие другого в группе.

Таким образом, решение проблемы взаимодействия детей младшего школьного возраста с ОВЗ со сверстниками является смыслообразующим для развития ребенка с ОВЗ и реализации идеи инклюзивного образования в современности. Важно интегрировать накопленные знания, полученные в теоретических и прикладных исследованиях, для ее решения.

Литература

1. Елисеева Ю.Н. Особенности социализации детей школьного возраста с ОВЗ // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 959–964.
2. Ковалева Е.М. Дети с ограниченными возможностями в современном обществе. – М.: Лист-Нью, 2017. – 136 с.
3. Лебединский В.В. Нарушения психического развития у детей с ограниченными возможностями. – М.: Изд-во МГУ, 2017. – 334 с.
4. Руткевич М.Н. Социальная ориентация детей с ограниченными возможностями. – М.: Социс, 2016. – 284 с.
5. Социализация детей с ОВЗ на современном этапе: научно-методический и прикладной аспекты: сборник науч.-метод. материалов / под ред. А.Ю. Белогурова, О.Е. Булановой, Н.В. Поликашевой. – М.: Спутник+, 2018. – 335 с.
6. Широкова Г.И. Практикум для детского психолога. – 6-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 217 с.

PECULIARITIES OF INTERACTION
OF CHILDREN OF YOUNG SCHOOL AGE WITH DISABILITIES

I.N. Dvornikova

The author reveals the characteristics of children of primary school age with disabilities, traces their connection with the peculiarities of interaction of children with peers, shows the possibilities of the work of a psychologist of an educational institution in solving this problem.

Keywords: development of a child with disabilities; interaction of a child with peers; the idea of inclusive education; difficulties; developmental defects; social factors; individual typological characteristics.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
НАЧИНАЮЩЕГО ПЕДАГОГА
В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Е.Н. Трухманова¹, С.В. Яшина², И.Б. Маркова³

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

к.пс.н., доцент; e-mail: truhmanov@yandex.ru

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад №11»

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

²заведующий; e-mail: ds.arzamas-11@mail.ru

³заместитель заведующего по ВМР; e-mail: ds.arzamas-11@mail.ru

В статье представлена программа инновационной работы на базе детского сада, включающая в себя организационное и научно-методическое сопровождение профессионального развития начинающего воспитателя в процессе организации им игровой деятельности детей дошкольного возраста. Обоснована актуальность данной работы, раскрыто содержание и направления деятельности педагогов-инноваторов, систематизированы условия ее эффективности, ожидаемые результаты и возможные трудности.

Ключевые слова: профессиональное развитие педагога; игровая деятельность; игровые умения; сенсорное развитие; развитие познавательной сферы.

В современной системе дошкольного образования делается акцент на эффективности социализации и индивидуального развития личности дошкольника; на первый план выдвигаются проблемы обеспечения новых подходов к организации педагогической деятельности детского сада, его взаимодействия с семьей и начальной школой. В связи с этим предъявляются высокие требования к профессиональному уровню воспитателя: он должен владеть специальными знаниями в области педагогики и психологии, уметь реализовывать технологии обучения и воспитания, а также обладать общей и профессионально-педагогической культурой, обеспечивающей личностное развитие и воспитанников, и самого педагога. Очевидно, что достижение подобного профессионального уровня возможно только в процессе освоения новой деятельности,

и для этого требуются годы работы. В то же время начинающие воспитатели с первого дня работы имеют те же обязанности и несут ту же ответственность, что и воспитатели с многолетним стажем. Нередко у молодого педагога при наличии теоретических знаний недостаточно сформированы практические умения конструктивного взаимодействия с детьми, родителями, коллегами. Именно поэтому процесс профессионального самоутверждения начинающего воспитателя требует особого внимания и управления. В детском дошкольном учреждении необходимо создать определенные условия, обеспечивающие эффективную адаптацию, самоутверждение и саморазвитие молодых педагогов.

Одним из важных направлений работы воспитателя является организация игровой деятельности ребенка в условиях детского сада. Игра занимает ведущее место в системе физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания дошкольников. Она активизирует ребенка, способствует повышению его жизненного тонуса, удовлетворяет личные интересы и социальные потребности. Д.В. Менджерицкая отмечает, что «игра – это своеобразный, свойственный дошкольному возрасту способ усвоения общественного опыта. В возрасте от трех до семи лет игра детей развивается как разнообразная, активная, творческая деятельность, в которой осваиваются впечатления жизни и формируются все стороны личности ребенка» [1, с. 38].

В отечественной педагогике и психологии четко определены развивающие функции игры:

- 1) развитие мотивационно-потребностной сферы (Д.Б. Эльконин) [2];
- 2) развитие воображения, образного мышления (С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец; А.Н. Леонтьев) [3–4];
- 3) морально-нравственное развитие ребёнка, овладение нормами и правилами взаимоотношений между людьми (Р.И. Жуковская, Д.В. Менджерицкая, Т.А. Маркова) [5–6].

Несмотря на неопределимую роль игры в жизни ребенка-дошкольника, организация игровой деятельности в детском саду требует усовершенствования. Зачастую игра подчиняется задачам обучения: иногда время, отведенное на игровую деятельность, используется для учебных занятий, кружков, подготовки к праздникам, утренникам и т.д.; недостаточно внимания уделяется формированию у детей игровых умений и навыков. При этом следует помнить, что игра как специфическая деятельность не однородна, каждый ее вид выполняет свою функцию в развитии ребенка. Своевременное и правильное применение различных игр в воспитательной практике обеспечивает решение задач, поставленных «Программой воспитания и обучения в детском саду», в наиболее приемлемой для детей форме.

Для начинающего воспитателя целесообразная организация игровой деятельности дошкольников может стать важным этапом освоения профессии, позволяющим постепенно сформировать необходимые навыки и умения, начиная с чтения и систематизации теоретической информации и ее внедрения в методику работы. Поскольку каждый воспитатель имеет возможность выбора

направления организации игровой деятельности детей, это будет способствовать формированию мотивации его саморазвития [7].

В сентябре 2019 г. в рамках сотрудничества психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского и МБДОУ «Детский сад №11» г. Арзамаса была организована инновационная площадка на базе детского сада по направлению «Профессиональное развитие начинающего педагога в процессе организации игровой деятельности детей дошкольного возраста».

Целью данной работы стало выявление условий, необходимых для профессионального развития начинающего педагога в процессе организации им игровой деятельности детей дошкольного возраста.

Объект исследования – профессиональное развитие начинающего педагога.

Предмет исследования – возможности эффективного профессионального развития начинающего педагога в процессе организации им игровой деятельности детей дошкольного возраста.

Мы предположили, что развитие компонентов профессионализма начинающего воспитателя возможно при соблюдении следующих основных условий:

- 1) положительное отношение к своей профессии;
- 2) стремление утвердиться в своей профессии, развить свои способности и профессиональные умения и навыки;
- 3) постепенное повышение уровня притязаний (при игнорировании этого требования появляется либо завышенная, либо заниженная самооценка);
- 4) возможность выбора направления в профессиональной деятельности, которое представляет для него наибольшую ценность и значимость.

В соответствии с целью и гипотезой, были определены следующие задачи исследования:

1. Провести диагностику сформированности профессионально-значимых качеств начинающих воспитателей, выявить трудности в профессиональной адаптации.
2. Провести диагностику сформированности игровых умений детей дошкольного возраста.
3. Повысить профессиональную компетентность начинающих воспитателей – участников эксперимента.
4. Создать необходимые психолого-педагогические условия, способствующие развитию игровых умений детей-дошкольников.
5. Создать необходимые психолого-педагогические условия, способствующие профессиональному развитию начинающих воспитателей.
6. Обобщить инновационный опыт профессионального развития начинающего педагога в процессе организации им игровой деятельности детей дошкольного возраста

Методы исследования: 1) теоретические (анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования); 2) эмпирические

(наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, эксперимент); 3) интерпретационные (анализ продуктов деятельности, качественный и количественный анализ полученных результатов).

Инновационная деятельность рассчитана на 3 года (сентябрь 2019 г. – август 2022 г.) и включала в себя следующие этапы:

1 этап – *аналитико-прогностический (сентябрь 2019 г. – август 2020 г.)*.

Изучение научно-методической литературы, знакомство с инновационной деятельностью других ДООУ, составление программы инновационной деятельности; психодиагностическое обследование субъектов, участвующих в инновационной деятельности (входная диагностика).

2 этап – *организационно-практический (сентябрь 2020 г. – август 2021 г.)*.

Создание условий для развития инновационного процесса (обогащение развивающей среды, приобретение методических пособий, игр, оборудования, атрибутов и т.д.). Реализация практической деятельности с детьми дошкольного возраста по направлениям:

1. Сенсорное развитие детей дошкольного возраста средствами дидактических игр – воспитатель О.П. Панова.

2. Развитие познавательной сферы детей дошкольного возраста через игровую деятельность – воспитатель Н.В. Мосюрова.

3 этап – *аналитико-диагностический (сентябрь 2021 г. – август 2022 г.)*.

Обобщение результатов, обобщение опыта работы воспитателей, подготовка к печати методических публикаций.

Функциональные обязанности участников инновационной деятельности были распределены следующим образом.

Руководитель инновационной деятельности:

- участвует в разработке концепции инновационной деятельности;
- организует работу творческой группы; проводит практические семинары в ходе инновационной деятельности;
- контролирует результаты инновационной деятельности.

Научный руководитель:

- обеспечивает научное сопровождение при разработке программы инновационной площадки;
- консультирует по вопросам организации инновационной деятельности дошкольников;
- осуществляет информационно-аналитическое сопровождение инновационной площадки;
- проводит просветительскую работу среди участников эксперимента.

Руководитель инновационной площадки:

- обеспечивает научное обоснование экспериментальной работы;
- участвует в разработке концепции инновационной деятельности;
- участвует в проведении научно-практических семинаров для педагогов;
- консультирует по вопросам подготовки публикаций по итогам экспериментальной работы.

Заместитель заведующего по ВМР:

- участвует в разработке концепции инновационной деятельности;
- осуществляет информационно-аналитическое сопровождение всей работы по инновационной площадке;
- оказывает помощь педагогу-исследователю в освоении и разработке программы;
- осуществляет контроль за учебной нагрузкой воспитанников;
- контролирует качество воспитательно-образовательного процесса.

Педагог-исследователь:

- участвует в учебно-методической деятельности; внедряет инновационную методику обучения в воспитательно-образовательный процесс;
- участвует в работе по накоплению наглядно-методических пособий, справочных информационных материалов для обеспечения исследовательской деятельности детей;
- работает над созданием и апробацией новых методических пособий;
- повышает свою квалификацию, занимаясь самообразованием, посещая методические консультации, лекции, занятия по повышению профессионального мастерства, основ организации и планирования инновационной деятельности.

Ожидаемые результаты инновационной работы:

- формирование у каждого ребенка игровых умений;
- повышение творческого потенциала детей;
- положительная динамика развития личностной сферы дошкольников;
- повышение профессиональной компетентности педагогов.

В ходе реализации инновационной деятельности предполагались определенные риски – возможно отстранение некоторых родителей от совместной продуктивной деятельности с детьми, а также повышение уровня тревожности и эмоционального дискомфорта некоторых детей.

Были сформулированы следующие критерии оценки результативности инновационной работы:

- повышение уровня профессионального развития педагога, раскрытие и развитие его творческого потенциала;
- повышение уровня сформированности игровых умений дошкольников;
- повышение уровня развития познавательных процессов и сформированности сенсорных умений и навыков детей дошкольного возраста;
- психологический комфорт педагогов и детей в совместной деятельности.

В настоящее время проходит апробация данной программы, ее результаты будут представлены в последующих публикациях.

Литература

1. Менджеричкая Д.В. Воспитателю о детской игре / под ред. Т.А. Марковой. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с.
2. Эльконин Д.Б. Психологические вопросы дошкольной игры // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: сборник статей / под ред. А.Н. Леонтьева и А.В. Запорожца. – М.: Международный образовательный и психологический колледж, 1995. – С. 25–45.

3. Венгер Л.А. Сюжетно-ролевая игра и психическое развитие ребенка // Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста: сборник научных трудов. – М., 1978. – С. 32–36.
4. Леонтьев А.Н. Психологические основы дошкольной игры // Избр. психол. произв. В 2 т. Т. I. – М., 1983. – С. 303–323.
5. Жуковская Р.И. Игра и ее педагогическое значение. – М.: Педагогика, 1975. – 111 с.
6. Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста: сборник науч. тр. / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; науч. ред. А.В. Запорожец, Т.А. Маркова. – М.: НИИ общ. педагогики, 1978. – 155 с.
7. Трухманова Е.Н. Идеи развивающего обучения в трудах В.П. Вахтерова // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием. Сер. «Арзамасские чтения по истории психологии» / отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. – Арзамас – М., 2019. – С. 416–424.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A BEGINNER TEACHER
IN THE PROCESS OF ORGANIZING GAMING ACTIVITIES
PRESCHOOL CHILDREN

E.N. Trukhmanova, S.V. Yashina, I.B. Markova

The article presents a program of innovative work on the basis of a kindergarten, which includes organizational and scientific and methodological support for the professional development of a beginner teacher in the process of organizing the play activities of preschool children. The relevance of this work is justified, the content and directions of the activity of innovative teachers are revealed, conditions of its effectiveness, expected results and possible difficulties are systematized.

Keywords: professional development of a teacher; play activity; play skills; sensory development; development of the cognitive sphere.

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ
НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ**

Л.В. Николаева¹, Е.А. Щеулова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹преподаватель; e-mail: luvlni@mail.ru

²ассистент; e-mail: ekaterinafeoktistova@bk.ru

В данной статье рассматривается проблема психологической устойчивости личности студентов, приведен анализ данного понятия, особенности формирования и становления психологической устойчивости. Проведено исследование уровня нервно-психической устойчивости студентов.

Ключевые слова: психологическая устойчивость; студенты; развитие; самореализация; стабильность.

В условиях современных реалий, постоянно меняющихся социальных и экономических условий, информатизации общества, личность оказывается под постоянным воздействием стрессовых факторов, которые негативно влияют на гармоничное ее развитие. Студенты в этом аспекте являются во многом уязвимыми, так как не обрели еще крепкую социальную позицию, находясь

на промежуточном этапе своей самореализации. Также можно отметить, что психологическая устойчивость во многом не сформирована на данном этапе из-за не так давно пережитого подросткового кризиса и «юношеского максимализма».

Данная проблема является достаточно актуальной вследствие ее нерешенности. Вопрос о том, как сформировать и поддержать психологически устойчивую личность на этапе обучения в вузе, является открытым.

Этап обучения в вузе, овладения профессией предполагает не только овладение профессиональными компетенциями согласно направлению обучения, но и личностное развитие студента.

Под термином психологической устойчивости личности в самой психологии подразумевают умение сохранять оптимальное функционирование психики в изменяющихся обстоятельствах, в обстановке стресса. Это свойство личности не передается генетически, а развивается вместе с формированием личности. Психологическая и эмоциональная устойчивость зависит от типа нервной системы (которая врожденная), от жизненного опыта человека, от навыков, уровня профессиональной подготовки, умения вести себя в обществе, вида деятельности и т.д.

Рассматривая историю понятия «устойчивость», стоит отметить, что оно характеризует качество личности и психики человека. Синонимами данного понятия можно считать стабильность и надежность, отражающиеся в деятельностной теории личности Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Проблему устойчивости психических процессов рассматривали с точки зрения устойчивости процессов высшей нервной деятельности. Проблема эмоциональной устойчивости в контексте поведения личности в стрессовых условиях изучалась в работах А.М. Аболина, Д.С. Жилкина, Л.В. Заварзиной, А.В. Мирошина О.Д. Привалова, О.А. Сиротина.

Особенности формирования психологической устойчивости организма описаны в работе многих авторов. Так, Б.А. Смирнов изучал реакции человека на чрезвычайные ситуации. С помощью своих исследований ему удалось сформулировать несколько подходов к пониманию психологической устойчивости. Так, эмоциональную устойчивость можно рассматривать как вариант проявления воли человека, его личностных особенностей психики, особенностей типа темперамента [3].

Анализируя содержание понятия «психологическая устойчивость», можно сказать, что она представляет собой реакцию организма на сильные негативные воздействия, предупреждающую развитие стресса. Исследователь П.Б. Зильберман дает следующее определение: это сложное и многогранное свойство психики человека, отражающее развитие эмоциональных, мотивационных и волевых качеств конкретной личности [4].

Однако высокий уровень психологической устойчивости не всегда является гарантией защиты от стрессовых ситуаций. Помимо этого большое значение имеют такие свойства психики, как лабильность и мобильность [5].

Для диагностики уровня психологической устойчивости студентов на этапе обучения в вузе нами проведено экспериментальное исследование при помощи методики «Прогноз», разработанной в ЛМВА им. С.М. Кирова. Данная методика позволяет оценить наличие или отсутствие признаков нервно-психической неустойчивости (НПУ), риска дезадаптации в стрессе. Данный показатель является прямым отражением психического здоровья личности, а также связан с психологической устойчивостью.

Исследование проводилось со студентами 2 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ им.Н.И. Лобачевского в количестве 20 человек. Ребятам предлагалось ответить на вопросы теста, оценив особенности своего поведения и состояния психической деятельности в различных ситуациях. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Как мы видим из рисунка 1, у 20% студентов (4 учащихся) наблюдается высокий уровень нервно-психической устойчивости, характеризующийся эмоциональной стабильностью, низкой склонностью к срывам. Данные студенты уже готовы к высокой ответственности в трудовой деятельности и без труда справляются со всеми сложностями и психологическими стрессами.

У 45% (9 испытуемых) наблюдается средний уровень нервно-психической устойчивости, нервные срывы вероятны при определенных экстремальных условиях.

У 35% (7 студентов) диагностирован низкий уровень нервно-психической устойчивости, что говорит о значительных сложностях с психической регуляцией, эмоциональной нестабильности, вероятных сложностях в обучении и будущей профессиональной деятельности.

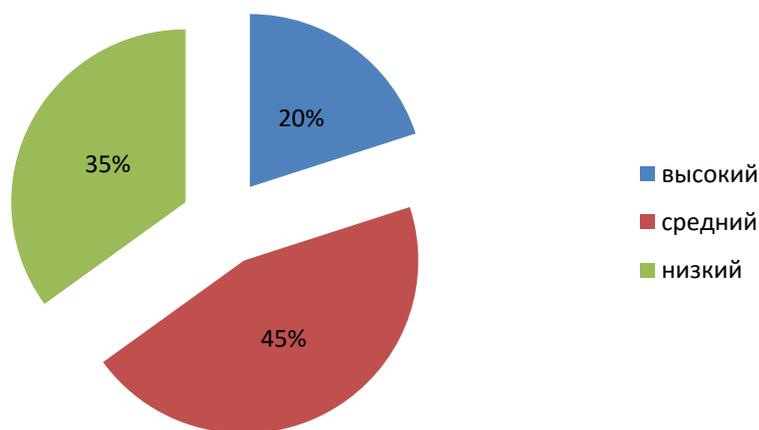

Рис. 1. Результаты диагностики уровня нервно-психической устойчивости студентов по методике «Прогноз»

Таким образом, психологическая устойчивость студентов является базой для профессионального роста и самореализации в будущей профессиональной сфере. Проведенное нами пилотное исследование показывает, что у студентов преобладает средний уровень нервно-психической устойчивости. В дальней-

шем необходимо изучить компоненты данного понятия и предложить варианты развития психологической устойчивости личности современных студентов.

Литература

1. Ажиев А.В., Гадаборшева З.И., Швалева Н.М. Диагностика и развитие психологической устойчивости студентов: научно-методическое пособие. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гасиева, 2015. – 102 с.
2. Витун Е.В. Формирование психологической устойчивости личности студентов на занятиях физической культурой // Психологические проблемы бытия человека в современном обществе. Здоровье личности и ее адаптация: материалы Международной научно-практической конференции. – Магнитогорск, 2009. – С. 61–63.
3. Гадаборшева З.И. Показатели психологической устойчивости личности студента в образовательной среде вуза // Вестник университета. – 2014. – №8. – С. 234–236.
4. Жигулин А.А. Психологическая устойчивость в учебной деятельности // Научное Образование. – 2020. – №4 (9). – С. 19–21.
5. Малышев И.В. Влияние творческого потенциала на стрессоустойчивость личности студентов в условиях образовательной среды вуза // Гуманизация образовательного пространства: материалы Международной научной конференции. – 2016. – С. 938–945.

THE PROBLEM OF FORMATION OF THE PSYCHOLOGICAL STABILITY OF THE PERSONALITY AT THE STAGE OF UNIVERSITY TRAINING

L.V. Nikolaeva, E.A. Shcheulova

This article examines the problem of psychological stability of the personality of students, provides an analysis of this concept, features of the formation and development of psychological stability. The study of the level of students' neuropsychic stability was carried out.

Keywords: psychological stability; students; development; self-realization; stability.

МУЗЕЙНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВСТВЕННО ЗДОРОВОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А.Е. Щеглетова², С.А. Скрябина¹

Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области
607220, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.фил.н., научный сотрудник; e-mail: schegletova.lina@yandex.ru

²к.фил.н., научный сотрудник; e-mail: rodinasvet@yandex.ru

В статье представлен анализ инновационных технологий музейной педагогики, нацеленных на воспитание и просвещение подрастающего поколения, на формирование социально приемлемых нравственных ценностей. Описаны образовательные программы, интерактивные тематические занятия, театрализованные представления и экскурсии, мастер-классы и т.д.

Ключевые слова: музейная педагогика; инновации; нравственное здоровье; исторический код.

Одна из важнейших задач современной музейной педагогики – формирование нравственного здоровья ребенка или подростка. Нравственное здоровье определяется системой базовых моральных принципов, которые являются основой социальной жизни человека. Арзамасский историко-художественный

музей, одним из перспективных направлений деятельности которого является работа с молодежью, обладает уникальным материалом и широкими возможностями для того, чтобы транслировать подрастающему поколению социально приемлемый исторический код. При этом все более актуальным становится вопрос о том, насколько интересной, интерактивной, новаторской является форма, в которой мы рассказываем подрастающему поколению нашу историю.

При изучении Великой Отечественной войны в работе с детьми и молодежью сотрудники музея активно используют инновационные формы работы: образовательные программы, интерактивные тематические занятия, театрализованные представления и экскурсии, мастер-классы и т.д. Современная реальность требует от сотрудников музея освоения новых форм взаимодействия с подростками, стимулирующих эвристическую деятельность. Подростку недостаточно просто видеть артефакты, находящиеся в закрытых витринах, – ему необходимо более тесное взаимодействие с предметом, возможность воспринять его в той или иной конкретной ситуации.

Решению этой задачи в наибольшей степени может содействовать формирование интерактивного пространства, пространства диалога, которое в свою очередь дает возможность максимально эффективно взаимодействовать с юными посетителями. Музей разрабатывает интерактивные занятия разнообразной тематики, среди которых необходимо отметить обладающие особым воспитательным потенциалом мероприятия, отражающие историю Великой Отечественной войны.

В течение последних лет ко Дню Победы проводится интерактивная игра для младших школьников «Салют, Победа!». Это необычное внеклассное мероприятие направлено на повышение интереса обучающихся к истории нашей Родины. Игра – одно из средств воспитания и образования подрастающего поколения. Поэтому проведение внеклассного мероприятия в игровой форме через активное вовлечение детей в индивидуальную и коллективную деятельность является одним из оптимальных вариантов воспитания, в том числе и гражданско-патриотического. Интерактивная игра «Салют, победа» – это игра, сочетающая в себе элементы музейного занятия, игры, театрализованного действия и интеллектуальных состязаний, в которых проявляется личная ответственность каждого участника за коллективные действия и победу команды.

В 2020 г. открылась выставка «Война пришла на нашу юность», которая была посвящена детям войны. Для более глубокого восприятия молодым поколением этой темы в экскурсии были применены методические приемы персонификации и соучастия [1, с. 35]. Основу ее составили воспоминания тех, кто в годы войны был в том же возрасте, что и сегодняшние посетители. Рассказ велся от первого лица, перед началом экскурсии ребятам говорилось: «Представьте, что экскурсовод – это пожилая женщина, которая сама была ребенком в годы войны и делится своими воспоминаниями». Таким образом, через собирательный образ юные арзамасцы смогли стать «участниками» событий Великой Отечественной войны и прочувствовать на себе ужас войны, тяжесть детского труда, горе от потери близких и радость долгожданной Победы.

Также в экскурсии по выставке использовался такой нетрадиционный для музея элемент, как театрализация. Центральное место на выставке занимал объединенный интерьер школы-госпиталя, который располагался на едином подиуме, разделенном на две части. Это символизировало арзамасские школы 1941–1945 гг., в которых с самого начала войны расположились госпитали и школьники делили классы с ранеными бойцами. В конце экскурсии всем желающим ребятам предлагалось стать участниками театрализованного представления. Используя реквизит музейной студии кукольного театра, дети показывали друг другу короткие спектакли-анекдоты про Гитлера так, как это делали школьники для раненых бойцов госпиталя, прибегая туда между уроками.

Новый формат экскурсии по выставке «Война пришла на нашу юность» и приемы позволили сотрудникам музея проводить экскурсии в непринужденной обстановке, а детям воспринимать сложную, порой эмоционально тяжелую информацию в доступной форме. Завершающий этап экскурсии – «Послание детям XXI века», главными пунктами которого были сохранение мира на Земле, уважение и бережное отношение друг к другу, чувство толерантности и отрицание нацизма и фашизма в любых его проявлениях. Ребята, с одной стороны, «примеряли» на себя роль детей войны, отправляя послание, с другой – играли самих себя, получая его. Экскурсии вызвали большое количество положительных отзывов от юных посетителей и их педагогов.

Еще одной нетрадиционной для музея формой является музыкальный вечер «Песня в военной шинели», разработанный в 2015 г. и посвященный песням Великой Отечественной войны. Аудитория указанного мероприятия: школьники среднего и старшего звена, студенты сузов и вузов. На занятии юные жители города и прилегающих районов Нижегородской области могли не только познакомиться с легендарными песнями войны, их авторами и историей создания, но и узнать об их роли в поднятии боевого духа. Вечер дополняли интерактивные элементы: ребята могли послушать военные песни с использованием подлинных пластинок и музыкального оборудования той эпохи – граммофона и патефона, а также электрофона 1960-х гг., на котором слушалась песня «День Победы» в исполнении Л. Лещенко, которая была написана в 1965 г. Кроме того, ребята смогли сами исполнить песни «В землянке», «Эх, дороги», «Смуглянка» под аккомпанемент фортепиано (за инструментом находилась одна из сотрудниц музея). На указанном музыкальном вечере роль экскурсовода трансформировалась в роль ведущего, а рассказ сопровождался презентацией с фотографиями из фондов музея (участники войны, труженики тыла, коллективы, военные письма и правительственные телеграммы с благодарностями), а также видеороликами с кадрами кинохроники военного времени. Вечер был очень востребован учащимися учебных заведений.

Сегодня молодое поколение активно пользуется современными гаджетами. Научные сотрудники, экскурсоводы музейного сообщества стараются использовать такой интерес в работе с посетителями [2, с. 141].

К примеру, музеем создан мультимедийный гид с дополненной реальностью картинной галереи работ учеников Ступинской школы живописи, откры-

той А.В. Ступиным в 1802 г. Мультимедиагид разработан на основе цифровой платформы «Артефакт» в результате участия музея в национальном проекте «Культура». Историко-художественный музей стал одним из первых музеев Нижегородской области, работающих на этой платформе. Экспозиция включает 40 предметов, 35 из них распознаются приложением «Артефакт».

Чтобы воспользоваться мультимедийным гидом с дополненной реальностью, нужно скачать приложение «Артефакт» на свой смартфон, открыть выставку в приложении и нажать кнопку «распознать». Найти экспонат с наклейкой AR, навести на него телефон – и можно наслаждаться эксклюзивной персональной экскурсией с аудиогидом, не прибегая к услугам экскурсовода. Уникальную коллекцию Ступинского зала можно посмотреть, даже не выходя из дома, в режиме «Каталог».

Участие историко-художественного музея г. Арзамаса в Национальном проекте «Культура» имеет для нас высокую социальную и культурную значимость: проект раскрывает историю Ступинской школы и позволяет транслировать информацию в интерактивном ключе, что особенно важно при культурном и художественном образовании и воспитании подрастающего поколения [3, с. 90]. Интерактивные мультимедиасредства привлекут и заинтересуют прежде всего молодое поколение, которое проявит повышенный интерес к истории ступинской школы живописи.

В конце февраля 2021 г. в историко-художественном музее г. Арзамаса открылась новая выставка «Арзамасу Нижний – брат ближний», посвященная 800-летию основания Нижнего Новгорода. Концепция выставки – связь нашего города со столицей Нижегородчины в разные эпохи. На выставке научные сотрудники применили современные цифровые средства – QR-коды. Приложив к ним смартфон дети и взрослые получают подробную информацию о доспехах воина XVI в., о легендарной Алене Арзамасской и т.д. Центральное место на выставке занимает уменьшенная копия с картины К. Маковского «Воззвание Минина к нижегородцам», выполненная художником Н. Куликовым. Возле картины также располагаются 2 QR-кода: один из них позволяет посетителям узнать подробную информацию о сюжете картины, историю ее создания, авторе; второй код позволяет прослушать речь Кузьмы Минина, в исполнении актера театра и сопровождающуюся тревожным колокольным набатом. Такие аудиоэффекты позволяют посетителям глубже погрузиться в эпоху Смуты в России, а также применять современные гаджеты дозированно и с пользой. Также такие современные технологии способствуют привлечению молодежи к актуальным проблемам современности.

В целом, можно отметить, что использование инновационных подходов музейной педагогики в сочетании с уникальностью предлагаемых музейных артефактов оказывается эффективным средством формирования нравственно здорового подрастающего поколения.

Литература

1. Скобельцына А.С., Шарухин А.П. Технология и организация информационно-экскурсионной деятельности: учебник. – СПб., 2019. – 373 с.
2. Изотова М.А., Матюхина Ю.А. Инновации в социокультурном бизнесе и туризме. – М., 2012. – 563 с.
3. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник. – М., 2012. – 773 с.

MUSEUM INNOVATIONS AS A MEANS OF FORMING A MORALLY HEALTHY YOUNGER GENERATION

A.E. Shchegletova, S.A. Scryabina

The article presents an analysis of innovative technologies of museum pedagogy aimed at educating and educating the younger generation, at the formation of socially acceptable moral values. Educational programs, interactive thematic classes, theatrical performances and excursions, master classes, etc. are described.

Keywords: museum pedagogy; innovation; moral health; historical code.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Е.П. Севостьянова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
преподаватель

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: katarrella2010@mail.ru

В статье рассматриваются особенности взаимодействия семьи и сельской школы в воспитании подрастающего поколения. Приведен опыт работы Криушинской СОШ Вознесенского района Нижегородской области по проблеме взаимодействия современной сельской школы и семьи в воспитании личности школьника.

Ключевые слова: современная сельская школа; личность; взаимодействие; социализация.

Российская система образования в настоящее время испытывает существенные реформы и трансформации. Проблема взаимодействия школы и семьи выросла из традиционной идеи, обозначаемой в литературе как «связь с родителями», «работа с родителями», из ценностно-нейтральной формулировки «семья и школа». Однако наш мир меняется, а с ним меняются и взаимоотношения всех социальных институтов. Современная образовательная парадигма провозгласила родителей субъектами педагогического процесса, в ст.52 Закона РФ «Об образовании» на них возложена ответственность за качество воспитания своих детей.

Одна из немаловажных проблем современной сельской школы – это отток интеллектуально развитых семей из села в город. Все чаще в сельской местности остаются родители со средним профессиональным образованием, а также встречаются родители, не получившие и среднепрофессионального образования. Отсюда низкая мотивация к обучению у подрастающего поколения, отсутствие нацеленности на получение высшего профессионального образования.

Сельские семьи в настоящее время тесно привязаны к социальной инфраструктуре общеобразовательной школы, способствующей организации и успешной реализации учебно-воспитательного процесса. Инновационное развитие экономики и социальной сферы предъявляет огромные требования к современной школе, задача которой также заключается в формировании человеческого потенциала государства.

Так, в книге «Сельская школа и социальная педагогика» М.П. Гурьянова дает характеристику различным элементам сельской местности, определяющим специфику её влияния на социализацию подрастающего поколения [1– 2].

Сельская среда напрямую соединена твердыми историческими корнями с прошлым своей местности, с многочисленными обычаями, традициями, нравами людей, проживающих на ней. Историческая память, социальный трудовой опыт предшествующих поколений, общинное мировосприятие – все это заложено в их носителях – сельских жителях [3, с. 100].

Хозяйственные, трудовые, культурные традиции народов связаны глубокими историческими корнями с сельской средой. Сами же сельские жители по сей день являются носителями истории государства, его общинного мировосприятия, социального и разнообразного трудового опыта предшествующих поколений [3, с. 102].

С давних времен семья являлась институтом социализации и воспитания подрастающего поколения, формируя мировоззрение, ценностные ориентации, характер ребенка, развивала его интеллектуальную и эмоционально-волевую сферу личности. В соответствии с вышесказанным, можно смело заявить, что семья – главный источник социального и духовно-нравственного опыта для растущего поколения. На сегодняшний день очевидна роль семейного воспитания в формировании полноценной и гармоничной личности ребенка. Семья формирует самооценку и самосознание ребенка, его образ «Я», транслирует базовые правила и нормы.

Формирование личности ребенка в целом происходит именно в семье, тогда как школа может воздействовать на личность лишь в конкретных аспектах благодаря семье. Это подчеркивает необходимость взаимодействия семьи и школы в воспитании подрастающего поколения. Семья и образовательные учреждения, предпринимая совместные, целенаправленные усилия, способны повлиять на позитивное развитие личности ребенка.

Безусловно, что в условиях сельской местности образовательные организации являются базовым условием сохранения и развития культуры. Содержание образования в сельской школе позволяет поддерживать традиции и обычаи местного контингента, проживающего в конкретном регионе страны.

Так, сельская школа имеет ряд характерных, присущих лишь для сельской местности особенностей: во-первых, преобладание нерегламентированных социальных отношений, широкий диапазон и многообразие форм взаимодействия, многоуровневая система контактов. Взаимоотношения детей и взрослых на селе очень тесное. Это связано с тем, что жизнь на селе предполагает наиболее близкую связь с родителями, бытом, трудовой деятельностью, в результате

чего сельские дети более эмоционально и психологически уравновешенные, их отличает большая прилежность и послушание, у них значительно выше мотивация к учению.

Однако сегодня современная сельская школа стала восприниматься как «...институт, в котором обязаны воспитать ребенка, научив всему лучшему, дать хорошие знания, чтобы ребенок смог поступить в вуз и уехать из села в город» [3, с. 89].

Развал предприятий, зачастую единственных на селе, сокращение рабочих мест, прекращение постройки новых зданий и домов как перспектив на будущее – все это повлияло на психологическое состояние сельского жителя. Проблема обеспечения дальнейшей жизнедеятельности как следствие современного экономического кризиса стала ведущей, отодвинув на задний план воспитание будущего поколения.

Сельские учителя отмечают рост педагогической безграмотности определенной доли родителей, в частности молодых, что неблагоприятно отражается на психическом и физическом развитии подрастающего поколения. Родители часто перекладывают ответственность за воспитание своих детей на учителей школы, не осознавая таким образом, что теряют важные базовые функции семьи, ожидая их реализации от образовательного учреждения.

Большинство директоров оценивает взаимодействие сельской школы с родителями как удовлетворительное: сотрудничество заключается в посещении родительских собраний, концертов и мероприятий. К сожалению, малая часть родителей контролирует выполнение домашних заданий, еще меньшая часть принимает участие в совместных семинарах и педагогических советах. Утраченный интерес к собственному ребенку сказывается на общем уровне культурного развития ребенка.

Осознавая эти проблемы, Криушинская СОШ Вознесенского района Нижегородской области пытается налаживать сотрудничество с семьями детей села. Остановимся на некоторых примерах из опыта работы учителей классов нашей школы.

Так, активно реализуется историко-краеведческая работа, направленная на воспитание любви к родному селу как малой родине. Данная деятельность заключается в поисковой работе по сбору сведений о ветеранах с. Криуши, а также в оформлении краеведческого уголка «История родного края». В рамках данной работы учителем ОБЖ создана организация «Боевое братство», которая ежегодно проводит встречи с участниками локальных войн и конфликтов, встречи с ветеранами и тружениками тыла, привлекая жителей села. Традиционной уже стала военно-спортивная игра «Патриот», благодаря которой не только учащиеся Криушинской школы, но и ребята с других школ района укрепляют и поддерживают школьные традиции, формируя гражданско-патриотическое сознание.

В рамках работы по духовно-нравственному воспитанию школа активно взаимодействует с домом-интернатом для престарелых и инвалидов. Дети выходят к старикам с различными концертами, посвященными Дню пожилого

человека и Дню инвалида, а также проводят акцию «Подарок ветерану». Это способствует развитию добродетельных качеств личности, основанных на духовных семейных традициях.

В рамках работы по художественно-эстетическому воспитанию школа осуществляет ежегодные конкурсы рисунков «Россия – Родина моя», фотоконкурс «Дети. Творчество. Родина», конкурс «Веселый огород», конкурс «Отходы в доходы». Эта деятельность не только способствует организации досуга, выявлению талантов и дарований учащихся, но и содействует привлечению родителей к созданию условий для творческой самореализации своего ребенка [4, с. 12].

Безусловно, помимо вышеперечисленной деятельности ОУ, школа нацелена на развитие заинтересованных отношений между образовательной организацией и семьей с целью решения учебно-воспитательных задач. Основными направлениями деятельности является содействие в организации питания школьников; совместная деятельность родителей и школы по сохранению контингента обучающихся; совместная деятельность педагогического коллектива и родительского комитета по предупреждению второгодничества; содействие в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации; организация участия родителей в оздоровительном и культурно-массовом досуге учащихся; привлечение средств родителей (законных представителей), спонсоров и других заинтересованных лиц для нужд школы.

Ежегодно среди учащихся, педагогов и родителей проводятся диагностические исследования по следующим параметрам:

- удовлетворенность жизнедеятельностью школы, всеми субъектами системы;
- включенность учащихся в воспитательное пространство, образованное основными направлениями деятельности как системообразующими факторами воспитания;
- уровень воспитанности учащихся.

На наш взгляд, достижением системы деятельности ОУ по взаимодействию с родителями является соуправление всех участников образовательного процесса (учащихся, педагогов, родителей), что способствует более глобальной цели: сформированности общешкольного коллектива единомышленников, деятельность которых направлена на формирование здоровой личности современного сельского школьника.

Литература

1. Гурьянова М.П. Сельская школа и социальная педагогика: пособие для педагогов. – Мн.: Амалфея, 2002. – 448 с.
2. Гурьянова М.П., Пальчикова Т.В. Кадры сельской школы России: монография. – М.: ИПСР РАО, 2003. – 176 с.
3. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Основы социально-культурной деятельности. – М., 1995.

4. Лукина А.К. Социально-педагогическое проектирование введения профильного обучения в регионе: монография. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т; Ин-т естественных и гуманитарных наук, 2007. – 240 с.

5. Программа воспитания и социализации обучающихся «Мы – будущее России» на 2019–2024 гг. МБОУ Криушинской СОШ Вознесенского района Нижегородской области.

THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN
A MODERN RURAL SCHOOL AND A FAMILY IN THE EDUCATION
OF A STUDENT'S PERSONALITY

E.P. Sevostyanova

The article deals with the peculiarities of interaction between the family and the rural school in the education of the younger generation. The article presents the experience of the Kriushinskaya Secondary School of the Voznesensky district of the Nizhny Novgorod Region on the problem of interaction between a modern rural school and a family in the education of a student's personality.

Keywords: modern rural school; personality; interaction and socialization.

**СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ
КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ
СТУДЕНТОВ.**

Ю.И. Востокова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
ст. преподаватель

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: vostokova_julia@mail.ru

В статье рассмотрены особенности влияния социальных стереотипов на профессионально-личностное развитие студентов в период профессионального обучения. Приведены результаты ассоциативного эксперимента со студентами разных специальностей.

Ключевые слова: социальные стереотипы; профессиональная дезадаптация; профессиональное развитие студентов.

Современный человек живет и развивается в интенсивно преобразующемся обществе: открываются новые возможности к самосовершенствованию, изменяются приоритеты, при сохранении мотивационно-ценностной составляющей личности модифицируются способы достижения целей. Одновременно с этим в данных условиях возрастают риски дезадаптации личности при невозможности преодолеть ригидные установки, стереотипы и шаблоны поведения.

В контексте профессионализации личности данная тенденция может привести к профессиональной дезадаптации, которая выступает сдерживающим явлением для профессионального развития, формирования профессиональной идентичности. Термин «профессиональная дезадаптация» трактуется как «стойкие нарушения активного процесса приспособления индивида к условиям профессиональной деятельности» [6], когда в противоречивом кризисном состоянии находятся и мотивационно-потребностная, и эмоционально-волевая стороны личности.

К показателям профессиональной дезадаптации относят различные негативные психосоматические состояния (усталость, утомление, истощение, нарушения сна и пищевого поведения, употребление психоактивных веществ), эмоциональные расстройства и агрессивные чувства (тревожность, раздражительность, пессимизм, апатия, депрессивные состояния), негативное или формальное отношение к работе, образ «Я-профессионал», содержащий отрицательные элементы. В совокупности данные проявления составляют негативный прогноз не только для профессионального, но и для личностного развития.

Согласно исследованиям, в основе дезадаптированного поведения находится конфликт, под влиянием которого «постепенно формируется неадекватное реагирование на условия и требования среды в форме тех или иных отклонений в поведении как реакция на систематически или постоянно провоцирующие факторы» [3]. Причиной возникновения данного конфликта могут стать ригидные установки и социальные стереотипы, не позволяющие преодолевать возникающие противоречия конструктивно и своевременно.

Введенное У.Липпманом понятие «стереотип» представляет собой субъективную дихотомически упрощенную оценку какого-либо явления, поведения, группы людей и т.д. Усваивание социальных стереотипов происходит в процессе социализации личности и часто бывает довольно прочным и категоричным. В определении природы и сущности стереотипов исследователи противоречивы [5], но однозначно выделяют в их структуре два компонента: когнитивный – информация о конкретном предмете, явлении, группе и ценностный (или аффективно-оценочный) – отношение и восприятие данной информации, что, как правило, чаще негативное, предвзятое. Крайней негативной формой социальных стереотипов выступают предрассудки. Известны гендерные, национальные, этнические, классовые, конфессиональные, политические, возрастные, профессиональные социальные стереотипы.

С точки зрения негативного влияния стереотипов на развитие личности рассматривают упрощенное, некритическое, ригидное восприятие действительности, привычку применять шаблонные схемы поведения, в некоторой степени конформизм и инфантилизм. В качестве положительного влияния стереотипов можно отметить возможность быстро и с минимальными затратами личностных ресурсов адаптироваться в незнакомой ситуации, когда речь идет о выборе, например, будущей профессии.

Однако поступление в высшее учебное заведение – факт часто одномоментный и не всегда личностно осознанный. Опрос студентов первого курса показал, что около 40% учащихся не планировали учиться на ту профессию, которую осваивают в настоящий момент. Выбор осуществлялся либо не самостоятельно, либо на основе минимальных затрат на получение высшего образования (как финансовых, так и личностных), либо происходил ситуативно (низкие баллы по ЕГЭ не позволили поступить на другую специальность/направление).

Данная ситуация вполне логично объясняет и низкую мотивацию к обучению, и установку студентов об отсутствии перспектив профессионального развития в области получаемой профессии, тем самым определяя развитие

педагогической запущенности уже на первых курсах [1], а впоследствии и возникновение профессионального маргинализма [2].

В исследованиях регрессионных моделей адаптации и дезадаптации студентов Е.В. Леоновой доказано, что на успешность адаптационного процесса первокурсников оказывают влияние психологические факторы разных компонентов личностной компетентности [4], к которым в том числе относят и возможность критически и нестандартно мыслить, что определяет степень воздействия ригидных установок и стереотипов в профессионально-личностном развитии.

Далее социальные стереотипы могут не только препятствовать развитию в профессиональной деятельности, но и в принципе работать по специальности. Данный факт обуславливается степенью профессиональной дезадаптации, возникшей еще на этапе профессионального обучения. В связи с этим важно своевременно обнаруживать и помогать студентам адекватно оценивать социальные стереотипы, ограничивающие рациональное восприятие профессионального будущего в получаемой профессии.

Для определения присутствия и особенностей социальных стереотипов в когнитивных схемах студентов мы провели ассоциативный эксперимент. В нем приняли участие обучающиеся по специальностям «Психология служебной деятельности», «Педагогика и психология девиантного поведения», направлениям подготовки «Социальная работа», «Педагогическое образование» – всего 79 человек.

Всем студентам была дана инструкция: нарисовать ассоциации с профессией, которую они осваивают. Следует отметить, что вероятность использования стереотипизации в эксперименте в связи с низкой мотивацией к исследованию и отсутствием художественных навыков была сведена к минимуму заданными условиями: при невозможности нарисовать можно было написать ассоциацию и само участие студентов было добровольным.

Далее рисунки раскладывались на одной поверхности и анализ проходил посредством группового обсуждения, что позволило не только объективно оценить результаты, но и актуализировать процесс осознания влияния стереотипов на личность каждого студента.

Социально-принимаемый имидж профессионала, который фактически отражали студенты в своих рисунках-ассоциациях и описаниях, в социоэкономических профессиях воспринимается ими как консервативный, бесперспективный, не привлекающий внимание образ (темные, «офисные» тона в одежде, строгая прическа), как внешне, так и внутренне. По специальностям и направлениям профессиональной подготовки результаты эксперимента немного отличались.

Студенты специальности «Психология служебной деятельности» в меньшей степени изобразили негативные стереотипы в рисунках и описаниях, а также в целом доля стереотипного отражения была минимальна по сравнению с другими. Вероятно, это связано с тем, что сама специальность в системе высшего образования относительно новая и сферы профессиональной деятельности

разнообразны и интересны студентам («случайно» поступивших в данной группе всего несколько человек), нет опыта взаимодействия с психологами в данной сфере ни у студентов, ни у близкого им окружения. Однако у 60% студентов все же прослеживалась тенденция изображать психолога в ситуации консультирования («кушетка З. Фрейда»), очки, блокнот, фраза «Вы хотите поговорить об этом?», что является выражением стереотипного восприятия профессии.

Студенты специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» (будущие социальные педагоги) изображали в 80% формы девиантного поведения детей и односложные действия по их пресечению со стороны социального педагога. Например, вытаскивание сигареты из рук мальчика, перечеркнутые бутылки с алкоголем, пресечение драки между детьми, и больше всего ассоциаций, где специалист сидит за столом и заполняет бумаги. Интересный факт, в качестве изображения социального педагога почти в 100% используют женский образ, в роли детей с девиантным поведением – образ мальчика.

Студенты, обучающиеся по направлению «Социальная работа», почти в полном составе (90%) изображали разные категории населения, с которыми взаимодействует социальный работник. Однако здесь чаще возникали ассоциации с инвалидами, пожилыми и детьми, оставшимися без попечения родителей, причем чаще изображали бедность и немощность перечисленных категорий. Все остальные направления работы и проблемные слои населения студенты вспомнили лишь в процессе дальнейшего обсуждения ассоциаций.

Студенты, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование» (профили Иностранный язык и второй иностранный язык, Русский язык и литература), аналогично обучающимся по направлению «Социальная работа», почти в полном составе отразили влияние социальных стереотипов на сформированный образ учителя-предметника. Чаще это стройная женщина, строгий классический дресс-код в одежде, очки, журнал, строгость во взгляде либо проверка множества тетрадей за столом поздней ночью, книги, словари, буквы. Данный результат также является следствием личного субъективного опыта студентов, ставший, в отсутствии другого рода информации, стереотипным.

Было выявлено, что всего у 10–18% студентов в каждой группе социальные стереотипы не оказывают абсолютного влияния на восприятие будущей профессиональной деятельности: рисунки и описания отличались от большинства, ассоциации были не стандартными или оригинально выполненными. Например, учитель иностранного языка изображался в процессе работы с детьми из других стран, в условиях поездок по другим странам; социальный работник ассоциировался с супергероем, а социальный педагог с А.С. Макаренко или в контексте его учения. Данные результаты показывают позитивность восприятия профессии студентами, видение разных граней профессионально-личностного развития, что не только отражается на успешности и эффективности профессионального обучения, но и прогнозирует оптимистичный прогноз в направлении трудоустройства по осваиваемой специальности.

В ходе групповой дискуссии сами студенты отмечали наличие сходных профессиональных стереотипов в ассоциациях, что связывали с недостатком информации, отсутствием желания и возможности критически оценивать то, что навязывается социумом, средствами массовой информации, в редких случаях личным опытом. В тоже время не все однозначно негативно оценили стереотипы в рисунках и описаниях, так как некоторые образы вызывали положительные эмоции у студентов.

Современное студенчество более мобильно и компетентно в информационном пространстве: владеет эффективными способами поиска и анализа большого объема информации. Однако социальное окружение, негативный субъективный опыт, референтные группы, которые оказывали влияние на этапе становления их личности, так или иначе способствовали выработке и присвоению определенных социальных стереотипов. Ригидная составляющая стереотипов может сдерживать профессиональное развитие в осваиваемой профессии, определяя получение высшего образования формальным процессом. Потому важно в профессиональном обучении студентов уделять внимание актуализации, разоблачению и переосознанию ими деструктивных социальных стереотипов, как факторов, детерминирующих профессиональную дезадаптацию и последующий профессиональный маргинализм.

Литература

1. Востокова Ю.И., Сатистова Е.Е., Николаева Л.В., Чудакова А.О. Проблема социально-педагогической запущенности студентов-первокурсников // Проблемы современного образования. – №6. – 2020. – С. 88–96.
2. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – №4. – С. 51–59.
3. Иванов Г.П., Коваленко Е.Ф. Личностные факторы, влияющие на процесс становления профессионала в период получения высшего профессионального образования // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №2. – С. 135–142.
4. Леонова Е.В. Психологическое обеспечение непрерывного образования: монография. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 275 с. – // ЭБС «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/456327> (дата обращения: 19.04.2021).
5. Питерова А.Ю., Тетерина Е.А. Социальные стереотипы: особенности формирования и изучения // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4. – №1 (13). – С. 103–110.
6. Профессиональная дезадаптация // Национальная психологическая энциклопедия. – URL: <https://vocabulary.ru/termin/professionalnaja-dezadaptacija.html> (дата обращения: 19.04.2021).

SOCIAL STEREOTYPES AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DISADAPTATION OF STUDENTS

J.I. Vostokova

The article considers the peculiarities of the influence of social stereotypes on the vocational and personal development of students during vocational training. Results of associative experiment with students of different specialties are given.

Keywords: social stereotypes; professional disadaptation; professional development of students.

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

С.В. Напалков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.пед.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nsv-52@mail.ru

В статье рассмотрены процессы, оказывающие влияние на физическое и психическое здоровье школьников при использовании Web-технологий в процессе обучения естественно-научным дисциплинам. Приводятся симптомы синдрома компьютерного стресса оператора дисплея, сопровождаемого головной болью, воспалением глаз, аллергией, раздражительностью, вялостью и депрессией. Выделяются группы основных факторов, которые влияют на здоровье пользователя персонального компьютера при обучении в кабинетах математики, физики, химии, информатики.

Ключевые слова: физическое здоровье; психическое здоровье; симптомы синдрома компьютерного стресса; здоровье пользователя персонального компьютера; Web-технологии; кабинет; математика; физика; химия; информатика.

На современном этапе развития российского общества значимую роль в образовательном процессе начинают играть средства информационно-коммуникационных технологий, в частности, Web-технологии, и в том числе всевозможные Web-квесты [2].

Интенсивное внедрение в учебный процесс Web-технологии соответствует изменению образовательных целей, их направленности на формирование и развитие способностей школьников к самостоятельному поиску, сбору, анализу и представлению информации. Учебный процесс предполагает внедрение современных форм работы и предусматривает выполнение новых (дополнительных) функций: учителем – консультанта, а учеником – активного исследователя, самостоятельно и творчески работающего над решением учебной задачи, активно использующего образовательные возможности компьютерных средств сбора и обработки информации.

Разумеется, в применении новых информационных технологий в образовании обучаемых есть свои проблемы: влияние компьютера на здоровье ученика и учителя. Результаты исследований факторов воздействия Web-технологии на здоровье школьника, полученные медиками, физиологами и психологами, позволяют утверждать, что большая часть негативных последствий обусловлена в основном человеческим фактором и связана с невыполнением педагогико-эргономических и физиолого-гигиенических условий организации учебного взаимодействия при эксплуатации систем, реализованных на базе данных технологий.

Педагог обязан быть знаком с санитарными и гигиеническими требованиями к организации занятий с использованием современных электронных средств

обучения, средств информатизации и телекоммуникации, которые изложены в специальных нормативно-методических документах. Безопасное применение электронных образовательных ресурсов предполагает неукоснительное выполнение всего комплекса требований, разработанных специалистами.

Безусловно, вопросам эргономичности и безопасности компьютеров и компьютерной техники уделяется очень много внимания в современных исследованиях, однако еще не все до конца изучено и понятно [1; 3]. Специалисты медицинских учреждений обеспокоены тем, что среди пользователей персонального компьютера выявлен новый тип заболевания – синдром компьютерного стресса оператора дисплея, сопровождаемый головной болью, воспалением глаз, аллергией, раздражительностью, вялостью и депрессией.

Симптомы заболевания разнообразны и многочисленны, например: физические недомогания: сонливость; утомляемость; усталость; головные боли после работы; головные боли в области глаз; головные боли в области надбровий и лба; головные боли в затылочной, боковых и теменной частях головы; боли в нижней части спины, в области бедер, в ногах; чувство покалывания, онемения; боли в руках, запястьях и кистях; напряженность мышц верхней части туловища (шея, спина, плечи, руки); заболевания глаз: быстрая утомляемость; острая боль; жжение; зуд; слезливость; частое моргание; ощущение натертости; нарушения визуального восприятия: неясность зрения на дальнем расстоянии сразу после работы за компьютером; неясность зрения на близком расстоянии; усиление неясности зрения в течение дня; возникновение двойного зрения; ухудшение сосредоточенности и работоспособности: сосредоточенность достигается с трудом; раздражительность во время и после работы; сложность фокусировки зрения, пропуски строк, слов, ввод повторных строк; ошибки при заполнении колонок, перестановка цифр местами [3, с. 180].

Причинами разнообразных симптомов стресса у обучающихся, по мнению медицинских работников, являются следующие основные факторы: неправильная работа глаз и неверное положение тела; использование несоответствующих очков или контактных линз; неправильная организация рабочего места; суммирование физических, умственных и визуальных нагрузок.

При внедрении Web-технологии в процессе обучения естественнонаучным дисциплинам школьники сталкиваются с перечисленными ранее факторами, оказывающими негативное влияние на их здоровье. Это прежде всего физические факторы и разнообразные факторы воздушной среды кабинетов математики, физики, химии, информатики. Выделим три группы основных факторов, которые могут повлиять на здоровье пользователя персонального компьютера и расположим их по убыванию вредности:

1) первая группа факторов определяется визуальными параметрами дисплея в сочетании со световыми характеристиками помещения и оказывает негативное влияние на зрение;

2) вторая группа факторов вызвана прежде всего наличием электростатического и электромагнитного полей компьютера, дисплея и других периферийных устройств, электромагнитного поля радиочастот, состоянием воздуха в по-

мещении, что приводит к появлению рентгеновского, ультрафиолетового, инфракрасного излучения и электромагнитных полей;

3) третья группа факторов вызвана несоблюдением эргономических параметров рабочего места, что, в свою очередь, приводит к скелетно-мышечному дискомфорту.

Существует небезосновательное мнение, что путем исключения отрицательных факторов воздействия можно снизить вероятность возникновения стресса у обучаемого до минимума. Степень негативного воздействия компьютера, программных и программно-аппаратных средств во многом зависит от соблюдения педагогами рекомендаций физиологов и гигиенистов, выполнения норм и правил обращения со средствами вычислительной техники, информатизации и коммуникации. По этой причине педагогам необходимо прикладывать максимум усилий для того, чтобы не допустить негативного воздействия новых образовательных технологий на здоровье обучаемых.

Литература

1. Напалков С.В. О влиянии электронных образовательных ресурсов на здоровье обучаемых // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. В.Н. Крылова. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2014. – С. 120–124.

2. Напалков С.В. Тематические образовательные Web-квесты как средство развития познавательной самостоятельности учащихся при обучении алгебре в основной школе: дисс. ... канд. пед. наук. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, 2013. – 166 с.

3. Панюкова С.В. Использование информационных и коммуникационных технологии в образовании: учебное пособие. – М.: Академия, 2010. – 224 с.

THE INFLUENCE OF THE USE OF WEB-TECHNOLOGIES ON THE PHYSICAL AND MENTAL HEALTH OF SCHOOLS IN THE PROCESS OF TEACHING NATURAL SCIENCES

S.V. Napalkov

Arzamas branch of Lobachevsky University

The article discusses the processes that affect the physical and mental health of schoolchildren when using Web-technologies in the process of teaching natural sciences. The symptoms of the computer stress syndrome of the display operator, accompanied by headache, eye inflammation, allergies, irritability, lethargy and depression are presented. The groups of the main factors that affect the health of the user of a personal computer when studying in the classrooms of mathematics, physics, chemistry, and computer science are distinguished.

Keywords: physical health; mental health; symptoms of computer stress syndrome; health of the user of a personal computer; Web-technologies; cabinet; mathematics; physics; chemistry; computer science.

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, номер гранта МК-1442.2020.6, научное исследование: Проектирование Web-квест технологии в системе дистанционного обучения школьников по естественно-научным дисциплинам.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

С.В. Михайлова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.б.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: fatinia_m@mail.ru

В статье представлены результаты корреляционного анализа социальных факторов и физического здоровья. Выявили, что наибольшее влияние на физическое здоровье студентов оказывают уровень двигательной активности и занятия спортом, а также первичная заболеваемость, успеваемость и отношение к курению. Чем выше уровень физического здоровья, тем позитивнее у студентов показатели самочувствия, активности и настроения и ниже ситуативная и личностная тревожность.

Ключевые слова: студенты; социальные факторы; психологические тесты; физическое здоровье.

Время обучения и получения высшего образования в вузе многими исследователями характеризуется как ответственный этап в психосоциальном и физическом развитии студенческой молодежи. Особенности его организации могут привести как к снижению, так и улучшению психофизических, физических и функциональных возможностей и резервов юношей и девушек. Результаты многочисленных исследований показывают, что под влиянием таких факторов, как малоподвижный образ жизни, нерациональное питание, значительная суммарная учебная нагрузка, большой объем, новизна и сложность материала, предъявляющих организму молодых людей повышенные физиологические требования, происходит рост психофункциональных расстройств, ухудшение показателей функционального состояния, физического развития и физической подготовленности [1–2].

Целью проведенного исследования является изучение влияния социальных факторов на физическое здоровье студентов.

Исследование проведено по результатам проспективных наблюдений состояния здоровья 645 студентов (276 юношей и 369 девушек) 17–22 лет с применением «Дневника здоровья студента», согласно заданиям которого проводили анкетирование, тестирование (САН, тест Спилберга – Ханина, тест на определение уровня двигательной активности (УДА)), измерение антропометрических, функциональных и др. показателей, определение уровня физического здоровья [3]. Количественная оценка уровня физического здоровья была рассчитана по методу Г.Л. Апанасенко [3].

Измерения и заполнение «Дневника здоровья студента» осуществлялись ежегодно в ходе изучения дисциплин медико-физкультурного направления в рамках мониторинга, проводимого в вузе согласно Постановлению Правительства РФ №916 от 29.12.2001 г. «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи» и в соответствии с планом инициативной НИР «Исследо-

вание влияния двигательной активности на физиологические закономерности формирования физического здоровья студентов», реализуемой совместно с ИББМ ННГУ. Исследование проведено после получения положительного решения локального этического комитета Арзамасского филиала ННГУ, с соблюдением четких критериев исключения (наличие на момент обследования острых или обострения хронических заболеваний, беременности, а также отказ от обследования).

По результатам исследования создана персонифицированная база данных, статистическая обработка проводилась с использованием программ офисного пакета «EXCEL v8.00» и «Version 4.03 Primer of Biostatistics». Для выполнения задач исследования применяли методы вариационной статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), методы оценки достоверности результатов. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

С помощью корреляционного анализа определили факторы, оказывающие наибольшее влияние на уровень физического здоровья студентов. Для этого использовали ответы на вопросы, включенные в Дневник здоровья студента в раздел «Социологические вопросы». Для корреляционного анализа взяли 14 вопросов с предлагаемыми ответами и результаты теста на определение уровня двигательной активности (УДА), в котором нужно было ответить на следующие вопросы: как часто вы занимаетесь спортом, фитнесом и т.п.; физкультурная группа, в которой вы занимаетесь в вузе; как часто вы используете активные виды отдыха; выполняете ли вы физическую работу по дому; как часто вы танцуете; используете ли вы закаливающие процедуры; как часто вы проходите пешком 3–5 км; делаете ли вы по утрам зарядку; посещаете ли вы баню и парную: ежедневно (3 балла), часто (2 балла), иногда (1 балл), никогда (0 баллов). УДА определяли по количеству набранных баллов: низкий (0–8 баллов), средний (9–19 баллов) и высокий (20–27 баллов) [3].

В ходе исследования выявили, что у юношей и девушек основным фактором, определяющим состояние физического здоровья, является уровень двигательной активности и занятия спортом (табл.1).

На втором месте по значимости выявлена первичная заболеваемость, т.е. чем чаще студенты болеют простудными заболеваниями, тем ниже у них уровень физического здоровья.

На третьем месте – успеваемость, т.е. у студентов с высоким уровнем физического здоровья выше средний балл успеваемости, они лучше учатся и имеют больше хороших и отличных оценок.

Также значимое влияние на уровень физического здоровья оказывают основное место жительства, доход семьи, количество времени, проводимого за гаджетами, число приемов пищи, и время, отведенное на сон. У юношей больше, чем у девушек, влияет на показатели физического здоровья количество времени, отведенного на выполнение домашних заданий, а у последних – состав семьи.

Таблица 1

Показатели корреляционного анализа социальных факторов и физического здоровья юношей и девушек, (r)

ВОПРОСЫ АНКЕТЫ (с предлагаемыми ответами)	Ю	Д
Состав семьи: 1 – полная, 2 – неполная	0,04	-0,10*
Курите ли Вы: 1 – да, ежедневно, 2 – периодически, 3 – нет	0,32*	0,30*
Основное место Вашего жительства: 1 – город, 2 – село	0,22*	0,22*
Сколько часов в день Вы проводите за гаджетами (телевизор, компьютер, планшет, смартфон и т.п.)	0,18*	0,22*
Вы: 1 – правша, 2 – левша	0,11*	0,05
Посещаете ли Вы спортивную секцию? нет – 1, периодически – 2, да – 3	0,49*	0,60*
Уровень двигательной активности: 1 – низкий, 2 – средний, 3 – высокий	0,54*	0,59*
Сколько часов в день вы посвящаете домашнему заданию?	-0,21*	-0,08
Какой средний балл успеваемости за прошлый семестр? (напр.: 4, 5)	0,38*	0,40*
Число приемов пищи в день? 1 – 1 раз, 2 – 2 раза, 3 – 3 раза и т.п.	0,16*	0,15*
Совмещаете работу с учебой: 1 – да, 2 – периодически, 3 – нет.	0,06	-0,09
Сколько раз в год болеете простудными заболеваниями?	-0,43*	-0,44*
Среднемесячный доход на каждого члена семьи: 1 – менее 10 т.р., 2 – 11–15 т.р., 3 – 16–20, 4 – 21–25, 5 – 26–30, 6 – более 31 т.р.	0,23*	0,20*
Ваш вес тела при рождении	0,04	0,01
Сколько часов тратите на сон: 1 – 5–6 ч; 2 – 6–7 ч; 3 – 7–8 ч.	0,20*	0,12*

Примечание: Ю – юноши, Д – девушки, значения коэффициента корреляции (r) достоверны для: *p<0,05.

Проведенный корреляционный анализ выявил значимую взаимосвязь показателей уровня физического здоровья и результатов психологических тестов (табл. 2). Чем выше уровень физического здоровья, тем позитивнее у студентов показатели самочувствия, активности и настроения и ниже ситуативная и личностная тревожность.

Таблица 2

Показатели корреляционного анализа результатов психологических тестов и физического здоровья юношей и девушек, (r)

Тесты (с оценкой полученных баллов)	Ю	Д
САН: 1 – 1–3 балла; 2 – 3,5–4,5 балла; 3 – 5–7 баллов	0,19*	0,24*
Ситуативная тревожность: 1 – до 30 б., 2 – 31–44; 3 – 45 и более	-0,27*	-0,17*
Личностная тревожность: 1 – до 30 б., 2 – 31–44; 3 – 45 и более	-0,24*	-0,21*

Примечание: Ю – юноши, Д – девушки, значения коэффициента корреляции (r) достоверны для: *p<0,05.

Таким образом, можно отметить, что двигательная активность, представленная различными формами физической деятельности (физические упражнения, занятия спортом и фитнесом, трудовая деятельность, туризм, танцы и т.п.) играет ведущую роль в жизни студентов и является биологической потребностью молодых людей. Двигательная активность (систематические занятия физической культурой, фитнесом и спортом) является главным условием устойчивого развития, благополучия и формирования здорового образа жизни подрастающего поколения.

Актуальность проведенного исследования по изучению влияния факторов социальной среды на физическое здоровье студенческой молодежи обусловлена важностью проблемы формирования будущего здорового поколения страны. Полученные в ходе исследования результаты могут служить основой структуры профилактических оздоровительных мероприятий, направленных на восстановление и укрепление функционального состояния студенческой молодежи.

Литература

1. Якубовская А.Р., Васильева Т.В. Коррекция психофизического состояния студентов средствами физической культуры на этапе профессионального обучения // Физическое воспитание и детско-юношеский спорт. – 2014. – №2. – С. 60–69.
2. Климов В.М., Айзман Р.И. Характеристика психофизиологического здоровья студентов технического вуза в динамике // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – 2017. – Т. 19. – №10. – С. 28–38.
3. Методические рекомендации к освоению дисциплины «Физическая культура и спорт (элективная дисциплина)». Материалы для выполнения заданий «Дневника здоровья студента» / сост.: Михайлова С.В., Сидорова Т.В., Полякова Т.А., Антонов А.Я., Махонин М.Ю. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – 50 с.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS DETERMINING THE PHYSICAL HEALTH OF STUDENTS

S.V. Mihajlova

The article presents the results of the correlation analysis of social factors and physical health. It was found that the level of physical activity and sports, as well as primary morbidity, academic performance and attitude to smoking, have the greatest influence on the physical health of students. The higher the level of physical health, the more positive the students' indicators of well-being, activity and mood, and the lower the situational and personal anxiety.

Keywords: students; social factors; psychological tests; physical health.

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

Т.С. Просветова

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

д.п.н., профессор

Россия, г. Воронеж; e-mail: vauuy@mail.ru

В статье выделяется значимость духовно-нравственных ценностей в личностно-профессиональном развитии курсантов высшей военной школы, характеризующих психологический и социальный аспекты их здоровья; определяются депривационные риски военно-профессиональной среды высшей военной школы и социально-педагогические условия их профилактики и коррекции.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; социальное здоровье; депривационные риски; социально-педагогические условия.

На современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) главной целью является человек, управляющий боевой техникой

и оружием, а следовательно, его личностно-профессиональное развитие, включающее духовно-нравственные приоритеты, определяющие социальное здоровье, самочувствие военнослужащего. Значимость духовно-нравственных приоритетов определяется тем, что они характеризуют гуманистический и внутриличностный аспект социального здоровья военнослужащего, являющегося необходимым условием результативности осуществления военно-профессиональной деятельности.

Формирование социального здоровья человека взаимосвязано с его социализацией, под которой понимается интеграция в социокультурную среду, включающая присвоение ценностей, норм, установок, освоение видов деятельности, моделей поведения и др. Процесс социализации осуществляется как целенаправленно, посредством социального воспитания и самовоспитания, так и стихийно, посредством влияния различных факторов (в том числе и негативных) социума [6]. Проблема заключается в том, чтобы, с одной стороны, расширить возможности целенаправленного процесса, включая и педагогизацию среды, с другой стороны, минимизировать влияние стихийной социализации, а следовательно, влияние негативных факторов.

Специфика военно-профессиональной среды высшей военной школы характеризуется, прежде всего, закрытостью, уставным распорядком и регламентированностью поведения; нормативностью и жестким контролем всех видов деятельности (учебной, внеучебной, служебной), а также преобладающей гендерной однородностью. Данные характеристики военно-профессиональной среды высшей военной школы являются потенциальным основанием депривационных рисков. Депривацией определяется психическое состояние курсанта высшей военной школы, у которого продолжительное время отсутствуют возможности удовлетворения в достаточной мере жизненно важных потребностей, следствием чего являются различные отклонения в его деятельности и поведении. Депривационные риски – это вероятностные возможности отклонений в деятельности и поведении курсантов высшей военной школы как объектов и субъектов военно-профессиональной среды.

В науке к настоящему времени (Е.Г. Алексеенкова [1], И.С. Бахтин [2], Л.Н. Бережнова [3], Й. Лангмейер, З. Матейчек [4], А.В. Межуев [5] и др.) выявлены и охарактеризованы виды деприваций: социальная (идентичности), сенсорная (стимульная), когнитивная (смысловая), эмоциональная (отношений). Сравнительно-сопоставительный анализ данных видов деприваций в их соотношении со спецификой военно-профессиональной среды высшей военной школы позволяет заключить, что каждый из выделенных видов деприваций обусловлен определенными специфическими факторами военно-профессиональной среды высшей военной школы. При этом исходим из теоретического положения об обусловленности личностного развития разнообразной средовой сенсорной стимуляцией, содействующей созданию когнитивных моделей взаимодействия со средой, которые как накапливаются, так и корректируются для определения адекватных образов этой среды в соотношении с адек-

ватными моделями взаимодействия с ней, а также развития избирательности, личностных оценочных суждений.

Исходя из этого, можно констатировать, что социальная (идентичности) депривация связана с ограничением возможности взаимодействия курсантов с социумом, вследствие закрытости военного вуза к внешней среде (социуму), что, несомненно, влияет на освоение ими социальных ролей. Курсант военного вуза отрывается от привычных стереотипов поведения, вследствие его отрыва от привычных социальных сред (семья, друзья и др.), что приводит к отсутствию вариативности его социализации и обеднению системы значимых для него межличностных связей как регулятивов его поведения и деятельности. Особую значимость в ситуации социальной депривации приобретает потребность в общении. Однако в высшей военной школе социальная депривация является следствием постоянного общения в замкнутом цикле (курсантское подразделение). Данный процесс сопровождается постоянной публичностью, постоянным контролем командиров, а следовательно, необходимостью подавления своих чувств и желаний; необходимостью контроля эмоций. Следствием этого являются такие состояния, как несдержанность, агрессивность, раздражительность, неадекватная реакция. Данные состояния потенциально могут порождать неврозы, депрессии, суицид.

Наряду с социальной депривацией военно-профессиональная среда высшей военной школы сопряжена с сенсорной (стимульной) депривацией, являющейся следствием ограниченного количества сенсорных стимулов (зрительных, слуховых, осязательных) и их модальностью. Данное состояние соотносится с понятием «обедненная среда». Сенсорная депривация проявляется у курсантов чаще всего в познавательной деятельности (неразвитость произвольного внимания, речи, логического мышления, опосредованного запоминания), а также в их личностных и поведенческих расстройствах (регрессивное поведение, страх, стресс, дезориентация, гипнабельность). Целостно-сенсорная депривация сопряжена с нарушениями функционирования психики и поведения, а также с выраженными расстройствами. Эту особенность используют при вербовке, направленной на внушение новых ценностей, взглядов и разрушение имеющихся представлений. Однако, наряду с негативными следствиями сенсорной депривации, существуют и положительные: закрытость военно-профессиональной среды способствует развитию креативности и активизации воображения.

Характеристиками когнитивной (информационной) депривации являются: дефицит информации, ее изменчивость, неупорядоченность, хаотичность, искажающая адекватное восприятие окружающей действительности, а следовательно, и конструктивные действия. Когнитивная депривация также характеризуется отсутствием возможности понимания, объяснения и прогнозирования того, что происходит во внешней среде, а значит, без возможности придания смысла, содействующего упорядочиванию происходящего, вследствие чего и появляются неадекватные модели окружающей действительности. Это приводит к искажению связей между предметами и явлениями, а, следовательно, к

ложным ценностям и убеждениям. Когнитивная депривация может проявляться в образовательном процессе военного вуза при условии нарушения его смыслообразующей функции и характеризуется несогласованностью мотивации к учению и личностного смысла в достижении высокого уровня военно-профессиональной подготовки, не согласующейся, в свою очередь, с жизненно-профессиональными ценностями курсанта. Отсутствие смысла у курсанта в достижении высоких результатов своей военно-профессиональной подготовки взаимосвязано с непониманием ее значимости и для профессионального развития и, в целом, для жизнедеятельности. Проявлением когнитивной депривации является формальный характер образовательной деятельности курсантов («умственная лень»), а значит, как следствие, удовлетворительный уровень успеваемости.

Эмоциональная депривация основана на прерывании эмоциональных связей, имевшихся ранее, и недостаточной возможности для их установления. В контексте этого военно-профессиональная среда высшей военной школы характеризуется иерархичностью, жесткой системой управления и контроля; императивностью, нормативностью, категоризацией, что потенциально порождает эмоциональную депривацию. Ведь именно эмоциональные связи («психологические поглаживания») являются необходимым условием полноценного психического функционирования человека, и следствия их прерывания проявляются в апатии, различных фобиях, депрессии, что и характеризует эмоциональную депривацию.

Таким образом, депривация является многоаспектным феноменом, и нормативность психического и социального здоровья курсантов обеспечивается социально-педагогическими условиями, призванными осуществлять как профилактику, так и коррекцию депривационных рисков.

К социально-педагогическим условиям необходимо отнести:

1. Организация образовательного процесса военного вуза на основе личностно-профессионального подхода и гуманизации межличностных отношений в системе «преподаватель – курсант».

2. Гуманитаризация военно-профессиональной подготовки курсантов высшей военной школы, определяющая формирование личности курсанта как носителя духовно-нравственных ценностей.

3. Методологизация военно-профессиональной подготовки, актуализирующая военно-научную работу курсантов как возможность развития их творческих способностей.

4. Организация культурно-досуговой деятельности, направленной на взаимодействие с внешней средой.

5. Организация предметно-пространственной среды военного вуза, выполняющая, в том числе, и психотерапевтическую функцию.

6. Организация пунктов и комнат психологической разгрузки.

Таким образом, совокупность социально-педагогических условий осуществления профилактики и коррекции депривационных рисков специфики военно-профессиональной среды высшей военной школы содействует психосоци-

альному здоровью курсантов, а также адекватной их профессиональной и социокультурной социализации.

Литература

1. Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие. – СПб., 2009. – 96 с.
2. Бахтин И.С. Личностные особенности курсантов военно-морских высших учебных заведений, склонных к аддитивному поведению: автореф. ... канд. псих. наук. – СПб., 2016 – 15 с.
3. Бережнова Л.Н. Депривация в образовательном процессе: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 167 с.
4. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, 1984. – 334 с.
5. Межуев А.В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: автореф. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 2008. – 22 с.
6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2000. – 192 с.

PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL HEALTH RISKS OF CADETS OF THE HIGHER MILITARY SCHOOL

T.S. Prosvetova

The article highlights the importance of spiritual and moral values in the personal and professional development of cadets of the higher military school, which characterize the psychological and social aspects of their health; defines the deprivation risks of the military-professional environment of the higher military school and the socio-pedagogical conditions for their prevention and correction

Keywords: spiritual and moral values; social health; deprivation risks; social and pedagogical conditions.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

М.А. Матвеева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
ассистент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: matveeva2013m@yandex.ru

В данной статье рассмотрены основные особенности организации социального опыта у младших школьников, а также условия усвоения социальных навыков и знаний в данном возрасте, определена сущность проявления личного и социального опыта в процессе жизнедеятельности.

Ключевые слова: младший школьник; обучение, знания; социальный опыт; взаимодействие.

Перемены, происходящие в современном обществе в последнее время, существенно влияют на процесс формирования социального опыта у детей.

От того, насколько молодое поколение подготовится к новому типу социальных отношений, зависит развитие нашего общества в настоящее время и в будущем.

В нынешних условиях, в период пандемии коронавирусной инфекции, от педагогической науки требуется особое внимание к обоснованию способов социально-педагогического обеспечения передачи положительного социального опыта младшему школьнику с учетом его учебы и специфики его жизнедеятельности.

Младший школьник отличается от предыдущего возрастного этапа более высоким уровнем развития психических познавательных процессов. Это, прежде всего, выражается в более произвольном характере протекания восприятия, внимания, памяти, представления, а также в формировании у ребенка абстрактно-логических форм мышления и обучении его письменной речи. Развитие всех психических процессов стимулирует активный интерес к явлениям общественной жизни, разнообразным общественно-полезным делам, что в свою очередь обеспечивает успешное восприятие ребенком социального опыта [5].

Изучением опыта как важнейшей категории философии и психологии занимались А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.Е. Давидович, Э.С. Маркарян, А.В. Петровский, В.В. Фетискин и другие.

Особенности организации социального опыта рассматривали в своих работах Г.С. Батищев, А.Г. Гогоберидзе, М.С. Коган, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик.

Опираясь на мнение Л.В. Мардахаева, под социальным опытом мы понимаем усвоение социальных знаний, умений и навыков жизнедеятельности личности в определенном социуме; получение в результате активного практического взаимодействия с внешним миром отражений в сознании законов этого мира и общественной практики.

Согласно Л.И. Божович, в самом начале школьной обучения, в период освоения элементов учебной деятельности, у ребенка еще не сформировалась познавательная активность, так как она возникает в процессе одновременного с педагогом выполнения учебных и социальных задач. [1]. Это подтверждают и слова Л.С. Выготского, который утверждает, что социальный опыт накапливается в процессе реальной совместной деятельности людей для удовлетворения их групповых и индивидуальных интересов и потребностей и вызывает не только изменение содержания психики, но и появление новых ее форм [2].

Расширение и обогащение социального опыта ребенка происходят в процессе его общения со сверстниками, с другими детьми, при посещении школы, учреждения дополнительного образования. Все это составляет микросреду, благодаря которой ребенок не только получает информацию о социальном мире, но и приобретает практику поведения, отношений, чувств.

С самых первых часов пребывания в школьных стенах и погружения в обучающую деятельность ребенок вынужден выполнять разнообразные и непривычные для него требования, которые регулируют и направляют все стороны его поведения и способы деятельности. Для этого необходима определенная степень развития целенаправленного поведения, сознательного подчинения

одно действия другому, и, следовательно, конкретного уровня изученности способов деятельности. Каждый школьный день ставит учащегося в условия новых отношений, запускает развитие детской активности. Обучающийся постоянно сталкивается с тем, что какие-то из его действий и способов их реализации поддерживаются и поощряются, а другие, напротив, запрещаются и осуждаются. Периодичность таких оценок ведет к выработке у ребенка определенной линии поведения. Поэтому он уже осознанно и самостоятельно начинает стремиться к необходимым действиям, избегать подозрительных, тем самым формируя собственный социальный опыт [6].

Знания о социальных явлениях помогают ребенку преодолеть ограниченность и опосредованность личного опыта при взаимодействии с окружающими, и поэтому младшему школьнику важно тренироваться и готовить себя к поведению в разных незнакомых жизненных ситуациях.

Накапливание знаний о реальной общественной жизни и формирование соответствующих понятий и представлений является сложным и противоречивым процессом. Приспособление ко многим событиям человеческой жизни, социальным взаимоотношениям и межличностным взаимодействиям представляет для младшего школьника в силу его возрастных психологических особенностей значительную трудность. Усвоение социальных принципов происходит в сложном единстве нравственного поведения, умственной деятельности, а также личного опыта. Особое значение имеет при этом переживание ребенком деталей своих контактов с окружающими людьми.

Согласно немецкому педагогу Ф.А. Дистервергу, важно, чтобы человек уже с ранних лет проникался пониманием социальных обязанностей. Поэтому школа должна развивать в детях «главные добродетели общественной жизни, выдвигать важность воспитания для общества». Она должна знакомить обучающегося с современной реальностью, развивать общественные чувства и наклонности, что лучше всего достигается при воспитании в обществе и овладении социальным опытом [3].

Сущность социального и личного опыта младших школьников проявляется:

- ✓ в соблюдении правил поведения в бытовых условиях, образовательных и культурных учреждениях, а также в местах отдыха и трудовой деятельности;
- ✓ активной помощи нуждающимся;
- ✓ способности самостоятельно и честно разрешать конфликтные ситуации с окружающими людьми;
- ✓ проявлении навыков эффективного взаимодействия при общении, а также рефлексии своего и чужого поведения;
- ✓ соблюдении правил гигиены и поддержании здорового образа жизни;
- ✓ выполнении правил природопользования, участия в элементарной природоохранной деятельности;
- ✓ организации своего рабочего места и минимальном планировании трудовых действий.

Так, диапазон путей формирования социального опыта достаточно широк и соответствует видам человеческой деятельности: учебе, общению, труду, досугу. Формирование социального опыта, к примеру, младших школьников осуществляется через организацию быта классной и школьной жизнедеятельности, построение взаимодействия членов организации, стимулирование самостоятельной деятельности в формализованных группах и влияние на формирование отдельных микрогрупп.

Уже давно педагоги и психологи проблемы воспитания и развития ребенка изучали с помощью формирования у него социального опыта.

Французский философ Жан-Жак Руссо, к примеру, утверждает, что существует три воспитательные позиции: способствующие развитию и раскрытию заложенного потенциала – природа и люди; собственный опыт, дополняющий первые и поддерживающий свободу [4].

Дж. Локк в своих трудах исходит из того, что единственно правильный путь для педагогической науки состоит в предоставлении детям полезного и многостороннего опыта с обязательной возможностью самостоятельного поиска необходимой информации.

Опираясь на мнение И.Г. Песталоцци, обращаем внимание на то, что педагогика как наука о воспитании должна заботиться о развитии в растущем человеке волевых и познавательных качеств, практических навыков, чувственного восприятия [4], то есть Иоганн Генрих в основу своей педагогики положил «правильные наблюдения и широкий чувственный опыт».

Стоит заметить, что социальный опыт индивидуален, не передается биологически, требует творческого освоения личностью социальной действительности. Он формируется в результате целенаправленных воздействий, исходящих из семьи, сверстников, учителей, и стихийных – от общества и государства; может являться прямым или побочным результатом определенных видов деятельности.

Социальные знания младших школьников носят ограниченный характер и имеют форму социальных представлений, на основе которых постепенно формируются социальные понятия, пополняющие структуру социальных знаний. Основным источником их приобретения становится образовательный процесс, позволяющий уточнить и конкретизировать жизненные социальные представления, приобрести научно обоснованный элементарный социальный опыт.

Исходя из того, что в младшем школьном возрасте ребенок занимает совершенно новое социальное положение в системе социальных отношений, привыкает к незнакомым ранее обязанностям, связанным в основном с учебной, организовывать социальный опыт в этом возрасте следует с учетом ведущего вида деятельности и особенностей личностного развития.

Таким образом, овладение социальным опытом происходит в процессе становления личности, превращения ребенка во взрослого человека. Важным при этом также является и приобретение личного, индивидуального опыта ребенком, чтобы дальнейшее развитие проходило более эффективно.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб., 2009. – С. 357–370.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – С. 127–150.
3. Дистерверг А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1956. – С. 136–203.
4. Коменский Я.А., Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Песталоцци И.Г. // Педагогические наследия. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
5. Крутецкий В.А. Психологические особенности младшего школьника // Хрестоматия по возрастной психологии. – М.: ИПП, 1996. – С. 228–232.
6. Кудяева И.А. Освоение социального опыта младшими школьниками в общеобразовательном процессе: дисс. ... канд. пед. наук. – Саранск, 2004. – 268 с.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL EXPERIENCE IN YOUNGER SCHOOL AGE

M.A. Matveeva

This article examines the main features of the organization of social experience in younger schoolchildren, as well as the conditions for the assimilation of social skills and knowledge at a given age, the essence of the manifestation of personal and social experience in the process of life is determined.

Keywords: junior student; learning; knowledge; social experience; interaction.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

М.В. Капранова¹, А.Г. Гуркина²

Технологический университет

им. дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова
Россия, Московская область, Королёв

¹к.психол.наук, доцент; e-mail: kapranova_m@mail.ru

²студент; e-mail: alevtina.gurkina@yandex.ru

Статья посвящена описанию исследования по выявлению особенностей совладающего поведения незамужних женщин. На основе психодиагностических и статистических данных авторы показывают, что способы совладания со стрессом незамужних женщин значимо отличаются по признакам адаптивности и жизнестойкости. Результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую гипотезу и позволяют наметить пути психологического сопровождения женщин в зависимости от их семейного статуса.

Ключевые слова: личность; поведение; стресс; адаптация; совладание.

Проблема исследования психологических особенностей незамужних женщин имеет значительную практику. Сама постановка этой проблемы во многом обусловлена наличием социально-ролевых стереотипов традиционного общества, которые ориентируют женщину на проявление эмоциональной и бытовой заботы о своих близких. Уже только возможность быть включенной в семейную систему и нести ответственность за нее оценивается как достижение и обретение жизненного смысла.

И даже сегодня, когда социальные стереотипы во многом переживают значительную трансформацию, проблема переживания незамужней женщиной конфликтов, как внутренних, так и социальных, остается по-прежнему актуальной. Такие конфликты ставят женщину перед необходимостью осмысления своих индивидуальных ценностей и выстраивания социального поведения с учетом приспособления к жизненной ситуации.

Для представления характерных способов поведения человека в разнообразных ситуациях используется понятие «совладающее поведение», вошедшее в психологический словарь из психологии стресса (Р. Лазарус, С. Фолкман). Совладающее поведение нацелено на повышение уровня адаптации индивида к среде и включает в себя совокупность копинг-стратегий – определенных действий по преодолению таких ситуаций. Процессы копинга способствуют сохранению эмоционального равновесия и психологического благополучия.

Совладающее действие, связанное с личными качествами индивида, считается одним из процессов управления ресурсами – их мобилизации и рационального применения. Удачное совладающее поведение увеличивает адаптационные способности человека к разным стрессовым ситуациям.

Перед эмпирическим исследованием было выдвинуто предположение о том, что совладающее поведение различается в зависимости от семейного статуса женщины: незамужние женщины используют негативные и неадаптивные копинг-стратегии, в то время как замужние – положительные и более адаптивные.

Для исследования сформированы две рандомизированные выборки: экспериментальную составили 20 незамужних женщин, контрольную – 26 замужних женщин. Возраст женщин варьировался от 23 до 38 лет.

Для проведения исследования были использованы методики: способы совладающего поведения (Р. Лазарус), преодоление трудных жизненных ситуаций (В. Янке, Г. Эрдманн, адаптация Н.Е. Водопьяновой) и диагностика жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева).

Результаты психодиагностической работы позволяют заключить, что, согласно методике Р. Лазаруса (рис. 1), для обеих выборок женщин характерно преобладание стратегий «Бегство-избегание» и «Дистанцирование», которые часто описываются как неадаптивные, поскольку могут воплощаться в такие формы поведения, как игнорирование проблемы, «уход» в мир фантазий, переключение и пр. Однако положительной стороной этих стратегий является возможность за короткий промежуток времени ослабить эмоциональное напряжение в стрессовой ситуации.

Обнаруженные сходства выборок дополняют и уточняют результаты методик «Преодоление трудных жизненных ситуаций» В. Янке, Г. Эрдманн, адаптация Н.Е. Водопьяновой и «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева. Итогом анализа шкал методик стало обнаружение статистически значимых различий между рядом шкал, которые доказываются U-критерием Манна – Уитни, соответствующим условиям ненормального распределения. Группа замужних женщин имеет более высокие показатели по шкалам: «самоодобрение», «самоутверждение», «жизнестойкость», «вовлечён-

ность», «контроль», а группа незамужних – по шкале «бегство от стрессовой ситуации» (таблица 1).

Рис. 1. Результаты методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса

Таблица 1

Результаты анализа статистически значимых различий

Исследуемый признак	$U_{кр}$	
	$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
	154	185
Уровень достоверности различий		
Методика «Преодоление трудных жизненных ситуаций»		
Снижение значения	$U_{Эмп} = 250.5$	
Самоодобрение	$U_{Эмп} = 162.5$	
Самооправдание	$U_{Эмп} = 236$	
Отвлечение	$U_{Эмп} = 253.5$	
Замещение	$U_{Эмп} = 252.5$	
Самоутверждение	$U_{Эмп} = 159$	
Психомышечная релаксация	$U_{Эмп} = 233$	
Контроль над ситуацией	$U_{Эмп} = 204.5$	
Самоконтроль	$U_{Эмп} = 221$	
Позитивная самомотивация	$U_{Эмп} = 223.5$	
Поиск социальной поддержки	$U_{Эмп} = 250.5$	
Антиципирующее избегание	$U_{Эмп} = 255$	
Бегство от стрессовой ситуации	$U_{Эмп} = 172.5$	
Социальная замкнутость	$U_{Эмп} = 209.5$	
«Заезженная пластинка»	$U_{Эмп} = 191.5$	
Беспомощность	$U_{Эмп} = 226$	
Жалость к себе	$U_{Эмп} = 211.5$	
Самообвинение	$U_{Эмп} = 207$	
Агрессия	$U_{Эмп} = 227$	
Прием лекарств	$U_{Эмп} = 244$	
«Тест жизнестойкости»		
Жизнестойкость	$U_{Эмп} = 160$	
Вовлечённость	$U_{Эмп} = 137$	
Контроль	$U_{Эмп} = 184$	
Принятие риска	$U_{Эмп} = 203.5$	

Эмпирические результаты позволяют также обнаружить тенденцию к использованию незамужними женщинами стратегии «заезженной пластинки», неспособности мысленно отвлечься и абстрагироваться от проблемной ситуации. Такие женщины склонны к постоянным обдумываниям ситуации без способов «переключения». Кроме того, в этой выборке отмечается высокая частота использования стратегии «самообвинения», которая, как правило, сопровождается сильным эмоциональным напряжением. Наличие внутреннего напряжения можно предположить также на основе результатов «Теста жизнестойкости», демонстрирующих осознание недостаточности собственных сил для совладания с жизненной ситуацией, что может провоцировать возникновение чувства отвергнутости и беспомощности.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что для незамужних женщин, действительно, характерно специфическое совладающее поведение, имеющее дезадаптивные признаки. Полученные результаты исследования могут помочь в прогнозировании возможных рисков в процессе преодоления и переживания стресса незамужних женщин и использоваться в консультативной работе психолога. Заслуживает внимания разработка программ снятия эмоционального напряжения, развития уровня самосознания, сопровождения осознанного принятия жизненных целей.

Литература

1. Васина Н.В., Сенгеева О.Л., Бучацкая М.В., Капранова М.В., Харитонов А.Е. Проблема совладания со стрессом в современной психологической науке на примере исследования этнических и личностных детерминант совладающего поведения у современной молодежи // Человеческий капитал. – 2012. – №5 (41). – С. 176–179.
2. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Аквантитул», 2018. – 344 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. «Copingbehavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. – 1997. – №5. – С. 20–30.
4. Салихова Н.Р. Совладающее поведение как последовательность копинг-стратегий // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 22–24 сентября 2016 г. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома, 2016. – С. 74–76.
5. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 481 с.

PECULIARITIES OF THE COPING BEHAVIOR OF UNMARRIED WOMEN

M.V. Kapranova, A.G. Gurkina

The article describes an empirical study to identify the features of coping behavior of unmarried women. On the basis of psychodiagnostic and statistical data, the authors show that the ways of coping with stress in unmarried women differ significantly in terms of adaptability and resilience. The results of empirical research confirm the hypothesis put forward and allow us to outline the ways of psychological support for women, depending on their marital status.

Keywords: personality; behavior; stress; adaptation; coping.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

¹Н.В. Гусева, ²Е.Ю. Кечкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас
¹к.пед.н., доцент; e-mail: soleilfun@mail.ru
²студент; e-mail: zhekatitova92@gmail.com

В статье рассматривается значимость проблемы профессиональной деформации сотрудников ОВД, анализируются направления, методы и технологии оказания психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации.

Ключевые слова: психологическая помощь; синдром профессиональной деформации; сотрудники ОВД.

Проблема развивающегося синдрома профессиональной деформации в процессе профессиональной деятельности в настоящее время приобретает все более массовый характер и нуждается в поиске эффективных путей ее решения. Анализ деятельности специалистов-психологов показывает, что, в частности, в органах внутренних дел у сотрудников часто отмечаются развивающийся синдром профессиональной деформации на фоне высокой напряженности труда, необходимости работать с людьми, находящимися в нестабильном психофизиологическом состоянии впоследствии совершенных правонарушений, большого количества профессиональных стрессов и т.д. В связи с этим, у сотрудников ОВД проявляются личностные и профессиональные изменения (раздражительность, грубость, нежелание взаимодействовать с коллегами в ходе решения профессиональных задач, снижение мотивации к профессиональной деятельности, низкая самооценка себя как профессионала, уменьшение эффективности труда). Основной же функционал и практическая деятельность психолога ОВД в большей степени ориентированы на профилактику конфликтов в служебном коллективе, адаптацию вновь прибывших сотрудников, определение соответствия занимаемой должности под средством психологической диагностики. В связи с чем, психолог в работе с сотрудниками ОВД не уделяет важного значения психокоррекции и профилактике развивающегося синдрома профессиональной деформации, поэтому представляется необходимым проанализировать возможности психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации.

Психологическая помощь, по определению Ю.Е. Алешиной, – это область практического применения психологии, ориентированная на повышение социально-психологической компетентности людей и оказания психологической помощи как отдельному человеку, так и группе или организации. Это непосредственная работа с людьми, направленная на решение различного рода пси-

хологических проблем, связанных с трудностями в межличностных отношениях, а также глубинных личностных проблем [1].

Психологическая помощь сотрудникам ОВД осуществляется психологом органов внутренних дел.

С точки зрения М.И. Марьина, психологическая помощь сотрудникам ОВД направлена на организацию и проведение профессионального психологического обследования лиц, принимаемых на службу, сотрудников, перемещаемых на другую должность; осуществление психологического сопровождения и поддержки сотрудников, проведение мероприятий по их психологической реабилитации и восстановлению профессиональной работоспособности; организацию и проведение социально-психологической работы, создание благоприятного социально-психологического климата в коллективах, психологическое консультирование руководителей, сотрудников, а также членов их семей; осуществление профессионально-психологической подготовки сотрудников, оказание молодым сотрудникам психологической помощи в адаптации к условиям службы; психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности, в том числе в экстремальных условиях [3].

Анализ представленных М.И. Марьиным задач, на решение которых направлена деятельность психолога ОВД, показывает, что одной из них является проведение мероприятий, способствующих реабилитации и повышению профессиональной работоспособности сотрудников ОВД. В рамках решения рассматриваемой задачи психолог ОВД оказывает психологическую помощь сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации. Остановимся на этом подробнее.

Е.Н. Гущина отмечает, что психологическая помощь сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации осуществляется в рамках диагностической, развивающей и консультационной работы психолога [2].

Проведение психологической диагностики, по мнению Е.Н. Гущиной, нацеленной на определение степени развития профессиональной деформации, сформированности у сотрудников ОВД механизмов противостояния стрессу является первоначальным этапом психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации. Для этого психологом ОВД применяются специализированные методики и опросники, в качестве которых могут выступать: опросник эмоционального (профессионального) выгорания К. Маслач, методика «Шкала профессионального стресса» Е.И. Рогова, методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, методика диагностики коммуникативной толерантности В.В. Бойко, методика «Оценка предрасположенности к нервному срыву» Н.Б. Москвиной и др. [2].

Е.Н. Гущина указывает, что после проведения диагностики, в зависимости от ее результатов, психолог подбирает те или иные методы и технологии психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации. В качестве таковых могут выступать методы

снятия нервно-психического напряжения, социально-психологический тренинг, аутогенная тренировка, арт-терапия и др. [2].

В.Н. Смирнов считает, что целесообразно сначала использовать методы психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации, которые будут способствовать снижению стресса сотрудников, снятию эмоционального и психического напряжения. Среди них В.Н. Смирнов называет отреагирование негативных эмоций и релаксацию, которые можно применять с использованием различных технологий: арт-терапия (прорисовывание отрицательных эмоций), музыкальная терапия (прослушивание различных, соответствующих целям занятия, музыкальных композиций), психогимнастические упражнения [4].

Затем, по мнению В.Н. Смирнова, в рамках психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации целесообразно использовать методы, способствующие развитию у сотрудников ОВД стрессоустойчивости, мотивации к профессиональной деятельности, помогающие осознать цели и смысл труда. К таким методам В.Н. Смирнов относит социально-психологический тренинг, ролевые игры, аутогенную тренировку, в ходе применения которых сотрудники ОВД знакомятся и отрабатывают эффективные способы поведения в стрессовых ситуациях, навыки преодоления трудных жизненных и профессиональных ситуаций, учатся контролировать свои эмоции [4].

Консультативная деятельность психолога, отмечает Е.Н. Гущина, в рамках психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации может быть организована в индивидуальной и групповой форме. На консультации психолог определяет причины профессиональной деформации сотрудников ОВД, подбирает возможные варианты решения возникшей проблемы, с учетом личностных и профессиональных особенностей консультируемых [2].

Таким образом, анализ научной литературы показал, что психологическая помощь сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации, по мнению ученых, представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на снятие психического и эмоционального напряжения личности сотрудников, развитие у них стрессоустойчивости, умения преодолевать сложные ситуации на работе и в жизни, способствующие раскрытию их личностного и профессионального потенциала. В учреждениях ОВД целесообразно разработать программу работы психолога, которая включала бы в себя различные технологии и методы психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации психологом ОВД. В качестве технологий психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации психологом ОВД могут использоваться арт-терапия, музыкальная терапия, аутогенная тренировка. Среди методов психологической помощи сотрудникам ОВД с развивающимся синдромом профессиональной деформации можно назвать

социально-психологический тренинг, релаксационные методы, ролевые игры, релаксационные методы (психогимнастические упражнения и т.д.).

Литература

1. Гущина Е.Н. Основные направления деятельности психологической службы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – №6. – С. 45–51.
2. Марьин М.И. Психологическая служба МВД России, задачи и результаты ее деятельности // Российский психологический журнал. – 2004. – №3. – С. 23–29.
3. Смирнов В.Н. О состоянии психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности и работы с кадрами // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – №4. – С. 62–66.

PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING PSYCHOCORRECTION AND PREVENTION OF DEVELOPING PROFESSIONAL DEFORMITY SYNDROME IN THE COURSE OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN LAW ENFORCEMENT OFFICERS

N.V. Guseva, E.U. Kechkova

The article considers the significance of the problem of professional deformation of police officers, analyzes the directions, methods and technologies of providing psychological assistance to police officers with developing professional deformation syndrome.

Keywords: psychological assistance; professional deformation syndrome; police officers.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Е.Л. Бобылев¹, А.В. Гоглева²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.пс.н., доцент; e-mail: arzjen@mail.ru

²студент; e-mail: werefox13@gmail.com

В статье представлены результаты исследования студентов относительно проблемы изменений психического здоровья, произошедших в условиях дистанционного обучения и самоизоляции. Дан сравнительный анализ субъективных оценок психического благополучия испытуемых до самоизоляции и во время ее.

Ключевые слова: дистанционное обучение; самоизоляция; психическое здоровье; тревожность.

Пандемия COVID-19 внесла значительные коррективы в привычный уклад нашей жизни. Важными инструментами государственной политики по профилактике опасной инфекции стала самоизоляция и социальное дистанцирование для снижения риска заражений [4].

Понятие социальной изоляции описывается как социальное явление, при котором происходит отторжение человека или социальной группы от окружаю-

щих людей или других групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и отношений [1].

Одной из основных мер, принятых во время режима изоляции в нашей стране, было закрытие учебных заведений [5]. Кроме того, за короткий промежуток времени поменялись семейные и близкие взаимоотношения между людьми. Данное обстоятельство породило большое количество стрессовых расстройств, проявляющихся как психическими, так и соматическими симптомами/признаками.

Наш организм подает сигналы, по которым мы можем понять, что находимся в стрессовом состоянии. Это повышенная утомляемость, нарушение пищеварения, ощущение сухости во рту, снижение или повышение давления, дрожание рук, мышечные боли, головокружения, потливость. Среди основных поведенческих признаков стресса в условиях карантина можно выделить следующие: бессонница, ослабление памяти, проблемы с концентрацией внимания, быстрая либо, наоборот, вялая речь, нежелание следить за своим внешним видом, интенсивное курение и употребление алкоголя [2].

В феврале научный журнал «The Lancet» опубликовал исследование о том, как изоляция влияет на психологическое состояние людей. Авторы провели анализ более двух десятков статей о последствиях карантина на ментальное здоровье, написанных во время или после известных мировых эпидемий (в частности, вспышки лихорадки Эбола в 2014 году и SARS в 2003-м). В большинстве статей говорится о том, что изоляция может привести к различным психологическим последствиям: от повышенного уровня тревожности, бессонницы и эмоциональной нестабильности до посттравматического синдрома (ПТСР) и депрессии [3].

Ученым еще только предстоит масштабно изучить этот исторический период и его влияние на психику и здоровье людей. Однако уже сейчас психологи наблюдают рост тревожности, суицидальных настроений, домашнего насилия, а также появление панических атак и эмоциональной дисрегуляции.

Для предотвращения долгосрочных последствий карантинных мероприятий для психического здоровья и психологического благополучия детей и подростков необходимо создание адекватной системы профилактики и своевременной диагностики в деятельности общеобразовательных организаций Российской Федерации.

В этой связи нами было проведено исследование «Влияние последствий режима самоизоляции на психическое здоровье и психологическое благополучие студентов».

Нашим респондентам было предложено две диагностики. В первом случае мы изучали уровень тревожности с помощью теста «Шкала тревоги Спилбергера – Ханина» и во втором – составили опросник, направленный на выяснения влияния последствий режима самоизоляции на психическое здоровье и психологическое благополучие студентов.

В исследовании приняло участие 277 человек в возрасте 17–25 лет.

В нашем исследовании первый блок диагностики был посвящён изучению уровню тревожности по методике «Шкала тревоги Спилбергера – Ханина».

В интерпретации к тесту представлены две шкалы: шкала ситуативной тревожности и шкала личной тревожности. Ситуативная (реактивная) тревожность – состояние, при котором человек подвержен переживаемым эмоциям здесь и сейчас при стрессовой ситуации (беспокойство, озабоченность). Данное состояние неустойчиво во времени и зависит от силы воздействия стрессовой ситуации. Личностная тревожность – конституциональная черта, обуславливающая склонность человека к катастрофизации стрессовой ситуации. Личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасных для самооценки, самоуважения.

Среди наших респондентов ситуативная тревожность распределилась следующим образом: низкая – 26%; умеренная – 42%; высокая – 18%. Личностная тревожность: низкая – 15%; умеренная – 42%; высокая – 29%.

Мы видим, что наибольший процент испытуемых обладает умеренной тревожностью как ситуативной, так и личностной. Это может говорить о том, что современные молодые люди более мобильны, быстрее приспосабливаются к изменчивым условиям жизни, поэтому адаптация происходит спокойнее. Низкая и умеренная тревожность свидетельствует о том, что человек практически не испытал ничего сверх негативно окрашенного при переходе на новую форму обучения и самоизоляции.

Теперь перейдем к результатам нашего опросника. Противоэпидемиологические мероприятия вынудили студентов изменить привычные для них места жительства. Итого, 48% опрошенных вернулись в родительскую семью. Отметим для дальнейшего исследования что семьи – полные. 13,7% стали арендовать квартиру с другими студентами; 10,1% снимают квартиру одни. С одним из родителей живут 8,3% и 1,8% с матерью и отцом соответственно. С другими родственниками живут 2,2%. Живут с супругами 8%. В общежитии остались 7,9%. Таким образом, подавляющее большинство студентов вернулись в свои родительские семьи 58,1%, а 8% живут со своими новообразованными семьями. С одной стороны, нахождение близких людей рядом сплачивает семью, понижается уровень стресса, обеспечивается поддержка, члены семьи находят новые интересы, появляются совместные дела. С другой стороны, постоянное времянахождение порождает разногласия и конфликты среди членов семьи, старшие принижают младших, даже эксплуатируют их. При самом плохом исходе доходит до рукоприкладства, психологического насилия.

Живя под одной крышей с близкими родственниками, тяжело соблюдать социальную дистанцию. У 45,1% опрошенных кто-то перенес COVID-19, а 54,9% опрошенных болезнь миновала. Так или иначе, перенесенное заболевание родственников или свое не может не отразиться на психическом здоровье человека.

Вышеперечисленные меры самоизоляции повлияли на респондентов негативно в 28,5% случаев. Позитивно повлияли в 8,7% случаев. А 62,8%

респондентов не ощутили на себе сильного воздействия изоляционных мероприятий.

Также актуальным является вопрос об изменении отношений студентов с их родителями (близкими людьми, проживающими вместе) в период пандемии и изоляционных мероприятий. Подавляющее большинство (72,2% опрошенных) отметили, что их отношения никак не изменились. У 18,4% – отношения улучшились. Хуже отношения стали складываться у 9,4% опрошенных.

Еще один аспект связанный с семьей – изменилось ли общение в группе близких людей. Подавляющее большинство опрошиваемых (58,8%) не отметили случаев агрессии в свою сторону со стороны родных; 27,8% считают, что бытовые ссоры не выходили за доэпидемиологические рамки. Уже 9% отметили, что все-таки родные стали их чаще ругать, придираяться к ним; 4,3% заметили частую агрессию в свою сторону со стороны близких.

Немаловажным изменившимся аспектом в жизни студентов мы считаем обучение. Теперь оно стало дистанционным. За дистанционное обучение выступает 25,6% учащихся. Скорее положительно данную форму обучения оценили 32,9%. Отрицательно отнеслись 15,2%. Скорее отрицательно – 15,2%. Как мы видим, студенты оценивают дистанционную форму обучения скорее положительно, чем отрицательно. Это связано с тем, что дистанционная форма обучения осуществляется через интернет: отпала необходимость тратить время на проезд к учебному заведению, информация по задаваемым вопросам стало находить намного проще и т.д.

В связи с этим возникает следующий вопрос – легко ли в таком формате усваивается информация? «Да» и «скорее да» – 26% и 32,9% соответственно. «Нет» и «скорее нет» – 12,6% и 28,5% соответственно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что студентов-респондентов вполне устраивает дистанционная форма обучения.

В период пандемии нарушилось личное офлайн-общение с одноклассниками и друзьями. Это отметило 33,6% опрошиваемых. При этом в два раза больше респондентов (66,4%) отметили, что трудностей в общении не возникло.

Также мы задали респондентам блок вопросов, направленных на их самочувствие в период карантинных мероприятий. Испытывали ли они негативные эмоции и как часто? Как часто не могли контролировать эмоциональные вспышки? Чувствовали ли они без причины нервную возбудимость, раздражительность, беспокойство? Итого 56% отметили, что не испытывали ничего подобного; 34% иногда находились под влиянием эмоций и беспричинного беспокойства непродолжительное время; 8% часто не могли справиться со своим волнением и накопившимися страхами; 2% почти каждый день прибывали с чувством ожидания беды, прибывали в нервозности.

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что, с одной стороны, большое количество учащихся во время пандемии жили в «тепличных условиях»: рядом с родными людьми, с выходом в Сеть и легкостью посещения лекционных занятий на различных видеоплатформах. Это позволило не только

сохранить здоровье, но и минимизировать уровень стресса. Когда все под рукой, легче происходит процесс обучения.

Однако выявилась и негативная сторона самоизоляции – постоянное нахождение с родственниками на одной жилплощади у некоторых студентов вызывало дискомфорт, желание личного пространства и уединения. Более того, возникали крупные конфликты по мелким бытовым мелочам. Провождение большого количества времени за монитором компьютера в одном положении ухудшило физические показатели организма, что негативно сказывалось и на работоспособности. Отмечались проблемы с дисциплинированностью, самоорганизацией и упорством в обучении.

Выявлен ряд респондентов, на которых время изоляции отразилось особенно негативно. В период неопределенности обострилась личностная тревожность. Не все смогли самостоятельно справиться с данным состоянием. Отмечалось снижение самооценки, потеря веры в себя, повышение раздражительности. Как следствие, ухудшилась учебная успеваемость.

Литература

1. Николаева Е.Д. Как социальная самоизоляция в условиях пандемии повлияет на состояние общества // Скиф. – 2020. – №4 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sotsialnaya-samoizolyatsiya-v-usloviyah-pandemii-povliyaet-na-sostoyanie-obschestva>
2. Физиологические признаки стресса // Студопедия. – URL: https://studopedia.ru/15_124729_intellektualnie-priznaki-stressa.html (дата обращения: 08.07.2020).
3. Brooks, Samantha K; Webster, Rebecca K; Smith, Louise E; Woodland, Lisa; Wessely, Simon; Greenberg, Neil; Rubin, Gideon James The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. – URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30460-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30460-8/fulltext)
4. Shen K., Yang Y., Wang T., Zhao D., Jiang Y., Jin R., Zheng Y., Xu B., Xie Z., Lin L., Shang Y., Lu X., Shu S., Bai Y., Deng J., Lu M., Ye L., Wang X., Wang Y. Diagnosis, Treatment, And Prevention Of 2019 Novel Coronavirus Infection In Children: Experts' Consensus Statement / World Journal of Pediatrics: WJP; 2020. Global Pediatric Pulmonology Alliance; pp. 1–9. PubMed
5. Singh S, Roy D, Sinha K, Parveen S, Sharma G, Joshi G. Impact of COVID-19 and lockdown on mental health of children and adolescents: A narrative review with recommendations [published online ahead of print, 2020 Aug 24]. *PsychiatryRes.* 2020.

MENTAL HEALTH OF UNIVERSITY STUDENTS IN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING AND SOCIAL ISOLATION

E.L. Bobilev¹, A.V. Goglev²

The article presents the results of a study of students on the problem of changes in mental health that occurred in the conditions of distance learning and self-isolation. A comparative analysis of subjective assessments of the mental well-being of the subjects before and during self-isolation is given.

Keywords: distance learning; self-isolation; mental health; anxiety.

РАЗРАБОТКА И АДАПТАЦИЯ МУЗЕЙНЫХ ПРОГРАММ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.С. Косолапова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
старший преподаватель, научный сотрудник

историко-художественного музея г. Арзамаса

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kosolapova.1967@mail.ru

В статье представлены методы и формы разработки и адаптации музейных программ в процессе организации инклюзивного образования.

Ключевые слова: музей; музейная программа; инклюзивное образование.

Понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)» утверждено Федеральным законом от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Поэтому признание прав особого ребенка на образование с учетом его индивидуальных возможностей и потребностей, организация комплексной помощи в процессе его развития и обучения, а также обеспечение оптимальных условий для его интеграции и социализации в общество являются важнейшей задачей социальной практики. Кроме того, Федеральный государственный образовательный стандарт для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья задает целевые и содержательные ориентиры в обеспечении права детей с ОВЗ на образование посредством создания адаптированных образовательных программ с учетом особенностей их психофизического развития и специальных образовательных потребностей.

Сегодня в нашей стране уделяется большое внимание поддержке лиц с ограниченными возможностями: открываются адаптационные центры, внедряются инновационные методы взаимодействия с людьми данной группы, формируется толерантное отношение общества к «особенным» людям. Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная Россией, утверждает право инвалидов на участие в социокультурной жизни, предполагает создание среды, обеспечивающей равную для всех членов общества доступность общественного транспорта, торговых и лечебных заведений, а также культурных мероприятий и услуг, в том числе и в музейной сфере [3, с. 14].

Инклюзивное образование – это процесс обучения детей с особыми потребностями, в основу которого положена идеология, исключающая любую дискриминацию и обеспечивающая равное отношение ко всем. Целью инклюзивного образования является создание доступной среды в обучении, облегчение процесса адаптации детей с ограниченными возможностями в социуме [1, с. 10].

Расширить возможности социальной адаптации ребёнка с особенностями развития позволяет именно культурная среда: она обогащает и расширяет знания об окружающем мире, а также положительно влияет на личностное и эмоциональное развитие [2, с. 64]. Неоднократно упоминалось, что именно совре-

менный музей способен внести особый вклад в процесс реабилитации и социальной адаптации детей с психическими и физическими отклонениями. Практика мировых музеев, которые на протяжении многих лет работают с особенной аудиторией, служит этому доказательством. Например, действующие в Лувре с 1995 года проекты «Музей без правил» и выставка скульптур «Обязательная галерея», являются известными постоянными музейными выставками, созданными специально для слабовидящих и т.д. [3, с. 52].

Современный музей изменяет представление о своей миссии и показывает перспективы и возможности развития как многофункционального культурного учреждения, способного решать общественно значимые задачи. Сегодня музей – это не только институт исторической памяти, но и культурная форма, которая в состоянии видоизменяться в соответствии с тенденциями развития общества и культуры. Современный музей находится в поиске актуальных технологий и средств их реализации, расширяет спектр своих социокультурных функций, включает в сферу своей деятельности новые сегменты общества [5, с. 39]. Как специфический инструмент культуры, обладающий комплексом уникальных критериев, а также способностью накапливать и транслировать исторический и культурный опыт, музей становится действенным механизмом социокультурной адаптации и самоидентификации, обеспечивающим включение личности в культуру. Возможности участия музея в решении социокультурных проблем, безусловно, видоизменяют направления многих форм и методов музейной деятельности.

Что же музей может предложить людям с ограниченными возможностями здоровья? Каким образом будут осуществляться эти мероприятия? Какие уже существуют программы, методы и формы работы с данной категорией посетителей в музеях? Эти вопросы мы рассмотрим в данной статье на примере работы Арзамасского историко-художественного музея.

Работа с инвалидами ведется в музее с 2002 года. Именно в это время была организована Арзамасская городская организация «Всероссийское общество инвалидов». Группы ВОИ стали постоянными посетителями нашего музея, а мы всегда старались, чтобы музейная среда становилась к ним ближе и доступнее. Для этого сотрудники музея разрабатывали программы, адресованные именно данной возрастной категории, которые помогали бы нашим гостям преодолевать чувство одиночества и приобщаться к культурной жизни, раскрывать свой потенциал, повышать самооценку и уверенность в себе. Сегодня в музее стали традиционными мероприятия, проводимые в декабре к Международному Дню инвалидов. Нашим посетителям мы предлагаем тематические экскурсии «История русского костюма», «Чайные традиции», «Лики русских святых», организуем чаепития, мастер-классы и концертные номера с участием городских хоровых коллективов.

Партнерами и участниками в создании программ для инклюзивного образования являются Центры реабилитации и социальной помощи г. Арзамаса. Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями учрежден в Арзамасе в 2001 году, но активное взаимодействие Центра и му-

зая началось лишь спустя 10 лет. Вероятнее всего, проблемы в коммуникации вызывали у сотрудников Центра опасения, связанные с тем, насколько пребывание их воспитанников в музее будет комфортным, смогут ли они получить положительный эффект от музейных занятий и возможны ли негативные моменты от нового круга общения (отношение сотрудников, реакция на новое пространство и т.д.).

Сегодня музей имеет тесный контакт с Центром социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов города Арзамаса, с Центром социальной помощи семье и детям г. Арзамаса, который обслуживает детей с ограниченными умственными и физическими возможностями, а также с МКОУ «Коррекционная школа №8» г. Арзамаса Нижегородской области.

В самом начале работы над созданием инклюзивных образовательных программ научные сотрудники музея сталкивались с сомнениями и рядом вопросов, которые касались доступности музейной среды для детей с ограничениями здоровья, возможности адаптации уже существующих экспозиций и программ, способов передачи информации и т.п. Становилось понятно, что при большом разнообразии фондовых и информационных материалов сотрудники музея часто имеют определенный набор стереотипов и недостаточно знакомы с особенностями взаимодействия с посетителями данной категории. Поэтому в последнее время в учреждении больше времени стало уделяться обучению сотрудников. Основные источники подготовки – онлайн-семинары, конференции и вебинары, на которых рассматриваются проблемы понимания инвалидности (терминология, этикет), коммуникации с людьми с различными видами и степенью инвалидности, рекомендации по организации инклюзивных программ, опыт работы мировых и российских музеев. В процесс обучения вовлечены все категории сотрудников, так как понимание специфики работы с особенными людьми очень важно для нас: пребывание в музее должно быть максимально полезным и комфортным для данной категории посетителей.

При разработке инклюзивных музейных проектов и программ в историко-художественном музее учитываются особенности учреждения, его экспозиционные пространства, возможные маршруты и потребности целевой аудитории. Экскурсии и тематические занятия для детей с особыми потребностями отличаются меньшей наполненностью информацией, продолжительностью проведения и особенным эмоциональным фоном, но при этом все они нацелены на интеграцию детей с инклюзией в социокультурное музейное пространство, на оптимизацию личностной и межличностной коммуникации. Что касается уровня сложности и конкретных инструментов, то они определяются после консультации с куратором или воспитателем группы. Очень часто методика и приемы проведения меняются после первых же занятий, так как на практике становится ясно, что работает эффективно, что нужно доработать, а от чего стоит отказаться.

«Мир забытых вещей» – одно из первых занятий, которое сотрудники музея адаптировали для проведения с детьми с ОВЗ, выбрано не случайно. Данное тематическое занятие было трансформировано в специализированную много-

ступенчатую программу, знакомство с которой рассчитано на несколько лет. В отличие от стандартного проведения, в каждое занятие для детей с ОВЗ в зависимости от их возраста и уровня подготовленности включены мастер-классы по освоению традиционных техник; возможно изменение количества представленных экспонатов и степень их информационности. В процессе проведения занятия всегда используются игровые и интерактивные моменты, происходит взаимодействие с подлинными музейными предметами и аутентичным историческим интерьером. Таким образом, обеспечивается вовлечение интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой сфер, развивается моторика и тактильный опыт, совершенствуются навыки коммуникации.

С 2010 года в историко-художественном музее разработана и успешно применяется инклюзивная программа «Без границ». Она представляет собой цикл из пяти тематических занятий, которые знакомят участников с музейными фондовыми коллекциями разной направленности, что дает возможность через изучение исторических предметов получить нужную информацию, способствует личностному росту и интеллектуальному развитию. Все занятия программы «Без границ» проводятся в экспозиционных залах музея и состоят из двух частей: первая, более короткая по времени, включает в себя дозированную тематическую информацию, которая не перегружена датами, цифрами, именами и проводится в форме «вопрос – ответ». Вторая часть закрепляет освоенный материал через творческое задание.

Инклюзивная программа «Без границ» включает в себя занятия по следующим темам:

- «Я играю сказку!». Это занятие с элементами кукольного театра является очень эффективным средством сближения, что особенно важно в работе с особенными детьми. Во время постановок ребята становятся более коммуникабельными и открытыми. Занятия помогают развивать мышление, воображение, речевую активность, двигательную координацию.

- Занятие «Звуки волшебного оркестра» знакомит с коллекцией музыкальных инструментов. Музыка – одно из важнейших средств культурного и гармоничного развития ребенка с ОВЗ. Занятие помогает детям раскрывать свои творческие способности, развивать эстетику чувств и восприятия. Ребята с большим удовольствием играют на деревянных ложках, трещотках и бубнах в составе самодеятельного фольклорного ансамбля.

- Занятие по краеведению «Городок Арзамас» знакомит детей с промыслами и ремеслами Арзамасского края – валяльным и кожевенным производством, золотной вышивкой, деревянной резьбой. В структуру занятия включен мастер-класс «Арзамасский гусь в технике оригами», а также предоставляется возможность примерить аналоги древних доспехов, хранящихся в музее. Музейное занятие по краеведению служит дополнением к изучению материалов учебной программы. Оно способствует повышению общего развития детей с ОВЗ, формирует познавательный интерес, расширяет кругозор, корректирует особенности развития, улучшая тем самым социальную адаптацию.

- «Русский дом и все, что в нем». Какие обычаи и традиции существовали у наших предков? Как была устроена русская крестьянская изба? На эти вопросы ребята получают ответы во время нашего общения и с интересом примеряют лапти, носят коромысло с деревянными ведрами, пытаются ухватом достать чугунок из русской печи.

- «Страна рукоделия». На занятии гости знакомятся с музейной коллекцией старинной одежды. В творческой части занятия ребятам предлагается мастер-класс по изготовлению платочка в технике набойки.

В заключение хочется отметить, что с 2017 года по 2020-й год инклюзивные программы, проводимые в Арзамасском историко-художественном музее, посетило более трех тысяч человек. Было проведено 105 экскурсий и тематических занятий, 47 выставок, доступных для детей с ОВЗ. С 2016 года музейный сайт имеет версию для слабовидящих людей. Сегодня участие музея во Всероссийской акции «Музей для всех! День инклюзии» стало традиционным. В ближайшее время в музее планируется использование аудиогuida, что позволит расширить аудиторию и проводить занятия для слабослышащих людей.

Литература

1. Акимова О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. – М.: Издатель: Московский городской психологопедагогический университет, 2011. – С. 10–11.

2. Вагапова А.Г. Использование средств музейной педагогики в достижении личностных результатов АООП детей с ОВЗ // Школьная педагогика. – 2016. – №4. – С. 64–66. – URL: <https://moluch.ru/th/2/archive/42/1367/> (дата обращения: 16.10.2018).

3. Дони́на И.Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов: дисс. ... канд. культурологии. – СПб., 2014. – 223 с.

4. Медведева Е. Не нужно изобретать велосипед... // Музей. – 2017. – №10. – С. 24–29.

5. Столяров Б.А. Музей в пространство художественной культуры и образования: учебное пособие. – СПб., 2007. – С. 39.

DEVELOPMENT AND ADAPTATION OF MUSEUM PROGRAMS IN THE ORGANIZATION OF INCLUSIVE EDUCATION

I.S. Kosolapova

The article presents the methods and forms of development and adaptation of Museum programs in the process of inclusive education.

Keywords: museum; museum program; inclusive education.

Секция 3

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕСУРС ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

И.С. Беганцова¹, Н.В. Гусева²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.психол.н., доцент; e-mail: begancz.irina@yandex.ru

²к.п.н., доцент; e-mail: soleilfun@mail.ru

В статье рассматриваются возможности социального партнерства как ресурса процесса профессиональной подготовки студентов вуза. Само социальное партнерство понимается как форма взаимодействия разнообразных субъектов социума, заинтересованных в подготовке качественных специалистов.

Ключевые слова: социальное партнерство; профессиональная подготовка; субъекты взаимодействия; практическая подготовка.

В настоящее время роль социального партнерства становится особенно актуальной в свете проблемы профессионального распределения учащихся вузов. Она подразумевает под собой создание системы эффективного взаимодействия в диаде «вуз – работодатель». Данный вид деятельности представляет из себя определенный тип взаимодействия образовательного учреждения, в частности, высшего профессионального образования с определенными субъектам рынка труда, целью которого является обеспечение выпускников рабочими местами и получение высококвалифицированных специалистов работодателями. Все это требует диалогического отношения социальных субъектов и обеспечения единства социальных структур и выработку образовательной стратегии единых действий.

Анализ литературы и научных трудов показал, что проблемой социального партнерства занимались В.А. Михеев, Г.П. Зинченко, И.И. Рогов, А.В. Корсунов и др. Ту же проблему в рамках имеющегося зарубежного опыта анализировали О.Н. Олейникова, Е.О. Бабич и др. Проблему социального партнерства в процессе профессиональной подготовки специалистов так или иначе изучали С.М. Вишнякова, Л.Н. Лабунская И.П. Смирнов, Е.А. Корчагин, Н.В. Тюкалова, О.Н. Олейникова, Е.А. Шанц и др.

Однако в настоящий момент в научной литературе недостаточно уделяется внимания социальному партнерству как ресурсу в процессе профессиональной подготовки студентов, особенно в вузах.

В настоящий момент в вузах важное значение отводится практической подготовке студентов не только в рамках прохождения различных видов практик, но также в рамках конкретных наиболее практико-ориентированных предметов, закрепленных в учебном плане, что отражается в рабочих программах дисциплин.

С учетом требований, предъявляемых ФГОС к подготовке студентов вузов без развитой системы социального партнерства, невозможно реализовать данные требования. В ряде программ подготовки не менее 10% преподавательского состава должны составлять представители работодателей.

Таким образом, социальное партнерство в настоящий момент представляет собой различные формы взаимодействия разнообразных субъектов социума. В целом социальное партнерство является взаимовыгодным для администрации вузов и, конечно, самих студентов, а также представителей работодателя, т.к. первые заинтересованы в качественной практико-ориентированной подготовке своих кадров, а вторые в получении высококвалифицированных профессиональных кадров, к подготовке которых они имели непосредственное отношение.

Говоря об опыте работы психолого-педагогического факультета АФ ННГУ (декан Т.Т. Щелина), хотелось бы отметить, что сама по себе система социального партнерства с администрацией, образовательными учреждениями, градообразующими предприятиями, а также учреждениями системы МВД, МЧС, пенитенциарных служб и других потенциальных профильных учреждений города, выступающих в качестве работодателей, выстраивалась целенаправленно в течение ряда лет.

Помимо того, что для каждого направления подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры были разработаны программы практики, с учетом логики изученных предметов и наличия уже сформированных у студентов профессиональных навыков, социальные партнеры имели опыт взаимодействия с контингентом студентов в процессе воспитательных мероприятий, проводимых по плану воспитательной работы факультета.

Возможности социального партнёрства расширяются, если оно является фактически включенным в учебно-воспитательный процесс, в частности, конкретного факультета, а именно: разработана программа социального партнерства, включающая в себя проведение организационно-правовых мероприятий (на конкретном примере психолого-педагогического факультета мероприятия на базе отдела МВД России по г. Арзамасу и др.); участие социальных партнеров в профессиональной подготовке студентов и в образовательном процессе в ходе проведения мероприятий по профессиональной ориентации учащихся. Социальное партнерство как ресурс процесса профессиональной подготовки студентов вуза дает возможность учащимся приобрести профессиональные компетенции в процессе непосредственной профессиональной подготовки через различные виды профессиональной деятельности. В результате этого к моменту завершения образования будущий специалист уже готов выполнять работу, к которой его готовили.

Таким образом, социальное партнерство, выступая как ресурс процесса профессиональной подготовки студентов вуза, дает возможность обеспечения содержания их профессиональной подготовки через единство теоретического и практического аспектов ее составляющих.

Литература

1. Беганцова И.С. Проблема психолого-педагогической компетентности преподавателей в современной ситуации развития среднего профессионального образования // Педагогика профессионального образования: перспективы развития. Книга 6. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. – С. 102–130.

2. Беганцова И.С., Калинина Т.В. Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов-психологов в процессе организации самостоятельной работы // Организация самостоятельной работы студентов в условиях новых образовательных стандартов начального и высшего образования: материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Алтайский ГПУ, 2012. – С. 24–28.

ARTICLE TITLE: SOCIAL PARTNERSHIP AS A RESOURCE OF THE PROFESSIONAL TRAINING PROCESS OF UNIVERSITY STUDENTS

I.S. Begantsova, N.V. Guseva

The article examines the possibilities of social partnership as a resource in the process of professional training of university students. Social partnership itself is understood as a form of interaction between various subjects of society, interested in the training of high-quality specialists.

Keywords: social partnership; professional training; subjects of interaction; practical training.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ «ГРУППЫ РИСКА»

Калинина Т.В.¹, Патрикеева Э.Г.²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.п.н., доцент; e-mail: kalininatv@list.ru

²к.психол.н., доцент; e-mail: ellapatrik@mail.ru

В статье поднимается проблема психологической готовности специалистов к работе с детьми группы риска. Авторы делятся опытом профессиональной подготовки обучающихся в условиях современного вузовского образования к работе с данной категорией детей и подростков.

Ключевые слова: психологическая готовность; специалисты; педагоги-психологи; профессиональная деятельность; дети группы риска.

Стремительное развитие общества, негативные изменения в социуме, условия пандемии, разорение частного бизнеса, мелких производственных и торговых предприятий привели к ряду негативных явлений: появлению большого числа неблагополучных и дисфункциональных семей с внутрисемейными конфликтами, выросло число семей с внутрисемейным насилием, увеличилось

число распавшихся семей. Все эти негативные процессы отрицательно влияют, в первую очередь, на детей и ведут к детскому неблагополучию, увеличению числа детей группы риска.

Ребенок, воспитывающийся в таких условиях, остается один на один со своими проблемами. Семья выталкивает его за свои пределы. Ребенок ищет место, где он мог бы обрести душевный покой, осознать свою ценность и значимость. Дети в таком случае нуждаются в неотложной социальной, а главное психолого-педагогической помощи. При всех усилиях государства и общества проблема роста семей группы риска и детей, воспитывающихся в них, неуклонно растет [5].

Специфические условия воспитания в неблагополучной семье приводят к социальной и личной дезадаптации воспитывающегося в ней ребенка. Несмотря на это, одной из приоритетных задач педагога-психолога становится сохранение семьи для ребенка, предотвращение лишения родительских прав и помещения ребенка в учреждение интернатного типа [4].

Важнейшей задачей современной системы высшего психолого-педагогического образования становится подготовка специалистов системы образования и социальной защиты к работе с детьми категории группы риска, формирование психологической готовности обучающихся к работе с различными категориями клиентов [7].

Действующие Федеральные государственные образовательные стандарты, политика государства в отношении подрастающего поколения непосредственная деятельность общеобразовательного учреждения предъявляют высокие требования к уровню профессиональной компетентности специалиста, имеющего отношение к обеспечению психолого-педагогической помощи ребенку, прежде всего, педагога-психолога, к его теоретической и практической подготовленности, наличию профессиональных знаний, умений в различных областях психолого-педагогического знания, что предполагает высокий уровень профессионального и личностного самообразования и саморазвития, определению и построению профессиональной траектории развития [10].

Современные исследования психического и социально-психологического состояния детей группы риска показывают, что ребята, как правило, отстают в развитии по всем параметрам возрастной нормы на два-три года от своих сверстников, воспитывающихся в условиях гармоничного семейного воспитания. Эмоционально-волевая, потребностно-мотивационная, нравственная и ценностная сферы ребенка категории группы риска настолько искажены, что требуют длительной психолого-педагогической реабилитации и тесного взаимодействия с практическим психологом [8].

Проблемы социально-педагогической и психологической помощи подросткам и детям группы риска нашли свое отражение в работах А.Г. Асмолова, В.Г. Бочаровой, И.А. Зимней, В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, А.М. Прихожан, Г.И. Шипициной. Основные подходы к структуре, содержанию и формам социально-педагогической и психологической работы с данной

категорией детей и подростков достаточно широко раскрыты в трудах С.А. Беличевой, М.А. Галагузовой, Л.Я. Олиференко и др.

Для раскрытия проблемы исследования необходимо определить содержание следующих понятий – «готовность» и «психологическая готовность». Так, Н.Д. Левитов рассматривает готовность как состояние, зависящее от особенностей личности и условий, в которых протекает деятельность, трактует понятие как «пригодность или непригодность человека к исполнению данной работы, как наличие или недостаток у него необходимых для данной работы способностей» [2]. Под психологической готовностью Б.Г. Ананьев и С.Л. Рубинштейн понимают наличие у человека способности к определенному виду деятельности.

Новым в понимании готовности стало включение в ее содержание психологического и педагогического аспектов. Под психологической готовностью специалиста к работе с детьми группы риска мы понимаем наличие необходимого и достаточного уровня теоретических знаний о специфике развития детей «группы риска», о законах функционирования семей, в которых они воспитывались, о негативном личностном опыте детей, приобретенном в условиях проживания в семьях группы риска. Психологическая готовность специалиста к работе с детьми группы риска – это достаточный уровень владения разнообразными формами и методами психологической помощи данной категории детей (диагностической, коррекционно-развивающей и консультативной работой) [9].

Обсуждая проблему психологической готовности специалиста к работе с детьми группы риска, следует акцентировать внимание, прежде всего, на содержании основных направлений профессиональной деятельности педагога-психолога в системе образования. Несомненно, приоритетными направлениями в деятельности педагога-психолога выступают психологическая профилактика и психологическое просвещение, качественная реализация которых предполагает предотвращение лишения родительских прав, оказание родителям помощи и поддержки в вопросах воспитания и обучения детей, а также индивидуальную и групповую работу с родителями по обеспечению воспитательной компетентности, ликвидации родительской неуверенности, устранению пробелов в знаниях.

Важной формой деятельности педагога-психолога является индивидуальная работа непосредственно с детьми и подростками из семей группы риска, направленная на трансформацию негативного личного опыта ребенка, приобретенного в неблагополучной семье, в социально-приемлемый. Этому способствуют разнообразные дисциплины, изучаемые в ходе подготовки педагогов-психологов: «Проектирование программ помощи семье и детям», «Основы психологии семьи и семейного консультирования», «Профилактика и коррекция школьной дезадаптации», «Социально-педагогическое сопровождение семей группы риска», «Индивидуально-профилактическая работа с обучающимися группы риска» и др.

В работе с семьей и детьми группы риска педагог-психолог изучает семейное благополучие, стили воспитания, детско-родительские отношения, особенности возрастного и индивидуального развития детей. При выявлении специфических отклонений реализуются индивидуальное и групповое психологи-

ческое консультирование родителей, параллельно включается коррекционно-развивающая работа с ребенком. Следует подчеркнуть, что в ходе вузовского обучения студенты имеют возможность получить глубокие теоретические знания по психологическим и педагогическим дисциплинам, таким как «Диагностика и коррекция семейного воспитания», «Диагностика семей и детей группы риска», «Методы активного социально-психологического обучения», «Социально-педагогическая и социально-психологическая реабилитация дезадаптированных детей и подростков», «Проектирование программ диагностики и коррекции девиантного поведения подростков и молодежи», «Социально-педагогическая помощь детям в трудной жизненной ситуации» [6].

Закрепляются теоретические знания в процессе практической подготовки обучающихся через практические и семинарские занятия, а также путем непосредственного погружения в практическую деятельность в качестве школьных педагогов-психологов или педагогов-психологов системы социальной защиты в рамках учебных и производственных практик. Практическая подготовка проходит в школах или учреждениях социальной защиты (социальные приюты для детей и подростков, социально-реабилитационные центры помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для детей-инвалидов, «Летняя практика в оздоровительных и пришкольных лагерях» и другие).

Важное место в решении проблемы психологической готовности специалиста к работе с детьми группы риска занимает воспитательная система психолого-педагогического факультета нашего вуза, позволяющая организовывать целый спектр самых разнообразных видов деятельности: проектную деятельность («Дворовая практика», «Бережливые технологии», «Рука друга», «Мы – вместе»), досуговую, проведение тематических недель науки и пр.

Факультет имеет множество традиций, таких как проведение «Адаптива» (адаптации первокурсников), «Инструктива» (подготовки студентов к работе в летних оздоровительных и пришкольных лагерях), Дня единения (совместного праздника единения студентов очной и заочной форм обучения), традиционных праздников и тематических вечеров, в ходе подготовки и проведения которых студенты формируют профессионально-значимые компетенции, необходимые для дальнейшей самостоятельной профессиональной деятельности с различными категориями детей и семей, нарабатывают способность к написанию сценариев, их реализации, получают подготовку к работе в стрессовой ситуации и ситуации неопределенности.

Факультет имеет отличную возможность сотрудничества с такими летними оздоровительными центрами всероссийского значения, как «Артек» и «Орленок», куда отправляются студенты факультета и получают богатейший опыт работы с различными возрастными группами, что является базовой основой для трансформации полученного опыта в практическую работу с детьми и подростками группы риска.

Работа с детьми группы риска имеет широкий и разнообразный спектр возможностей, прежде всего для использования методов арт-терапии: игровая,

изо-терапия, сказкотерапия, телесно-ориентрированная, музыкальная, танцевальная и другие виды терапевтической работы.

Под игровой терапией мы понимаем метод психотерапевтического воздействия с использованием разнообразных игровых технологий и квест-заданий. Основу технологии составляет понимание того, что игра оказывает мощное воздействие на личностное и социально-психологическое развитие клиента.

Под изо-терапией нами подразумевается характерная форма психотерапии, в основе которой лежит изобразительное искусство, различные его виды и формы, направленные на гармонизацию личностного развития посредством творческого самовыражения, с использованием разнообразных изобразительных средств, краски, мелки, карандаши, гуашь, пластилин и многое другое.

Сказкотерапия – это метод, в основе которого лежит сказочная метафора, позволяющая успешно интегрировать ребенка из неблагополучной семьи в детское сообщество, что способствует творческому освоению окружающего мира, расширению сознания и гармонизации взаимоотношений с окружающими.

Телесно-ориентрированная терапия позволяет задействовать физиологические ресурсы тела, соединить их с психическими возможностями ребенка и активизировать их за счет разнообразных методик расслабления и напряжения мышечного каркаса и работы с ним.

Музыкальная терапия задействует эмоционально-волевую сферу личности, способствует ее пластичности и оказывает влияние на общее соматическое состояние ребенка, возбуждая его двигательную активность или снижая путем музыкального воздействия, достигая эффекта расслабления и релаксации.

В основе танцевальной терапии лежит движение и танец. Исторически танец служил человеку для выражения чувств, он помогал передаче того, что человек ощущает, что он чувствует по отношению к окружающему его миру. Человек испокон веков «танцевал» свои страхи, радость, любовь, ненависть, в танце он изображал свой незатейливый быт, трудовую деятельность и многое другое. Во время занятий в ходе танцевально-ориентрированной терапии развивается доверие к себе и другим людям, способность распознавать, понимать и выражать собственные эмоции, формируется адекватная самооценка, положительный образ «Я», самопринятие. На занятиях расширяются двигательные возможности личности, развиваются крупная и мелкая моторика, формируется способность импровизировать, идет эффективная работа с пластикой тела, снимаются мышечные зажимы, происходит снижение напряжения, уравниваются процессы возбуждения и торможения в ЦНС. Подросток через движение познает возможности собственного тела, осознает связи психики и соматики [3].

Формирование психологической готовности специалиста к работе с детьми группы риска должно включать в себя большое количество интерактивных средств, одним из которых является социально-психологический тренинг. Социально-психологический тренинг способствует развитию коммуникационных навыков, расширяет поведенческий репертуар личности, вносит новые ориентиры для поиска эффективного взаимодействия с различными категориями

партнеров. Несомненно, тренинг – это эффективный метод психосоциальных занятий, позволяющий специалисту включать поисковую активность, анализировать и синтезировать разнообразные формы и виды деятельности, в ходе разработки сценария занятий; осуществлять контроль собственного поведения как ведущего, сопоставлять его с поведением участников группы, отслеживать динамику эмоциональных состояний и включенность в работу.

Таким образом, одной из насущных проблем современного профессионального образования, в ходе формирования психологической готовности специалиста к работе с детьми группы риска, становится проблема отбора педагогических кадров, обладающих высоким профессионализмом в области владения теоретическим материалом и теоретической подготовленностью, а также профессиональными компетенциями. Профессиональная компетентность выражается во владении преподавателями вуза разнообразными психолого-педагогическими формами и методами работы, психотерапевтическими средствами, способными передавать собственный практический опыт будущему специалисту системы образования и социальной защиты, столь необходимый выпускникам для самостоятельной высокоэффективной профессиональной деятельности в работе с детьми группы риска.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2014. – С. 139.
2. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – С. 221.
3. Калинина Т.В., Патрикеева Э.Г. Психотерапевтические возможности танцевально-ориентированной терапии в работе с современными подростками и юношеством // Проблемы профилактики социально опасного поведения среди подростков и молодежи: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т.Т. Щелина. – 2019. – С. 239–245.
4. Калинина Т.В. Подготовка будущих педагогов-психологов к работе с депривированными детьми // Высшее образование сегодня. – 2007. – №10. – С. 52–53.
5. Калинина Т.В. Организация подготовки современных студентов к работе с детьми из семей группы риска // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9. – №1–2. – С. 94–100.
6. Калинина Т.В., Патрикеева Э.Г., Трухманова Е.Н. Готовность педагога к воспитательной работе в условиях вузовского образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – №2. – С. 55–68.
7. Калинина Т.В., Патрикеева Э.Г. Семья как источник психологического здоровья подростка // Проблемы профилактики социально опасного поведения среди подростков и молодежи: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т.Т. Щелина. – 2019. – С. 246–253.
8. Караковский В.А., Новикова Л.И. и др. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика воспитательных систем. – М.: Педагогическое общество России, 2012. – 234 с.
9. Романова О.Е., Патрикеева Э.Г. Эффективность взаимодействия социального педагога и педагога-психолога в работе с детьми группы риска в условиях школы // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: сборник статей участников VI Международной научно-практической конференции / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина. – 2019. – С. 70–75.

10. Patrikeeva E.G., Kalinina T.V., Trukhmanov V.B., Trukhmanova Y.N. Psychologists' Information Culture Development during Professional Training at a University // VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 – June 9, 2020. ARPHA Proceedings 3. 2020. P. 1947–1957.

**PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS
OF SPECIALISTS TO WORK WITH CHILDREN OF THE RISK GROUP**

T.V. Kalinina, E.G. Patrikeyeva

The article rises the problem of the psychological readiness of specialists to work with the children of the risk group. The authors share the experience of professional training of students, in the context of modern university education to work with this category of children and adolescents.

Keywords: psychological readiness; specialists; educational psychologists; professional activity; children of the risk group.

**РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В КОНТЕКСТЕ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

А.О.Чудакова¹, Ю.В. Чудакова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹ассистент; e-mail: chudakova.2014@inbox.ru

²старший преподаватель; e-mail: zuv91@mail.ru

В статье рассматривается проблема прокрастинации и самоорганизации учебной деятельности студентов. Определено одно из педагогических условий повышения продуктивности, поддержания работоспособности, а следовательно, личностно-профессиональной самореализация – ориентация индивида на ценности здоровья и времени. Выделена и обоснована зависимость эффективности обучения студента от успешного развития навыков тайм-менеджмента: умения расставлять приоритеты, освоения техник планирования, целеполагания, эмоциональной саморегуляции, способам межличностного взаимодействия, актуализации личностных ресурсов и адаптивных копинг-механизмов. Предлагается к рассмотрению программа развития навыков тайм-менеджмента, разработанная и реализуемая на базе психолого-педагогического факультете АФ ННГУ.

Ключевые слова: тайм-менеджмент; самоорганизация; управление временем; режим труда; здоровый образ жизни; здоровьесбережение.

Большие потоки информации, растущие темпы и требования к профессиональной и учебной деятельности, изменчивость условий и стандартов, рутинность, общая загруженность современного человека при условии недостаточно развитого навыка самоорганизации и завышенного уровня притязаний нередко ведут к эмоциональному выгоранию, хронической усталости, как следствие – гиподинамии и прокрастинации.

Последнее явление необходимо дифференцировать от понятия лени. Несмотря на общие возможные причины – усталость, астения, неэффективное распределение времени – человек, склонный к прокрастинации, в отличие от проявляющего признаки лени, может демонстрировать повышенную активность,

которая однако является малопродуктивной, ввиду постоянного откладывания актуальных задач и замены необходимых действий на малозначительные.

Особенно остро проблема прокрастинации проявилась в период пика пандемии (март-апрель 2020 г.). В сфере образования дистанционная форма работы вызвала сложности, как у преподавателей, так и обучающихся, связанные с самоорганизацией, неспособностью сочетать рекомендации СанПин и необходимостью использовать преимущественно информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательной деятельности в ущерб здоровьесберегающим.

И.Н. Кормачёва, Н.М. Клепикова интерпретирует явление прокрастинации как личностный системный феномен, поведенческий аспект которого проявляется в откладывании принятия решения или фактического выполнения дела на последний момент, а внутренний план включает в себя эмоциональный (негативное отношение к собственному откладыванию, в том числе тревога, депрессия, страх, злость), волевой (слабый регуляционный потенциал личности) и мотивационный (наличие актуального мотива) компоненты [3].

Согласно исследованиям О.Н. Тузовой, И.Н. Еремицкой, И.В. Андреевой, и вне эпидемиологической угрозы в половине случаев студенты демонстрируют средний уровень способности самоорганизации, однако выделяется группа студентов с уровнями низким и ниже среднего [1; 5].

Между тем способности человека действовать в соответствии с приоритетами и своевременно решать поставленные задачи входят не только в список универсальных для большинства профессий компетенций, но и в аспекты поддержания здорового образа жизни.

В основе соблюдения режима труда и отдыха лежит умение эффективно распределять личностные, материальные, временные ресурсы. Это не только и не столько жизнь, распланированная по минутам. Значение имеют и рациональная смена деятельности, её разнообразие и способы отдыха.

Соблюдение режима работы и отдыха, основных правил питания, наличие двигательной активности и приток свежего воздуха – здоровый образ жизни – напрямую связаны с работоспособностью.

Проблеме приобщения личности к ценностям времени посвящены труды А.В. Кирьяковой, Н.Д. Никандрова, Т.Н. Козловской. Особое внимание вопросам самоорганизации в учебной, академической деятельности студентов уделялось в работах В.А. Слостенина, В.Д. Шадрикова, в том числе в теории учебной деятельности (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, П.Я. Гальперин). Особенности временной организации жизнедеятельности и различные аспекты тайм-менеджмента, прокрастинации как элиминации учебной активности раскрываются в исследованиях Г.А. Архангельского, С. Кови, М.А. Реуновой, Д.А. Гранина, Т.А. Доброхотовой, Н.Н. Брагиной, И.Н. Кормачёвой.

В рамках педагогического взаимодействия М.А. Реунова рассматривает технологию тайм-менеджмента как аксиологический ресурс повышения качества образования. В данном контексте одним из условий самоорганизации учебной деятельности студентов выступает интенсификация процесса развития

навыков управления временем, обеспечивающих повышение притязаний студента к уровню жизни [4]. Актуальность внедрения технологии тайм-менеджмента в образовательный процесс вуза также отмечается в трудах Н.В. Богачёвой, Т.В. Майдановой, М.А. Лукашенко, Т.В. Телегиной и др.

Цикл практических занятий дисциплины «Основы педагогики здоровья», осваиваемой студентами 2 курса психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ, направлен на укрепление психологического здоровья, формирование установки на здоровый образ жизни, знакомство с алгоритмами применения здоровьесберегающих технологий, организации учебно-воспитательных и социально-педагогических мероприятий с учётом санитарно-эпидемиологических норм, возрастных и индивидуальных особенностей субъектов образовательного процесса. В рамках рассматриваемой тематики была разработана программа развития навыков тайм-менеджмента, предполагающая использование методов социально-психологического обучения: тренинга, дискуссии, мозгового штурма.

Ввиду насыщенной учебной программы 10 мероприятий, направленных на развитие навыков тайм-менеджмента у студентов, реализуются не только в контексте учебного процесса, но и в ходе работы психолого-педагогической службы Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кураторских часов. Каждое занятие рассчитано на 1,5 часа и представляет собой блок упражнений, тренирующих различные умения, связанные с организацией деятельности. Каждый блок соответствует задачам программы:

- обучение техникам целеполагания и планирования (1, 2, 3 блоки);
- актуализация личностных ресурсов и адаптивных копинг-механизмов (4, 5 блоки);
- тренировка навыков эмоциональной саморегуляции, силы воли, самодисциплины (6, 7 блоки);
- развитие навыков межличностного взаимодействия, лидерских качеств, готовности к сотрудничеству и делегированию (8, 9 блоки).

Первый блок – расстановка приоритетов. Тренинг выстраивался в соответствии с алгоритмами технологии развития критического мышления: 1) вызов интереса посредством притчи о профессоре и банке с камнями, где камни и песок являлись метафорой дел; 2) актуализация знаний студентов о методах самоорганизации через обсуждение тайм-менеджмента как дисциплины; 3) знакомство юношей и девушек с техниками расстановки приоритетов и планирования – «Колесо баланса» (А. Быковой), матрица Эйзенхауэра; 4) осмысление студентами полученной информации, индивидуальные попытки применения описанных техник; 5) рефлексия, обсуждение значимости рассматриваемой темы, выявление трудностей и перспективных путей развития.

Второй блок – целеполагание. Молодым людям предлагается смоделировать своё будущее через 5 лет в ходе парного интервью, отразить восприятие себя и желательный образ, выполняя арт-терапевтическую проективную методику «Я настоящее – нереальное – будущее». В рамках содержательных упражнений второго блока учащиеся осваивают техники целеполагания – Модель

ТОТЕ, игра «Пицца». При этом оба способа направлены на конкретизацию целей и их разделение на этапы.

Третий блок – планирование – продолжает работу с выявлением актуальных для студентов задач посредством «Метода созерцания точки» (А. Швецов), когда учащиеся оформляют планер «Идеальная неделя». Стоит отметить творческую вовлеченность в данное занятие большинства девушек. Упражнение «Стряхни» продемонстрировало технику снятия эмоционального напряжения, связанного с негативными переживаниями и опытом.

Четвёртый блок – актуализация личностных ресурсов – прежде всего направлен на выявление индивидуальных особенностей личности «Ищем секрет» (Г.К. Селевко), выявление сильных сторон, достижений, качеств, необходимых для достижения целей «Мои личностные ресурсы» (А.Л. Нелидов, Т.Т. Щелина), развитие навыков их осознанного применения в различных обстоятельствах «Ситуации» (А.Л. Нелидов, Т.Т. Щелина).

Вопрос мобилизации личностных ресурсов напрямую связан с выработкой адаптивных копинг-стратегий, моделей поведения в стрессовых ситуациях (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, Р. Лазарус).

Пятый блок – стрессоустойчивость – ориентирован на выработку конкретных механизмов, поведенческих паттернов в условиях недостатка ресурсов и трудных жизненных обстоятельствах.

Шестой блок связан с развитием навыков эмоциональной саморегуляции. Студенты учатся контролировать эмоции, управляя их вербальными и невербальными проявлениями «Не-улыбка» (Г.К. Селевко), прорабатывать свои личные переживания, используя проективные методики. Так, например, на протяжении реализации всей программы участникам предлагалось вести альбом о себе. В данном случае заполнение альбома выступало рефлексивным инструментом.

В задачи седьмого блока входила тренировка силы воли и дисциплинированности. Помимо составления аффирмаций и раздаточного материала с рекомендациями-алгоритмами по развитию самодисциплины молодым людям было предложено участие в дискуссии, включающей в себя обмен опытом. Юноши и девушки выделили следующие методы поддержания работоспособности: соблюдение основных аспектов здорового образа жизни; актуализация и рациональное распределение личностных ресурсов; организация рабочего места; управление временем, включающее в себя планирование и целеполагание.

Восьмой блок – продолжает работу с развитием навыков межличностного взаимодействия. Участникам предлагаются различные ситуации-проба (Г.К. Селевко), разыгрывается ролевая игра «Манипуляции»: юноши и девушки пробуют себя как в роли манипулятора (с целью понимания механизмов), так и человека, на которого направлено негативное воздействие, тренируется «умение говорить нет».

Девятый блок – командообразование – акцентировал внимание участников на сотрудничестве как перспективной стратегии поведения в достижении целей. В ходе ряда упражнений («Паровозик», «Кораблекрушение», «Фото-портрет») студенты пробовали себя в различных ролевых позициях, учились

делегировать задачи, прислушиваться друг к другу. Кроме того, предпоследнее занятие способствовало сплочению коллектива и завершению работы в точке установления благоприятного психологического климата.

Десятый блок ориентирован на рефлекссию полученного опыта, самоанализ каждого участника. На заключительном этапе работа проводится по двум направлениям: индивидуальная консультация каждого участника (в качестве материала для диагностики участника по желанию могут использовать продукты деятельности, отражённые в «Альбоме о себе») и групповая работа в форме круглого стола, где в непринуждённой атмосфере подводятся итоги работы.

Таким образом, одним из путей повышения уровня самоорганизации, что в свою очередь влияет на эффективность профессионально-личностного развития современных студентов, их психологическое и физическое здоровье, мы видим реализацию программы развития навыков тайм-менеджмента в рамках учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Еремицкая И.А., Андреева И.В. Прокрастинация и самоорганизация студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика, 2019. – Адрес доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokrastinatsiya-i-samoorganizatsiya-u-studentov-vuza>
2. Кормачёва И.Н. Академическая прокрастинация как элиминация учебной активности // Психология человека в образовании, 2021. – Т. 3. – №1. – Адрес доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-prokrastinatsiya-kak-eliminatsiya-uchebnoy-aktivnosti>
3. Кормачёва И.Н., Клепикова Н.М. Прокрастинация: феномен и научная проблема Системная психология и социология. – 2019. – №4 (32). – С. 18–29. – Адрес доступа: <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.32.4.2>
4. Реунова М.А. Педагогическая технология «тайм-менеджмент» как средство самоорганизации учебной деятельности студента университета: дисс. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2013. – 222 с.
5. Тузова О.Н. Способность самоуправления у студентов с различной степенью выраженности прокрастинации // Психология человека в образовании. – 2021 – Т. 3. – №1. – Адрес доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobnost-samoupravleniya-u-studentov-s-razlichnoy-stepenyu-vyrazhennosti-prokrastinatsii>

DEVELOPMENT OF TIME MANAGEMENT SKILLS IN THE CONTEXT OF HEALTH SAVING MODERN STUDENTS

A.O. Chudakova, Yu.V. Chudakova

The article deals with the problem of procrastination and self-organization of educational activities of students. One of the pedagogical conditions for increasing productivity, maintaining working capacity, and, consequently, personal and professional self-realization is the individual's orientation towards the values of health and time. The article identifies and substantiates the dependence of the student's learning efficiency on the successful development of time management skills: the ability to prioritize, mastering planning techniques, goal setting, emotional self-regulation, methods of interpersonal interaction, actualization of personal resources and adaptive coping mechanisms. A program for the development of time management skills developed and implemented on the basis of the psychological and pedagogical faculty of the AF NNSU, is proposed for consideration.

Keywords: time management; self-organization; time management; work schedule; healthy lifestyle; health preservation.

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Е.В. Лёвкина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.п.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: levkina_alena11@mail.ru

Статья посвящена одной из актуальных проблем современных образовательных условий – социальному партнёрству, а именно технологии знакомства студентов с социальным партнёрством в процессе подготовки как бакалавров по социальной работе, так и специалистов системы профилактики девиантного поведения детей и молодёжи. В статье рассматриваются цель, задачи, основы и направления социального партнёрства. Описывается методика знакомства с явлением с теоретической и практической точки зрения.

Ключевые слова: социальное партнёрство; профессиональная деятельность; подготовка студентов; психолого-педагогический факультет.

Знакомство студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02. Социальная работа и специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, с социальным партнёрством в системе их профессионального образования актуально тем, что для подготовки квалифицированных и конкурентоспособных кадров необходимо особое внимание уделить не только их теоретической, но и практической подготовке. С этой точки зрения важно определить пути взаимодействия вуза с потенциальными социальными партнёрами и работодателями, в том числе в области профилактики девиантного поведения детей и молодёжи города.

На сегодняшний день понятие «социальное партнёрство» из экономической, политической и социологической сфер всё более прочно входит в педагогическую сферу. Это связано с тем, что в настоящее время одной из приоритетных задач модернизации образовательной сферы является развитие образования как открытой государственно-общественной системы. Отметим, что ключевые проблемы образования могут быть решены только в процессе постоянного активного взаимодействия образовательного учреждения с представителями различных сфер: культуры, науки, здравоохранения, общественных организаций и ряда др.

Ключевыми проблемами социальной сферы и сферы образования РФ является профилактика девиантного поведения детей и молодёжи, в связи с чем во многих ведущих вузах страны реализуются образовательные программы по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения и направлению подготовки 39.03.02. Социальная работа, в том числе в Арзамасском филиале ННГУ.

Многолетняя практика подготовки в вузе специалистов данной категории позволяет описать эффективную технологию и выделить ключевые направле-

ния знакомства студентов с социальным партнёрством в области профилактики девиантного поведения детей и молодёжи в процессе их профессиональной подготовки.

Целью статьи является теоретическое обоснование и практическое осмысление проблемы знакомства студентов с социальным партнёрством в процессе подготовки специалистов помогающих профессий и системы профилактики девиантного поведения детей и молодёжи.

Анализ психолого-педагогической литературы, практического опыта показывает, что сегодня партнерство представляет собой не только объединение усилий нескольких организаций для решения общих целей на принципах взаимовыгодного сотрудничества, но и согласованный по цели, задачам, направлениям, времени и месту особый тип взаимодействия, так называемая совместная деятельность субъектов, имеющих, с одной стороны, разные основные функции (в первую очередь, профессиональные), с другой – нацеленных на решение общих воспитательно-профилактических задач путем максимального согласования и учета интересов всех участников общего процесса, находящихся на определенной территории, как правило, одного города.

Целями социального партнёрства в профилактике девиантного поведения являются: максимальное согласование, реализация общих интересов участников процесса и использование механизмов социального партнерства при решении воспитательно-профилактических задач.

Правовой основой социального партнерства следует считать совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность КДН, образовательного учреждения и семьи, определяющих основные направления, формы и методы их деятельности, в основе которых лежат различные по характеру типы отношений в партнёрстве (письменный договор, устная договоренность).

В современном социокультурном пространстве малого города к субъектам социального партнёрства можно отнести широкий круг людей и организаций: педагогов и родителей; правоохранительные органы, руководителей предприятий и организаций (в первую очередь образовательных, имеющих человеческие ресурсы в виде преподавателей и студентов для реализации просветительской и профилактической работы на практике в рассматриваемом аспекте); учреждения здравоохранения и культуры; органы местного самоуправления и депутатский корпус; средства массовой информации и сеть библиотек; подростковые клубы и социально-культурные центры.

Следует отметить, что в этом партнерстве каждый субъект профилактики девиантного поведения подростков осознает свою ответственность в решении проблем, обладая разными возможностями. Социальное партнёрство сегодня выступает в качестве механизма действенного влияния на реальную ситуацию, характеризуемую неблагополучием в воспитании несовершеннолетних, отсутствием соответствующей времени, действенной системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних; отсутствием единого представления о содержании взаимодействия; несистемным взаимодействием между комитетом

по делам несовершеннолетних, образовательной организацией и семьей; не всегда теоретической и методической подготовленностью субъектов социального партнерства (классных руководителей, родителей) к профилактической работе по предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних.

На наш взгляд, социальное партнерство является, в первую очередь, механизмом упорядочивания процесса воспитания с целью эффективного позитивного воздействия на развитие личности несовершеннолетнего ребёнка.

Взаимодействие субъектов социального партнерства происходит на основе согласования мероприятий, установления сроков и исполнителей, совместной выработки основных направлений борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних; общей и индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних и раннего выявления несовершеннолетних с различными формами девиантного поведения; своевременного выявления лиц, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, антиобщественную, преступную деятельность; решения вопросов трудоустройства несовершеннолетних, их общественно полезной деятельности.

Рассмотрим на практике подготовку студентов психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ к организации социального партнерства в профессиональной деятельности.

Многолетний опыт работы в данном направлении позволяет выделить наиболее эффективные направления подготовки молодых специалистов в условиях современного вуза, к которым относятся:

1) *теоретическая подготовка* в рамках изучения учебных дисциплин, где рассматриваются теоретические и методологические основы, методическое обеспечение социального партнерства в профилактической работе с детьми и подростками девиантного поведения, а именно: изучаются понятие, базовые категории, цель, задачи, направления социального партнерства, характеристика нормативно-правового обеспечения социального партнерства в профилактике девиантного поведения; взаимодействие социальных партнеров на региональном уровне в профилактике девиантного поведения; изучаются вопросы развития социальной активности молодежи в профилактике девиантного поведения; рассматривается система профилактики правонарушений, социального неблагополучия, а также роль социального партнерства в формировании здорового образа;

2) *практическая подготовка*, в рамках которой осуществляется взаимодействие с образовательными учреждениями города и области, где студенты проходят различные типы практик и становятся активными участниками: практической деятельности по социально-педагогической, правовой и психологической поддержке семьи, детей и подростков, защите их прав и законных интересов, социальному оздоровлению семьи; правового воспитания, формирования у детей и подростков правосознания, законопослушного поведения и правовой культуры; работы, направленной на повышение психолого-педагогической и правовой компетентности взрослых, участвующих в воспитании детей и подростков, в работе с лицами, склонными к девиантному поведению и др.;

3) *научно-исследовательская и проектная работа*, в рамках которой происходит всестороннее изучение проблемы, поиск потенциальных стейкхолдеров в области профилактики девиантного поведения детей и подростков, разработка и реализация востребованных проектов, участие в научно-практических конференциях и семинарах различного уровня, конкурсах и олимпиадах по педагогике и психологии;

4) *культурно-образовательная деятельность*, в рамках которой осуществляется взаимодействие вуза с отделом ЗАГС г. Арзамаса и Арзамасского района, музеями г. Арзамаса (Музей-филиал «Музей русского патриаршества», Арзамасский историко-художественный музей, Литературно-мемориальный музей А.П. Гайдара» и др.), кинотеатром «Люмен-фильм», Арзамасским театром драмы, библиотечной сетью и др.

Рассматривая первое направление, отметим, что в период обучения в вузе студентам, обучающимся по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (специализация Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения) и обучающимся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (профиль Социальная работа в системе социальных служб) на очной форме обучения (на 4 курсе в 7 семестре), предлагаются для освоения дисциплины «Социальное партнерство в профилактической работе с детьми и подростками» и «Социальное партнерство в социальной работе» соответственно.

Согласно учебному плану для освоения дисциплины на лекционные и практические занятия отводится по 72 ч. Достаточно широкий курс, позволяющий рассмотреть проблему социального партнёрства под разными углами, научить студентов выстраивать социальное партнёрство с целью разработки и реализации программ, направленных на предупреждение отклоняющегося и виктимного поведения.

С содержательной точки зрения дисциплина включает в себя освоение следующих групп тем:

1) раздел «Теоретические и методологические основы социального партнерства в профилактической работе с детьми и подростками», где даётся общая характеристика понятию «социальное партнерство», представлены его базовые категории, разбирается опыт социального партнерства в России и за рубежом и описывается его нормативно-правовое обеспечение;

2) раздел «Взаимодействие социальных партнеров на региональном уровне в профилактической работе с детьми и подростками» даёт представление о социальном партнерстве в профилактической работе с детьми и подростками г. Арзамаса, описывает возможности развития социальной активности молодежи в профилактике девиантного поведения, правонарушений, социального неблагополучия, в формировании здорового образа жизни. Особое внимание уделяется вопросам методического обеспечения социального партнерства в профилактике девиантного поведения.

В качестве оценочных средств для проверки знаний студентов выступают не только устный опрос, контрольные задания по теоретическим основам дис-

циплины и учебно-исследовательские реферативные работы. В период освоения дисциплины студенты учатся проектировать, разрабатывать профилактические и коррекционные программы.

Так как современная образовательная организация не может успешно реализовывать свою деятельность и развиваться без широкого сотрудничества с социумом, то необходимо будущих специалистов научить выстраивать и устанавливать социальные связи на уровне как минимум города. Следовательно, ключевым и итоговым заданием для студентов в рамках осваиваемой дисциплины является построение карты социального партнёрства, где им предлагается:

во-первых, построить кластер внутригородского сотрудничества конкретного образовательного учреждения (на основе изучения истории его работы и ключевых направлений деятельности);

во-вторых, разработать программу социального партнерства (например, между МБОУ «Средняя школа №2 им. А.С. Пушкина» г. Арзамаса с отделом МВД России по г. Арзамасу, изучив и отразив основные сведения об организации и её руководителе, где студенту необходимо сформулировать цель, задачи и принципы сотрудничества, спроектировать план совместной работы, а также подробно и детально описать её этапы с выстраиванием системы общих мероприятий по изучаемой проблеме);

в-третьих, представить конспекты системы мероприятий, которые были обозначены в разработанной программе социального партнерства.

Описанные выше виды деятельности, а также публичная защита подобных проектов, позволяют студентам не только познакомиться с деятельностью многих ключевых организаций города, но, что самое важное, иметь системное представление о возможных путях и линиях взаимодействия любой образовательной организации г. Арзамаса с потенциальными партнёрами.

Таким образом, на базе Арзамасского филиала ННГУ активно ведётся подготовка студентов психолого-педагогического факультета к организации социального партнёрства в профессиональной деятельности, в результате которой студенты многоаспектно учатся взаимодействию с социальными партнерами в целях расширения своих возможностей в области развития и воспитания обучающихся в современном образовательном пространстве города и области.

Литература

1. Алешина Е.В. Взаимодействие образовательной организации с социальными партнерами в целях расширения возможностей развития и воспитания обучающихся // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб.: СатисЪ, 2014. – С. 113–115. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/5851/>

2. Васильева Р.М. Социальное партнерство как фактор профилактики девиантного поведения подростков: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2006. – 24 с.

3. Гура В.В. Социальное партнерство как форма профессионализации будущих психологов и социальных педагогов // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №11–2. – С. 173–175. – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=8367> (дата обращения: 09.04.2021).

4. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
5. Камалиев Н.З. Социальное партнерство в профессиональном образовании // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2005. – №2. – С. 42–46.
6. Каменщикова Л.А. Возможности социального партнерства в условиях развития образования // Инновационные процессы и социальное партнерство в образовании (28–30 октября 2002 г. в г. Новосибирске): тезисы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2002.

PREPARATION OF STUDENTS OF PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL FACULTY FOR ORGANIZATION
OF SOCIAL PARTNERSHIP IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

E.V. Levkina

The article is devoted to one of the urgent problems of modern educational conditions - social partnership, namely, the technology of acquainting students with social partnership in the process of training bachelors in social work and specialists in the system of prevention of deviant behavior in children and youth. The article discusses the goal, objectives, foundations and directions of social partnership, as well as the mechanisms of interaction between subjects and partners of social partnership. The method of acquaintance with the phenomenon from a theoretical and practical point of view is described.

Keywords: social partnership; professional activities; student training; psychological and pedagogical faculty.

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ СПО**

Н.А. Маликова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
магистрант

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: slyudova.n@gmail.com

В статье рассматриваются смысл и задачи психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов старших курсов СПО. Предложены направления деятельности службы психолого-педагогического сопровождения студентов старших курсов.

Ключевые слова: профессиональное становление; психолого-педагогическое сопровождение.

Каждый год потребность в высококвалифицированных рабочих кадрах и специалистах среднего звена только растет. В связи с этим Министерство труда и социальной защиты РФ утвердило список 50 наиболее востребованных на рынке труда, перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Поэтому перед системой среднего профессионального образования стоит задача не только подготовить квалифицированные рабочие кадры, но и выработать у студентов способности к самостоятельной трудовой

жизни и непрерывному самосовершенствованию в условиях постоянного развития технологий и растущих потребностей рынка труда [6].

Данная тема актуальна для современной системы профессионального образования, потому что процесс погружения в профессиональную деятельность является одним из важнейших этапов формирования личности. Данный процесс значительно влияет на изменения в ценностных ориентациях студентов, что так же объясняется возрастом студентов в период обучения в техникуме. Именно в данном возрасте происходит становление личностных черт и укрепление таких качеств личности как целеустремленность, настойчивость и самостоятельность. В профессиональном образовательном учреждении будущие специалисты проходят первый этап освоения профессии, что влияет на успешность будущей профессиональной деятельности и способность к дальнейшему развитию и самосовершенствованию [2].

Известно, что эффективность профессиональной подготовки студентов зависит от многих факторов, но одним из определяющих является отношение к выбранной профессии, осознания её ценности, личной и социальной значимости. Как отмечают большинство исследователей, при поступлении в техникум у многих выпускников школ уже сформированы профессиональные предпочтения, однако, далеко не все студенты осведомлены о специфике приобретаемой профессии, что в будущем может привести к кризису профессионального самоопределения [1].

В своих работах проблемы профессионального становления личности затрагивали многие отечественные и зарубежные ученые, такие как А.А. Бодалева, Э.Ф. Зеер, В.Д. Шадриков, А. Маслоу и другие. И большинство ученых отмечают, что профессиональное становление – это сложное и многогранное явление, которое включает в себя системный процесс развития самосознания, профессиональное самосовершенствование, самообразование личности, а также формирование ценностно-мотивационного отношения к будущей профессии.

В профессиональных образовательных организациях необходимо строить модель психолого-педагогического сопровождения для того, чтобы подготовить студентов к трудовой деятельности по выбранной профессии, а также способствовать профессиональному становлению личности [3]. В рамках образовательного процесса психолого-педагогическое сопровождение является комплексной деятельностью, которая в большей степени направлена на создание условий для успешного профессионального развития и становления студентов.

Конкурентоспособным можно назвать только специалиста, имеющего практический опыт, а также психологическую готовность к работе в выбранной профессиональной деятельности [4]. Поэтому в модель психолого-педагогического сопровождения необходимо включать практики, направленные на подготовку компетентных, инициативных, предприимчивых и мобильных специалистов среднего звена.

Внедряя новые модели и формы психолого-педагогической поддержки студентов в учреждениях среднего профессионального образования, можно подготовить будущего специалиста к работе в выбранной сфере, поддержать

одаренных студентов и помочь с формированием индивидуальной траектории развития каждому студенту.

Основными направлениями работы по созданию условий для эффективного психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов старших курсов необходимо выбрать:

- диагностику выявления готовности студента к будущей профессиональной деятельности;
- выстраивание индивидуальных траекторий профессионального развития студентов;
- организацию проектной деятельности обучающихся;
- совершенствование системы оценки профессиональных результатов;
- разработку портфолио для каждого участника образовательного процесса;
- проведение открытых дискуссий для анализа задач и особенностей, вызвавших затруднения при прохождении учебных и производственных практик;
- проведение тренингов с целью изучения специфики выбранного профессионального пути.

Особое внимание в модели психолого-педагогического сопровождения студентов необходимо уделять студентам третьих и четвертых курсов, потому что именно на этом этапе происходит углубление профессиональных знаний, вместе с началом производственной практики начинается профессиональная социализация, происходит переоценка всех профессиональных ценностей. Одновременно с этим приходит осознание студентом себя как будущего молодого специалиста, появляется тревожность на фоне вопросов, связанных с дальнейшим трудоустройством. Главной функцией сопровождения становится помощь в профессиональном самопознании и самосознании, поддержка и снижение тревожности, а также помощь в прогнозировании дальнейшего построения профессиональной карьеры [5].

Психолого-педагогическое сопровождение является важной составляющей образовательного процесса, потому что способствует росту эффективности применения образовательных технологий благодаря тому, что содействует личностному самоопределению студентов, повышает их психологическую защищенность и организации работы всех участников образовательного процесса с целью выпуска квалифицированных и всесторонне развитых специалистов.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2005.
2. Донцова А.И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов // Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 42–49.
3. Ермолаева Е.П. Преобразующие и идентификационные аспекты профессиогенеза // Психол. журн. – 1998. – Т. 19. – №4. – С. 80–87.
4. Зотова Н.Н., Родина О.Н. Исследование профессионального становления студентов-психологов // Вестник Московского университета. – Сер. 14. Психология – 2003. – С. 69–78.

5. Ососова М.В. Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения подростков в системе образовательного процесса // Успехи современного естествознания. – 2010. – №1 – С. 74–78.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/\(13.04.2016\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(13.04.2016))

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SENIOR COLLEGE STUDENTS

N.A. Malikova

The article discusses the meaning and tasks of psycho-educational support of professional development of senior college students. The directions of activity of the service of psycho-educational support of senior students of the college are proposed.

Keywords: professional development; psycho-educational support.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.В. Бодрин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.ист.н., доцент

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: germes.al@yandex.ru

В данной статье рассматривается деятельность городских органов самоуправления, созданных в результате реформы 1870 г., в части их социальных полномочий. Дается общая характеристика социально-защитных мероприятий, организационно оформленных в виде городских попечительств; перечисляются виды помощи отдельным категориям населения; указываются источники финансирования социальной политики в городах; раскрываются проблемы, которые препятствовали работе местных властей. Отдельное внимание уделяется активизации деятельности городских структур в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: органы самоуправления; городские попечительства; социальная политика; категории населения; помощь; проблемы; деятельность.

Наряду с местными органами власти (земствами) большое значение в пре-реформенной социальной политике царской России имели и органы городского самоуправления, появление которых было связано со следующими причинами: во-первых, это постепенный рост либерального общественного движения, нуждавшегося в приложении своих сил, а во-вторых, нарастающий кризис в ведущих отраслях социальной сферы городов Российской империи, преодоление которого в рамках старой системы административного управления было невозможно.

В итоге 16 июня 1870 г. правительством было опубликовано «Городовое положение», согласно которому «в 509 городах вводилось выборное городское самоуправление – городские думы» [5, с. 235], в сферу ответственности которых входили вопросы социально-экономической тематики, а именно продовольственная политика, развитие экономики, управление народным образова-

нием, здравоохранением, культурой, поддержание на должном уровне местной инфраструктуры (жилищно-коммунальное хозяйство). Ключевой источник финансирования городских социальных программ – местный бюджет, который в отличие от земского имел «более выгодную основу» [5, с. 235] с точки зрения налогооблагаемой базы, правда, администрирование которой со стороны властей оставляло желать лучшего. Основным налогом был т.н. оценочный сбор с городской недвижимости, который в полной мере не использовался.

«Из 801 города к 1892 г. только 42% довели обложение до возможного максимума» [5, с. 236], при этом если даже такие крупные города, как Москва, С.-Петербург, Киев, Рига, не использовали законодательно установленную возможность взимания налога с недвижимого имущества по максимальной ставке, то что тогда говорить про средние и небольшие городские образования. А ведь именно большие города концентрировали в себе максимум социальных проблем. По данным Министерства финансов, «городская недвижимость в некоторых случаях занижалась на 530%» [5, с. 236].

Тем не менее, несмотря на имевшийся дефицит денежных средств, все же удалось выстроить полноценную двухуровневую систему социальной помощи и поддержки населения, основывавшуюся на территориальном принципе, что можно рассмотреть на примере крупных городов. Высшим уровнем были окружные попечительства, которые, в свою очередь, делились на участки. Во главе округа стоял окружной председатель попечительства, участок же возглавлял попечитель. Раз в месяц городское попечительство о бедных собиралось на заседание. При необходимости попечительство могло устроить и внеочередное заседание. Советы участковых попечительств, как правило, собирались два раза в месяц. Повестка заседания городского попечительства в основном сводилась к обсуждению двух вопросов: поиск новых источников финансирования и распределение денег между участковыми попечительствами. Что касается последних, то они на своих собраниях чаще всего занимались рассмотрением «ходатайств о пособиях, результатов обследования имущественного и семейного положения просителей и назначением им пособий или отказами в таковых» [5, с. 236].

Сами органы городского управления всегда оказывали активное содействие работе попечительств и, кроме ежегодной субсидии, размер которой отличался в зависимости от возможностей того или иного города, могли оказывать нуждающимся дополнительную помощь в натуральном виде либо осуществлять продажи по льготным ценам и т.д.

Например, в Ставрополе в нач. 1900-х гг. городское попечительство практиковало раздачу т.н. раздробительной земли, «т.е. пахотной земли, сдаваемой беднякам по цене всего 4 руб. за десятину» [5, с. 237]. При этом на одну семью приходилось по одной десятине земли.

В целом, социальная помощь нуждающимся лицам была весьма разнообразной как с точки зрения причин ее вызывавших, так и форм, в которых она оказывалась. Исходя из данных, которые содержатся в Докладе комиссии, учрежденной для обсуждения вопросов призрения нищих в сельских и город-

ских обществах и способов призрения лиц, не приписанных ни к каким обществам, можно сделать вывод, что к 1878 г. в 47 губерниях, предоставивших сведения о суммах, выделявшихся земствами и городскими управлениями на призрение нищих, «независимо от содержания разного рода богоугодных заведений» [2, с. 181], ежегодно расходовалось 196225 руб., т.е. на каждую губернию в среднем приходилось по 4175 руб. [2].

Из этих средств органы городского управления финансировали выдачу пособий беднейшим жителям в честь таких праздников, как Рождество и Пасха, брали на себя содержание «лиц вдовых, сирых и престарелых» [2, с. 181], оплачивали юношам и девушкам прослушивание курса лекций в гимназиях, организовывали похороны неимущих жителей и т.д.

Более того, сверх этих сумм некоторые города тратили дополнительные деньги – т.н. издержки на вспомоществование бедным людям. Так, в г. Арзамасе из прибыли городского банка и благотворительного капитала 217 бедным людям ежемесячно выдавали деньгами от 50 коп. до 4 руб. и от 20 фунт. до 2 пуд. муки. Кроме этого, 29 июня и 30 авг. в память учредителей банка выдавалось единовременно от 50 коп. до 10 руб. на семью; этим пособием пользовалось 568 чел. Дополнительно из Александровской женской богадельни ежегодно выдавалось бедным до 40855 бесплатных обедов.

Несмотря на многообразие видов помощи, наиболее распространенным была выдача ежемесячных пособий, которые и поглощали большую часть бюджета городских попечительств. Их выдача по понятным причинам значительно увеличивалась в зимние месяцы и уменьшалась в летние.

Сравнительный анализ социальной деятельности городских попечительств позволяет выделить следующие особенности: 1) отсутствие универсальной модели помощи, характерной для всех городов дореволюционной России, т.е. наличие территориальной специфики в вопросах общественного призрения, от чего собственно зависела и классификация видов помощи, объем которой сильно отличался исходя из финансовых возможностей местных властей; 2) заимствование лучших социальных практик одними городами от других и их дальнейшее распространение по всей империи; классическим примером является система окружных и участковых попечительств, впервые апробированная в Москве и ставшая образцом для всех остальных; 3) интеграция в рамках городских структур государственных и частных инициатив по локализации тех или иных явлений социальной патологии, из которых отдельно необходимо остановиться на проблеме профессионального нищенства.

Первая Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала их в количестве, примерно равном 500.000 человек, вследствие чего «в Москве (1893 г.) и в Петербурге (1904 г.) были созданы Комитеты по разбору и призрению нищих» [5, с. 240], которые пришли на замену расформированному Николаевскому комитету по разбору нищих. Показательной в этом отношении была деятельность попечительств о бедных. Первые общественные попечительства о бедных появляются в Москве в 1903 г. и в Петербурге в 1908 г. Они «открывали столовые и походные кухни, где продавались обеды» [5, с. 240] по самой низкой стоимости.

Отдельным направлением в работе городских органов была трудовая помощь как один из видов «закрытого» призрения бедных в специальных учреждениях – домах трудолюбия. Первый такой дом был открыт в 1881 г. в Кронштадте по инициативе о. Иоанна Кронштадтского, что стало отправной точкой создания сети таких учреждений по всей стране. На дома трудолюбия было возложено выполнение 2 основных задач: а) предоставление работы лицам, которые «терпя крайнюю нужду, тщетно ищут себе заработка и приюта» [1, с. 64]; б) нравственное перевоспитание профессиональных нищих.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война изменила условия, в которых действовали участковые попечительства сообразно требованиям военного времени. Так, в Петербурге при попечительствах возникли комиссии по трудовой помощи, продовольствию, выдаче пособий. Началось социальное обслуживание семей, из которых ушли на фронт кормильцы или сыновья. В связи с ростом масштабов работы возрос персонал попечительств. По решению царского правительства, семьи, отдавшие на войну единственного кормильца, получали право на государственное пособие в 6 руб. 90 коп. в месяц. В зависимости от количества членов семьи они могли получать от 2 до 5 пособий или пайков на указанную сумму [4].

В сентябре 1915 г. из общего количества семей, состоявших на учете в попечительствах, право пользования государственным пособием имели от 42 до 69 % семей. Однако государственного пособия часто не хватало на самое необходимое, и поэтому Советы городских попечительств оказывали денежную помощь нуждавшимся семьям в зависимости от количества детей от 8 до 15 руб. ежемесячно. В период войны к осени 1915 г. городские попечительства Петербурга расширили сеть дешевых и бесплатных столовых с 18 до 33. Немаловажное значение в работе попечительств имело трудоустройство безработных и забота о детях-сиротах. В столичных городах были созданы комиссии по трудовой помощи. За 12 месяцев войны попечительствами Петербурга было открыто 35 мастерских (23 швейных, 4 вязальных и т.п.). В этих мастерских получили работу 15,5 тыс. человек. В годы войны усилилась проблема призрения детей-сирот. К августу 1915 г. городские попечительства Петербурга открыли 42 детских приюта для сирот (включая 10 приютов-яслей) на 5 тыс. детей [4].

Таким образом, «огромное значение в деле дальнейшего развития системы государственного призрения» [3, с. 500] имело учреждение в 1870 г. городских органов самоуправления, которые наравне с земствами, сословными организациями, отдельными благотворителями взяли под свое управление оказание социальной помощи в отношении отдельных категорий населения: дети, бездомные, малоимущие семьи, безработные, лица с девиантным поведением и т.д. В то же время система городских попечительств не стала повсеместной и ограничивалась лишь Москвой, Петербургом и рядом других крупных городов Российской империи, что вместе с хроническим дефицитом средств на социальную политику являлось серьезной проблемной стороной деятельности местных органов власти (городских дум и управ).

Литература

1. Антология социальной работы. В 5 т. Т. 1. История социальной помощи в России. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1994. – 288 с.
2. Антология социальной работы. В 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995. – 544 с.
3. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы в России и за рубежом (с древности и до начала XX в.): учебное пособие. – М.: Академический проект, 2006. – 624 с.
4. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. – М.: Дашков и К, 2004. – 344 с.
5. Фирсов М.В. История социальной работы в России: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2009. – 608 с.

SOCIAL ACTIVITY OF CITY SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

A.V. Bodrin

This article examines the activities of city self-government bodies created as a result of the reform of 1870, in terms of their social powers. The author gives a general description of social protection measures, organized in the form of city guardianship; lists the types of assistance to certain categories of the population; indicates the sources of funding for social policy in cities; reveals the problems that hindered the work of local authorities. Special attention is paid to the activation of urban structures during the First World War.

Keywords: self-government bodies; city guardianship; social policy; categories of the population; assistance; problems; activity.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПЕДАГОГАМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ

И.Н. Дворникова¹, Е.А. Матвеева²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.пс.н., доцент; e-mail: din4@mail.ru

²магистрант; e-mail: nosovalena97@mail.ru

Проблема профессиональной деформации на фоне активного развития профессиональной деятельности во многих областях набирает всё большую актуальность. Осуществление педагогической деятельности в сфере дополнительного образования является процессом, при котором наличие признаков профессиональной деформации может привести к снижению результативности работы педагога.

Ключевые слова: профессиональная деформация; педагог дополнительного образования; психологическая помощь; программа психологической помощи.

Дополнительное образование является сферой, в которой обучающийся имеет возможность получить знания в области спорта, искусства, овладеть навыками декоративно-прикладной деятельности. На сегодняшний день дополнительное образование является той частью системы образования, к которой обучающиеся и их родители проявляют огромный интерес. Однако сфера дополнительного образования направлена не только на развитие обучающихся,

вместе с тем идёт активное развитие и совершенствование деятельности у педагогов дополнительного образования.

Педагог дополнительного образования – специалист, задача которого развить навыки и таланты ребёнка. Поэтому признаётся важность педагогического профессионализма в сфере дополнительного образования, наличие специальных знаний и широкой эрудиции, сформированность профессионального поведения в целом, включая психолого-педагогическую грамотность и профессиональную рефлексию. Педагоги дополнительного образования могут испытывать меньшую нагрузку, по сравнению со своими коллегами из общеобразовательной школы, однако именно в эмоциональном плане, при работе с детьми в сфере развития их навыков и талантов, стрессогенные факторы оказывают большое влияние на характер деятельности педагога дополнительного образования. Любая образовательная деятельность предполагает вероятность развития профессиональной деформации личности, что нарушает нормальное функционирование, ухудшает межличностное взаимодействие и отрицательно сказывается как на продуктивности деятельности в целом, так и на адекватности педагогических поступков. Профессиональная деформация может оказывать влияние на такие процессы как: эффективность трудовой деятельности и качества жизни субъекта, снижение мотивации улучшению и развитию своих профессиональных навыков. Поэтому изучение профессиональной деформации педагогов дополнительного образования, разработка методов и программ ее профилактики и коррекции являются актуальными.

Введём понятие профессиональной деформации.

В.В. Константинов даёт следующую трактовку понятия профессиональной деформации: «Это процесс и результат такого влияния профессиональной деятельности на личность специалиста, когда включается, формируется и реализуется механизм переноса, а точнее распространение «подавляющей власти» сформировавшегося стиля профессиональной деятельности, восприятия, мышления, речи на всю другую, внедеятельностную сферу поведения, межличностного общения и быта человека» [2, с. 58].

Первоначально профессиональная деформация изучалась с точки зрения негативного влияния на здоровье человека в соматическом контексте. Позже профессиональная деформация была определена как проблема взаимосвязи деятельности и личности, профессии и сознания. По мнению С.Г. Геллерштейна, в широком смысле профессиональные деформации – это все то, что оставляет отпечаток профессиональной работы на организации работника с точки зрения физиологии и психологии, оказывая влияние на всю жизнь человека в целом [2].

С учётом вышесказанного, к факторам и причинам профессиональной деформации относятся: сформированный уровень способа деятельности, характер распределения и потребления материальных благ, материалов труда, разделение труда и возрастающая его специализация, принципиальная ограниченность ресурсов отдельно взятого специалиста как личности.

Характеризуя профессиональную деятельность педагога дополнительного образования, можно выделить три основных аспекта: специальный, социальный

и личностный. Специальный аспект отражает степень владения педагогом соответствующими знаниями, способность полноценно организовать и активизировать деятельность детского коллектива. Социальный аспект отражает стиль общения с воспитанниками, родителями и коллегами, поведение в стрессовых ситуациях. Личностный аспект отражает индивидуальные психологические черты педагога, его поведение, речевую культуру, тембр голоса, отличительные особенности жестов, мимики и др. [3].

Рассмотрев характеристику педагога дополнительного образования, мы можем сделать вывод о том, что профессиональная деятельность педагога в условиях дополнительного образования несёт огромную смысловую, моральную и этическую нагрузку. Поэтому такие явления, как эмоциональное выгорание, а также профессиональная деформация, являются неотъемлемой частью данной профессии.

Развитию профессиональной деформации в педагогике дополнительного образования, по мнению Ю.М. Кузьминой, способствуют следующие факторы: изменение мотивации профессиональной деятельности, возникающие стереотипы и штампы мышления, эмоциональная напряжённость профессионального труда, утрата перспектив профессионального роста, постоянный поиск новых идей для творческой деятельности учеников и как следствие снижение уровня творческого интеллекта педагога, возрастные изменения специалиста [1].

Психологические и эмоциональные перегрузки, которым может быть подвержен педагог дополнительного образования, высокий уровень требований и повышенная ответственность за выполняемую работу, а также сохранность контингента – всё это приводит к эмоциональному выгоранию педагога и профессиональной деформации в целом. Компонентами профессиональной деформации также могут выступать профессиональные болезни педагога, негативные изменения личности педагога [1].

Сфера дополнительного образования на сегодняшний день занимает одно из ведущих мест в образовательной системе Российской Федерации, поэтому весьма важно обеспечить эффективное взаимодействие не только с педагогами общеобразовательной школы, но и с педагогами, работающими в сфере дополнительного образования. Особенно важна именно психологическая поддержка, которая может быть направлена на преодоление процессов эмоционального выгорания и как следствие профессиональной деформации. На сегодняшний день к основным возможностям психологической помощи педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации можно отнести следующие методы: методы психологической коррекции, формирование позитивных «Я-установок», методы самообразования, самовоспитания и самопомощи, психотехнические игры, упражнения и др. [4].

Одним из самых эффективных методов работы с педагогами дополнительного образования по преодолению профессиональной деформации является разработка программ психологической помощи. Однако, прежде чем разработать данную программу, необходимо – организовать эмпирическое исследование, цель которого – подтверждение гипотезы о том, что психологическая по-

мощь педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации является эффективной. Эффект проявляется при условии, если разработанная программа будет направлена на восстановление и улучшение психофизиологического здоровья педагогов, их взаимоотношений с обучаемыми, коллегами, предотвращение профессиональной деструкции, развитие стремления к повышению профессионального уровня, освоения способов психической разгрузки, формирование навыков по повышению стрессоустойчивости педагогов.

В работе был использован комплекс методов и методик исследования. Теоретические представлены анализом психолого-педагогической литературы по теме исследования, обобщением, моделированием; эмпирические – экспериментом, тестированием по методикам: методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В.В. Бойко), опросник для оценки проявлений дезадаптации (О.Н. Родина), опросник А. Басса и А. Дарки на определение уровня агрессивности и враждебности [4].

Исследование профессионального выгорания педагогов дополнительного образования проходило с ноября 2020 года по май 2021 года на базе МАУ «Физкультурно-оздоровительный комплекс “Звёздный”» в городе Арзамасе Нижегородской области (сокращённое название МАУ ФОК «Звёздный»). Выборку испытуемых составили 26 педагогов, которые были поделены на экспериментальную и контрольную группу. Возраст испытуемых варьирует от 28 до 55 лет, стаж работы – от 1 года до 9 лет. Все испытуемые являются сотрудниками МАУ ФОК «Звёздный» и осуществляют тренерскую деятельность по различным видам спорта: плаванию, футболу, художественной гимнастике и др.

Согласно результатам анализа степени сформированности фаз синдрома эмоционального выгорания педагогов по методике В.В. Бойко, в экспериментальной и контрольной группе зафиксирован средний уровень фазы напряжения (47% испытуемых экспериментальной группы и 47% контрольной группы). Педагоги могут находиться в нервном напряжении, но возможности личности (внутренние ресурсы) позволяют справиться со сложившейся ситуацией. У 69% педагогов экспериментальной группы и 10 (77%) педагогов контрольной группы выявлен низкий уровень сформированности фазы резистенции. Педагоги легко адаптируются к несильным и непродолжительным стрессам. У 62% педагогов экспериментальной группы и 54% контрольной группы выявлен низкий уровень сформированности фазы истощения. Характеризуется выраженным поднятием общего энергетического тонуса и крепкой нервной системой.

По результатам исследования дезадаптации в профессиональной среде по опроснику для оценки проявлений дезадаптации О.Н. Родиной, у большинства испытуемых (38% экспериментальной группы и 46% контрольной группы) выявлен низкий уровень профессиональной дезадаптации. Эти педагоги не испытывают эмоционального истощения, с удовольствием выполняют работу, при общении легки и непринужденны.

По результатам, полученных с помощью опросника А.Басса и А. Дарки на определение уровня агрессивности и враждебности, было выявлено, что у большинства испытуемых (38% педагогов экспериментальной группы и 54%

педагогов контрольной группы) зафиксирован низкий уровень агрессивности, преобладающий уровень враждебности в группах также находится на низком уровне: 54% педагогов экспериментальной группы и 54% контрольной группы.

Анализируя результаты по всем трём методикам, мы можем сделать вывод, что экспериментальная и контрольная группы педагогов, участвующих в констатирующем эксперименте, представляют собой группы, в которых, при обобщении данных методики В.В. Бойко на определение фаз синдрома эмоционального выгорания педагогов, был выявлен средний уровень эмоционального выгорания. Большинство испытуемых обеих групп имеют низкий уровень дезадаптации, однако при этом присутствуют испытуемые, которые обладают выраженным уровнем дезадаптации, причиной которой является ощущение усталости, снижение уровня общей активности, особенности социального взаимодействия, а также снижение мотивации. В целом, говоря об уровне агрессивности и враждебности, мы можем утверждать, что большинство испытуемых обеих групп обладают низким уровнем агрессивности и враждебности, при этом присутствует число педагогов, у которых зафиксирован повышенный уровень агрессивности и враждебности, что может отразиться на отношении с коллегами, учениками и их родителями и профессиональной деятельности в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возникает необходимость разработки и проведения программы психологической помощи педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации.

Процесс разработки программы психологической помощи педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации будет построен с учётом ранее проведённых диагностических мероприятий и включать в себя те компоненты работы, которые помогут проработать причины возникновения эмоционального выгорания, профессиональной дезадаптации и профессиональной деформации в целом. Цель данной программы – психологическая помощь педагогам учреждения дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации. В структуру программы входят задачи, принципы, тренинговые занятия, а также ожидаемые результаты.

Критериями эффективности применения программы психологической помощи педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации является следующее: снижение уровня эмоционального выгорания и профессиональной дезадаптации, снижение у педагогов уровня агрессивности и враждебности, повышение мотивации к самообразованию и улучшению результатов профессиональной деятельности.

Таким образом, процесс оказания психологической помощи педагогам дополнительного образования в преодолении профессиональной деформации является актуальным. Здоровая психологическая атмосфера, положительные отношения с коллегами, учениками и их родителями, а также позитивное отношение к своей профессии являются основой успешной профессиональной деятельности в сфере дополнительного образования. Поэтому очень важно проводить исследования в данной области, выявлять начинающиеся процессы эмо-

ционального выгорания, снижения стрессоустойчивости, профессиональной дезадаптации и профессиональной деформации в целом.

Литература

1. Кузьмина Ю.М. Профессиональная деформация специалистов дополнительного образования и методы её предупреждения // Вестник Казанского технического университета. – 2017. – Вып. 3. – С. 116–124.
2. Митина Л.М. Психология профессионального развития личности: теоретико-методологические проблемы // Российский научный журнал. – 2017. – №1 (14). – С. 57–63.
3. Новиков Б.Д. Психологические особенности возникновения профессиональной деформации в различных видах профессиональной деятельности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Тверь, 2013. – 27 с.
4. Полякова О.Б. Психодиагностика и профилактика профессиональных деформаций личности. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2018. – 304 с.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION IN OVERCOMING PROFESSIONAL DEFORMATION

I.N. Dvornikova, E.A. Matveeva

The problem of professional deformation against the background of the active development of professional activity in many areas is gaining more and more relevance. The implementation of pedagogical activity in the field of additional education is a process in which the presence of signs of professional deformation can lead to a decrease in the effectiveness of the teacher's work.

Keywords: professional deformity; teacher of additional education; psychological assistance; psychological assistance program.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ К НАЧАЛУ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

К.А. Потанова¹, И.Н. Дворникова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹студент; e-mail: potanovakissmylife@mail.ru

²к.психол.н., доцент; e-mail: din4@mail.ru

Статья раскрывает психологическую проблему социально-психологической адаптации к началу трудовой деятельности, а также особенности адаптации сотрудников на рынке труда. Особое внимание автор уделяет рассмотрению основных направлений работы по управлению адаптацией, методов успешной адаптации сотрудников, подходов к оценке эффективности адаптации.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; трудовая деятельность; успешная адаптация; эмоциональный интеллект; социально-психологический климат; управление адаптацией.

В современном мире психологическая проблема социально-психологической адаптации к началу трудовой деятельности, поиск адекватных критериев ее успешности имеет огромное практическое значение. Вместе с тем, имеет место явная недостаточность эмпирических исследований, посвященных

изучению особенностей адаптации сотрудников. Статистика свидетельствует о том, что наибольшее число принятых на работу уходит в первые три месяца. Основными причинами становятся несоответствие ожиданий и действительности, а также сложности адаптационного процесса. Особое значение для сотрудников имеет ряд таких факторов, как адекватная оценка труда в форме заработной платы и премий; комфортные условия труда; социальная защищенность (оплачиваемые отпуска, больничные листы); условленный участок работы с определенными правами и обязанностями; гарантии роста и развития [3, с. 4].

Современное состояние проблемы социально-психологической адаптации к началу трудовой деятельности показывает противоречие между требованиями общества к знаниям и профессиональным навыкам специалистов фактическим типом адаптивного поведения трудового коллектива. Социально-психологическая адаптация может рассматриваться и как частный случай адаптации, и как процесс активного приспособления личности к условиям и требованиям окружающей организационной среды [1, с. 172]. Огромное значение успешной адаптации к началу трудовой деятельности весьма слабо осознается руководителями и сотрудниками служб персонала большинства организаций нашей страны, ведь зачастую в них не применяются даже базовые программы адаптации различных категорий работников. Таким образом, проблема социально-психологической адаптации к началу трудовой деятельности в настоящее время остается довольно острой. Решение проблем адаптации возможно благодаря активному включению молодых специалистов в общественную жизнь организации.

Основным показателем успешной адаптации можно считать формирование приверженности сотрудника организации, которая выражается в чувстве принадлежности к команде. Грамотный процесс адаптации, с одной стороны, сглаживает большинство негативных сторон внутренней среды организации, а с другой – выступает эффективным инструментом мотивации, что предоставляет возможность руководителю сохранить коллектив и активно развивать его в творческом направлении. В современных условиях важнейшей особенностью адаптации к началу трудовой деятельности считается ее непосредственная связь с проблемой трудоустройства специалистов. В организации должна проводиться целенаправленная работа по закреплению сотрудников в кадровом составе, их профессиональному развитию. Безусловно, существует необходимость развития специализированных адаптационных комплексов. В первую очередь, это обусловлено экономической целесообразностью, но также присутствует и социальный фактор – ориентация на сбалансированность социальных характеристик персонала, улучшение основных показателей его профессионального потенциала, обеспечиваемых притоком молодых работников, имеющих современную подготовку и способных к самосовершенствованию своих профессиональных навыков [5, с. 16].

В процессе социально-психологической адаптации не последнюю роль играет межличностное общение, для которого важным фактором является эмоциональный интеллект (EQ), представляющий собой сумму навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и же-

лания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [2, с. 14]. Высокий уровень EQ обеспечивает счастливые и крепкие любовные, дружеские и профессиональные отношения, а что еще важнее – дружбу с самим собой. Наиболее адаптированными признаются специалисты с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта, что выражается в высоком уровне удовлетворенности разными аспектами своей деятельности и высоким уровне идентификации с компанией, профессией и понятием «профессионал». Более успешно адаптация проходит в условиях благоприятного социально-психологического климата. Необходимость создания благоприятного социально-психологического климата достаточно очевидна, ведь от него напрямую зависит производительность труда, удовлетворенность сотрудников работой, их сплоченность, перспективность развития самой организации и коллектива.

Механизм управления процессом адаптации предполагает решение трех важнейших проблем:

1. Структурного закрепления функций управления адаптацией в системе управления организацией.
2. Организации технологии процесса адаптации.
3. Организации информационного обеспечения процесса адаптации.

Можно выделить ряд основных направлений работы по управлению адаптацией:

1. Наиболее полное знакомство новичка с коллективом и коллектива с новичком. Уже в первые недели работы важно предоставить молодому работнику необходимый минимум социальной и экономической информации, облегчающей процесс адаптации.

2. Разработка специальных информационно-справочных материалов, помогающих новому сотруднику правильно ориентироваться в системе требований и отношений в основных сферах жизнедеятельности коллектива.

3. Строгий систематический контроль за ходом адаптации [6, с. 56].

В настоящее время, наряду с адаптацией человека к работе, представляется необходимым и обратное – адаптация работы к человеку, что предусматривает:

- ✓ организацию рабочего места в соответствии с эргономическими требованиями;
- ✓ гибкое регулирование ритма работы и продолжительности рабочего времени в соответствии с индивидуальными особенностями конкретного человека;
- ✓ построение структуры организации, распределение трудовых функций и конкретных заданий, исходя из личных способностей работников;
- ✓ индивидуальный подход к организации и реализации системы стимулирования.

В российской практике в настоящее время существуют различные методы (схемы) адаптации. Наиболее распространены следующие методы адаптации сотрудников к началу трудовой деятельности:

1. Инструктаж в подразделениях. Данный метод заключается в доведении информации о требованиях в каждом подразделении компании организации до нового работника. Особую важность составляет грамотное формулирование необходимых для соблюдения правил и требований в максимально доступной форме, чтобы все сотрудники смогли их одинаково интерпретировать. Вновь принятый работник знакомится с общими требованиями во время инструктажа.

2. Метод неформализованного сопровождения. Данный метод считается энергозатратным и затратным во времени ввиду того, что представляет собой непосредственное сопровождение сотрудника. Эффективность адаптации при использовании подобного метода повышается лишь в случае целенаправленных действий. Необходимо распланировать временные ресурсы, которые потребуются на ее выполнение с той целью, чтобы в максимально приемлемые сроки познакомить нового работника с его коллегами и особенностями взаимоотношений между ними.

3. Метод «корпоративный PR». Использование данного метода предусматривает предварительную разработку справочника по кадровым отношениям, содержащего основные правила общения и принятые нормы поведения. Справочники такого типа могут включать информацию о начале и завершении рабочего времени, оборудовании рабочего места, перерывах в течение рабочего дня, рекомендуемом стиле одежды и т.п.

4. Наставничество. Данный метод достаточно эффективен ввиду наименьших трудовых затрат со стороны работодателя. Вновь принятые сотрудники под руководством опытного сотрудника-наставника развиваются в профессиональном плане, получают информационную поддержку, помощь в налаживании взаимодействия с коллективом. Сотрудники, прошедшие обучение под руководством наставника, более широко, творчески и креативнее проявляют свои способности, выдвигают свои идеи и несут ответственность за их реализацию перед организацией, наставником и коллегами [7, с. 141].

5. Тренинг и коучинг. Основная задача данных методов – помочь сотруднику быстро адаптироваться в новой организации, ознакомиться с ее правилами и ценностями. В отличие от наставничества, индивидуальное обучение отсутствует, но иногда тренинг проводят персонально. Варианты проведения могут быть разнообразны: аудиторный тренинг, вебинар, электронный курс. Новое перспективное направление обрел метод под названием «коучинг». Его суть состоит в профессиональной поддержке нового работника успешной личностью. Коуч – это человек, который точно знает, как помочь специалисту работать эффективнее. Им может стать непосредственный руководитель, коллега, сотрудник, обученный навыкам коучинга, человек со стороны, которого приглашают для развития ключевых специалистов.

Таким образом, особенность управления адаптацией и применения методов ее реализации является собой принятие ценностей и норм организационно-профессиональной среды новыми сотрудниками, а также сложившихся способов, форм и требований к профессиональному выполнению работы. Управление адаптацией персонала требует тщательного планирования.

Основной задачей сотрудников службы персонала является разработка системы адаптации и системы оценки процесса адаптации персонала в компании. Существует три подхода к оценке эффективности адаптации, характерных для российских компаний:

1. Оценка через удовлетворенность. В качестве критериев адаптированности рассматриваются два показателя: «удовлетворенность работой» и «удовлетворенность организации сотрудником». По результатам анкетирования можно получить информацию касательно специфических трудностей, возникающих в ходе работы, характера профессиональных интересов работника. Уровень удовлетворенности работника анализируется в качестве меры его адаптированности к организации. Считается, что чем выше степень насыщения потребностей и притязаний сотрудника, тем выше его уровень адаптации к внутренней среде организации.

2. Оценка через разработку показателей эффективности. Специалистами были введены в практику две группы показателей оценки эффективности адаптационных процессов: объективные и субъективные. Объективные показатели дают характеристику эффективности трудовой деятельности, активности участия сотрудников в различных ее сферах. Данные показатели классифицируются по принадлежности к одному из ее аспектов: профессиональному, психофизиологическому, социально-психологическому. Субъективные показатели определяют собственную оценку работником своего отношения к профессии и квалификации, к взаимоотношениям с коллективом и руководством, принятию норм и условий труда [4, с. 82].

3. Интегральная оценка системы оценки эффективности адаптационных программ. Основной акцент ставится на разработку различных критериев эффективности, а также рассматривается их влияние на внутриорганизационные процессы. Важным моментом является тот факт, что недостаточное внимание к необходимости оценки адаптационных программ в целом, а также доминирование подхода к оценке через удовлетворенность может привести к снижению результативности труда персонала.

Таким образом, отсутствие системы управления адаптацией персонала, с точки зрения экономической эффективности, предполагающей выделение показателей эффективности процесса адаптации на каждом этапе, а также ее влияние на общеорганизационную эффективность могут помешать организации удерживать уникальный стратегический ресурс – человека.

Изучение проблемы адаптации сотрудников в последние годы в России становится все более актуальным. Значительная доля усилий и средств большинства современных компаний должна быть направлена на адаптацию, развитие и удержание своего персонала, ведь именно квалифицированные сотрудники являются одним из основных слагаемых успеха компании на рынке. Таким образом, можно сделать вывод о том, что адаптация играет одну из ключевых ролей в корпоративной жизни сотрудников и наиболее безболезненно их приспособлении к новым условиям работы.

Литература

1. Иванов В.С. Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – №1 (25). – С. 171–175.
2. Панкова Т.А. Эмоциональный интеллект как фактор социально-психологической адаптации молодых специалистов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – 31 с.
3. Панченко Л.Л. Адаптация к профессиональной деятельности: учебное пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун. адм. Г.И. Невельского, 2006. – 35 с.
4. Петрова Е.А. Методические подходы к оценке системы адаптации персонала // Вестник ВолГУ. – 2015. – №3. – С. 79–86.
5. Сопоев С.А. Адаптация молодых специалистов в современных российских организациях: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – М.: РАНХиГС, 2013. – 26 с.
6. Соснин В.А., Красникова Е.А. Социальная психология: учебник. – М.: Форум, 2014. – 336 с.
7. Турунова Д.А., Никонорова С.А. Анализ методов адаптации персонала в России и за рубежом // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2018. – №1 (15). – С. 135–145.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION TO THE BEGINNING OF EMPLOYMENT AS A MODERN PSYCHOLOGICAL PROBLEM

К.А. Potapova, I.N. Dvornikova

The article reveals the psychological problem of socio-psychological adaptation to the beginning of employment, as well as the characteristics of adaptation of employees in the labor market. The author pays special attention to the consideration of methods for successful adaptation of employees, the main areas of work on adaptation management, approaches to assessing the effectiveness of adaptation.

Keywords: socio-psychological adaptation; labor activity; successful adaptation; emotional intellect; socio-psychological climate; adaptation management.

РАСШИРЕНИЕ ТЕМАТИКИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

И.Ю. Самохвалов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

к.юр.н., старший преподаватель

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: herrysam@mail.ru

Статья поднимает проблему использования фактического материала судебной и правоприменительной практики при обучении студентов дисциплине «Правовое обеспечение социальной работы» при освещении вопросов, связанных с обеспечением жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: правовые меры; аспекты процессуального правоприменения; специализированное благоустроенное помещение; жилищный фонд; дееспособный гражданин РФ; совершеннолетие; прокурорский надзор.

Курс обучения бакалавриата по дисциплине «Правовое обеспечение социальной работы», читаемый студентам направления подготовки Социальная работа, профиля Социальная работа в системе социальных служб является глубоко информативным, однако требует расширения путем более глубокого изучения

руководящих документов и правоприменительной практики по вопросам сферы защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Главная задача социального обеспечения – добиться социальной справедливости всех категорий граждан. В существующей ситуации государство принимает кардинальные правовые меры, направленные на обеспечение нормального уровня жизни нетрудоспособных, иждивенцев, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Действующая статистика правоприменительной судебной практики показывает, что положения статей 98, 98.1 ЖК РФ [1, с. 85–86] реализуется в большинстве случаев только путем судебного разбирательства после личного обращения граждан или прокурорского надзора. Вмешательство судебной инстанции продиктовано нежеланием властных структур на местах исполнять закон надлежащим образом. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты процессуального правоприменения при отстаивании нарушенных прав граждан указанной категории на получение жилья.

Ответчиком гражданского иска со стороны вышеназванной категории граждан является Министерство социальной политики и труда субъекта Российской Федерации, которое обязано предоставить специализированное жилое помещение для проживания, отвечающее установленным требованиям на условиях договора найма. Инициатором подачи искового заявления является гражданин, относящийся к вышеназванной категории, при условии, что данное лицо жилым помещением не обеспечено, что в дальнейшем будет подтверждено в судебном заседании путем предоставления документов об отсутствии регистрации владельцев недвижимости государственного реестра по данному городу или району.

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] производится постановка гражданина на учет как нуждающегося в жилом помещении и имеющего право на обеспечение таким жилым благоустроенным помещением согласно оговоренным законом нормам (п.3 ст.8 Закона), и в связи с достижением указанного в законе возраста. Обязанность предоставления жилого помещения возложена на Министерство социальной политики и труда субъекта Федерации. Ситуация усугубляется тем, что, хотя лицо и поставлено на учет, жилое помещение не предоставляется по причинам, явно противоречащим положениям действующего законодательства. Закон формулирует правовую характеристику предоставления в этих случаях именно договора найма специализированного благоустроенного помещения с учетом региональных особенностей, а это применительно к конкретному населенному пункту жилое благоустроенное помещение площадью не менее 18 кв.м и не более 36 кв.м.

Согласно действующему законодательству – подп.8 ч.1 ст. 92 ЖК РФ [3, с. 84], жилые помещения для граждан вышеназванной категории относятся к жилым помещениям специфического специализированного жилищного фонда, сформированного и профинансированного согласно утвержденного бюджета. Законодатель в ст. 92 Жилищного кодекса РФ отдельным пунктом № 8 опреде-

ляет право на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда именно для этой категории. Причем, введение этого пункта было вызвано жизненной необходимостью и определено Федеральным законом (от 29.02.2012 №15-ФЗ) [4]. Установлены определенные ограничения по использованию и реализации этого вида помещений. Закон устанавливает, что специализированные жилые помещения могут использоваться строго по назначению и не могут подлежать отчуждению, передаче в аренду, за исключением передачи таких помещений по договорам найма установленным категориям граждан. Что касается договора найма, то согласно ст.60 ЖК РФ под понятием «договор социального найма» подразумевается заключение гражданско-правового соглашения, где участвующие стороны – наниматель помещения (дееспособный гражданин РФ, имеющий правовые основания получить жилье), и его собственник (государственный орган или орган МСУ) определяют между собой юридическую договоренность о предоставлении нанимателю жилища для проживания и пользования самостоятельно или с членами семьи. Наниматель жилого помещения по договору социального найма обязуется принять жилье в установленном порядке, добросовестно соблюдать правила пользования им, оплаты услуг, работ по содержанию дома, использовать жилище по назначению.

Согласно ст. 63 ЖК РФ договор социального найма заключают только в письменной форме на основе решения жилищного фонда. Существенные условия типового договора составляют сведения о жилье: количество комнат, адрес местонахождения, размер общей площади, строительно-технические характеристики и нормативы жилого помещения.

На основании ч.1 ст.109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений для вышеназванной категории граждан осуществляется только по договорам найма специализированных жилых помещений в соответствии с положениями Российского законодательства и законодательством субъектов Российской Федерации, которые не должны противоречить Федеральному закону от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ. Таким образом, на основании законодательства Российской Федерации издается закон субъекта Федерации, который имеет название «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» или «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вознаграждении, причитающемся приемному родителю, и социальных гарантиях приемной семье». Согласно положениям этого закона определен орган государственной власти, уполномоченный по вопросам обеспечения жилым помещением детей-сирот, – Министерство образования и науки. Вместе с тем имеется разъяснение о полномочиях этого органа, при которых формирование специализированного жилищного фонда возложено на Министерство строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики субъекта РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», и статьей закона субъекта РФ, вышеназванной категории граждан благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда предоставляются только однократно, с оформлением договора найма специализированного жилого помещения.

Закон оговаривает ситуации, касающиеся и достижения возраста нуждающегося лица – это возраст, начиная с 18 лет. Вышеуказанные лица обязаны обратиться с письменным заявлением, а в случаях достижения полной дееспособности раньше указанного срока предоставить определенные доказательства. С учетом этих доказательств возможно предоставление жилых помещений ранее чем 18 лет.

Наряду с достижением 18-летнего возраста законодатель определяет следующие обстоятельства, дающие право на предоставление жилья. Это окончание срока обучения в образовательных организациях с получением подтверждающих документов – диплома об окончании, организациях медицинского характера и социального обслуживания, либо по окончании прохождения военной службы по призыву, а также окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях. Эти вышеназванные условия должны в обязательном порядке подтверждаться документально. При рассмотрении подобных дел в судебном заседании необходимо установить обстоятельства возникновения сиротства. Это может быть смерть обоих родителей, смерть одного и лишение родительских прав другого, либо объявление родителя умершим. В обязательном порядке устанавливается факт наличия в собственности недвижимого жилого помещения согласно сведениям отдела имущественных отношений и управления муниципальной собственностью [5, с. 134].

Доводы лиц, препятствующих правомерному решению о предоставлении жилой площади сводятся к тому, что существует очередность и она должна соблюдаться, чтобы не было нарушения прав других лиц, однако закон не связывает получение данной категорией лиц жилых помещений с какой-либо очередностью, здесь основным требованием является достижение совершеннолетия. Существование списков и очередности является лишь способом учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их дальнейшего обеспечения жильем и определения перспектив объемов финансирования и планового наполнения бюджета.

Существует правоприменительная практика разрешения материалов данной направленности, как многочисленные иски со стороны самих граждан, подпадающих под данную категорию, так и обращения в их защиту прокурорского корпуса в рамках прокурорского надзора. К сожалению, не определена правовая ответственность чиновников за неисполнение законных требований по данным вопросам, что приводит к безнаказанности и ущемлению прав детей-сирот. Анализ судебной практики показывает наличие значительного количества обращений граждан по разрешению вопросов, возникающих с реализацией ст. 98, 98.1 ЖК РФ.

Подводя итог сказанному, отметим, что расширение тематики изучения дисциплины «Правовое обеспечение социальной работы» путем добавления аспектов правоприменения законодательства, связанного с защитой прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, значительно раздвинет рамки дисциплины, позволит на конкретных примерах судебных решений показать действенность норм российского законодательства по обеспечению гарантий и социальной защищенности граждан.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2021 г. – М.: Эксмо, 2021. – 208 с.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 23 декабря 1996 г. – №52. – Ст. 5880.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2021 г. – М.: Эксмо, 2021. – 208 с.
4. Федеральный закон от 29.02.2012 №15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 5 марта 2012 г. – №10. – Ст. 1163.
5. Сидоров В.Е. Право социального обеспечения: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ: ИНФРА-М, 2016. – 310 с.

EXPANDING THE SCOPE OF THE DISCIPLINE «LEGAL SUPPORT OF SOCIAL WORK»

I.Y. Samokhvalov

The article raises the problem of using the factual material of judicial and law enforcement practice in teaching students the discipline «Legal support of social work» when covering issues related to the provision of residential premises for orphans and children left without parental care.

Keywords: legal measures; aspects of procedural law enforcement; specialized comfortable premises; housing stock; capable citizen of the Russian Federation; majority; prosecutor's supervision.

ИЗ ОПЫТА КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРЗАМАССКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

И.С. Косолапова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
старший преподаватель

научный сотрудник историко-художественного музея г. Арзамаса
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kosolapova.1967@mail.ru

В статье рассмотрен опыт организации культурно-образовательной деятельности Историко-художественного музея г. Арзамаса, представлены различные формы взаимодействия музея с учащимися школ.

Ключевые слова: образовательная деятельность; музей; музейно-образовательные программы.

Образовательная и научно-просветительская деятельность стала одной из ведущих в работе нашего музея, начиная с 1990-х годов. Этому способствовал ряд объективных причин, которые продиктовала сама жизнь и заставила нас развивать и углублять данный вид деятельности. В начале 90-х годов прошлого века туристический поток в наш город резко упал, но поскольку количество посетителей является одним из важнейших показателей деятельности учреждения, перед нами встал вопрос – как, каким образом привлечь местное население в музей? Одной из основных категорий посетителей наших музеев являются де-

ти, учащаяся молодежь, поэтому было решено особое внимание уделить именно этой категории жителей нашего города и активно внедриться в учебный процесс наших образовательных учреждений.

Сегодня Арзамас по праву можно назвать городом учащейся молодежи: два высших учебных заведения (пединститут и филиал НГТУ), около десяти среднеспециальных учреждений (приборостроительный и сельскохозяйственный колледжи, кооперативный и автомеханический техникумы, медицинское и музыкальное училища, два коммерческо-технических училища), 17 общеобразовательных школ, 32 детских сада.

Познакомившись со школьными учебными программами, встретившись с учителями истории, литературы, оценив возможности нашей музейной экспозиции и фондовых коллекций, нами был разработан цикл лекций, бесед, тематических уроков, которые были предложены в помощь школе в изучении предметов истории, культурологии, эстетики, мировой художественной культуры. Такие темы, как «Наш край в далеком прошлом» (по материалам археологических раскопок), «Арзамас и уезд в XVII и XVIII веках» (основание города, польско-шведская интервенция и крестьянские войны на территории края, петровские реформы, памятники архитектуры, крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева), «Культура и искусство Арзамаса в XIX – начале XX веков», «Арзамас и Арзамасский район в годы Великой Отечественной войны», всегда востребованы педагогами и интересны ученикам.

Большой популярностью пользуются тематические занятия: «Первая художественная школа России А.В. Ступина. Графика и живопись», «Провинциальный портрет XIX века», «Лики русских святых» (история русской иконы), «Искусных рук чудесные творенья...» (история декоративно-прикладного искусства в Арзамасе и уезде), «Памятники архитектуры города Арзамаса», «История русского костюма» и другие. В настоящее время сотрудниками разработано около 30 лекций и тематических уроков по данным направлениям.

Подготовка данных занятий потребовала от коллектива серьезной, вдумчивой работы, колоссального труда, пришлось детально углубляться не только в историю города Арзамаса, но и глубоко вникать в отечественную историю.

Сегодня образовательная деятельность требует от нас поиска новых форм и методов работы с посетителем. Поэтому кроме традиционных экскурсий, лекций, бесед и тематических уроков нами был разработан экспозиционно-выставочный проект «И живо памятью столетье...», посвященный истории России XX века. Музей впервые на местном уровне взял на себя нелегкую, ответственную миссию освещения истории Арзамаса XX века. Перед собой мы поставили задачу рассмотреть события минувшего века, правдиво и беспристрастно отразить историю со всеми ее сложностями и противоречиями на основе использования подлинных памятников.

Проект «И живо памятью столетье...» включает в себя все аспекты музейной деятельности: научное исследование, дополнительное комплектование фондов, экспозиционную и просветительную работу. По проекту было построено 6 стационарных выставок: «Раздумья о времени...» (город и горожане в го-

ды революции 1917 г. и гражданской войны), «О ком молчали долгие десятилетия...» (памяти жертв репрессий), «Арзамас областной. 1954–1957 гг.», «Арзамас, который мы потеряли. 1960–80-е гг.», «Время перемен» (Арзамас в период реформ конца XX века) и «XX век в почтовых открытках». Выставки рассчитаны на всех, кто интересуется историей и, прежде всего, на молодое поколение. Донести информацию о событиях тех лет, способствовать развитию исторического мышления, вовлечь посетителей в диалог – вот главные цели создания выставок.

Всем нам известна старинная мудрость: «Человек, не знающий своего прошлого, не знает ничего». Музеи учат население сохранять свою историческую память, воспитывают патриотизм, гражданственность, чувство любви к своей малой родине. Это как раз те качества, без которых не может существовать ни одно государство. Сегодня как никогда наше общество нуждается в нравственных ориентирах, взращенных на родной почве, в сплоченности общества и стабильности государства. Преимущество музея перед школой состоит в том, что музей учит детей извлекать знания, опираясь на первоисточник, подводит к самостоятельным выводам, что соответствует задачам современного образования. При правильном использовании своего потенциала музей способен оказывать сильное влияние на эмоциональную, духовную и интеллектуальную сферу человека.

Именно в стенах музея можно передать лучший опыт предшествующих поколений, который мы сохраняем, изучаем и популяризируем среди населения, в том числе среди самых маленьких наших посетителей.

Этой цели служат специальные музейно-образовательные программы, которые позволяют вывести ребенка за пределы школы, дополнить классное преподавание беседами как в интерьерах музейных залов, так и на улицах города.

Для воспитанников детских садов и для учащихся начальной школы в музее действует образовательная программа «Здравствуй, музей!» с абонементом «Путешествие в страну История», при посещении которой дети в увлекательной, интересной, интерактивной форме познают историю города, историю вещей и предметов, историю традиций, учатся бережному отношению к окружающему миру. На мастер-классах дети учатся изготавливать сувениры в технике оригами, кукол-скруток из ткани, сувенирный валенок в технике мокрого валяния. Основной принцип построения занятий с дошкольниками и младшими школьниками – игровая методика, которая помогает детям эмоционально пережить исторические факты и явления.

Для школьников младших и средних классов сотрудниками музея было разработано интерактивное музейно-педагогическое занятие «Славе – не меркнуть, традициям – жить!», приуроченное к государственному празднику Дню народного единства. В музее представлен богатый подлинный материал, который ярко освещает исторические события далекого XVII в.: оружие, воинское снаряжение, монеты, бытовые предметы, копия с картины К. Маковского «Воззвание Минина», комплекс материалов о сражении арзамасских воинов под г. Зарайском в 1608 г.

В ходе этого занятия дети активно участвуют в воспроизведении событий XVII в., им дается возможность взаимодействовать с предметами старины,

мерить воинское снаряжение. Для закрепления материала в конце занятия детям предлагается собрать пазл «Памятник Минину и Пожарскому» и поиграть в историческое лото на тему Смутного времени. Все это вызывает у школьников эмоциональное отношение к теме занятия, что ведет к более глубокому и прочному запоминанию информации, и то, как наши предки защищали Родину, приобретает для них особое значение.

Принести ощутимый образовательный результат могут только систематические посещения музея. Поэтому в музее был создан историко-краеведческий детский клуб «Хочу все знать», который работает у нас с 1994 года. Программа занятий в клубе рассчитана на младших школьников 1–4 классов, которые в течение 4-х лет один раз в месяц приходят к нам на тематические музейные занятия, часто вместе с родителями. Программа клуба предусматривает не только учебные, но и праздничные семейные встречи: «Рождество», «Масленица», «Пасха», «День мам» и др., на которых воссоздаются живые картинки православных и народных праздников. Члены клуба являются активными участниками городских и музейных мероприятий, конкурсов и викторин.

Также много лет в музее успешно работает программа «Летние каникулы – веселые каникулы».

Новое время требует иного подхода к детям, к детским программам, и коллектив музея не стоит на месте, всегда ищет в работе с детьми новые интерактивные формы, которые построены на принципах сотворчества и предполагают совместную деятельность, что дает возможность самореализации не только школьникам, но и самим музейным сотрудникам. При музее с 2012 г. действуют театральная студия «Родничок», которая выросла из музейной лекции «Я играю сказку». Стало понятно, что такая форма работы, как «музейный спектакль», которая нами ранее не использовалась, имеет огромный эмоциональный и образовательный потенциал. На занятиях театрального кружка осуществляется межпредметная связь со следующими дисциплинами: музыка, литература, изобразительное искусство и, конечно же, история. Несомненно, у кукольного театра большие возможности в подаче исторического материала, например, в нашей театральной студии мы осуществили постановку спектакля «Арзамасский ужас» о пребывании Л.Н. Толстого в городе Арзамасе.

В 2014 г. при музее был организован военно-патриотический клуб им. М. Еремина, цель которого – патриотическое воспитание подрастающего поколения: это встречи с детьми войны и ветеранами локальных конфликтов, уроки истории, мастер-классы по скрутке шинели, изготовление фронтового письма, сборка учебного оружия и др.

В этом же году заработал кружок декоративно-прикладного искусства «Страна рукоделия», где изучаются старинные виды рукоделия, которые были популярны в Арзамасе в XVIII–XIX веке.

Несколько лет назад в музее введена новая форма работы с детьми – проведение Дня рождения в музее. Сценарий этого мероприятия построен так, что дети в процессе игры узнают историю родного города, историю старинных вещей и традиции своего народа. Без сомнения, творческая работа утверждает

нравственные начала, усиливает личностную сопричастность и является прекрасным подспорьем в воспитательной работе, создает благоприятную внутреннюю мотивацию в изучении не только истории родного города, но и других предметов, а также приносит огромное удовлетворение детям.

В 2014 году произошла реорганизация музея путем присоединения к нему городского Выставочного зала, на базе которого создан выставочный отдел музея. Это позволило расширить экспозиционно-выставочные площади и активизировать выставочную деятельность. Ежегодно коллектив Выставочного отдела проводит более 30 разноплановых выставок, в том числе и привозных: научно-познавательных, творческих, интерактивных. Так, экспонатами на выставке «Вещи со старых полок» стали предметы старинной техники из музейной фондовой коллекции. На выставке можно было узнать, как устроена музыкальная шкатулка, услышать музыку из патефона и увидеть первую советскую микроволновку.

Выставка «История денег России в монетах и банкнотах» из частного собрания самарского коллекционера Владислава Студеникина предоставила уникальную возможность – проследить всю «денежную» историю России, начиная с ее зарождения и заканчивая нашим периодом.

Ну и конечно, нельзя обойти такую тему, когда во время пандемии музеи вынужденно закрыли свои двери, и большинство мероприятий было перенесено в формат онлайн. Музей должен был создать среду, комфортную и доступную для самых разных групп посетителей, остаться с ними на связи и поддерживать их. Для этой работы были пересмотрены материалы из собственных фондов и коллекций и придуманы новые форматы взаимодействия с аудиторией. В музее аудио- и видеоматериалов было сравнительно немного, поэтому одновременно приходилось вести работу по видеозаписи, ее обработке и монтажу.

Базовые образовательные мероприятия в нашем музее – экскурсии, тематические занятия и мастер-классы. Их преобразовали в интернет-формат первыми. Экскурсии стали виртуальными турами в виде смонтированных видеозаписей. В заранее подготовленных видеороликах проводились и мастер-классы.

Новый подход получила и работа с архивными материалами.

На страницах в социальных сетях и в специальных разделах своих сайтов мы ежедневно размещали информацию, которая помогала разнообразить жизнь в изоляции. Сотрудники музея готовили материалы к знаменательным и праздничным датам общероссийского и местного значения. Информация предоставлялась в различных формах: презентации, видеоальбом, видеоролик, онлайн-экскурсия.

В дополнение к школьной программе мы предлагали онлайн-экскурсии, онлайн-уроки, тематически связанные со школьными предметами, такими как краеведение, основы религиозной культуры и светской этики, мировая художественная культура.

Практика показала, что положительный результат в образовательной и просветительской деятельности возможен только при заинтересованности всех вовлеченных в этот процесс сторон, поэтому мы в своей работе постоянно ста-

раемся развивать партнерские отношения с департаментами образования города, района и непосредственно с образовательными учреждениями всех уровней.

Но и учебные заведения должны быть заинтересованы в музейных уроках: преподаватель сам должен знать, что представлено по той или иной теме в музее, должен заранее подготовить учащихся к восприятию музейного материала. Только совместными усилиями будут достигнуты общие цели в воспитании и образовании подрастающего поколения.

FROM THE EXPERIENCE OF CULTURAL AND EDUCATIONAL
ACTIVITIES OF ARZAMASS HISTORICAL AND ARTISTIC MUSEUM

I.S. Kosolapova

The article considers the experience of organizing cultural and educational activities within the framework of the Historical and Art Museum of Arzamas, presents various forms of interaction between the museum and school students.

Keywords: educational activities; museum; museum educational programs.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ВЫПУСКНИКОВ АРЗАМАССКОГО ФИЛИАЛА
ННГУ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ**

А.В. Марина¹, Е.В. Баранова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.п.н., доцент; e-mail: marinaab@mail.ru

²к.п.н., доцент; e-mail: barelval@mail.ru.

В статье раскрыты результаты анкетирования студентов выпускных курсов Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского по проблеме дополнительного профессионального образования студентов на базе вуза.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; выпускники; анкетирование; результаты анкетирования.

В современных динамично меняющихся условиях востребованности специалистов на рынке труда каждый вуз задумывается о предоставлении своим выпускникам разнообразных возможностей для более успешной социализации, в том числе и профессиональной. Наш вуз – Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского – не является исключением. Обеспечивая высокий уровень формирования профессиональных компетенций своих выпускников в рамках реализации основных профессиональных образовательных программ, филиал создает условия для получения дополнительного профессионального образования студентам выпускных курсов.

С целью повышения эффективности данной деятельности отделение дополнительного образования проводит анкетирование студентов выпускных курсов. Последнее такое анкетирование было проведено в период с 4 по 10 февраля 2021 года с использованием специальной программы, разработанной

специалистами Центра информационных технологий филиала. В анкетировании приняло участие 146 выпускников 5 факультетов филиала.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что 41,1% участников анкетирования еще окончательно не определился в своем решении о трудоустройстве по профилю подготовки.

77,4% участников анкетирования планируют освоить новый вид деятельности, которым хотели бы заняться после окончания вуза. Более наглядно анализ ответов на данный вопрос представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ ответов на вопрос «Планируете ли Вы освоить новый вид деятельности, которым хотите заняться после окончания вуза?»

№ п/п	Варианты ответов	Ответы	
		Абс.	Отн. (в%)
1	да	113	77,4
2	нет	10	6,8
3	затрудняюсь ответить	23	15,8

При этом 57,6% давших утвердительный ответ считают, что для этого им необходимо получение дополнительного образования.

37,3% участников анкетирования планируют получить второе высшее образование, 62,7% освоить программ у профессиональной переподготовки.

Практически все участники анкетирования знают о возможностях освоения программ профессиональной переподготовки в Арзамасском филиале. При этом 29,5% выпускников рассматривают вопрос о прохождении профессиональной переподготовки в нашем вузе.

Спектр предметных областей профессиональной переподготовки, интересующих выпускников, представлен в таблице 2.

Таблица 2

Анализ ответов на вопрос «Если рассматриваете, то в какой предметной области?»

№ п/п	Варианты ответов	Ответы	
		Абс.	Отн. (в%)
1	Педагогическое образование	19	17,4
2	Психологическое образование	25	22,9
3	IT-технологии (конкретные программы, связанные с различными видами программирования, продвижением страниц в социальных сетях и др.)	10	9,2
4	Экономическое образование	7	6,4
5	Юридическое образование	14	12,8
6	Образование в области физической культуры и спорта (фитнес, тренерская деятельность и др.)	7	6,4
7	Менеджмент в образовании	6	5,5
8	Менеджмент в других сферах деятельности	6	5,5
9	Иностранные языки	8	7,3
10	Другая область	9	8,3

42,1% студентов рассматривает возможность прохождения профессиональной переподготовки по интересующим их направлениям будучи студентом выпускного курса.

Спектр интересующих выпускников программ достаточно разнообразен. Среди них: Английский язык (21,2%), Менеджмент в образовании (17,2%), IT-технологии (конкретная область) (16,2%), Экономика (10,1%), Теория и методика обучения предмету (9,1%), Физическая культура. Предоставление фитнес-услуг (профиль силовой, танцевальный тренинг, стретчинг, детский фитнес) (5,1%).

При этом 42,4% участников анкетирования могут позволить себе потратить для получения дополнительного образования сумму до десяти тысяч рублей, 25,9% – до пятнадцати тысяч рублей, 17,3 – до двадцати тысяч рублей, 14,4% – свыше 25 тысяч рублей.

По результатам проведенного исследования был разработан ряд программ профессиональной переподготовки, заинтересовавших студентов. Реализация одной из них – «Перевод в сфере профессиональной коммуникации и связей с общественностью» – была начата 5 марта текущего года. Число ее слушателей составляет 10 выпускников историко-филологического факультета.

Данная деятельность будет продолжена в дальнейшем.

ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION OF GRADUATES
OF THE ARZAMAS BRANCH OF NNSU IM. N.I. LOBACHEVSKY:
OFFERS AND DEMAND

A.W. Marina, E.V. Baranova

The article discloses the results of the questionnaire of graduate students of the Arzamas branch of the NNSU named after N.I. Lobachevsky on the problem of additional vocational education of students at the university.

Keywords: additional vocational education; graduates; questionnaires; results of questionnaires.

**ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ
КАК ФОРМА ИЗУЧЕНИЯ АРЗАМАССКОГО КРАЯ:
СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

А.Е. Щеглетова¹, С.П. Акутина²

¹Арзамасский историко-художественный музей, г. Арзамас,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
ст. научный сотрудник; преподаватель

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: schegletova.lina@yandex.ru

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
д.п.н., доцент;

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sakutina@mail.ru

В статье рассмотрена роль эколого-культурного туризма в развитии гармонизации человека с окружающей природной и социальной средой, в экологическом образовании и воспитании молодежи и социализации различных групп населения, в том числе и граждан с ограниченными возможностями здоровья; рассмотрено наследие Арзамасского края в развитии эколого-культурного туризма и сохранении уникальности местной социокультурной среды, природного и культурного наследия.

Ключевые слова: эколого-культурный туризм; Арзамасский край; социальный аспект; культурное наследие.

Эколого-культурный туризм – развивающееся направление в индустрии современного туризма. В его основе лежит стремление достичь устойчивого развития территорий, сохранить разнообразие и уникальность объектов природного и культурного наследия. Основные цели экологического туризма – гармонизация человека с окружающей его природной и социальной средой, экологическое образование и воспитание различных групп населения. Основной задачей экологического туризма является соблюдение в максимально возможной степени строгих экологических норм и ограничений. Сегодня экологический туризм особенно популярен среди жителей мегаполисов [1].

Арзамасский край обладает широкими возможностями для развития экологического туризма. В городе Арзамасе и Арзамасском районе сосредоточено большое количество памятников истории и культуры: православные храмы и монастыри XVII–XX вв., гражданские постройки периода Золотого века, скульптурные композиции, посвященные известным личностям города и района, археологические памятники, многие из которых раскрывают жизнь и быт коренных поселенцев Арзамасского края – мордвы-эрзя. В музеях города Арзамаса и Арзамасского района хранятся предметы быта, этнографии XVIII – начала XX вв.: образцы храмовой, домово́й и бытово́й деревянной резьбы, крестьянской одежды, кожаной и плетеной обуви, выполненные без применения современных технологий. В Центре ремесел Арзамасского района сохраняются и популяризируются старинные промыслы: золотное шитье, валяние из шерсти, гончарное дело и др. На территории Арзамаса и Арзамасского района располагаются уникальные объекты природного наследия, лесопарковые и водоохраные зоны: Арзамасский дендрарий, государственный природный биологический заказник «Пустынский», роща Высокая гора, Пустынские озера, Смирновский пруд, озеро Ишлей и др. В селах Арзамасского района (Чернуха, Наумовка, Пиявочное, Ковакса и др.) проживает значительное количество старообрядцев разных толков, сохранивших традиции старинного русского уклада жизни.

Арзамас – своего рода столица Юга Нижегородской области, третий по численности населения город в регионе, имеет выгодное географическое расположение. Находясь недалеко от Нижнего Новгорода (112 км) и Москвы (500 км), на пересечение автомобильных и железнодорожных путей, город привлекает туристов разных категорий, но туризм пока не является приоритетным направлением экономики края. За последние годы, благодаря созданию паломническо-туристического кластера «Арзамас – Дивеево – Саров» [2], ситуация изменилась в лучшую сторону: на территории города и района отремонтированы дороги, выделены средства на расчистку водоемов, благоустроены скверы, улицы и площади, городской парк и дендрарий, установлены туристические указатели, начата работа по реконструкции зданий историко-художественного музея г. Арзамаса, Арзамасского театра драмы, районной библиотеки (с. Выездное). Все эти факторы дают позитивный настрой и нацелены на развитие ту-

ризма в регионе, в том числе «формирование субкластеров экологического, агротуризма как инструмента развития сельских территорий» [3, с. 94].

Работа по развитию экологического туризма в регионе только началась. На сегодняшний день существует ряд проблем в данной сфере, в том числе на территории Арзамасского края. Одной из главных проблем является сохранение памятников культурного и природного наследия. На наш взгляд, конкретные проблемы: ненадлежащее состояние некоторых памятников природы (большая часть из них имеет статус объектов регионального значения), образование стихийных свалок, даже «запущенность» объектов природного наследия. Расчистка берегов водоемов, ликвидация стихийных свалок в лесопарковых зонах, своевременный спил сухостоя и прореживание деревьев и кустарников, высадка новых саженцев, благоустройство прилегающих к объектам территорий, осуществление жесткого контроля со стороны компетентных органов, мониторинг экологического состояния территорий – это мероприятия, который в первую очередь должны осуществляться в рамках решения данной проблемы. Важным направлением также является развитие туристической привлекательности данных мест: строительство безопасных экологических троп, смотровых площадок, специальных мостков вблизи и на водной поверхности; оборудование стоянок для автотранспорта (микроавтобусов, автомобилей, скутеров и велосипедов), расположенных в некотором отдалении, но в пешей доступности от объекта природы, а также мест для ночлега и отдыха; определение и ограничение мест и времени сбора ягод, грибов, лекарственных растений, отведение специальных мест для наблюдения за уникальными животными и птицами; посещение объектов природного наследия туристическими группами строго под руководством квалифицированного гида или инструктора, ограничение количества людей в таких группах (например, 10–12 человек).

Важнейшая проблема эколого-культурного туризма на территории Арзамасского края – формирование экологической культуры у жителей города и района, а также приезжающих туристов. В рамках решения данной проблемы – установка современных информационных стендов и щитов в границах охраняемых территорий, рассказывающих не только о правилах поведения, но и об истории и уникальности данного объекта, его роли и значении в экосистеме региона, размещение интерактивных и сенсорных карт и планов возле входных зон на территорию объекта природы; активизация просветительской деятельности: проведение бесед и лекций с населением, познавательных экскурсий, экофестивалей, экологических конференций и форумов; проведение научных исследований на территории объектов природного наследия Арзамасского края и знакомство с их результатами, в том числе с использованием Интернет-сообществ, страниц в социальных сетях.

Важной проблемой развития на территории Арзамасского края туризма в целом и, в частности экологического туризма, является отсутствие единой организации, занимающейся конкретно туризмом на территории Арзамасского края, объединяющей и регулирующей работу учреждений, связанных с этой отраслью. В настоящий момент работа по формированию туристической привле-

кательности территории ведется несколькими организациями: департаментом торговли и туризма, департаментом культуры, отделом по экологии и охране природы г. Арзамаса, управлением культуры, искусства и туризма администрации Арзамасского района, кафедрой социальной работы, туризма и сервиса АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, городскими и районными музеями и др. Город Арзамас и Арзамасский район – разные муниципалитеты, что вызывает некоторые сложности в регулировании и контроле некоторых вопросов, в частности развитии туризма, касающихся территории Арзамасского края в целом. Решение данной проблемы – создание Туристско-информационного центра (ТИЦ), который объединил бы учреждения культуры, туристические фирмы, предприятия малого и среднего бизнеса (фермерские хозяйства, городские предприятия пищевой промышленности, рекламные и дизайнерские студии, индивидуальных предпринимателей, занимающихся изготовлением сувенирной продукции и т.д.) и способствовал развитию туристического имиджа Арзамаса и Арзамасского района. Созданный ТИЦ активно продвигал бы внутренние маршруты территории Арзамасского края на рынке туристских услуг, работал бы в тесном контакте с туристическими фирмами, гостиницами, предприятиями общественного питания, так как это его основная и главная функция. Сегодня указанные выше учреждения и организации не могут в полной мере осуществлять функцию ТИЦ, поскольку туризм для них – одно из направлений работы и не всегда именно ему отдают предпочтение, но помочь и поддержать работу единого центра в данном направлении могут. Вот почему решение данной проблемы очень важно.

Перспективное развитие экологического и этнографического направлений туризма на территории Арзамасского края связано с разработкой новых туристических маршрутов. Например, «Музей под открытым небом» (пешеходный, по Арзамасскому дендрарию), «На Пустыньских озерах» (пешеходный), «По следам Пургасовой волости» (пешеходный, по археологическим памятникам), «В Арзамасских лесах» (государственный заказник «Пустыньский», роща Высокая гора, массив хвойно-широколиственного леса по р. Сереже, лесной массив рядом с Большим Тумановским озером, Коваксинское лесничество с посещением Софрониевой пустыни). Маршруты этнографического характера: «Ревнителю древнего благочестия» (пешеходный, многодневный, с. Наумовка, с. Чернуха, с. Ковакса и д. Пиявочное) или расширенный его вариант (автомобильно-пешеходный, оз. Светлояр и старообрядческие скиты, Пустыньские озера и старообрядческие хозяйства близлежащих сел, оз. Ишлей, д. Пиявочное, с. Ковакса), «Арзамасские мастера» (автомобильно-пешеходный, знакомство с коллекциями историко-художественного музея г. Арзамаса, музейно-выставочного центра Арзамасского района, музея природы им. С.И. Трофимова, Центра ремесел Арзамасского района, посещение центра лаптеплетения в с. Наумовке Арзамасского района и т.д.), «Православная культура Арзамасского края» (автомобильно-пешеходный, Воскресенский собор, Николаевский женский монастырь, Софрониева пустынь, Иоанно-Предтеченский скит, старообрядческая церковь с. Чернухи и др.), а также другие маршруты с привлечением фермерских хозяйств с. Ломовки, Шатовки, Абрамово и др.).

Подводя итоги, отметим, что Арзамас и Арзамасский край обладают высоким потенциалом и широкими возможностями для развития эколого-культурного туризма, так как обладают большими возможностями развития культурного наследия с привлечением не только специалистов, но и всех желающих жителей города и района, особенно пенсионеров, молодежи, школьников, что благотворно влияет на здоровье человека, его занятость в благородном нужном деле по благоустройству родного края, формирует экологическое сознание, воспитывает любовь к природе, родному краю, позволяет организовать досуг в естественной природной среде, разрабатывать программы эколого-культурного направления для детей и граждан с ограниченными возможностями здоровья, дает возможность глубже познакомиться с народным творчеством Арзамасского края, найти себе дело по душе, заботиться о сохранении местной социокультурной сферы, ландшафта и среды.

Литература

1. Сергеева Т.К. Экологический туризм: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 360 с.
2. Туристический кластер «Арзамас – Дивеево – Саров». – URL: https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/longread/arzamas_diveevo_sarov (дата обращения: 19.02.2021).
3. Рындач М.А. Агротуризм как инструмент развития сельских территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №3. – С. 68–79.
4. Tourism, ecotourism and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development. Cambridge. 1996. 301 p.

ECOLOGICAL AND CULTURAL TOURISM AS A FORM OF STUDYING ARZAMASSK REGION: SOCIAL ASPECT

A.E. Shchegletova, S.P. Akutina

The article considers the role of ecological and cultural tourism in the development of human harmonization with the natural and social environment, in environmental education and upbringing of young people and the socialization of various groups of the population, including citizens with disabilities, the heritage of the Arzamas region in the development of ecological and cultural tourism and preservation of the uniqueness of the local socio-cultural environment, natural and cultural heritage

Keywords: ecological and cultural tourism; Arzamas region; social aspect; cultural heritage.

Секция 4
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ
ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

И.В. Фомичева¹, С.В. Горская²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹магистрант; e-mail.ru: fomicheva_irochka@mail.ru

²к.п.н., доцент; e-mail: istcentr@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы развития лидерских качеств в подростковом возрасте; роль семьи в воспитании и становлении подростка как лидера; влияние социальной среды на развитие лидерских качеств подростков и интеграцию в обществе. Под лидерскими качествами понимаются личностные характеристики подростков, следовательно, задача развития лидерских качеств принимает достаточно актуальный характер.

Ключевые слова: лидер; лидерские качества; подростковый возраст.

В современном обществе главными качествами успешного молодого человека являются мобильность и конкурентоспособность. Эти и другие качества важно развивать в подростковом возрасте, так как этот возраст является определяющим в становлении и развитии личности. От правильной оценки окружающего мира и утверждения в нем зависит положение подростка в обществе. Для достижения успеха в социуме подростку нужны определенные знания и умения, которые помогут определить собственную жизненную позицию и возможность самореализации. Следовательно, именно потребность общества в лидерстве активизирует развитие лидерского потенциала ребенка и диктует требования к созданию определенных условий, способствующих проявлению его активности.

В настоящее время проблема формирования лидерских качеств считается актуальной в связи с тем, что существование подросткового коллектива без лидера невозможно. Следует отметить, что современные исследования сводят понятие «лидерство» к понятию «активная гражданская позиция».

Проблемой изучения лидерства в отечественной психологии занимались Л.И. Уманский, И.П. Волков, Р.Л. Кричевский и др. В отечественной науке вопрос лидерства был впервые поставлен в 20-х годах XX века, в период проявления интереса к управлению как к науке. Проблему лидерства среди подростков исследовала Т.Н. Мальковская. На современном этапе основы гендерной психологии лидерства заложены Т.В. Бендас.

Подростковый возраст – это важный и сложный этап в формировании личности человека. В первую очередь подростковый возраст связан с изменениями в организме подростка – половым созреванием. И хотя линии психического и физиологического развития не соприкасаются, границы этого периода значительно варьируются. У отдельных групп детей подростковый период наступает раньше, у других позднее, пубертатный кризис может возникнуть и в 11 лет, и в 13 лет [1].

Наибольшее количество изменений наблюдается именно в области формирования личности и личностных качеств. Подростковый возраст от других возрастных периодов отличает нестабильность только формирующейся личности, характеризующаяся, зачастую, противоположными чертами, стремлениями, тенденциями, которые находятся в конфронтации, формируя диссонанс характера и морального облика подростка.

Переосмысление многих аспектов идентификации родителей со своими сверстниками, осознание своей взрослости относительно младшего школьного возраста приводит к так называемому социально-психологическому экспериментированию с собственной идентичностью, что позволяет сделать предположение об эксперименте как о ведущей деятельности в предподростковом возрасте. Можно предположить, что лидер во время взаимодействия с окружением влияет на общество, в котором он находится, необходимо выявить влияние ровесников на подростка.

Общество ровесников является важным каналом информации, при помощи которого происходит процесс социализации подростка. Совместная деятельность вырабатывает у него те навыки, которые помогут в качественном социальном взаимодействии, умении работать в коллективе, но при этом защищать собственные права, сопоставлять личный круг интересов со взглядами общества. Кроме того, общество сверстников представляет собой особый тип эмоциональных контактов. Осознание принадлежности группы, некое единства, дружеской взаимовыручки – это то, что упрощает у подростка процесс автономизации от взрослых, но главным образом помогает ему в приобретении наиболее ценного для него чувства эмоционального благополучия и устойчивости. Завоевал ли он уважение и любовь сверстников – имеет решающее значение для подросткового самоуважения.

На все эти факторы непосредственно влияет личность лидера, поскольку он обладает большим авторитетом и влиянием. Развитие лидерского потенциала должно проходить в подростковом возрасте, так как происходит формирование личности и утверждение её в обществе.

Согласно И.П. Волкову, лидерство – это процесс внутренней социально-психологической организации и управление общением и деятельностью членов малой группы и коллектива, осуществляемой лидером как субъектом спонтанно формирующихся в межличностных отношениях групповых норм и ожиданий. Исходя из этого, проявления лидерства следует анализировать с учетом индивидуальных особенностей лидера, групповых норм и ценностей, характера групповой деятельности и значимости ситуации [5, с. 45].

Развитие лидерских качеств – это целенаправленное формирование и углубление свойств личности; выработка внутренней мотивации, устойчивого желания быть лидером, уверенности в себе, последовательности и настойчивости в реализации общих и частных целей; принятие решений и готовность брать на себя ответственность; адекватное понимание своих возможностей и т.п. Данный набор качеств характеризует лидера как личность с активной жизненной позицией.

Для того чтобы способствовать развитию лидерского потенциала у подростков, стоит уделить внимание социальной компетентности личности и её дружелюбности в отношениях с ровесниками. Здесь имеется в виду владение культурными навыками общения, умение формулировать и выражать свои мысли, умение слушать коллектив, корректно делать замечания и быть осторожным, давая советы. Подростку необходимо приобрести навыки быстрого реагирования в ситуации, ведь знание особенностей и интересов группы поможет избежать конфликтных ситуаций.

Процесс развития личности представляется как условие вхождения ребенка в педагогически и социально организованную среду семьи, школы, общества и интеграцию с ней. Учитывая важную роль семьи в воспитании личности лидера, авторы многих исследований анализируют различные аспекты отношений внутри семьи, ее влияние на воспитание личности подростка, акцентируя, что семья является отражением языковых и социокультурных традиций общества. Именно в семье осуществляется базовая социализация ребенка, формируются физические и духовные устремления, его характер и ощущение своего места в социуме. В этом аспекте педагогами подчеркивается важнейшая роль отечественной педагогики (Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, А.Н. Добролюбов, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Г.Н. Волков и др.) [3].

Стоит отметить, что не вся деятельность ребенка развивает лидерские качества, а только та, которая ставит подростка в определенную ситуацию в коллективе людей. Многообразие деятельности, направленной на приобретение лидерского опыта, способствует развитию лидерских качеств в подростковом возрасте. Если же деятельность подростков ограничена определенными интересами, например, сведена к решению интеллектуальных задач, то возможности развития лидерских качеств минимальны.

Важным элементом развития лидерских качеств является дополнительное образование подростка. Как правило, это клубы и общественные объединения по интересам, в которых реализуется творческий потенциал ребенка, способствующий развитию лидерских качеств. В общественных объединениях подростки приобретают определенные знания, развивают навыки лидера в различных видах предлагаемой им деятельности. Освоение определенной социальной позиции или роли члена конкретного коллектива связано с овладением конкретными знаниями и умениями. Положительно сказывается то, что подросток может сознательно выбирать и занимать ту позицию, где он полноценно будет реализовываться. Чтобы сформировать у подростка новую

черту личности, необходимо сначала создать ситуацию успеха, в которой ребенок впервые испытал психическое состояние, соответствующее этой черте, а затем это состояние закрепить, сделать устойчивой чертой личности ребенка.

Таким образом, основной движущей силой человеческой деятельности является необходимость создания условий для развития лидерского потенциала ребенка, требующих проявления подростковой активности.

Это возможно при целенаправленной социально-педагогической и психолого-педагогической деятельности в образовательной организации.

Литература

1. Бендас Т.В. Психология лидерства: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
2. Дроздов С.В., Логвинова М.И., Логвинова Т.И. Личностные качества как детерминанта лидерства в подростковом возрасте // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – №2 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-kachestva-kak-determinanta-liderstva-v-podrostkovom-vozraste> (дата обращения: 13.03.2021).
3. Особенности формирования лидерских качеств у подростков / В.Ж. Есиргепова, Г.К. Бижанова, А. Альжанова, Л.К. Сомтемирова // Образование: традиции и инновации: материалы X Международной научно-практической конференции. – Прага: Из-во World Press s.r.o., 2016. – С. 74–76.
4. Жданова М.Ю. Формирование лидерских качеств подростка в процессе организации досуговой деятельности // Молодой ученый. – 2016. – №7.6. – С. 77–78. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/28127/> (дата обращения: 15.03.2021).
5. Михайловский Н.К. Человек. Мыслитель. Общественный деятель: сборник научных трудов / редкол.: Г.Н. Мокшин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2017. – 300 с.

THE PROBLEM OF LEADERSHIP DEVELOPMENT OF MODERN TEENAGERS

I.V. Fomicheva, S.V. Gorskaya

The article deals with the problems of leadership development in adolescence. The role of the family in the upbringing and development of a teenager as a leader. The influence of the social environment on the development of adolescent leadership qualities and integration in society. The personal characteristics of adolescents are considered under leadership qualities, therefore, the task of developing leadership qualities in adolescents becomes quite relevant.

Keywords: leader; leadership skills; teenage years.

КОНФЛИКТОУСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Щеулова¹, Д.В. Шляпина²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹ассистент; e-mail: ekaterinashcheulova@bk.ru

²студентка; e-mail: Shlyapina.d@mail.ru

Статья посвящена теме конфликтоустойчивости современных студентов как фактора гармоничного развития личности. Проведено исследование на студентах 1 курса психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Ключевые слова: конфликт; конфликтоустойчивость; столкновение; студенты; личность; развитие; гармония.

Конфликт существовал на протяжении всей нашей истории: от внутренних противоречий личности до разногласий между государствами. Конфликты могут возникать как среди взрослых людей, так и среди молодого поколения. К слову, проблема конфликта среди современной молодежи на данный момент очень актуальна. Довольно-таки часто, общаясь со студентами или обращая внимание на их поведение, эмоции, реакцию на те или иные вещи, замечаешь проявление агрессии, раздражительности, негатива по отношению к окружающим людям. Именно поэтому нам захотелось более подробно изучить тему конфликтов. В данной статье мы попытаемся разобраться, что такое конфликт, что заставляет студентов вступать в него, можно ли избежать конфликтных ситуаций и каким образом конфликтность влияет на гармоничное развитие личности.

Рассматривая исторические аспекты развития науки о конфликтах, стоит отметить, что в различные периоды понятие «конфликт» трактовалось по-разному. Например, мыслители древности и Средневековья (Конфуций, Гераклит, Аристотель, Платон) считали, что конфликты состоят в неравенстве людей по обладанию имуществом и получению почестей, в чрезмерном возвышении одних и унижении других. Мыслители Нового времени (Т. Мор, Э. Роттердамский, Фрэнсис Бэкон, Джон Локк, Т. Гоббс и др.) утверждали, что конфликты предопределены естественным равенством людей как в их способностях, так и в требованиях. Невозможность же реально удовлетворить разом все притязания создает в отношениях между людьми конфликтные ситуации. Современные исследователи (А. Власов, Д. Малышев, Б. Алишев, М. Одинцова, Г. Болтунова и др.) считают, что *конфликт* – острое столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противоборства [6].

Стороны, которые сталкиваются в противоречии, называются *субъектами конфликта*. Их столкновение может происходить при любом взаимодействии, например, в общении, поведении или действиях, направленных друг на друга. Все проблемы, противоречия, происходящие в обществе, и конфликты в целом являются *объектами конфликта*.

Продолжая рассматривать данное понятие, стоит отметить, что конфликты бывают разных видов:

1. **Социальный конфликт** связан со средствами жизнеобеспечения, реальным доступом к различным благам и ресурсам [6].

2. **Политический конфликт** возникает по поводу власти, ее приобретения, защиты и использования в интересах определенных социальных групп или большинства общества.

3. **Межэтнический конфликт** связан с защитой прав и интересов национальных групп.

4. **Этнополитический конфликт** связан с возникновением политических конфликтов между этносами. Происходит формирование собственно этнополитического потенциала конфликта, а также осознание национального статуса его участников, сопоставление ими своего статуса со статусом других национальных общностей и формирование отношения к ним.

5. **Юридический конфликт** формируется по поводу юридических норм в системе правовых отношений.

6. **Правовой конфликт** – это разногласие между субъектами права с противоположными пониманием и действиями по отношению к принципам и нормам права с целью изменения своего статуса и юридического состояния.

7. **Организационно-управленческий конфликт** – это разногласие между членами управляющей организации, руководителями и исполнителями, образующимися в их составе первичными группами, между различными подразделениями в данной системе управления по поводу целей, методов и средств управленческой и организационной деятельности, а также ее результатов и социальных последствий.

8. **Семейный конфликт** – это противоборство, возникающее между членами одной семьи.

В данной статье мы рассматриваем тему конфликтоустойчивости студентов, следовательно, нам наиболее интересен социальный конфликт.

Глазл Ф. под конфликтоустойчивостью понимает «конфликтоспособность», которая рассматривается им как личностное проявление знаний о конфликте, механизмов его развития и навыков по разрешению [3].

Конфликтоустойчивость – это устойчивость против разрушения целостности личности в конфликте; способность рассмотрения конфликта как возможность развития деятельности человека.

Нами было проведено экспериментальное исследование уровня конфликтоустойчивости студентов. В качестве испытуемых выступили студенты 1 курса психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в количестве 15 человек, обучающиеся по направлению «Психология». Нами был использован метод тестирования, он наиболее удобен, потому что не занимает много времени. С помощью него мы можем получить достоверные ответы, не искажающие результаты тестирования. Мы выбрали тест «Уровень конфликтности личности», состоящий из 14 вопросов. Цель тестирования заключалась в том, чтобы определить, какая часть студентов наибо-

лее склонна к вступлению в конфликт, а какая часть конфликтоустойчива. Подробные результаты представлены на диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Результаты исследования уровня конфликтности студентов

Таким образом, из рисунка 1 видно, что лишь 7% (1 человек) продемонстрировали низкий уровень конфликтности, что говорит об их миролюбивости и доброжелательности. Такие люди благосклонны к окружающим и легко налаживают контакты с окружающими, обладают высоко развитым чувством альтруизма. Они до последнего будут избегать напряженных и конфликтных ситуаций, а в случае неизбежного попадания в конфликт будут приспосабливаться к ситуации, чтобы не испортить отношения с окружающими.

20% (3 студента) показали уровень конфликтности меньше среднего, что характеризует их значительную склонность к защите своих интересов, но они также стремятся к мирному урегулированию конфликтных ситуаций.

Большая часть 40% (6 человек) демонстрируют средний уровень конфликтности, что свидетельствует о том, что они склонны к манипулированию сторонами конфликта и поворачиванию хода событий в свою пользу, поэтому они часто выходят сухими из воды. В очень редких случаях они идут на уступки.

33% (5 студентов) показали уровень конфликтности больше среднего, что свидетельствует о том, что данные студенты достаточно легко идут на конфликт даже из-за несущественных противоречий и не проявляют толерантности к мнению и действиям партнера.

Следовательно, у большинства исследуемых студентов наблюдается средний и сниженный уровни конфликтности, что достаточно благоприятно сказывается на гармоничном развитии их личности. Ребята могут конструктивно предотвратить или решить возникшие конфликты, без вреда для своей личности и самооценки. Однако в исследуемой группе имеются студенты, показавшие уровень конфликтности больше среднего. С данными студентами необходима целенаправленная работа по профилактике конфликтности, научению их способам конструктивного решения конфликтов, для достижения цели гармоничного развития личности.

Интересны причины, влияющие на уровень конфликтности. Их учет при организации работы в этом направлении позволит осуществить эффективную

профилактическую работу. Есть несколько факторов, которые заставляют людей вступать в конфликт. Рассмотрим основные из них:

1. Объективные причины. Они позволяют формировать предконфликтную ситуацию, то есть являются реальным или мнимым поводом. К ним могут относиться:

а) столкновение духовных или материальных интересов (например, два студента спорят, кто возьмет последнюю оставшуюся тему для реферата);

б) недостаточное количество материальных и духовных благ, необходимых для нормальной жизнедеятельности (например, несколько студентов могут претендовать на одну и ту же хорошо оплачиваемую работу, что способствует возникновению между ними конфликта).

2. Организационно-управленческие причины. Они связаны с процессом создания различных групп, организаций.

Например, несоответствие между объемом задач перед студентом и материально-техническим обеспечением, а также, если студент не обладает определенными навыками, возникают конфликтные отношения с преподавателями. И еще пример: студенты договорились снять видео и распределили обязанности, но кто-то не выполнил поставленную перед ним задачу, что привело к конфликту.

3. Социально-психологические причины, которые заложены в межличностных взаимоотношениях:

а) неблагоприятный социально-психологический климат (например, негативное отношение друг к другу в группе студентов);

б) аномия социальных норм (например, студент, у которого все легко получается, требует от других выполнения сложных задач);

в) коммуникационные барьеры (например, один студент унижает, угрожает, критикует другого);

г) сложности социально-психологической адаптации нового члена группы (например, в группу пришла новая студентка, которую другие ребята решили проверить);

д) респондентная агрессия (например, в группе есть студент, который слаб характером, поэтому его обижают, а он не может ничего ответить).

4. Личностные причины. Они связаны с психологическими особенностями людей:

а) недопустимость поведения человека (например, у одного студента необычная форма общения, а другой человек к этому не привык и считает это недопустимым);

б) неумение выйти из конфликта бесконфликтным способом (например, студент умеет решать конфликты только кулаками, потому что не знает других способов);

в) низкий уровень конфликтоустойчивости (например, студент начинает нервничать в очереди в столовой, а ему еще и на ногу нечаянно наступили);

г) самооценка (например, студент с заниженной самооценкой не будет давать ответ на вопрос, а студент с завышенной самооценкой сможет дискутировать всю пару, даже если его мнение неверно).

Как мы уже упоминали, предконфликтная ситуация может перейти в конфликт, потому что студент не знает, как выйти из нее. В связи с этим нам бы хотелось предложить памятку для тех, кто не знает, как уйти от конфликта без драки.

Самым эффективным изменением конкретной ситуации, которая позволяет погасить конфликт, является устранение его причины [6].

1. В ситуации конфликта мы всегда находимся в состоянии эмоционального всплеска, что не может не привести «к кулакам», поэтому стоит сосредоточиться на дыхании и начать думать рационально.

2. Необходимо прояснить ситуацию, выяснить, почему возник этот конфликт.

3. Можно перевести конфликт в шуточную форму, например: «Мы что, хотели поссориться из-за этой ерунды?»

4. Попробовать пойти на уступки и изменить цель своего поведения в конфликте, тогда, возможно, другой человек ослабит давление, перестанет проявлять агрессию.

5. Попробовать найти компромисс. Наверняка есть вариант, который устроит обе стороны.

6. Пресекать оскорбления другого человека: не надо отвечать злом на зло.

7. Попробовать взглянуть на конфликт глазами твоего соперника: мы не всегда понимаем позицию другого человека.

8. Ответить на вопрос: что для тебя важнее: быть правым или остаться в хороших отношениях со своим товарищем?

9. Если понимаешь, что не можешь выйти из конфликтной ситуации, попросить помощь третьей стороны: пусть кто-то, кто находится на нейтральной стороне, рассудит вас.

Таким образом, именно разногласия в интересах, целях, потребностях и ценностях являются одной из важных причин социальных конфликтов. Если данные различия превышают некий порог, то возникает определенный предконфликтный потенциал, усиливается напряженность, а также формируется предконфликтная ситуация. Любой конфликт необходимо уметь избежать или завершить наиболее благоприятным для обеих сторон способом. Большая часть конфликтов на самом деле завершается компромиссом, в котором очень тяжело определить относительные преимущества той или иной стороны. Соответственно, необходимо различать желание заключить мир и готовность признать себя побежденным: очень часто в наличии оказывается только первое. Чем выше уровень конфликтоустойчивости у человека, тем менее он склонен к вступлению в противоборство, а значит, его жизнь будет иметь меньше негативных эмоций, в отличие от жизни человека с низким уровнем конфликтоустойчивости, который на любой камень в его огород будет остро реагировать. Конфликтоустойчивость позволяет личности сохранить свою целостность и формировать гармоничное развитие.

Проведенное нами исследование уровня конфликтности студентов 1 курса показало, что у части испытуемых этот показатель является завышенным.

Мы предполагаем, что этот факт может негативно повлиять на гармоничное развитие личности и становление квалифицированного специалиста. В дальнейшем мы планируем расширить наше исследование, разработать комплексную программу снижения уровня конфликтности у студентов.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 528 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 591 с.
3. Глазл Ф. Самопомощь в конфликтах. Концепции – упражнения – практические методы / пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 2000. – 192 с.
4. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами: учебник. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2013. – 799 с.
5. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2014. – 461 с.
6. Хохлов А.С. Конфликтология. История. Теория. Практика: учебное пособие. – Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. – 312 с.

CONFLICT RESISTANCE OF MODERN STUDENTS AS A FACTOR OF HARMONIOUS PERSONALITY DEVELOPMENT.

E.A. Shcheulova, D.V. Shlyapina

The article is devoted to the topic of conflict resistance of modern students as a factor in the harmonious development of personality. A study was carried out on 1st year students of the psychological and pedagogical faculty of the Arzamas branch of the N.N. N.I. Lobachevsky

Keywords: conflict; conflict resistance; collision; students; personality; development; harmony.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

С.О. Щелина¹, Ю.И. Тужилкина²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹старший преподаватель; e-mail: svetiko191@mail.ru

²студентка; e-mail: svetlaya135@yandex.ru

В настоящем теоретико-эмпирическом исследовании представлены особенности эмоционального выгорания сотрудников полиции. В целом, большинство из них имеют сложившийся синдром эмоционального выгорания (или он в процессе формирования) низкий уровень стрессоустойчивости и низкие показатели личностных факторов, способствующих противодействию симптомов эмоционального выгорания. Также в статье представлена программа профилактики эмоционального выгорания сотрудников МВД, включающая в себя просвещение, активные формы социально-психологического обучения и консультирование по запросу испытуемых. Эффективность данной программы была доказана статистически.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; стрессоустойчивость; программы профилактики; сотрудники полиции.

Выгорание – это ответная реакция на продолжительные стрессы в сфере общения. Погоня за прибылью, не всегда правильно организованная работа с коллективом и клиентами, организационные и профессиональные стрессы и многие другие факторы оказывают влияние на развитие данного синдрома. «Выгоревший» человек становится раздражительным, конфликтным, начинает «экономить» эмоции, что приводит к нарушениям межличностных связей в семье, с друзьями. Снижается трудоспособность, работник выполняет свои обязанности формально, теряет интерес к повышению квалификации, а порой серьезно задумывается о смене деятельности. При значительном проявлении синдрома эмоционального выгорания возрастает риск психосоматических расстройств.

К синдрому эмоционального выгорания в большей степени предрасположены люди, которые работают в социальной сфере – врачи, педагоги, менеджеры, социальные работники, сотрудники МЧС, военные и др. Однако сегодня наш научно-практический интерес направлен сотрудников МВД, которые дено и ночью охраняют покой граждан в любых условиях и обстоятельствах. Синдром профессионального выгорания на сотрудников МВД становится следствием стрессов, связанных с их профессиональной работой: условия труда (нередко ненормированный рабочий график), ежедневный риск подвергнуться опасности, большая физическая и умственная нагрузка, частые командировки, в том числе риск отправиться в горячие точки и т.д. К тому же работа полицейских требует значительной выдержки и психологической самоотдачи.

Для сотрудников МВД весьма значима угроза профессиональной деформации личности вследствие эмоционального выгорания, вероятность совершения агрессивных действий как в отношении других, так и самоагрессии. Поэтому необходимо обеспечить дальнейшее нормальное функционирование личности сотрудников в социуме.

Поручкина С.М. в своих исследованиях показывает, что психологические особенности профессионального выгорания сотрудников МВД представляют собой специфический деструктивный комплекс. Влияние указанного комплекса проявляется в снижении уровня мотивации к выполнению профессиональных обязанностей, трансформации характера профессионального общения и уровня профессиональной компетентности, в хронической эмоциональной усталости [1].

На сегодняшний день существуют исследования, посвященные психологическим особенностям эмоционального выгорания сотрудников МВД и других представителей социэкономических профессий [2–4], связи эмоционального выгорания, жизненных ценностей и механизмов психологической защиты сотрудников МВД [5–6], профессионального стресса и его связи с эмоциональным выгоранием [7], профессиональной деформации сотрудников полиции в связи с эмоциональным выгоранием [8], особенностям профессионального выгорания сотрудников полиции [9] и др. Однако на сегодняшний день проблема профилактики эмоционального выгорания сотрудников полиции до сих пор является особенно острой, поэтому в нашем исследовании мы попробуем разобраться с этим вопросом и предложить свое технологическое решение.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей проявления эмоционального выгорания сотрудников МВД, разработка и реализация программы профилактики эмоционального выгорания сотрудников полиции.

В исследовании участвовали 36 сотрудников полиции ГУ МВД г. Арзамаса (возраст от 25 до 31 года). Испытуемым были предложены следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, методика «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» В.В. Бойко, пятифакторный опросник личности (Р. МакКрае, П. Коста). Констатирующий эксперимент состоял из 4 серий.

В первой серии изучался уровень эмоционального выгорания сотрудников полиции. В результате исследования у 40% полицейских был выявлен сложившийся синдром эмоционального выгорания, что говорит о неудовлетворенности испытуемыми профессиональными требованиями, которые предъявляет к ним руководство, деятельность становится стереотипной, профессиональная неудовлетворенность распространяется и на другие сферы жизни: семья, друзья, увлечения и др. У 35% сотрудников полиции уже формируется данный синдром, что характеризуется сведением к минимуму рабочих обязанностей и общения с людьми, поскольку все становится для них стереотипным, неинтересным, надоедливым, скучным. Причем это касается не только каких-то рабочих моментов, но и приятных ранее занятий, и общения с людьми, в том числе и с близкими.

Таким образом, можно констатировать, что профессия сотрудника полиции способствует эмоциональному выгоранию из-за частого напряжения на работе, конфликтов, вкладывания в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки.

Вторая серия была посвящена изучению стрессоустойчивости сотрудников МВД как качеству, развитие которого противостоит эмоциональному выгоранию. Таким образом, у 45% сотрудников полиции был выявлен низкий уровень стрессоустойчивости, что говорит о подверженности стрессам и неспособности справляться с негативными эмоциями.

В третьей серии изучались особенности личности, которые могут быть непосредственно связаны с диагностированием эмоционального выгорания. Таким образом, по шкале экстраверсии – интроверсии у 42% испытуемых выявлены низкие показатели, что свидетельствует о преобладании интроверсии, основными особенностями которой является неуверенность в себе, преобладание ровного, несколько сниженного фона настроения, сдержанности, замкнутости, избегания рассказов о себе. По шкале привязанности – обособленности у 40% испытуемых наблюдаются высокие показатели, что говорит о позитивном отношении к другим людям, доброте, отзывчивости, понимании других людей и чувстве личной ответственности за их благополучие. По шкале самоконтроля – импульсивности у 40% испытуемых выявлены низкие показатели, что говорит о редком проявлении в поведении волевых факторов, беспечности, склонности к необдуманным и асоциальным поступкам. По шкале

эмоциональной устойчивости – эмоциональной неустойчивости у 60% испытуемых выявлены низкие показатели, что говорит о самодостаточности, уверенности в себе, эмоциональной зрелости, стремлении не поддаваться случайным колебаниям настроения. По шкале экспрессивности – практичности у 40% испытуемых выявлены низкие показатели, что говорит о реалистичности, хорошей адаптированности в обыденной жизни, вере в материальные ценности больше, чем в отвлеченные идеи.

Подведя итог, отметим, что, несмотря на активно формирующееся у большинства сотрудников полиции эмоциональное выгорание, низкую стрессоустойчивость, неуверенность в себе, склонности к необдуманным поступкам, еще остались позитивные черты, которые можно развивать, чтобы спокойно выдерживать рабочие будни, сохранить любовь к профессии и выбранному делу и, в итоге, противостоять эмоциональному выгоранию.

Для того чтобы выяснить, на какие переменные стоит опираться при составлении программы профилактики и коррекции эмоционального выгорания у сотрудников полиции, необходимо выявить взаимосвязь между факторами личности сотрудников полиции и уровнем эмоционального выгорания. При поиске корреляции был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате были получены:

– значимая обратная корреляция между экстраверсией и уровнем эмоционального выгорания – «в фазе формирования» ($r_s = -,741$ при $p \leq 0,05$). Полученная взаимосвязь означает, что чем выше уровень экстраверсии в профессиональной деятельности сотрудников полиции, тем ниже вероятность, что уровень эмоционального выгорания находится в фазе формирования;

– значимая обратная корреляция между экспрессивностью и уровнем эмоционального выгорания – «в фазе формирования» ($r_s = -,275$ при $p \leq 0,05$). Полученная взаимосвязь означает, что чем выше уровень экспрессивности в профессиональной деятельности сотрудников полиции, тем ниже вероятность, что уровень эмоционального выгорания находится в фазе формирования;

– значимая обратная корреляция между самоконтролем и уровнем эмоционального выгорания – «сложившийся» ($r_s = -,322$ при $p \leq 0,01$). Полученная взаимосвязь означает, что чем выше уровень самоконтроля в профессиональной деятельности сотрудников полиции, тем ниже вероятность, что уровень эмоционального выгорания – «сложившийся»;

– значимая обратная корреляция между эмоциональной устойчивостью и уровнем эмоционального выгорания – «сложившийся» ($r_s = -,562$ при $p \leq 0,01$). Полученная взаимосвязь означает, что чем выше уровень эмоциональной устойчивости в профессиональной деятельности сотрудников полиции, тем ниже вероятность, что уровень эмоционального выгорания – «сложившийся»;

– значимая обратная корреляция выявлена привязанностью и уровнем эмоционального выгорания – «не сложившийся» ($r_s = -,394$ при $p \leq 0,04$). Полученная взаимосвязь означает, что чем выше уровень привязанности в профессиональной деятельности сотрудников полиции, тем ниже вероятность, что уровень эмоционального выгорания – «не сложившийся».

Таким образом, в результате проведенного исследования мы получили данные о влиянии личностных особенностей на эмоциональное выгорание сотрудников полиции.

В формирующем эксперименте участвовали те же 36 сотрудников, которые были поделены на контрольную (18 человек) и экспериментальную (18 человек) группы. Правомерность сравнения экспериментальных и контрольных групп была подтверждена критерием U-Манна – Уитни (уровень значимости $p > 0,05$).

На основании данных констатирующего эксперимента нами была разработана программа профилактики эмоционального выгорания для сотрудников полиции, включающая в себя: просвещение (беседы, лекции, кооперативные методы обучения), активные формы социально-психологического обучения (тренинги и ролевые игры) и консультирование по запросу испытуемых. Было проведено 10 занятий по одному разу в неделю и индивидуальные консультации; одно занятие рассчитано от 60 до 120 минут.

Программа профилактики состояла из четырех блоков:

I блок – доведение до сведений участников о полученных общих результатах проведенной диагностики, знакомство с проблемой, целями и задачами с помощью кооперативных методов обучения (дискуссия, STAD), а также обсуждение участниками ожиданий от занятий, своих сомнений, пожеланий;

II блок – проведение ролевых игр, в которых были актуализированы и расширены представления о способах противостояния эмоциональному выгоранию, актуализации и освоению конструктивного опыта разрешения профессиональных ситуаций, в которых сотрудники могут столкнуться с эмоциональным выгоранием и стрессом; развитие рефлексии (самоанализ, самоконтроль, самореализация) как средства профилактики и коррекции эмоционального выгорания и повышения уровня самосознания, способствующего снижению уровня эмоционального выгорания; проведение тренингов, направленных на формирование навыков саморегуляции, управления своим психоэмоциональным состоянием, а также навыки положительного самовосприятия;

III блок – консультирование, включающее в себя индивидуальные беседы с участниками;

IV блок – оценка программы и достигнутых результатов, закрепление новых способов поведения, помогающего противостоять эмоциональному выгоранию, поддержание и стимулирование участников к дальнейшему саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности.

Итогом программы стала повторная диагностика показателей эмоционального выгорания, стрессоустойчивости и личностных особенностей, связанных с эмоциональным выгоранием сотрудников полиции (таб. 1). Статистический анализ проводился с помощью критерия t-Стьюдента для связанных выборок.

Таблица 1

Результаты повторной диагностики сотрудников полиции

Показатели	Контроль- ная группа ДО (ср. зн.)	Контрольная группа ПОСЛЕ (ср. зн.)	Экспери- ментальная группа ДО (ср. зн.)	Экспери- ментальная группа ПОСЛЕ (ср. зн.)
«Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко				
Переживание психотравмирующих обстоятельств	26,2	24**	25,6	25,7
Удовлетворенность собой	13,1	14,5*	13,2	13,3
Загнанность в клетку	25,8	25*	25,8	26
Тревога и депрессия	16,4	15,9**	16,5	16,6
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	24,9	24,3*	25	25
Эмоционально-нравственная дезориентация	24,5	23,9**	24,6	24,4
Расширение сферы экономии эмоций	14,5	14,2*	14,6	14,7
Редукция профессиональных обязанностей	15,7	15,5*	15,8	15,9
Эмоциональный дефицит	26,3	25,8**	26,2	26,2
Эмоциональная отстраненность	4,8	4,4*	4,7	4,9
Личностная отстраненность (деперсонализация)	25,1	25*	25,2	25,3
Психосоматические и психовегетативные нарушения	16,3	16**	16,2	16,1
Напряжение	60,8	57,4**	61,2	61,5
Резистенция	59,7	58,2*	59,8	60
Истощение	64,1	60,5**	65,2	65,3
«Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов				
Стрессоустойчивость	37	35**	36	36
Пятифакторный опросник личности				
Экстраверсия – интроверсия	41,2	44,7*	41,5	41,2
Привязанность – обособленность	43	46,7**	42,9	42,5
Самоконтроль – импульсивность	42,9	44,4*	42,7	42,2
Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	40,2	45,3**	40,2	39,9
Экспрессивность – практичность	41,8	42,1	41,7	42,4

* уровень значимости $p \leq 0,05$ ** уровень значимости $p \leq 0,01$

Таким образом, у экспериментальной группы снизилось количество человек, у которых формировался уровень эмоционального выгорания, что выразилось в статистически значимом снижении показателей, способствующих развитию эмоционального выгорания, а также статистически значимому росту показателей стрессоустойчивости и факторов личности, способствующих противостоянию эмоционального выгорания.

Для сотрудников полиции, уже имеющих сложившийся симптом эмоционального выгорания, также разработаны рекомендации и составлен список специалистов для дальнейшего сотрудничества по его коррекции.

Литература

1. Поручкина С.М. Применение проектных технологий в профессиональном образовании // Психология обучения. – 2017. – №5. – С. 61–67.
2. Климова Е.М. Психологические особенности профессионального выгорания сотрудников МВД // Вестник науки и образования. – 2018. – №15–1 (51).
3. Федоровых Г.А., Аниканова К.Р. Психологические особенности личности сотрудников МВД, уволившихся со службы по выслуге лет // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – №38.
4. Горбач Н.А., Лисняк М.А., Трепашко Т.В. Синдром эмоционального выгорания у преподавателей вузов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – №2 (41).
5. Хасанова О.В. Жизненные ценности и эмоциональное выгорание (психометрические аспекты) // Концепт. – 2018. – №7.
6. Мальцева Т.В., Купцов А.А. Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – №1 (76).
7. Богатырёв С.В. Современные зарубежные и отечественные исследования эмоционального выгорания и стресса у сотрудников полиции // Академическая мысль. – 2020. – №4 (13).
8. Уразаева Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – №2 (16).
9. Гурьева М.В. Профессиональное выгорание сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – №3.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO POLICE OFFICERS ON PREVENTION OF EMOTIONAL BURN OUT

S.O. Shchelina, Y.I. Tuzhilkina

This theoretical and empirical study presents the features of the emotional burnout of police officers. In general, most of them have an established burnout syndrome, or it is in the process of formation, a low level of stress resistance and low indicators of personality factors that contribute to counteracting the symptoms of emotional burnout. The article also presents a program for the prevention of emotional burnout of employees of the Ministry of Internal Affairs, which includes education, active forms of socio-psychological training and counseling at the request of the subjects. The effectiveness of this program has been proven statistically.

Keywords: burnout; stress resistance; prevention programs; police officers.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА

Ленкова В.Ю.¹, Патрикеева Э.Г.²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹магистрант; e-mail: valerilenkova@mail.ru

²к.психол.н., доцент; e-mail: ellapatrik@mail.ru

В настоящий момент особенно остро стоит проблема комплектования образовательных учреждений профессиональными педагогами. Будущие специалисты, организующие взаимодействие с детьми, должны обладать профессиональными навыками, значительными личностными качествами, теоретическими и практическими знаниями, навыками, мотивационными и ценностными отношениями, определяющими профессиональную пригодность специалиста для работы с современными детьми из группы риска. В этой связи необходимо создание на базе образовательных учреждений системы психологического сопровождения молодых педагогов.

Ключевые слова: психологическое сопровождение; молодые педагоги; трудовая деятельность; дети группы риска.

Воспитание подрастающего поколения, создание благоприятных условий для всестороннего духовного и физического развития человека относится к первоочередным государственным проблемам. К примеру, забота о подрастающем поколении в нелегких условиях общего системного кризиса в стране является сегодня самой главной задачей, которую поставило перед собой государство. Большинство российских семей в последнее десятилетие потеряли стабильный доход, превратившись в нуждающиеся семьи, в которых порой не хватает денег на самое необходимое. Все эти факторы приводят к распавшимся семьям, семьям группы риска, выявлению детей, растущих в условиях социальной нестабильности общества и общего системного кризиса, который влияет на их развитие, воспитание, образование, поведение, выбор жизненной позиции, мировоззрение, социальную адаптацию и пр.

Значимой фигурой в обеспечении психолого-педагогической поддержки детям и семьям с детьми может стать педагог. Сложность и многогранность деятельности учреждения образования предъявляет особые требования к уровню профессионализма педагога, педагога-психолога, к наличию у него глубоких знаний и разнообразных умений в различных областях, предполагает высокий уровень профессионального и личностного развития педагога [5].

Важнейшие аспекты проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов для работы с детьми нашли отражение в исследованиях многих известных ученых. Профессионально-педагогические умения, структура, содержание педагогической деятельности изучались в исследованиях В.И. Логиновой, К.Е. Праховой, Л.Г. Семушиной, Т.Т. Щелиной и др.

Проблемы социально-педагогической поддержки детей из группы риска обсуждаются в трудах А.Г. Асмолова, В. Бочаровой, И.А. Зимней, М.В. Фирсова и иных трудах, вопросы структуры, содержания и форм работы обсуждаются в тру-

дах Б.Н. Алмазова, С.А. Беличевой, В.А. Иванникова, В. Семёнова и иных, исследования М.А. Галагузовой, Р.А. Литвак, Л.Я. Олиференко и А. Мудрик касаются всевозможных аспектов профессиональной подготовки педагогов.

В настоящее время особенно остро стоит проблема обеспечения образовательных учреждений профессиональными педагогическими кадрами, способными эффективно решать учебно-воспитательные задачи в меняющемся мире. Сложность решения этой проблемы на современном этапе обусловлена множеством социально-экономических факторов. Будущие специалисты, организуя взаимодействие с детьми, должны обладать профессиональными навыками, значительными личностными качествами, теоретическими и практическими знаниями, навыками, мотивационными и ценностными отношениями, определяющими профессиональную доступность специалиста для работы с современными детьми из группы риска [9].

В этой связи можно говорить о психологической поддержке, понимаемой как система профессиональной деятельности педагога-психолога, направленной на создание оптимальных условий для успешного обучения, развития и социализации ребенка.

Основными направлениями деятельности психолога являются:

1. Психологическое просвещение. Оно предусматривает необходимость формирования потребности в психологических знаниях у учителей и руководителей образовательного учреждения, желание использовать их в работе с ребенком или во благо собственного развития.

2. Психопрофилактическая работа. Она предупреждает возникновение явлений дезадаптации в образовательном учреждении, разрабатывает конкретные рекомендации педагогическим работникам.

3. Консультативная деятельность. С помощью неё психолог представляет собой помощь в решении тех проблем, с которыми приходят педагоги по вопросам развития, обучения, воспитания посредством психологического консультирования.

4. Психодиагностическая работа. Данная работа направлена на тщательное психологическое и педагогическое изучение личности, выявление индивидуальных и личностных особенностей, определение причин нарушений развития, проникновение во внутренний мир человека. Результаты обследования дают информацию о необходимости исправления или доработки предмета, об эффективности профилактической или консультационной работы.

5. Развивающая и коррекционная работа. Она предполагает воздействие психолога на развитие личности и индивидуальности каждого человека.

Рассмотрим подробнее каждое направление деятельности психолога:

1. Психологическое просвещение молодых специалистов. Цель данного обучения – создание условий для повышения психологической компетентности учителей, администрации образовательного учреждения.

Центральная задача, суть психологического просвещения состоит в том, чтобы ознакомить молодого специалиста, педагога с главными закономерностями, условиями благоприятного психического личностного развития. Важно,

чтобы психолог формировал у человека потребность в психологических знаниях, вырабатывал желание применять такие знания на практике.

С целью психологического просвещения психолог применяет разные формы: лекции, беседы, тематические семинары, выступления по радио. Также может использоваться интернет, тематическая информация на веб-сайтах и прочее.

2. Профилактическая деятельность с молодыми специалистами. В целом, психологическая профилактика – это работа, направленная на предупреждение возможного неблагополучия в личностном и психическом развитии молодого специалиста, на создание таких психологических условий, которые будут максимально благоприятными для такого развития.

Психологическая профилактика – это также преднамеренная, систематическая деятельность, в ходе которой предупреждаются психологические, социальные проблемы у молодых специалистов – по формированию благоприятного психологического, эмоционального климата в педагогическом коллективе [1].

3. Психологическое консультирование. Данное консультирование помогает молодым учителям правильно понять себя, правильно оценить свои мысли и действия, узнать и использовать свои сильные и слабые стороны во благо, принять правильные решения и взять на себя ответственность за них, разработать и реализовать кейсы, которые позволят управлять ими максимально эффективно.

Отметим, что сейчас речь идет о помощи участникам образовательно-воспитательного процесса, которые не имеют патологий, то есть пребывают в рамках биологической, медицинской нормы, однако встречаются с определенными психологическими трудностями.

4. Психодиагностическая работа. Психодиагностическая работа направлена на углубленное психолого-педагогическое изучение личности, выявление индивидуальных и личностных особенностей, определение причин нарушений в развитии, проникновение во внутренний мир человека. Итоги обследования позволяют получить сведения относительно потребности в коррекции или же развитии испытуемого, об эффективности профилактической работы [2].

Примечательно, что работа может протекать не только в индивидуальной, но и в групповой форме. Главные методы такой работы – игровая терапия, арт-терапия, сказкотерапия.

Под игровой терапией рассматривается метод психотерапевтического воздействия с применением различных игр. Основу методик составляет признание того, что игра может очень сильно воздействовать на личностное развитие.

В частности, под арт-терапией подразумевается характерная форма психотерапии, которая выстраивается на искусстве, прежде всего, на изобразительном искусстве, на творческой деятельности. Главная цель указанного вида терапии – гармонизировать развитие личности посредством развития способности самопознания, самовыражения.

Сказкотерапия – это метод, в котором применяется сказочная форма с целью личностной интеграции, для развития творческих способностей, расширения сознания, для улучшения взаимодействия с окружающей средой.

В данном аспекте работа с начинающими педагогами может вестись посредством психических тренингов, которые дают возможность активизировать, корректировать коммуникационные навыки, расширять поведенческий репертуар, вносить ориентиры для возможного поиска эффективного взаимодействия партнеров. Считается, что тренинг – это самый распространенный и весьма эффективный метод психосоциальных занятий, который дает возможность контролировать собственное поведение, сопоставлять с поведением прочих участников группы.

В качестве результата всякой психологической диагностики выступает решение определенных проблем, которые связаны с психологическим состоянием консультируемого лица. Когда человек обращается к психологу за помощью, прежде всего, он рассчитывает получить грамотные советы; хочет понять, как действовать в дальнейшем. Предварительный анализ личности консультируемого дает возможность назвать главные направления для дальнейшей работы психолога; позволяет сформулировать цели, задачи, которые нужно поставить для решения проблемы респондента.

5. Развивающая и коррекционная работа. Цель данной работы – сформировать план действий с педагогами, которые переживают адаптационные трудности. Развивающую и коррекционную работу нужно планировать, вести на основании направлений, особенностей конкретного образовательного учреждения, специфики коллектива, конкретного педагога.

Психологическая коррекция предусматривает активное воздействие на формирование личности, на сохранение ее индивидуальности. Ведется, как правило, развивающая работа по главным направлениям: снятие состояния тревожности, формирование адекватности при самооценке; развитие навыков самоконтроля и самоорганизации; повышение сопротивляемости стрессам и так далее [2].

Таким образом, в современном обществе наиболее актуальной является проблема обеспечения образовательных учреждений профессиональными педагогическими кадрами. К сожалению, теоретических данных, полученных в высшем учебном заведении, вполне достаточно, но практика показывает, что молодым педагогам не хватает педагогического опыта. И в связи с этим многие молодые специалисты уходят из профессии, так как не могут справиться с трудностями педагогической деятельности.

Таким образом, необходимо отметить значение психологической помощи в адаптации молодых специалистов. Она осуществляется путем оптимизации психологического состояния человека в результате полного решения или снижения актуальности психологических проблем, препятствующих трудовой, профессиональной и социальной самореализации на каждом этапе отдельного человека, коллектива. Основными направлениями психологической помощи являются: психологическое просвещение, психопрофилактическая работа, консультативная деятельность, психодиагностическая работа, развивающая и коррекционная работа.

В дальнейшем планируется провести диагностику изучения психологической готовности молодых педагогов к работе с детьми группы риска, разработать программу психологической помощи.

Литература

1. Вилкова Н.Н., Зейналова Л.Н. Планирование работы психолога по сопровождению реализации ФГОС // Справочник педагога-психолога. – 2012. – №4. – С. 8–21.
2. Зиновьева М.В., Никифорова Г.В. Специфика деятельности педагога-психолога в условиях введения ФГОС // Справочник педагога-психолога. – 2012. – №4. – С. 4–8.
3. Дикая Л.Г., Журавлев Л.А. Психология адаптации и социальная среда. Современные подходы, проблемы, перспективы. – М.: Институт Психологии РАН, 2010. – 624 с.
4. Калинина Т.В., Патрикеева Э.Г., Трухманов В.Б., Трухманова Е.Н. Возможности развития информационной культуры студентов-психологов в системе профессиональной подготовки // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора, и вызовов. Казань: VI Виртуальный Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. Ч. III. – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – С. 51–57.
5. Караковский В.А., Новикова Л.И. и др. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика воспитательных систем. – М.: Педагогическое общество России, 2012. – 234 с.
6. Парягина О.А. Молодой специалист: эволюция понятия в современных условиях // Право и образование. – 2013. – №1. – С. 98–102.
7. Патрикеева Э.Г., Романова О.Е. Эффективность взаимодействия социального педагога и педагога-психолога в работе с детьми группы риска в условиях школы // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе: сборник статей участников VI Международной научно-практической конференции / науч. ред. С.П. Акутина, Т.Т. Щелина. – Арзамас, 2019. – С. 70–75.
8. Проблемы адаптации молодёжи на рынке труда (на примере города Москвы) / Локтюхина Н.В., Рожков В.Д. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – №5. – С. 14–18.
9. Условия труда педагогов: хронометрический и социологический анализ / Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев, П.Е. Царьков. – М.: Центр социологических исследований, 2016. – 327 с.
10. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2014. – 302 с.
11. Шведова Т.О. Организация системы адаптации новых сотрудников // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – С. 74–79.
12. Patrikeeva E.G., Kalinina T.V., Trukhmanov V.B., Trukhmanova Y.N. Psychologists' Information Culture Development during Professional Training at a University // VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 – June 9, 2020. ARPHA Proceedings 3. 2020. P. 1947–1957.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF YOUNG TEACHERS IN WORK WITH CHILDREN OF THE «RISK GROUP»

V.Yu. Lenkova, E.G. Patrikeyeva

At present, the problem of providing educational institutions with professional pedagogical personnel is especially acute. Future specialists organizing interaction with children should have professional competencies, significant personal qualities, theoretical and practical knowledge, skills, motivational and value relationships that determine the professional readiness of a specialist to work with modern children of the «risk group». In this regard, it is necessary to create a system of psychological support for young teachers on the basis of educational institutions.

Keywords: psychological support; young teachers; labor activity; children of the risk group.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Е.А. Чернягина¹, Е.А. Щеулова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹студентка; e-mail: cernagina@gmail.com

²ассистент; e-mail: ekaterinashcheulova@bk.ru

В статье представлен анализ проблемы социального взаимодействия вуза с организациями-партнерами. Также проведен ряд исследований с привлечением студентов Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Ключевые слова: социальное партнерство; социальный педагог; взаимодействие; специалист; подготовка.

Социальное партнёрство тесно связано с различными областями жизни: политикой, культурой, образованием, медициной и т.д. В социальное партнёрство привлечены работодатели и другие заказчики профессионального образования с целью удовлетворения потребностей рынка труда специалистами.

Социальное партнерство университета с другими организациями является одним из решающих факторов в подготовке квалифицированных специалистов. Целью социального партнерства является согласование интересов обеих сторон, принятие решений, которые будут одинаково полезны каждой из сторон, обеспечение эффективной деятельности.

В последние годы изучением социального партнерства активно занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, философы и социологи: Бердяев Н.А., Дугина А.Г., Киселева В.Н., Михайлова С.М., Снигирева И.О., Соловьев В.С., Руткевич А.М., Якимец В.Н. и др.

Рассмотрение исторического аспекта возникновения социального партнерства свидетельствует о том, что изначально это понятие возникло в экономике и трудовом праве. Изначально, создатели концепции социального партнерства опирались на этику Фейербаха Л., на концепцию гармонизации отношений А. Блана и П. Прудона [2]. Однако проблема социального партнерства долгое время не привлекала к себе большого внимания, так как она больше существовала на теоретическом, чем на практическом уровне.

Затем проблема социального партнерства стала рассматриваться в области педагогики относительно недавно, причиной этому послужила смена образовательной парадигмы, согласно которой становится актуальной подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов. Очень важно будущему социальному педагогу пройти школу социального партнерства и с ее помощью научиться взаимодействовать с различными социальными субъектами, стремясь к разработке и применению новых образовательных программ, позитивно влияющих на образовательную сферу и на субъекты образования.

Также в настоящее время актуально развитие системы социального партнерства между образовательными организациями и бизнесом, так как это позволяет создать новые возможности для самореализации студентов, развития социального и технологического предпринимательства и, в целом, приведёт к положительным социально-экономическим изменениям, например, таким как развитие взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества; формирование доступности и открытости результатов деятельности субъектов; решение актуальных задач и проблем общества на основе применения технологичной производственной структуры при учёте факторов возможностей и трудоспособности всех категорий граждан, в том числе и студентов; решение социально значимых проектов региона совместно с вузом.

Согласно Трудовому кодексу РФ (статья 27), социальное партнерство в образовательной организации осуществляется в следующих формах [6]:

- коллективные договоры с конкретным работодателем по подготовке коллективных планов и подготовке определенных специалистов;
- взаимные консультации (переговоры) между социальными партнерами по вопросам организации учебного процесса;
- участие дополнительных лиц, заинтересованных в подготовке специалистов, для контроля или управления учебным процессом;
- согласованное взаимодействие представителей организации и представителей вуза для решения возникающих споров.

В едином классификационном справочнике указано, что социальный педагог должен знать и уметь применять на практике современные технологии обучения и воспитания, в том числе в рамках индивидуального подхода к воспитанию личности учащихся, использовать различные методы социального воспитания: убеждение, аргументацию, различные технологии общения как с учащимися разных возрастов, так и с их родителями, иметь навык сохранения стабильного психоэмоционального состояния, эффективно взаимодействовать с коллегами и решать практические задачи в команде, владеть навыками социально-педагогической коррекции, снятия стрессов т.п.

Для того чтобы овладеть основными знаниями и навыками, необходимо прохождение практики в учреждениях – социальных партнерах. Организация социального партнерства крайне необходима в высших учебных заведениях. Можно сформулировать основные принципы социального партнерства: равноправие сторон; совместное участие в деятельности; заинтересованность обеих сторон; добровольное принятие обязательств; соблюдение договорных отношений; обязательность выполнения планов, договоров; подконтрольность принимаемых решений; свобода выбора при принятии каких-либо решений; использование открытых и доступных каждому из субъектов технологий; стремление к эффективному решению задач, а не имитации этой деятельности; обеспечение конструктивного сотрудничества при решении спорных вопросов.

В полной мере реализовать данные принципы и осуществить высококачественную подготовку специалистов возможно при организации практической подготовки (практики). Изучив рабочие программы различных видов практики

по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, можно отметить, что ее целями являются закрепление теоретических знаний, полученных в процессе обучения, приобретение практических навыков и формирование профессиональных компетенций на оперативном и тактическом уровне; формирование и развитие профессиональных знаний в сфере избранной специальности, овладение необходимыми профессиональными компетенциями.

После изучения учебного плана подготовки будущих социальных педагогов в Арзамасском филиале ННГУ им. Н.И. Лобачевского было выявлено, что программой предусмотрено: 1 учебная практика, 4 производственных практик и 1 преддипломная практика, общей продолжительностью не менее 16 недель.

Далее рассмотрим каждый из видов практики подробнее.

1. Учебная практика. Целью учебной практики является упрочение знаний, приобретенных согласно исследуемым дисциплинам, знакомство учащихся с характером, а также отличительными чертами их предстоящей профессии. В частности, усиление абстрактных знаний, получение основных фактических навыков самостоятельной деятельности, в том числе прямое ознакомление с работой функционирующих организаций. Практика проводится на базе психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ.

2. Производственные. Целью производственной практики является: приобретение основных профессиональных навыков, а также умений работы в обстоятельствах реального производства. Практика проводится в следующих организациях г. Арзамаса, Нижегородской области, РФ, с которыми заключены соответствующие договоры: «Международный детский центр “Артек”», Республика Крым, г. Ялта, п.г.т. Гурзуф; Детская оздоровительная база отдыха «Ласточка» филиал ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород», Вадский район, МБОУ СОШ №7, г. Арзамас, ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Арзамаса», г. Арзамас; ГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями города Арзамаса», г. Арзамас; ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Арзамасского района», р.п. Выездное и т.д.

3. Преддипломная. Получение экспериментального используемого материала в рамках решения вопросов выпускной квалификационной работы. Практика проводится на базе психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ.

В нашем вузе налажено социальное партнерство со многими учреждениями города и района, где возможно прохождение практики студентами факультета. Это различные организации, учреждения, осуществляющие временное пребывания детей в летний период каникул, г. Арзамаса, Нижегородской области, РФ, с которыми заключены соответствующие договоры.

Все эти базы практик можно разделить на несколько групп:

1. Социальные центры – ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Арзамаса», г. Арзамас; ГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями города Арзамаса», г. Арзамас; ГКУ

«Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Арзамасского района», р.п. Выездное.

2. Образовательные учреждения.

3. Детские лагеря.

Нами было проведено экспериментальное исследование осведомленности студентов 1 курса психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ, обучающихся по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения», в количестве 18 человек. На основе анализа социального опроса нами были получены следующие результаты (рис. 1).

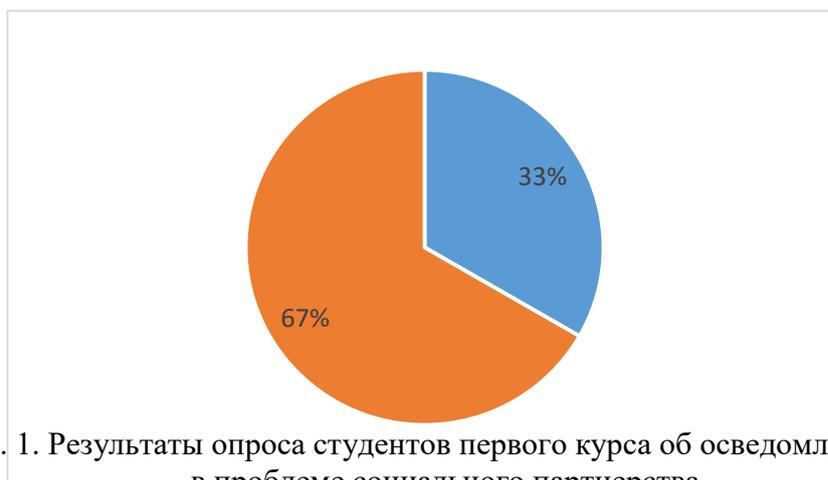

Рис. 1. Результаты опроса студентов первого курса об осведомленности в проблеме социального партнерства

Исходя из полученных результатов (рис. 1), мы можем сказать, что 6 человек (33,3%) не знают, что такое социальное партнёрство, это говорит о том, что студенты плохо информированы о формах социального партнерства и о его значении при обучении.

12 человек (66,7%) знают, что такое социальное партнёрство, соответственно, большая часть студентов знают о значении и важности социального партнерства при подготовке к профессиональной деятельности.

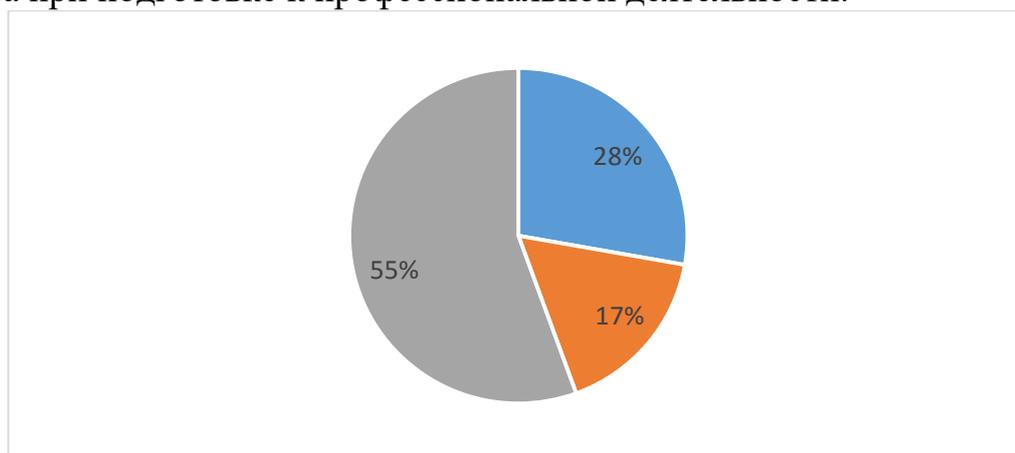

Рис. 2. Результаты опроса студентов о развитии социального партнерства в вузе

5 человек (27,8%) не знают, насколько развито социальное партнёрство в их вузе, 3 студента (16,7%) считают, что социальное партнёрство в их вузе раз-

вито средне, и большая часть студентов – 10 человек (55%) считают, что социальное партнёрство в их вузе развито на достаточно хорошем уровне.

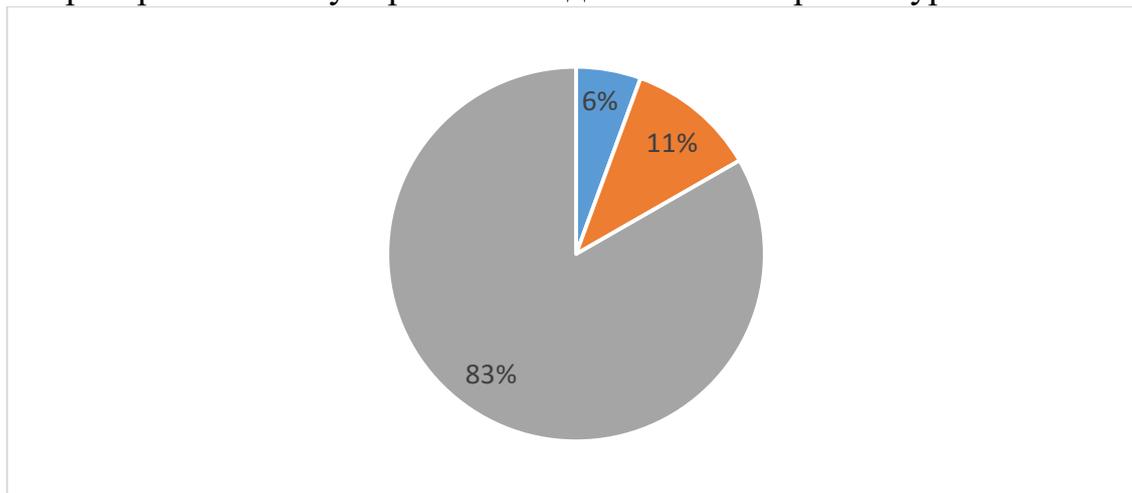

Рис. 3. Результаты опроса студентов о желании посещения практики

1 человек (5,6%) не хотел бы посещать практику, 2 человека (11,1%) учащихся хотели бы попасть на практику в детские лагеря и базы отдыха, большая часть студентов – 15 человека (83,3%) – хотели бы посетить все организации-партнеры, имеющиеся в программах практик.

Таким образом, не все студенты знают, что такое социальное партнерство, однако большинство из них считают, что социальное партнерство в их вузе развито хорошо.

Согласно наблюдению Бостонской консалтинговой группы, сегодня в России более 40% молодых специалистов не могут найти работу по специальности в силу отсутствия опыта работы, что напрямую связано с невысоким уровнем реального привлечения работодателей к разработке образовательных программ и участия в обучении студентов. Современному выпускнику вуза недостаточно обладать знаниями и навыками только в профессиональной сфере. Быстро развивающийся мир требует от молодых специалистов адаптацию к меняющимся условиям, готовность к самосовершенствованию и самообразованию, умение взаимодействовать и работать в команде. Таким образом, перед вузом стоит задача – сформировать у выпускников не только профессиональные, но и универсальные компетенции. Только в этом случае студенты смогут стать конкурентоспособными на рынке труда.

Данное исследование позволило нам понять, что социальное партнёрство крайне важно для подготовки специалистов в области социальной педагогики, так как представляется студентам необходимые знания и практику для осуществления дальнейшей деятельности в данной сфере.

Литература

1. Социальное партнерство: словарь-справочник / рук. авт. кол. В.П. Киселев, В.Г. Смольков. – М., 1999.
2. Васильева Р.М. Социальное партнерство как фактор профилактики девиантного поведения подростков: дисс. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2006.

3. Деревцова Е.Н. Модель подготовки студентов педагогического колледжа к социальному партнерству // Вестн. Иркутского гос. техн. ун-та., – 2006. – Вып. №4. – С. 170–173.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года // Вестн. образования России. – 2011. – №1. – С. 4–14.
5. Правовые основы социального партнерства. – М., 2009.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 27.

THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE TRAINING OF SOCIAL TEACHERS

E.A. Chernyagina, E.A. Shcheulova

The article presents an analysis of the problem of social interaction of the University with partner organizations. A number of studies were also conducted with the involvement of students of the Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University.

Keywords: social partnership; social teacher; interaction; specialist; training.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Э.Г. Патрикеева¹, Н.В. Трубаченкова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹к.п.с.н., доцент; e-mail: ellapatrik@mail.ru

²магистрант; e-mail: natalie.yee@mail.ru

Стрессоустойчивость является одним из ключевых качеств, развитие которого необходимо для успешного осуществления профессиональной деятельности в сфере «человек – человек». Развитие стрессоустойчивости у сотрудников социальных служб при помощи разработки программ психологической помощи является одним из перспективных направлений психолого-социальной работы в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; сотрудник социальной службы; развитие стрессоустойчивости; программа психологической помощи.

На сегодняшний день социальная сфера переживает время своего активного развития. На протяжении всего дня большинство людей находится в активной стадии общения. Это касается не только обычных людей, но и сотрудников различных учреждений, для которых общение – неотъемлемая часть рабочего процесса. Работа в данном направлении предполагает получение и обработку огромного числа информации, в том числе и негативной.

В начале 90-х годов XX века в Российской Федерации была введена новая профессия – социальный работник. За прошедшие годы формы, виды, практики социальной работы трансформировались и менялись, появлялись новые требования как к процессу оказания социальной помощи, так и к людям, работающим в данной сфере. Однако одна качественная характеристика социального работника и сотрудника социальной службы остаётся неизменной: стрессо-

устойчивость. Социальная работа является уникальным видом деятельности. Необходимо применение знаний в различных областях, а также действительно неординарных личностных качеств. В литературе, посвященной практике социально-психологической работы, чаще всего отличают такие качества: гуманистическая направленность личности, личная и социальная ответственность, чувство собственного достоинства и уважения достоинства другого человека, терпимость, адекватная самооценка и др. В число важных личностных характеристик необходимо включить также и стрессоустойчивость. Учитывая специфику объектов деятельности сотрудников в сфере служебной деятельности и социальных служб, именно стрессоустойчивость нужна для сохранения психического здоровья [2].

С.В. Субботин утверждает, что «стрессоустойчивость – индивидуальная психологическая особенность, которая заключается в специфической взаимосвязи различных свойств индивидуальности, что обеспечивает биологический, физиологический и психологический гомеостаз системы и ведет к оптимальному взаимодействию субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности» [5, с. 21].

Данное мнение поддерживает А.А. Баранов, отмечая, что данный феномен рассматривается, в основном, с функциональных позиций, как характеристика, которая оказывает влияние на продуктивность (успешность) деятельности [5]. В работах Б.Х. Варданяна и С.В. Субботина наблюдается идея о двойной природе стрессоустойчивости как свойства, влияющего на результат деятельности (успешность – неуспешность), и как характеристики, обеспечивающей гомеостаз личности как системы, на основании этого стрессоустойчивость можно рассматривать как личностный показатель и показатель деятельности [1].

Некоторые авторы рассматривают стрессоустойчивость как совокупность эмоционально-волевых качеств. Так, в своих трудах К.К. Платонов рассматривает это понятие как взаимодействие эмоционально-волевых качеств личности в их отношении к характеру деятельности и разделяет эмоциональную устойчивость как эмоционально-моторную, эмоционально-сенсорную и эмоционально-волевою [5].

В психологии и психофизиологии стрессоустойчивость исследуется как свойство личности, которое обеспечивает высокую продуктивность деятельности в экстремальных ситуациях. С одной стороны, сотрудник социальной службы включен в экстремальное пространство деятельности и это требует от него проявления стрессоустойчивости, а с другой – развитию стрессоустойчивости в профессиональной деятельности уделяется недостаточное внимание. Особую важность проблема развития стрессоустойчивости приобретает в связи со спецификой работы сотрудников социальной сферы. От эффективной проработки этой проблемы зависит общая ориентация практики в деле подготовки эмпатийных, ориентированных на дело и удовлетворенных своей деятельностью компетентных специалистов, которые способны продуктивно осуществлять деятельность в экстремальных ситуациях, поддерживая при этом целесообраз-

ность поведения и сохраняя необходимое нормальное состояние для осуществления профессиональной деятельности [1].

Стрессоустойчивость отождествляется с эмоциональной устойчивостью и способностью человека к контролю эмоций, способностью переносить большие нагрузки и успешно решать задачи в стрессовых ситуациях, способностью преодолевать состояние эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности [1].

Факторов, которые вызывают состояние стресса, сегодня очень много, они так часто возникают, что происходит перегруз нервной системы, и стрессовая ситуация становится главенствующей. Главным среди стресс-факторов и наименее поддающимся стабилизации, является работа. Для сотрудников социальных служб стрессовые ситуации обусловлены спецификой деятельности и спецификой объекта работы (клиента).

В современной практике социальной работы выделяют два типа «трудных» клиентов. Первый тип «трудного» клиента – это асоциальная и агрессивная личность. Эти люди могут быть не удовлетворены размером денежного пособия и не располагают приемлемыми средствами разрешения представленного вопроса. Второй тип «трудного» клиента – это депрессивные люди, неудовлетворенные размером своей пенсии или пособия и настойчиво добивающиеся его пересмотра. Работников социальных служб они подозревают в сокрытии и хищении денежных средств. Если к отмеченным качествам присоединяется психическая неуравновешенность клиента, он может закончить беседу с администратором аффективной вспышкой, которая может наблюдаться у клиентов первого типа [3].

Выделенные типы клиентов наиболее травмируют психическое здоровье сотрудника социальной службы.

Вместе с тем каждый сотрудник социальной службы ощущает влияние таких характеристик деятельности, как высокая интенсивность общения с людьми и дефицит времени в работе с клиентами; принятие решения в условиях недостоверной информации (обмана со стороны клиента); повышенная критичность со стороны клиента; высокая ответственность за принимаемые решения и др. Работа сотрудников социальных служб основывается на взаимодействии с разными категориями клиентов, что может привести к частому возникновению стрессовых ситуаций. Для эффективного построения процесса взаимодействия и развития стрессоустойчивости необходимо обладать внутренним потенциалом и постоянно повышать уровень сопротивления стрессу [6].

К основным методам, техникам и практикам повышения стрессоустойчивости сотрудников социальных служб можно отнести следующее: накопление психологических, материальных, информационных, социальных ресурсов, обнаружение и объяснение реакции своего организма на стрессовые ситуации, ведение «дневника стресса», проведение корпоративных мероприятий, работа с психологом [6].

В работе был использован комплекс методов и методик исследования: теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследо-

вания, обобщение, моделирование. Эмпирические: эксперимент, тестирование по методикам: тест на самооценку стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова), тест на стрессоустойчивость (Т. Холс, Р. Райх), шкала профессионального стресса (Н.В. Рогов) [4].

Исследование уровня стрессоустойчивости у сотрудников социальных служб проходило с сентября 2020 по февраль 2021 года на базе ГБУ Республики Мордовия «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск» в подразделении, ответственное за социальное обслуживание населения в Ленинском районе.

В исследовании приняли участие специалисты отделения социальной помощи семье и детям, отделения срочной социальной помощи, отделения социально-бытового обслуживания населения. Выборку составили 34 сотрудника, которые были поделены на экспериментальную и контрольную группу, по 17 человек в каждой. Возраст испытуемых варьирует от 23 до 35 лет, стаж работы – от 1 года до 15 лет. Состав участников по половому признаку: 8 мужчин и 26 женщин.

По результатам теста на самооценку стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова), преобладающий уровень самооценки стрессоустойчивости – чуть ниже среднего (53% испытуемых экспериментальной группы) и средний (41% контрольной группы).

По результатам теста на стрессоустойчивость (Т. Холс, Р. Райх), преобладающая степень стрессоустойчивости у респондентов обеих групп – средняя (65% испытуемых экспериментальной группы и 59% испытуемых контрольной группы).

По шкале профессионального стресса (Н.В. Рогов), стресс представляет собой проблему для большинства испытуемых обеих групп (88% респондентов экспериментальной группы и 82% респондентов контрольной группы).

Обобщив данные по всем трём методикам, мы можем сделать вывод о том, что испытуемые как экспериментальной, так и контрольной группы имеют уровень ниже среднего и средний уровень самооценки стрессоустойчивости. Такой уровень самооценки стрессоустойчивости характерен для сотрудников, которые работают в сфере социальной работы более 5 лет. Уровень чуть выше среднего характерен для сотрудников, которые занимают руководящие должности. Уровень ниже среднего и низкий уровень самооценки стрессоустойчивости зафиксирован у сотрудников младшей возрастной категории (от 23 до 27 лет). Полученные результаты можно объяснить тем, что специалисты младшей возрастной категории не овладели в полной мере способами повышения стрессоустойчивости, поскольку опыт работы в социальной сфере находится на низком уровне.

У испытуемых как экспериментальной, так и контрольной группы преобладающая степень сопротивляемости – средняя. Она также характерна для сотрудников, которые работают в сфере социальной работе более 5 лет. Высокая степень зафиксирована у сотрудников, находящихся на руководящих должностях, низкий уровень – у сотрудников младшей возрастной категории.

По шкале профессионального стресса преобладающая сумма баллов у испытуемых экспериментальной и контрольной группы от 31 до 45, что означает необходимость анализа профессиональной деятельности и повышения уровня стрессоустойчивости. Представленная сумма баллов также характерна для сотрудников, которые проработали в социальной службе более 5 лет. В диапазон от 16 до 30 баллов вошли сотрудники, занимающие руководящие должности, однако им также необходимо проанализировать свою деятельность и снизить влияние стрессовых факторов. Стресс является главной проблемой для сотрудников младшей возрастной категории. Напряжение должно быть ослаблено, необходимо проведение профилактических и коррекционных мероприятий.

Анализируя данные по всем методикам, использованным нами на этапе констатирующего эксперимента, мы делаем вывод о том, что возникает необходимость разработки и проведения программы психологической помощи сотрудникам социальных служб в развитии стрессоустойчивости.

Процесс разработки программы психологической помощи сотрудникам социальных служб в развитии стрессоустойчивости будет строиться с учётом проведённых ранее диагностических процедур и включает в себя мероприятия, которые будут подобраны специалистом для каждого сотрудника. Программа может иметь собственную цель, задачи, комплекс разработанных мероприятий, которые содержат в себе комплексы методик и упражнений, направленные на развитие стрессоустойчивости у сотрудников социальных служб. Программа предполагает как индивидуальную, так и групповую форму работы. К ожидаемым результатам разработанной программы относятся: овладение умениями и навыками психической саморегуляции; снижение уровня психического выгорания; повышение уровня сопротивляемости стрессам; активизация личностных ресурсов; улучшение настроения и самочувствия.

На основании полученных данных нами были разработаны рекомендации, которые позволят сделать процесс реализации разработанной программы более эффективным. К основным рекомендациям специалисту по реализации программы психологической помощи сотрудникам социальных служб в развитии стрессоустойчивости относятся: мониторинг организационного этапа, отдельная работа с руководителями, составление для каждого сотрудника программы психологической работы, учитывая при этом половозрастные особенности каждого сотрудника, использование различных методов и техник работы при групповых занятиях с сотрудниками.

Таким образом, мы можем говорить о том, что социальная работа как профессиональная деятельность предполагает активное взаимодействие с разными категориями населения, которые оказались в трудной жизненной ситуации в силу обстоятельств. Социальному работнику приходится сталкиваться с проблемами разных людей, принимать участие в решении сложившихся ситуаций, затрачивая при этом свои внутренние психологические ресурсы. Стрессоустойчивость является качественной характеристикой сотрудника социальной службы как профессионала, именно от уровня стрессоустойчивости и уровня сопротивляемости стрессу зависит не только успешная организация профессиональной деятельности, но и обеспечение сохранения своего здоровья, прежде всего психологического.

Литература

1. Варданян Б.Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. – М., 2013. – 713 с.
2. Патрикеева Э.Г., Обухова И.Н. Стрессоустойчивость сотрудников МЧС как личностный ресурс в профессиональной деятельности // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: профессионально-психологическая подготовка: сборник докладов V Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, 19 ноября 2020 г. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 266–270.
3. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – 2017. – Том 23. – №3. – С. 85–95.
4. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. Книга 2. – М., 2019. – 296 с.
5. Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристика метаиндивидуальности учителя: дисс. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2015. – 152 с.
6. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2017. – 256 с.

PROBLEMS OF DEVELOPING STRESS TOLERANCE IN SOCIAL SERVICE EMPLOYEES

E.G. Patrikeeva, N.V. Trubachenkova

Stress tolerance is one of the key qualities, the development of which is necessary for the successful implementation of professional activities in the field of «man-man». The development of stress tolerance in social service employees through the development of psychological assistance programs is one of the promising areas of psychological and social work in the field of social protection and social services of the population.

Keywords: stress tolerance; social service employee; development of stress tolerance; psychological assistance program.

ПУТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ

И.С. Гришков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

студент

Россия, г. Нижний Новгород

Лица с психическими заболеваниями являются одной из самых незащищенных категорий населения, именно поэтому любому государству необходимо развивать и поддерживать различные формы помощи такой категории лиц. Учитывая специфику психических заболеваний и неоднородность такой категории граждан, формы помощи должны отличаться значительным разнообразием и опираться на комплексный подход решения проблемы. Однако текущая система помощи значительно устарела и требует реформирования для повышения эффективности работы.

Ключевые слова: психические заболевания; система помощи; психоневрологические интернаты; устаревшие методы; реформа; опыт реализации.

Когда говорят о системе стационарных учреждений социального обслуживания в России, речь идет о системе психоневрологических интернатов (ПНИ), так как именно этот тип учреждения является единственным стацио-

нарным учреждением социального типа. ПНИ представляют собой социально-медицинские учреждения, которые предназначены для постоянного, а также временного (сроком до шести месяцев) и пятидневного в неделю проживания и обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов старше 18 лет, страдающих хроническими психическими расстройствами и нуждающихся в постороннем уходе. Данное учреждение должно обеспечивать соответствующие возрасту и состоянию здоровья условия жизнедеятельности, мероприятия медицинского и социального характера, питание и уход, организацию посильной трудовой деятельности, отдыха и досуга [1]. Созданные в 40-х годах XX века (в том виде, который существует и по сей день), данные учреждения все еще являются неотъемлемой частью системы реабилитации лиц с психическими расстройствами в России. Однако, несмотря на их значимость в текущей системе работы с данной категорией граждан, на данный момент система ПНИ морально и технически-организационно устарела и несет в себе куда больше проблем, нежели эффективных решений.

Отталкиваясь от вышесказанной характеристики ПНИ, можно увидеть, что законодательно определен разный формат помощи – от пяти дней в неделю, до постоянного проживания. Зависеть это, в теории, должно от тяжести того или иного психического расстройства, от желания родственников или других близких людей помочь человеку в подобной ситуации, от уровня дееспособности и т.п. Но реальная картина представлена по-другому – единицы покидают стены интерната. Лица, попавшие туда однажды, уже навряд ли смогут выйти из него когда-либо. На это влияет множество факторов:

1. Нежелание родственников «возиться» с больным. Многие исследователи, занимающиеся проблемами лиц с психическими расстройствами в социальном разрезе, подчеркивают роль семейных связей как основополагающего фактора в процессе реабилитации и реадaptации [2]. К сожалению, часто людям легче отдать своего родственника на попечительство государства, что, несомненно, в значительной степени понижает реабилитационный потенциал лица с психическим расстройством.

2. Формирование синдрома госпитализма. Под госпитализмом в психиатрии понимают ухудшение психического состояния в связи с длительным пребыванием в стационаре: явления социальной дезадаптации, утрата интереса к труду и трудовым навыкам, снижение синтонности, ухудшение контакта с окружающими, тенденция к хронификации заболевания [3]. Психоневрологические интернаты, в большем количестве случаев, являются не первой инстанцией государственной помощи в жизни человека с психическим расстройством – до этого момента имеют место быть долговременные госпитализации в психиатрических больницах (долговременные из-за специфики лечения психических расстройств). Этот факт также в значительной степени мешает «выходу» из ПНИ и любой реадaptации в социуме.

3. Географическое расположение ПНИ. Как было указано выше, ПНИ в относительно современном виде начали появляться в России в 40-х годах прошлого века. Как нередко утверждается, возникновение первых психоневроло-

гических интернатов было связано с указом Сталина, вышедшим в конце 1940-х годов: согласно указу, лиц с физическими и психическими заболеваниями следовало убрать с городских улиц и изолировать. И до сих пор психоневрологические интернаты находятся на значительном удалении от городов и областных центров, что ведет к значительному снижению контактов проживающих с окружающим миром.

К вышеупомянутым проблемам, препятствующим эффективной работе рассматриваемых учреждений, можно также отнести: проблемы с получением необходимых медикаментов, отсутствие комплексного подхода в реабилитации, проблемы с финансированием и материальным обеспечением подобных учреждений, низкий уровень заработных плат сотрудников. Вкупе все проблемные области являются сигналом о необходимости реформации таких учреждений.

Приведем результаты исследования, проведенного в Понетаевском ПНИ Нижегородской области, целью которого являлось выявление уровня функционирования и автономности проживающих там людей. Обобщенно результаты можно представить следующим образом – среди 269 опрошенных более 50% не нуждаются в постоянном надзоре и помощи со стороны персонала и с некоторыми оговорками могут проживать вне стен ПНИ (56%, 150 человек). При этом 110 человек из них являются трудоспособными (40% от общего числа опрошенных). Также 24 человека от общего числа опрошенных нуждаются в содействии в восстановлении дееспособности/ограниченной дееспособности; 29% среди опрошенных изъявили желание в трудоустройстве (78 человек), и 19% изъявили желание обучаться (51 человек). Также были выявлены специфичные социальные проблемы ПНИ:

1. Ограниченные и недостаточные мероприятия по обучению получателей социальных услуг навыкам пользования компьютером, телефоном и бытовыми навыкам.
2. Не реализовано право проживающих на получение общего среднего образования, среднего специального образования, в том числе, на обучение по адаптированной программе средней школы и по программе профподготовки.
3. Значительно ограничены возможности трудоустройства и получения дополнительного дохода.
4. Не решен вопрос организации доступной дневной занятости.
5. У социальной службы интерната отсутствуют ресурсы для решения социальных проблем проживающих.

В действительности, реформа психоневрологических интернатов напращивается уже давно – западные страны, в частности европейские страны, задумались об этом уже в 1970-х годах. Как пример, Германия планомерно шла к реорганизации учреждения закрытого типа, созданию домов совместного проживания малой численности и развития института сопровождения и тьюторства [4]. Благодаря этому удалось эффективно реализовать модель комплексного подхода к проблеме лиц с психическими расстройствами, а также исключить подобные «гетто» в отдалении от городов. В случае с Россией каких-либо зна-

чительных и заметных продвижений в данное время не наблюдается. Многие идеи и новые решения принимаются на чисто формальном уровне, без реального воплощения в жизнь. Как пример – вышеупомянутое право на получение образования среди проживающих в ПНИ. С одной стороны – оно законодательно закреплено, с другой стороны – как его можно реализовать, когда подобные учреждения находятся на значительном удалении от населенных пунктов, а возможности онлайн-обучения отсутствуют? И таких, чисто формальных, преобразований очень много. Однако реформа более чем возможна и реальна в продолжительной перспективе. В сокращенном виде она могла бы быть представлена следующим образом:

- Улучшение материальной и финансовой обеспеченности интернатов, повышение уровня квалификации и заработной платы сотрудников учреждений.
- Развитие самостоятельности внутри учреждений среди проживающих, разделение учреждения на «этажи» самостоятельности – проживающие с примерно одинаковым уровнем функционирования проживают совместно и в силу своих возможностей обеспечивают свой быт.
- Строго определить категорию клиентов подобных учреждений, исключив попадание в них лиц с формами умственной отсталости, ДЦП, расстройств аутистического спектра и подобных расстройств, косвенно относящихся к психическим расстройствам.
- Развитие системы сопровождения данной категории граждан и системы оказания помощи семье в подобных ситуациях, при этом закрыв существующие учреждения на въезд.
- На основе исследований всех ПНИ вернуть в социум максимально возможное число лиц, способных к проживанию вне стен стационарного учреждения, с учетом их особенностей; задействовать систему сопровождения и тьюторства.
- Расселение оставшихся в ПНИ лиц в учреждения малой численности, т.н. дома сопровождаемого проживания, при этом продолжая давать им определенный уровень самостоятельности в быту, учитывая особенности их функционирования.

Приведенные мероприятия в том или ином формате необходимы для решения существующих проблем. Текущая система стационарных учреждений социального обслуживания выполняет лишь задачу изоляции лиц с психическими расстройствами и никаким образом не способствует реабилитации и реадaptации. Во-первых, это не гуманно по отношению к таким людям, ведь фактически система лишь подчеркивает и усиливает уровень дискриминации и стигматизации лиц с психическими расстройствами. Во-вторых, с точки зрения экономической выгоды было бы куда целесообразнее трудоустроить таких людей – ведь среди них есть значительная часть трудоспособных. Да и в общем контексте ПНИ текущего вида – это устаревшая система, где затруднена реализация современных подходов помощи.

Литература

1. ГОСТ Р 52880-2007 Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, ГОСТ Р от 27 декабря 2007 года №52880-2007.
2. Судьин, С.А. Социальное взаимодействие в системе социальной работы с психически больными и их семьями // Социальное взаимодействие в системе социальной работы / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. – 299 с.
3. Овчаренко В.И. Госпитализм // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь. В 6 т. / под ред. Н.Д. Твороговой, ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2007.
4. Ключко Е.Ю. Опыт реформирования закрытых учреждений для лиц с интеллектуальными нарушениями в странах Европы, новые модели жизнеустройства // Тезисы к заседанию Совета по попечительству в социальной сфере при Правительстве РФ. – М., 2014.

WAYS OF DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF STATIONARY SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS IN RUSSIA

I.S. Grishkov

Persons with mental illness are one of the most vulnerable categories of the population, which is why any state needs to develop and support various forms of assistance for this category of persons. Taking into account the specifics of mental illness and the heterogeneity of this category of citizens, the forms of assistance should be very diverse and rely on an integrated approach to solving the problem. However, the current aid system is significantly outdated and needs reforming to improve efficiency.

Keywords: mental illness; help system; psycho-neurological boarding house; outdated methods; reform; implementation experience.

ВЛИЯНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ НА ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ

А.В. Гоглева¹, С.В. Михайлова²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

¹студент; e-mail: werefox13@gmail.com

²к.б.н., доцент; e-mail: fatinia_m@mail.ru

Статья представляет собой анализ интервью тренера студии воздушной гимнастики г. Арзамаса, целью которого было выяснить влияние самоизоляции на занятия физическими нагрузками. Выявлена позитивная тенденция к занятиям спортом и улучшение качества жизни.

Ключевые слова: самоизоляция; физическая нагрузка; спорт; стресс; тревожность; мотивация.

Современный человек каждодневно подвержен стрессовым ситуациям, перенапряжению и, как следствие, – усталости. Недавние противовирусные карантинные меры многих граждан нашей страны заставили изменить свое поведение, свой образ жизни. Потерянность, страх, неуверенность в будущем – все это вызывает у личности проблемы с адаптацией.

Расстройства адаптации включают в себя заметное расстройство и ухудшение эмоциональных и/или поведенческих симптомов, вызванных определенным стрессовым фактором. Люди в большинстве случаев становятся грустными, злыми или иным образом расстраиваются, когда происходят неприятные для них события. Такие реакции не считаются заболеванием, если они не более интенсивны, чем общепринятые в культурной среде данного человека [4].

Неумение человека правильно направлять энергию и перераспределять ее с учетом создавшейся жизненной ситуации вызывает негативные последствия – стресс. Очень важно научиться сублимации своих разрушающих эмоций. Социально приемлемым способом является занятие физической нагрузкой.

На уровне индивида сублимация способствует развитию личности, помогает раскрыть творческий потенциал. С помощью феномена сублимации можно объяснить особые психические состояния, возникающие у человека. Л. Хьелл и Д. Зиглер считают, что на социально-психологическом уровне сублимация является двигателем научно-технического прогресса, толчком для развития культуры [5].

В г. Арзамасе существует множество различных спортивных секций, клубов, центров. Их большое количество говорит о том, что жители города заинтересованы в своей физической привлекательности и заботе о своем здоровье.

В спортивной группе немаловажным становится внутренняя атмосфера. Принятие участников и здоровая конкуренция позитивно влияют на ментальное состояние человека. Одной из таких групп является студия воздушной гимнастики Zodiac. Они позиционируют свое сообщество как «Уютный дом, в котором каждый чувствует себя комфортно, на своем месте и частью большой дружной семьи».

В нашем исследовании мы решили объединить физическую и психологическую составляющую занятий физическим упражнением *stretch*, или стрейч (растяжка). Мы взяли интервью у тренера студии воздушной гимнастики Zodiac Макаровой Екатерины, целью которого было выяснить, как самоизоляция повлияла на занятия физической нагрузкой.

В своем исследовании мы использовали стандартизированное интервью с конкретными, заранее подготовленными вопросами для респондента.

С данной статье мы предлагаем наиболее значимые для исследования выжимки из интервью (И – интервьюер, Р – респондент).

И: – Екатерина, расскажите немного о себе: как вы пришли к практике *stretch* и даже стали тренером?

Р: – В детстве я занималась танцами и очень любила их. Профессионально гимнастикой никогда не занималась, но всегда любила спорт. Тогда и сейчас у меня много приятелей из этой сферы. Собственно, благодаря этому мне предложили стать тренером в Zodiac. Для этого я проходила различные мастер-классы и обучения *stretch*, чтобы не только узнать новые техники, в первую очередь, улучшить свои навыки.

И: – Как изменился интерес к *stretch-упражнениям* после того, как появились первые месяцы послабления самоизоляции?

Р: – Заинтересованных людей стало больше. Даже в связи с социальной дистанцией мы не прекратили свою работу – мы проводили тренировки на улице. А это свежий воздух, солнце, улыбающиеся люди – что может быть лучше? Еще улицу мы выбрали потому, что желающих было очень много.

И: – Столкнулись ли с трудностями в проведении занятий?

Р: – Нет, трудностей не возникало. Уже ранее было сказано, что занятия на улице помогли решить проблему с переполненностью в студии.

И: – Какие распространенные ошибки встречаются у клиентов? Были ли те, которые занимались дома сами, а потом пришли к вам?

Р: – Конечно, клиенты допускают неточности в выполнении движений. В карантин на YouTube выходило много роликов с растяжкой и не только. Видео – это одно, а живой тренер – другое. Иногда девушки не знали, как правильно выполнять то или иное движение, и легко калечили себя. Без тренера занятие проходит слабо и травмоопасно.

И: – Каково ваше мнение о *stretch*? Как эта техника влияет на организм?

Р: – Безусловно, это плюс для организма. В нашей студии мы ставим цель не сесть на шпагат, а сделать тело эластичнее, подвижнее и здоровее. Подвижность и эластичность – наш девиз!

И: – Какие можете дать пожелания для будущих клиентов?

Р: – Не ленитесь и любите свое тело! Не запускайте его. Делайте то, что сделает его лучше.

Таким образом, во время самоизоляции и после нее повысился интерес к занятиям физической нагрузкой. Важно не только захотеть заниматься собой, но и найти надежного тренера. В.Р. Малкин отмечает, что если тренер ориентирован на формирование внутренней мотивации или удовлетворение потребности в автономии, компетентности или поддержке тренируемых, то это всегда сопровождается более высоким уровнем концентрации на занятиях, положительными эмоциями и восприятием тех задач, которые он выдвигает [1].

В целом, занятие спортом развивает контроль за своим поведением и выбором адекватной стратегии поведения в стрессовых ситуациях, что, в свою очередь, снижает тревожность и улучшает качество жизни [2].

Литература

1. Концепции достижения превосходства в спорте: учебное пособие / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 98 с.
2. Малахова Л.А. Взаимосвязь жизнестойкости и стратегий преодоления стресса в группах подростков, занимающихся и не занимающихся спортом // Бакалавр. – 2005. – №1. – С. 2–3.
3. Городилин С.К. Прикладные социологические исследования в сфере физической культуры и спорта: тексты лекций / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». – Гродно: ГрГУ, 2001.
4. Расстройства адаптации / John W. Barnhill, MD, Weill Cornell Medical College and New York Presbyterian Hospital.

5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования, применение). – СПб.: Питер, 1997. – С. 105–160.

INFLUENCE OF SELF-INSULATION ON SPORTING

A.V. Gogleva, S.V. Mikhailova

The article is an analysis of an interview with a trainer of an aerial gymnastics studio in Arzamas, whose purpose was to find out the effect of self-isolation on physical activity. A positive tendency towards sports activities and improvement of the quality of life was revealed.

Keywords: self-isolation; physical activity; sports; stress; anxiety; motivation.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИ- ЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Н.С. Антипова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
Институт аспирантуры и докторантуры
аспирант

Россия, Нижний Новгород; e-mail: natalya.antipova.2017@list.ru

В статье рассмотрены особенности оказания медико-социальной помощи как особого вида профессиональной деятельности в сфере медицины. Социальная помощь должна быть организована в лечебно-профилактических учреждениях различного профиля с целью наиболее комфортного пребывания в них нуждающихся лиц. В настоящее время значительно возросла численность нуждающихся не только медицинской, но и социальной помощи. Однако на практике при оказании медико-социальной помощи возникают различные проблемы, для разрешения которых требуются совместные усилия медицинских и социальных работников.

Ключевые слова: медико-социальная работа; медицинские работники; социальные работники; пандемия COVID-19.

В условиях глубоких политических, экономических и социальных перемен, в условиях борьбы с COVID-19, на фоне ухудшения основных медико-демографических показателей и увеличения лиц, нуждающихся в медико-социальной помощи, усугубились медико-социальные проблемы в России. Это определяет объективную потребность в развитии новых эффективных способов решения взаимосвязанных проблем медицинского и социального характера, создание особых структурных организаций медико-социальной помощи населению [5, с. 88]. В таких сложных условиях существенно возрастает роль технологий социальной работы в учреждениях здравоохранения в рамках профессиональной медико-социальной работы.

Важнейшую роль в эффективности осуществления медико-социальной работы играют, безусловно, компетентные кадры. Именно поэтому Всемирная организация здравоохранения провозгласила 2021 год Международным годом медико-социальных работников, в знак признания их готовности, невзирая ни

на что, оказывать помощь во время пандемии коронавирусной инфекции, которая стала огромным вызовом для систем здравоохранения во всем мире.

Разберемся с терминологией. Медико-социальная работа – это профессиональная деятельность медицинского, социального, психолого-педагогического и правового характера.

Цели медико-социальной работы разнообразны. Во-первых, достижение максимально возможного уровня здоровья населения; во-вторых, адаптация лиц с физической, психической патологией и с социальным неблагополучием к условиям окружающей среды.

К задачам социальной работы в системе здравоохранения относят:

- содействие пациенту в повышении его адаптационных ресурсов в обществе;
- использование его максимальных физиологических возможностей с учетом состояния здоровья;
- содействие в трудоустройстве и организация всех видов медицинской помощи;
- проведение санитарно-гигиенических мероприятий и санитарного просвещения населения;
- организация социальной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, в частности общение и взаимодействие с другими индивидами [1, с. 79];
- устранение негативных жизненных обстоятельств граждан [3, с. 12].

Объектом медико-социальной работы являются различные контингенты лиц, имеющие явные социальные и медицинские проблемы, решение которых затруднительно и требует совместных усилий специалистов междисциплинарных областей (социальное партнерство).

К контингенту медико-социальной помощи можно отнести:

- длительно, часто и тяжело болеющие (в том числе COVID-19);
- лица с ограниченными возможностями здоровья;
- одинокие, престарелые лица;
- дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей;
- несовершеннолетние матери;
- многодетные и социально неблагополучные семьи;
- пострадавшие от стихийных бедствий и катастроф;
- больные СПИДом и др.

Численность таких контингентов устойчиво возрастает на протяжении последнего времени, в частности вследствие пандемии COVID-19.

Сотрудник медико-социальной службы осуществляет множество разнообразных функций, которые подразделяются на три основные группы. Во-первых, медико-ориентированные функции (организация медико-социальной помощи и ухода за больными, оказание медико-социальной помощи семье, медико-социальный патронаж различных групп населения). Во-вторых, социально-ориентированные функции (обеспечение социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья и оказания медико-социальной помощи, представле-

ние в органах власти интересов нуждающихся лиц). В-третьих, интегративные функции (комплексная оценка социального статуса клиента, содействие выполнению профилактических мероприятий, формирование установок клиента на здоровый образ жизни) [2, с. 5].

В то же время квалифицированный специалист медико-социальной службы должен достаточно хорошо разбираться в проблематике социальных отношений, в конституционных правах населения, в морально-психологических особенностях социальной ситуации клиента, а также уметь оказывать компетентную помощь, актуальную для создавшейся проблемы [6, с. 135].

Специалист по социальной работе в сфере здравоохранения необходим во всех лечебно-профилактических учреждениях, так как он должен обеспечить комфортное пребывание лица, нуждающегося в помощи.

Медико-социальная работа современного специалиста включает два основных направления: профилактическое и патологическое. Медико-социальная работа профилактической направленности связана с осуществлением мероприятий по недопущению социальнозависимых отклонений физического и психического здоровья, формированием установок на ведение здорового образа жизни, участием в создании целевых программ медико-социальной помощи на различных уровнях, обеспечением социальной защиты прав граждан в вопросах охраны здоровья и др.

Медико-социальная работа патогенного профиля включает мероприятия по оказанию медико-социальной помощи населению, проведению медико-социальной экспертизы, организации реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья, проведению социальной работы в отдельных отраслях медицины и здравоохранения, проведению коррекции психического и физического состояния клиента и пациента, созданию необходимой материально-технической базы, обеспечению взаимодействия специалистов смежных профессий (врачей, психологов, социальных работников).

Автором было проведено исследование с целью выявления актуальных проблем медико-социальной работы на современном этапе. Был проведен опрос сотрудников городской поликлиники для взрослых города-курорта Анапы (врачей и среднего медицинского персонала) и контингентов лиц с медико-социальными проблемами (инвалидов и пожилых людей), прикрепленных к данному лечебно-профилактическому учреждению. Респондентам было задано несколько вопросов. Например, вопросы к медицинским работникам: Организована ли в поликлинике социальная работа? Испытывает ли поликлиника дефицит медико-социальных кадров? Произошла ли утечка кадров в связи с пандемией? Возросло или уменьшилось число лиц, нуждающихся в медико-социальной помощи? Для пациентов: Знаете ли вы о своих правах на медико-социальную помощь? Удовлетворены ли вы качеством оказания медико-социальной помощи? Достаточно ли времени вам уделяют медико-социальные работники? Организована ли в поликлинике школа здоровья или кабинет профилактики?

После завершения опроса полученные данные были проанализированы и сформулированы основные проблемы оказания медико-социальной помощи на современном этапе.

1. Увеличение числа лиц, нуждающихся в социально-медицинской помощи.

2. Небольшой объем охвата медико-социальной помощью всех групп населения (около 10%) ввиду отсутствия единой информационной базы обо всех нуждающихся.

3. Дефицит медико-социальных кадров. Медицинские сестры часто выполняют функции социальных работников: взаимодействие с родственниками, оказание психологической поддержки.

4. Недостаточная организация системы профилактики и социальной работы в учреждениях здравоохранения.

5. Недостаточность материально-технической базы для эффективного оказания медико-социальной помощи.

Перечисленные проблемы требуют глубокого научного осмысления для разработки путей улучшения медико-социальной помощи населению. К сожалению, их невозможно решить только путем внесения соответствующих поправок в действующее законодательство [4, с. 6].

Автором были предложены следующие пути решения данных проблем. Во-первых, взаимодействие различных органов (лечебно-профилактических учреждений, центров здоровья и профилактики, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, бюро медико-социальной экспертизы, министерств); во-вторых, инвестиции в медико-социальные кадры (улучшение их условий работы; привлечение инвестиций в их образование; расширение их ролей; охрану их здоровья и благополучия).

Таким образом, на современном этапе многие вопросы организации оказания медико-социальной помощи остаются нерешенными. Однако благодаря тому, что в России 2021 год объявлен годом науки, было заявлено о формировании новой модели организации здравоохранения в Российской Федерации. Здравоохранение должно стать предметом национальной гордости и фактором общественного объединения, а не социального противостояния.

Развитие общественного здоровья должно строиться на основе принципов здорового образа жизни, здоровьесберегающего поведения, концепции профилактики, что возможно только при эффективном и рационализованном сочетании медицинской и социальной помощи.

В заключение важно отметить, что на LXXIII сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения государства-члены подчеркнули важнейшую роль медико-социальных работников в охране здоровья и благополучия граждан и всего мирового сообщества. Государства-члены отметили, что пандемия новой коронавирусной инфекции доказала необходимость всех без исключения медико-социальных кадров при чрезвычайных ситуациях в области медицины и при обеспечении готовности и жизнестойкости отраслей здравоохранения.

Литература

1. Буртонова И.Б. Коммуникативная компетентность специалиста по социальной работе // Вестник БГУ. – 2009. – №5. – С. 74–81.
2. Гостева Л.З. Содержание и методика социально-медицинской работы: учебное пособие. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. – 96 с.
3. Невлева И.М., Соловьева Л.В. Теория социальной работы. – Белгород: Кооперативное образование, 2017. – 424 с.
4. Пузин С.Н., Меметов С.С., Шургая М.А., Лаптева А.Е., Кузнецова Е.А. Качество медико-социальной экспертизы: современные аспекты формирования клинико-функционального диагноза // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2015. – №3. – С. 4–6.
5. Ростовская Т.К., Королев М.А. Особенности организации медико-социальной службы в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – №3 (59). – С. 88–95.
6. Сигида Е.А. Содержание и методика социальной работы: учебное пособие. – М.: Владос, 2015. – 345 с.

MEDICAL AND SOCIAL WORK AS A KIND OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MEDICAL STAFF

N.S. Antipova

The article discusses the features of the provision of medical and social assistance as a special type of professional activity in the field of medicine. Social assistance should be organized in medical and preventive institutions of various profiles with the aim of the most comfortable stay of people in need. Currently, the number of contingents that need not only medical, but also social assistance has increased significantly. However, in practice, in the provision of medical and social assistance, various problems arise, for the solution of which joint efforts of medical and social workers are required.

Keywords: medical and social work; health workers; social workers; COVID-19 pandemic.

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**THEORY AND PRACTICE OF PSYCHOLOGICAL
AND SOCIAL WORK IN MODERN SOCIETY**

*Сборник статей участников VII Международной научно-практической конференции
24–25 марта 2021 г.*

Технический и художественный редактор В.С. Артемьев
Корректор Н.В. Жучкова
Дизайн обложки Д.С. Парадеев
Верстка и вывод оригинал-макета З.Ю. Скочигоровой

Подписано в печать 01.06.2021. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 13.1. Тираж 50 экз. Заказ № 15/21.

Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220, г. Арзамас Нижегородской области, ул. К. Маркса, 36

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37